

ПОБЕДА СССР
В ВОЙНЕ
С МИЛИТАРИСТСКОЙ
ЯПОНИЕЙ
И ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ
ВОСТОЧНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

ПОБЕДА СССР
В ВОЙНЕ
С МИЛИТАРИСТСКОЙ
ЯПОНИЕЙ
И ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ
ВОСТОЧНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
(К 30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СССР В ВОЙНЕ
С МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

Редакционная коллегия

А. Д. ПЕДОСОВ (главный редактор), В. А. ВЛАСОВ,
А. И. КАРТУНОВА, Н. И. МАКАРОВ, В. С. МАХАЛОВ,
М. И. СЛАДКОВСКИЙ, В. М. СОЛНЦЕВ, И. Н. ЧАБАН.

П 41 **Победа СССР в войне с милитаристской Японией и послевоенное развитие Восточной и Юго-Восточной Азии.** М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977.

254 с.

В книге публикуются материалы Всесоюзной научной конференции (27—28 августа 1975 г.), посвященной 30-летию победы Советского Союза в войне с милитаристской Японией. В конференции, организованной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институтом Дальнего Востока, Институтом востоковедения, Институтом истории СССР, Институтом всеобщей истории АН СССР, Институтом военной истории МО СССР, приняли участие ученые из НРБ, ВНР, ГДР, СРВ, МНР, ЧССР и Японии.

Были помещены в сборник сообщения освещаются решающий вклад СССР в победу над милитаристской Японией, освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке, значение разгрома японских войск в Маньчжурии Советскими Вооруженными Силами для победы народной революции в Китае и подъема национально-освободительного движения в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Книга подготовлена к печати А. И. Картуновой (руководитель), З. И. Морозовой, Б. Я. Хазановым, И. Н. Чабаном, П. Ф. Шкорубским.

П 10604-210
013(02)-77

Б3-37-9-77

9(С)27

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1977.

П. А. Родионов

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Свыше 30 лет отделяет нас от завершения второй мировой войны. Под ударами Вооруженных Сил СССР, руководимых и вдохновляемых Ленинской Коммунистической партией, опиравшихся на несокрушимое единство и героический труд всего многонационального советского народа, рухнула фашистская Германия, а затем и милитаристская Япония.

Одержанная победа явилась всемирно-историческим событием и оказала глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития. Она убедительно продемонстрировала неоспоримые преимущества и непреоборимую жизненную силу первого в мире социалистического государства. «Советский народ, — подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — с честью выдержал суворое испытание войны. Враг был разбит, повержен. Наш замечательный народ, народ-герой, народ-богатырь высоко поднял над планетой и победно пронес сквозь огонь военных лет овеянное славой ленинское знамя, знамя Великого Октября, знамя социализма»¹.

Вдохновителем и организатором борьбы советского народа с фашистской Германией и милитаристской Японией была Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила нашего общества. Всей своей славной историей партия оказалась подготовленной к выполнению вставших перед ней неслыханно трудных и сложных задач. В ее арсенале был и бесценный опыт руководства страной в период гражданской войны и иностранной интервенции, и гигантский опыт руководства масками по созиданию нового общества.

Фундамент нашей победы был заложен в годы строительства социализма. Одного великого, всему миру известного героизма советских людей оказалось бы, видимо, недостаточно для того, чтобы выстоять в этой страшной, тяжелейшей войне. А имея материальную основу, народ наш, воспитанный партией на идеях ленинизма, сумел внести решающий вклад в разгром германского фашизма и японского милитаризма.

* * *

Вступление Советского Союза в противоборство с милитаристской Японией было справедливым историческим актом. Оно явилось непосредственным продолжением Великой Отечественной войны². Общая политическая и военно-стратегическая обстановка, сложившаяся к лету 1945 г. на Дальнем Востоке, определялась полным разгромом и капитуляцией фашистской Германии, а также тем, что ее главная союзница — империалистическая Япония — не собиралась отказываться от продолжения агрессии.

Без победы над японским милитаризмом не могла завершиться Великая Отечественная и вторая мировая война. Достижению этой победы и были подчинены действия Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке.

Правящие круги Берлина и Токио объединяли общая ненависть к СССР, положенная в основу пресловутого «антикоминтерновского пакта», а также стремление к мировому господству и колониальному порабощению всех народов земного шара³. Империалистические круги указанных держав выступили в качестве непосредственных зачинщиков второй мировой войны, были связаны общностью совершенного ими тягчайшего преступления не только перед народами других стран, но и перед трудовым людом собственных государств.

Блок агрессоров, в котором главной силой была гитлеровская Германия, рухнул в результате разгрома последней союзными, прежде всего советскими, армиями. Этим была создана важнейшая предпосылка для победы над Японией — для осуществления СССР освободительной миссии в Азии, подобно той, что уже была выполнена Советской Армией в Европе.

В течение многих лет Япония проводила по отношению к нашей стране агрессивный внешнеполитический курс, стремясь закрыть для нее все выходы к Тихому океану, захватить Сахалин, отторгнуть Дальний Восток и Сибирь. Правящие круги империалистических государств, проводя мюнхенскую политику невмешательства и в Азии, рассматривали Японию как ударную силу в борьбе против СССР.

Советский Союз стремился поддерживать с Японией добрососедские отношения. Однако, хотя 13 апреля 1941 г. между обеими странами был подписан пакт о нейтралитете сроком на пять лет, Япония, ранее присоединившаяся к агрессивному блоку Германии и Италии, не собиралась придерживаться пакта, заключенного ею в Москве, что стало очевидным уже через три дня после нападения нацистов на Советский Союз. В ходе беседы с послом СССР министр иностранных дел Японии заявил, что «основой внешней политики Японии является тройственный пакт, и если настоящая война и пакт о нейтралитете будут находиться в противоречии с этой основой и с тройст-

венным пактом, то пакт о нейтралитете не будет иметь силы»⁴.

2 июля 1941 г. на тайном совещании государственных и военных руководящих деятелей с участием императора была принята «Программа национальной политики империи в соответствии с изменением обстановки». «Если германо-советская война, — говорилось в этом документе, — будет развиваться в пользу Японии, мы, применив оружие, разрешим северную проблему»⁵. Позже заместитель военного министра Японии генерал Томинага признавал: «Мы предполагали, что СССР выведет свои войска с Дальнего Востока на западный фронт и Япония сумеет без больших потерь захватить Советский Дальний Восток»⁶.

Японский генеральный штаб в глубокой тайне готовил в 1941 г. специальный план войны против СССР под условным наименованием «Кантокуэн» («Специальные крупные маневры Квантунской армии»). В течение всей Великой Отечественной войны этот план корректировался с учетом военно-политической обстановки. Агрессор выжидал удобный момент для нападения на Советский Союз. Японский посол в Германии Осима в апреле 1943 г. заявил Риббентропу: «Одно неоспоримо, что уже 20 лет все планы генерального штаба разрабатывались для наступления на Россию»⁷.

В течение всей Великой Отечественной войны Япония вела по отношению к СССР враждебную политику, ее военщина беспрерывно нарушала советское судоходство на Тихом океане. Наши суда топились, насильно отводились в японские порты и подолгу там задерживались. Это делалось преднамеренно, с целью помешать Советскому Союзу получать помощь из США по ленд-лизу, затруднить экономическое положение дальневосточных районов СССР и снабжение дислоцированных там войск и флота.

Милитаристская Япония помогала фашистской Германии и тем, что вела войну против союзников Советского Союза — США и Англии. Широко используя свой дипломатический и военный аппарат, правящие круги Токио в нарушение пакта о нейтралитете систематически снабжали Берлин секретной информацией о хозяйственном, политическом и военном положении СССР. Все это вынуждало нашу страну быть наготове на случай возможной агрессии со стороны милитаристской Японии.

Готовясь к нападению на СССР, японские империалисты создали мощный плацдарм. У советских границ находилась миллионная Квантунская армия, имевшая на вооружении свыше 5 тыс. орудий, более 1 тыс. танков и до 2 тыс. самолетов⁸. Вынашивая планы захватнической войны против СССР, японская военщина готовилась к широкому применению бактериологического оружия против мирного населения.

Поскольку империалистическая Япония угрожала безопас-

ности нашей страны, Советское правительство в течение 1941—1945 гг. вынуждено было держать на дальневосточных границах до 40 дивизий⁹.

Вначале на Тихом океане Японии удалось достигнуть значительных успехов ввиду неподготовленности ее противников на этом театре войны. Но затем США и Англия развернули свои силы и добились перелома. В течение 1943—1944 гг. их вооруженные силы провели ряд десантных операций на Тихом океане, в результате которых большое количество японских войск было отрезано от метрополии на разных островах. К середине 1945 г. союзники последовательно овладели Марианскими и Филиппинскими островами, архипелагом Рюкю и др. Это дало возможность совершать массированные налеты авиации на промышленные центры Японии и основательно подорвать ее экономику. На заключительном этапе войны по приказу президента Трумэна были сброшены две атомные бомбы на города Хиросиму и Нагасаки. Взрывы атомных бомб вызвали огромные жертвы среди жителей: четверть миллиона убитых и искалеченных. Применение атомного оружия американскими войсками было ничем не оправданным актом жестокости по отношению к мирному населению.

Свой вклад в борьбу против империалистической Японии внесли 8-я и Новая 4-я революционные армии Китая и партизанские отряды. В 1944 г. они предприняли ряд крупных операций против неприятеля и значительно расширили территорию освобожденных районов, где руководящей силой являлась Коммунистическая партия Китая. Серьезно истощало силы японской армии народно-освободительное движение в Корее, Индокитае и в других оккупированных странах.

Япония, однако, сохраняла свои важные военно-промышленные центры в метрополии, а также в Маньчжурии и Корее. Только Маньчжурия давала около одной трети всей японской промышленной продукции. Здесь были построены металлургические, автомобильные, авиационные, оружейные, пороховые и другие военные заводы с большой производственной мощностью. Значительная военно-промышленная база была создана и в Корее, в особенности в ее северной части. В Маньчжурии и Корее в 1943 г. выплавлялось 38% чугуна и 15% стали, производившихся в Японской империи. К середине 1945 г. промышленное производство в Маньчжурии и Корее было значительно расширено за счет перебазирования сюда в целях укрытия от воздушных налетов многих заводов из метрополии. Маньчжурия давала около 50% добычи каменного угля и железной руды, потреблявшихся в самой Японии, около 3 млн. т чугуна, 2 млн. т стали¹⁰. В Маньчжурии и Корее были созданы большие запасы стратегического сырья и готовой военной продукции: вооружения, обмундирования, снаряжения, продовольствия. Это давало возможность Японии еще в течение

длительного времени вести войну на Тихом океане против союзников нашей страны и продолжать враждебную политику, опирающую государственные интересы СССР. Советское правительство вынуждено было 5 апреля 1945 г. денонсировать советско-японский пакт о нейтралитете.

Вопрос о вступлении СССР в войну против милитаристской Японии был предрешен соглашением, заключенным на Крымской конференции глав правительств трех держав, по которому Советское правительство взяло на себя обязательство через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе начать военные действия на Дальнем Востоке. Этому обязательству предшествовали неоднократные настойчивые просьбы правительства США и Англии насчет вступления СССР в войну на Дальнем Востоке. Глава американской миссии Дин, прибывший в Москву в октябре 1943 г., писал: «Наша главная и непреходящая цель состояла в том, чтобы обеспечить советское участие в войне против Японии». В меморандуме Объединенного комитета начальников штабов США Рузвельту от 23 января 1945 г. говорилось: «Вступление России в войну как можно скорее... необходимо для оказания максимальной поддержки нашим операциям на Тихом океане». Президент США Трумэн позднее признавал, что «руssкие спасли нам много жизней в войне против немцев... Мы очень хотели, чтобы русские вступили в войну против Японии»¹¹.

В 1945 г. правящие круги США и Англии признавали, что если СССР не вступит в войну на Дальнем Востоке, то им для вторжения на Японские острова потребуется армия в 7 млн. человек и кампания затянется еще на полтора года.

Однако, до тех пор пока Советский Союз нес на себе основную тяжесть борьбы с фашистской Германией и ее союзниками в Европе, не могло быть и речи о его вступлении в войну с Японией. Тем не менее, взяв на себя определенное обязательство, СССР начал готовиться к войне на Дальнем Востоке.

26 июля 1945 г. США, Великобритания и Китай потребовали от Токио безоговорочной капитуляции. Когда императорский кабинет отклонил этот демарш, Советское правительство присоединилось к заявлению трех союзных держав и 8 августа 1945 г. объявило войну Японии. Правительство СССР исходило при этом из необходимости быстрее закончить войну, восстановить всеобщий мир, освободить народы от дальнейших жертв и неимоверных страданий. Оно рассчитывало восстановить права Советского Союза на отторгнутые от России земли и тем самым обеспечить свои государственные интересы и безопасность дальневосточных границ. К заявлению Советского правительства присоединилась Монгольская Народная Республика.

Наш народ горячо поддержал решение о вступлении в войну против Японии. По всей стране прокатилась волна митингов. Мировая демократическая общественность, правительства и

народы, подвергшиеся японской агрессии, также одобрили этот важный внешнеполитический акт Советского правительства. Все прогрессивное человечество было на стороне СССР, выполнившего свой союзнический и интернациональный долг.

* * *

Исторические победы, одержанные советским народом и его вооруженными силами, явились ярким свидетельством дальнейшего роста военной и экономической мощи нашего государства, морально-политической крепости его тыла. Предвоенный период и Великая Отечественная война убедительно доказали, что советский общественный и государственный строй является не только лучшей формой организации политической, экономической и культурной жизни страны в мирное время, но и наилучшей формой мобилизации и организации сил народа на успешное ведение справедливой войны.

Следует с особой силой подчеркнуть, что никогда еще в истории человечества не было таких войн, в которых интересы народа, государства и правящей партии слились бы в такой мере воедино, как в Великой Отечественной войне Советского Союза. Воспитанные в духе идей коммунизма, граждане социалистического государства проявляли непревзойденную моральную стойкость и мужество. Мир был изумлен духовной силой нашего народа. Речь идет не только о подвигах, которые привлекали к себе внимание своей необычайностью, исключительностью, но и о героизме, носившем широкий, массовый характер, героизме, ставшем будничным, повседневным. Важно при этом отметить, что советский гражданин в самых тяжелых обстоятельствах не утрачивал высоких человеческих качеств.

Морально-политическое единство нашего народа нашло самое яркое выражение в выполнении его сынами и дочерьми патриотического долга перед Родиной на фронте и в тылу. Война была поистине всенародной. Фронт и тыл представляли собой единый боевой лагерь. Беспримерное мужество и стойкость проявляли не только воины, но и рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, ученые и инженеры, врачи и учителя, все труженики города и деревни.

Значительное снижение производительности труда на промышленных предприятиях, неизбежное в неблагоприятных условиях, сложившихся для нашей страны в первые месяцы войны, вскоре было приостановлено. С апреля 1942 г. по октябрь 1943 г. общая производительность труда в промышленности поднялась на 39,2% ¹². Особенно высокий прирост был достигнут в отраслях, непосредственно обеспечивающих нужды фронта.

В 1944—1945 гг. наметился новый подъем производительных сил нашей страны. Это выразилось в дальнейшем совершенствовании работы промышленности, транспорта и сельского хо-

зяйства, в новом уве^{ли}чении производительности труда и снижении себестоимости продукции, в крупных успехах, достигнутых в восстановлении экономики районов, освобожденных от оккупации.

Основой расширения военного производства являлась тяжелая индустрия. В сравнении с 1943 г. выплавка чугуна в 1944 г. повысилась с 5591 тыс. до 7296 тыс. т, стали — с 8475 тыс. до 10 887 тыс. т, добыча угля возросла с 93,1 млн. до 121,5 млн. т. Добыча нефти стабилизировалась примерно на уровне 1943 г. В 1945 г. производство чугуна достигло 8803 тыс. т, стали — 12 252 тыс. т, добыча угля увеличилась до 149,3 млн. т. Выплавка металла и выпуск проката в восточных районах поднялись за годы Великой Отечественной войны на 45%. Значительно расширилось производство цветных металлов: алюминия, цинка, магния и др. Выработка электроэнергии в 1944 г. повысилась на 21%¹³.

Наращивание производственных мощностей в тяжелые военные годы не прекращалось. За период с 1 июля 1941 по 1 января 1946 г. капитальные вложения в народное хозяйство государственных и кооперативных организаций (без колхозов) составили 140,5 млрд. руб., т. е. в среднем по 31,2 млрд. руб. в год (в ценах на 1 июля 1955 г.). Объем капитальных вложений колхозов за указанный период составил 14,8 млрд. руб.¹⁴.

Объем капитального строительства расширялся с каждым годом войны. В 1944 г. он в 1,5 раза превысил уровень 1943 г.¹⁵. В течение 1942—1944 гг. в восточных районах было построено и введено в число действующих 2250 крупных промышленных предприятий¹⁶. Коммунистическая партия и советский народ развернули в огромных масштабах восстановительные работы на всей территории, освобожденной от оккупантов. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли ряд развернутых решений, предусматривавших проведение соответствующих мероприятий, выделяли на эти цели большие средства из государственного бюджета — 14,1 млрд. руб. в 1944 г.; 18 млрд. руб. в 1945 г.¹⁷.

Ассигнования направлялись в первую очередь на восстановление южной угольно-металлургической базы, особенно Донбасса. В 1945 г. этот шахтерский район дал стране около 37 млн. т угля¹⁸.

К концу войны советский народ, несмотря на огромные потери, лишения и трудности, добился первых успехов в возрождении разрушенного. В 1945 г. валовая продукция промышленности освобожденных районов составляла 30% от уровня до^венного 1940 г.¹⁹.

Успешно решалась проблема пополнения промышленности, строительства и транспорта квалифицированными кадрами. Через систему краткосрочных курсов и индивидуальное обучение непосредственно на производстве были подготовлены миллионы новых рабочих. За годы войны в системе трудовых

резервов было подготовлено около 2,5 млн. молодых рабочих. В 1945 г. число рабочих и служащих в СССР достигло 23 млн. человек (против 18,5 млн. в 1942 г.)²⁰.

Центральный Комитет Коммунистической партии неоднократно указывал, что главной экономической задачей является увеличение выпуска продукции с одновременным сокращением трудовых затрат на единицу изделий. Задача повышения производительности труда стояла в центре внимания коллективов предприятий и партийных организаций.

Коммунисты глубоко вникали во все детали производства, своевременно вскрывали недостатки, направляли усилия рабочих, инженерно-технического персонала на преодоление трудностей, мешавших росту производительности труда, увеличению выпуска продукции. Они заботились о том, чтобы передовой опыт рабочих-новаторов становился достоянием всех, шире внедрялся в производство, чтобы новые методы организации труда находили массовое применение. В результате этого удалось значительно улучшить работу решающих отраслей промышленности, организацию труда, повысить его производительность, укрепить трудовую дисциплину на предприятиях, внедрить в сознание работающих идею, что отставание даже отдельных предприятий в условиях войны нетерпимо.

Всесоюзное социалистическое соревнование на завершающем этапе войны обогатилось новой инициативой: коллективы Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов, танковых заводов Урала и 13 авиационных заводов призвали рабочий класс перевыполнить государственные планы на основе роста производительности труда без привлечения дополнительной рабочей силы, а высвобождающихся рабочих направить на восстанавливаемые предприятия²¹.

Рост производительности труда обусловил дальнейшее снижение себестоимости. Если в 1944 г. себестоимость всей промышленной продукции снизилась на 2,5% по сравнению с 1943 г.²², то в отраслях военной индустрии имел место подлинный скачок: себестоимость среднего танка Т-34 составляла в июле 1945 г. 54,6% от уровня 1942 г., тяжелого танка ИС-2 — 66,1% от уровня 1943 г.²³.

Ввод в строй новых предприятий, успешное решение проблемы подготовки квалифицированных кадров и неуклонное повышение производительности труда в результате широкого развития социалистического соревнования обеспечили быстрый рост производства военной продукции. При меньших по объему промышленных мощностях и суженной базе стратегического сырья и материалов СССР производил больше военной техники, чем фашистская Германия. Советская военная промышленность выпустила за время войны 137 тыс. самолетов, 104 тыс. танков и САУ, 488 тыс. орудий²⁴.

На завершающем этапе войны, как и в предыдущие годы,

СССР собственными силами обеспечивал фронт необходимой боевой техникой и вооружением. Помощь, оказываемая союзниками, сыграла, конечно, свою роль, но в целом она удовлетворяла всего несколько процентов потребностей фронта²⁵.

Советскому государству удалось, преодолевая огромные трудности, поддерживать на высоком уровне производство, обеспечивающее армию и страну всем необходимым для ведения войны. Коммунистическая партия и правительство вместе с тем еще в преддверии окончательного разгрома германского фашизма и сразу же после победы начали осуществлять мероприятия, рассчитанные на подготовку быстрого перевода военной экономики на рельсы мирного развития.

Совнаркомом СССР, ЦК ВКП(б) и Государственным Комитетом Обороны в феврале 1944—августе 1945 г. были приняты постановления «О строительстве тракторных заводов и развитии производственных мощностей по выпуску тракторов для сельского хозяйства», «О создании индустриальной базы для массового жилищного строительства», «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружений», «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров предприятиями местной промышленности, промысловый коопрации и кооперации инвалидов»²⁶.

Необходимо отметить, что процесс перестройки экономики СССР на мирный лад, не прекращавшийся с момента разгрома и капитуляции гитлеровской Германии, был несколько осложнен подготовкой и ведением войны против милитаристской Японии.

В начале 1945 г. в ЦК ВКП(б) были заслушаны доклады Хабаровского и Приморского крайкомов партии. В принятом постановлении намечались меры по переключению всей экономики Дальнего Востока на обеспечение войск будущих дальневосточных фронтов. В феврале—июле в хабаровской и приморской партийных организациях состоялись пленумы крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов партии, которые определили конкретные мероприятия по реализации указаний Центрального Комитета. Постановления ЦК ВКП(б) обсуждались на широких партийных активах, в первичных организациях, а также на собраниях рабочих и колхозников²⁷. Коммунисты Дальнего Востока учитывали в своей деятельности пограничное положение края, воспитывали всех трудящихся в духе высокой бдительности.

В первой половине 1945 г. по указанию ЦК ВКП(б) и ГКО была увеличена пропускная способность Омской, Томской и Забайкальской железных дорог, а также линий Дальнего Востока, расширена радио- и проволочно-телеграфная связь на Дальнем Востоке и с Москвой, улучшены шоссейные и грунтовые дороги на предстоящем театре войны, значительно укреп- 11

лена материально-техническая база Тихоокеанского флота и районов его базирования²⁸.

В первых числах июля с запада для усиления Забайкальского и Дальневосточного фронтов, а также Приморской группы было подвезено необходимое количество боеприпасов, горючего, продовольствия.

В целях более оперативного руководства боевыми действиями было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке. Главнокомандующим стал Маршал Советского Союза А. М. Василевский, членом Военного Совета — генерал-полковник И. В. Шикин, начальником штаба — генерал-полковник С. П. Иванов.

Подготовка операции началась еще в июле, после получения директив Ставки. Были тщательно разработаны планы фронтовых и армейских операций, а также вопросы взаимодействия между видами вооруженных сил и родами войск.

Успешное развитие народного хозяйства, высокий уровень военного производства позволили в достаточной степени оснастить войска новейшим оружием, боевой и транспортной техникой. Большое участие в этом приняли трудящиеся Сибири и Дальнего Востока. Тыловые органы вооруженных сил, опираясь на их помощь, снабдили армию всем необходимым для проведения предстоящей операции. В войсках имелось от 3 до 16 комплектов боеприпасов, от 1,5 до 7 заправок горючего, на 20 суток продовольствия и фуражка²⁹.

Всесторонней подготовке войск к боевым действиям способствовала широко развернутая и умелая деятельность политорганов, партийных организаций частей и соединений, тесно связанных с местными партийными организациями. Основу указанной работы составляло воспитание воинов в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма, ознакомление с текущими военно-политическими событиями. Командиры, политработники, агитаторы разоблачали агрессивную внешнюю политику милитаристской Японии, подчеркивая, что она являлась верной союзницей фашистской Германии, держала вдоль советских дальневосточных границ крупные контингенты войск и тем самым сковывала значительные силы Красной Армии, что препятствовало их переброске на решающие участки советско-германского фронта в 1941—1944 гг. Советские солдаты и офицеры отчетливо понимали, что закончить вторую мировую войну можно только после разгрома милитаристской Японии.

Большое внимание в партийно-политической работе обращалось на необходимость оказания помощи народам Китая, Кореи в восстановлении их государственной, национальной независимости. При этом не скрывались трудности предстоящей борьбы. Советские воины знали о существовании мощных японских укрепленных районов, о сложной специфике местности на предстоящем театре военных действий. Вот почему, готовясь к

наступлению, они овладевали боевым опытом, приобретенным на Западе, с учетом особенностей Дальнего Востока. Многое делалось и с целью изучения противника.

За время подготовки к боям в подразделениях были усилены партийные и комсомольские организации, а там, где их не было, они создавались заново. Это стало возможным благодаря большому притоку воинов в ряды партии и комсомола. Только за июнь и июль 1945 г. в партию было принято свыше 20 тыс., а в комсомол — более 13 тыс. человек. Всего на 1 августа 1945 г. в войсках, сконцентрированных на Дальнем Востоке, насчитывалось 885 478 коммунистов и комсомольцев, что составляло более половины личного состава³⁰.

В ночь на 9. августа 1945 г. войскам были зачитаны заявление Советского правительства о вступлении СССР в войну с Японией, обращения военных советов фронтов и армий и приказы о наступлении. Солдаты и командиры были полны решимости разгромить Квантунскую армию и с честью выполнить задачи, поставленные перед ними партией и правительством.

Военные действия Советского Союза против Японии ярко продемонстрировали полнейшее единство его национальных и интернациональных целей, гуманизм его международной политики. Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство стремились ускорить вывод Японии из войны, с тем чтобы дать ее народу возможность избежать тех жертв и страданий на заключительной стадии войны, которые выпали на долю Германии по вине гитлеровской клики, отклонившей требование о безоговорочной капитуляции.

Как уже отмечалось, японское правительство, исходя из преступного намерения продолжать войну во что бы то ни стало, первоначально отклонило требование о безоговорочной капитуляции. Поэтому Советское Верховное Главнокомандование из многих возможных вариантов ведения войны выбрало тот, который мог бы вынудить агрессоров безоговорочно капитулировать в кратчайший срок и оказался бы наиболее гуманным по отношению к трудающимся Японии. СССР, несмотря на свою мощь, ограничился военными действиями против японских армий в Корее и Китае, а также на островах, которые ему принадлежали по исторической справедливости. Ни один наш самолет или военный корабль не открывал огня и не сбрасывал бомб на японскую территорию. Мирное население Японии ни в коей мере не было непосредственно затронуто сокрушительными действиями Советских Вооруженных Сил. Правильная оценка данного исторического факта имеет непреходящее значение.

Красная Армия в кампании на Дальнем Востоке вновь показала, что она в совершенстве владеет передовым современным военным искусством. Советские войска широко использовали богатый четырехлетний опыт войны с фашистской Герма-

нией, вместе с тем ими были впервые приобретены и навыки борьбы в условиях пустынного и горно-таежного театра военных действий.

Разгром Квантунской армии, наиболее мощной и наиболее реакционной части вооруженных сил Японии, был осуществлен нашими войсками с такой стремительностью и быстротой, наступательной силой и энергией, что поставленная задача была выполнена в соответствии с планами Советского Верховного Главнокомандования в кратчайший срок. Поддержанию высокого наступательного порыва войск, их быстрому продвижению вперед способствовала напряженная и целеустремленная идеологическая работа политорганов, партийных и комсомольских организаций. Воины-дальневосточники проявили мужество, высокое воинское мастерство, массовый героизм и беззаветную любовь к своей социалистической Родине. Квантунская армия была сокрушена и принуждена к капитуляции; вслед за тем безоговорочно капитулировала и империя японских милитаристов. Таким образом, вслед за разгромом ударного отряда мировой реакции на Западе был разгромлен и второй такой ударный отряд на Востоке. Блистательная победа Вооруженных Сил СССР завершила вторую мировую войну, что явилось великим событием не только для нашего народа, но и для всех народов мира.

Советский народ высоко оценил ратный подвиг своих сынов. Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За победу над Японией». Ею были награждены все участники боев. Десятки отличившихся соединений и частей получили почетные наименования Хинганских, Амурских, Уссурийских, Харбинских, Мукденских, Сахалинских, Курильских. Многие соединения, части и корабли награждены орденами СССР. 86 генералов, адмиралов, офицеров, сержантов, солдат и матросов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, более 308 тыс. советских воинов награждены боевыми орденами и медалями³¹.

Определенное значение для разгрома империалистической Японии имели действия Народно-освободительной армии Китая. Непосредственное участие в боях против Квантунской армии приняли войска Монгольской Народной Республики. Помощь советским войскам оказали корейские партизаны. Одновременно активизировали свою борьбу против японских империалистов освободительные силы Вьетнама.

Окончание войны на Дальнем Востоке спасло от гибели многие тысячи американских и английских солдат и офицеров, избавило миллионы японских граждан от неисчислимых жертв и страданий, предотвратило дальнейшее истребление японскими оккупантами народов Восточной и Юго-Восточной Азии.

Американские и английские политические деятели высоко-оценивали действия и успехи Советских Вооруженных Сил.

Так, командующий военно-воздушными силами США в Китае генерал К. Ченнолт в августе 1945 г. заявил: «Вступление Советского Союза в войну против Японии явилось решающим фактором, ускорившим окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы. Быстрый удар, нанесенный Красной Армией по Японии, завершил окружение, приведшее к тому, что Япония оказалась поставленной на колени»³².

Победа Советского Союза в войне с милитаристской Японией способствовала широкому развитию национально-освободительного движения в Китае, Корее, Индокитае, на Филиппинах, в Индии и других азиатских странах. Своей победой на Дальнем Востоке, отмечал Хо Ши Мин, «Советский Союз фактически освободил народы, находившиеся под гнетом Японии»³³.

Командующий соединениями 8-й Народно-революционной армии Китая генерал Чжоу Вэнь-цзинь писал советскому командованию: «Мы особенно благодарны Красной Армии Советского Союза. Мы были в исключительно трудном положении. Против нас были сосредоточены намного превосходящие силы противника, который нас окружил и отрезал все пути к отходу и сузил наши возможности маневрирования. Накануне 9 августа мы ломали головы над тем, как выбраться из этого тяжелого положения. Вступление Красной Армии Советского Союза на территорию Маньчжурии 9 августа коренным образом изменило соотношение сил. Мы из обороняющихся превратились в наступающих. Таким образом, Красная Армия нас спасла от гибели, и мы ей особенно благодарны»³⁴.

Победа СССР над агрессивной германо-японской коалицией создала исключительно благоприятные условия для освободительного движения китайского народа. Героический пример советских людей, их исторические достижения в построении социализма вдохновили китайский народ на решительную борьбу против империализма и феодального гнета.

Отношение корейского народа к армии-освободительнице было отражено в обращении к населению, выпущенном комитетом компартии провинции Южный Пхенан. В нем говорилось: «Сколько лет мы были опутаны железной цепью японского империализма и изнывали под его железной пятой. Но благодаря героической борьбе великой передовой державы — Советского Союза — корейский народ наконец получил свободу и государство»³⁵.

В войне против Японии, равно как и во время военных действий в Европе, Советский Союз не ставил своей задачей какие-либо территориальные приобретения. Он поддерживал основные принципы политики в отношении Японии, которые содержались в Потсдамской декларации США, Англии и Китая, где был провозглашен курс на демилитаризацию и демократи-

зацию Японии и тем самым отражался антифашистский освободительный характер второй мировой войны. Эти принципы предусматривали, в частности, что Япония должна быть лишена тех земель, которые она захватила силой или при помощи угрозы силой, используя их затем в качестве своих колоний. Такое решение проблемы носило справедливый, освободительный характер, имело большую международную значимость, ибо являлось осуждением оккупационной, агрессивной политики японского милитаризма в отношении соседних стран и народов.

Советский Союз восстановил свои исконные исторические права на Южный Сахалин и Курильские острова, признанные участниками Крымской конференции. Эти территории, являвшиеся военно-стратегическими базами японского империализма, стали барьером, прикрывающим восточные рубежи СССР от империалистической агрессии. Укрепилась безопасность Советского Союза, упрочилось дело всеобщего мира.

Решения Крымской и Потсдамской конференций открывали путь для превращения Японии в миролюбивое, демократическое государство. Предполагалось, что именно в этом направлении будет осуществляться совместная политика СССР, США и Англии. Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство неизменно боролись за действенное проведение в жизнь согласованных решений военных лет.

И хотя справедливому урегулированию дальневосточных проблем и в наши дни еще препятствует такое порождение «холодной войны», как двусторонний «договор безопасности», оформивший союз японской и американской реакции, борьба народных масс Японии за национальную независимость, против угрозы войны становится все более ощутимой. Идея нормализации отношений с СССР приобрела многочисленных сторонников в самых различных кругах японского общества. По инициативе Советского Союза с января 1955 г. начались переговоры о заключении мирного договора. Однако добиться успеха не удалось из-за позиции японской стороны. Тем не менее 19 октября 1956 г. была подписана советско-японская декларация, положившая конец состоянию войны между двумя странами и заложившая основу для налаживания добрососедских отношений между ними. Декларация вновь подтвердила, что СССР не ищет для себя каких-либо преимуществ и не добивается уступок со стороны Японии, не пытается нанести ущерб ее национальной независимости. Проявляя свойственное ему великодушие, Советский Союз отказался от reparаций с Японии, дал обязательство поддержать ее просьбу о приеме в Организацию Объединенных Наций.

С этого времени начали налаживаться взаимовыгодные советско-японские экономические отношения. Япония, обладающая скучными источниками энергии, не имеющая собственной

сырьевой базы, особенно заинтересована в широких хозяйственных связях с СССР. Советское правительство со своей стороны всемерно содействует экономическому сотрудничеству с Японией, считая его важным условием упрочения добрососедских отношений и мира на Дальнем Востоке.

Развитие отношений между двумя государствами продолжает, однако, осложняться отсутствием мирного договора, заключению которого препятствуют реваншистские круги в Японии, выдвигающие территориальные претензии к СССР. На XXIV съезде КПСС отмечалось наличие как больших возможностей для расширения сотрудничества с Японией, так и трудностей, порождаемых намерением некоторых японских кругов эксплуатировать так называемый «территориальный вопрос». Было подчеркнуто также, что полная нормализация советско-японских отношений на договорной основе соответствовала бы долговременным интересам народов обеих стран, интересам мира на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана³⁶.

Освободительные цели, преследуемые СССР во второй мировой войне, полное военное, политическое и моральное поражение японского милитаризма, осуществленное при решающем участии Советских Вооруженных Сил, стали поворотным пунктом во всей последующей истории развития народов Восточной и Юго-Восточной Азии. Не случайно процесс распада колониальных империй и образования молодых национальных государств начался на этом континенте, а затем распространился и на другие районы земного шара. Ряд победоносных народных революций (Китай, Корея, Вьетнам) не только явился составной частью крушения колониальной системы империализма, но и открыл путь к проведению социалистических преобразований.

* * *

Под руководством Коммунистической партии советский народ отстоял не только родной дом, свою социалистическую Отчизну, но, образно говоря, и то солнце, которое светит всем людям на Земле. В суровые годы второй мировой войны решалась судьба не только нашего государства, но и будущее мировой цивилизации, прогресса и демократии. События прошедших десятилетий наглядно показали, что победа над фашизмом и японским милитаризмом, в завоевании которой СССР сыграл решающую роль, оказала и оказывает глубочайшее воздействие на весь ход мировой истории.

Возвращаясь к истокам победы над германским фашизмом и японским милитаризмом, к Великой Октябрьской революции, когда началась новая глава истории человечества, советские люди еще глубже осознают, что принципы, лежащие в основе

нашего общественного и государственного строя, верны и победоносны, что коммунистическая идеология — передовая идеология современной революционной эпохи.

Тот факт, что вот уже свыше трех десятилетий мы живем и успешно строим коммунизм под мирным небом, — один из главных итогов нашей великой военной победы, правильной и дальновидной политики партии, ее активной борьбы за решение актуальных проблем мирового развития в целях упрочения мира и социального прогресса.

В мировую историю наша эпоха войдет как период укрепления в сознании человечества двух неразделимых идей — мира и социализма. И все мы, граждане Страны Советов, имеем основание гордиться и чувствовать себя счастливыми от сознания, что передовые люди современности глубоко понимают роль и миссию нашей отчизны на этом благородном поприще служения высшим идеалам человечества. Мы горды и счастливы сознанием того, что гуманизм, сострадание к бедам и болям человечества, действенность стремления облегчить участь людей, построить мир без войн являются государственной политикой нашей Родины, незыблемой позицией нашей ленинской партии.

Всемирно-историческая победа Советского Союза во второй мировой войне обеспечила необходимые условия для успешной борьбы трудящихся за социализм, а народов угнетенных империалистами стран — за национальную независимость и социальный прогресс.

Активное участие народных масс в войне против фашизма и японского милитаризма, колоссальные жертвы, принесенные ими во имя победы, повлияли не только на ход и исход войны, но и на формирование основных черт послевоенного мира. В этой связи в постановлении ЦК КПСС «О 30-летии победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» отмечается, что «разгром германского фашизма и японского милитаризма привел к падению реакционных режимов в ряде государств Европы и Азии, создал благоприятную обстановку для борьбы трудящихся масс за социализм. В результате успешного осуществления революций в ряде европейских и азиатских стран возникла мировая социалистическая система, углубился общий кризис капитализма, ускорилось развитие мирового революционного процесса»³⁷.

Революционный процесс в невиданных прежде масштабах вовлек в водоворот мировой политики народные массы. Ныне происходит невиданное по размаху и широте революционное преобразование мира. Оно осуществляется прежде всего благодаря неуклонному продвижению нашей страны к коммунизму, благодаря успешному развитию братских социалистических стран, упрочению их содружества. В капиталистическом мире широко развертывается классовая борьба пролетариата, к которому все теснее примыкают выступления остальных слоев

трудящегося населения. Активными участниками преобразовательных процессов на современном этапе являются страны, сбросившие цепи колониального гнета и избравшие социалистическую ориентацию, а также те страны, в которых проводятся прогрессивные реформы.

Более дальновидные политические деятели капиталистических государств постепенно начинают сознавать, что политика «холодной войны», проводимая в течение десятилетий реакционными кругами и реваншистами, оказалась бесперспективной ввиду роста могущества СССР и других стран социалистического содружества. Объективно сложились предпосылки для реализации конструктивных предложений социалистических стран по перестройке международных отношений на основе принципов мирного сосуществования. Международная разрядка стала ныне свершившимся фактом, о чем свидетельствует успешное завершение работы хельсинского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это важнейшее международное событие не имеет прецедента в мировой истории.

Созванное по инициативе государств, входящих в социалистическое содружество, поддержанное остальными странами Европы, а также США и Канадой, Совещание коллективно подвело необходимый политический итог второй мировой войны, подтвердив бесплодность продолжения инспирируемой империалистами политики с позиции силы и «холодной войны». Одновременно были вскрыты новые возможности для решения главной задачи на современном этапе мирового развития — задачи упрочения мира и безопасности народов. Итоги Совещания, отметил тов. Л. И. Брежnev, «могут быть полезны и за пределами Европы»³⁸.

Принципы мирного сосуществования, за которые убежденно и последовательно боролся В. И. Ленин, за которые сегодня настойчиво и целеустремленно борются Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ вместе с братскими партиями и народами стран социалистического содружества, поддерживаются всеми миролюбивыми силами на земле.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев выразил уверенность в том, что «могучие потоки разрядки и равноправного сотрудничества, которые в последние годы во все большей мере определяют течение европейской и мировой политики, обретут благодаря совещанию и его результатам новую силу и еще больший размах»³⁹. Высоко оценивая выступление главы советской делегации, отмечая большой личный вклад Л. И. Брежнева в дело подготовки и созыва Совещания, мировая печать обращает внимание в этой связи на твердую решимость Страны Советов и впредь наполнять конкретным содержанием процесс разрядки, т. е. ставить во главу угла задачу прекращения гонки вооружений, обеспечения реальных достижений в области разоружения, с тем чтобы достигнутое се-

тодня в борьбе за оздоровление международного политического климата завтра стало отправной точкой для дальнейшего продвижения в тех направлениях, которые открыты Совещанием.

Претворение в жизнь провозглашенных принципов и договоренностей потребует от Советского Союза и всех миролюбивых стран, как это отмечено на XXV съезде КПСС, новых серьезных усилий, преодоления трудностей и препятствий, создаваемых силами, противостоящими делу мира и разрядки⁴⁰. Известно, что провозгласить правильные и справедливые принципы отношений между государствами очень важно, но не менее важно укоренить эти принципы в современных международных отношениях, внедрить их в практику и сделать их законом международной жизни, переступить который не дано никому. Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР подчеркнули, что они исходят из того, что все страны, представленные на Совещании, будут претворять в жизнь достигнутые договоренности. Что касается Советского Союза, то он будет действовать именно так.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 1. М., 1973, стр. 139.

² См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. Т. I. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами». М., 1963, с. XXVIII.

³ В этом, казалось бы, общем стремлении объективно были заложены глубинные факторы неизбежного в дальнейшем военного конфликта между двумя «союзниками».

⁴ Цит. по: «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне». М., 1974, с. 404.

⁵ Цит. по: «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)». М., 1956, с. 542.

⁶ Цит. по: «Правда», 28.VIII.1946.

⁷ Цит. по: «История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества 1938—1958 гг. Кн. 1 (1938—1945 гг.)». М., 1970, с. 622.

⁸ См.: «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история». М., 1965, с. 533.

⁹ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. V. Победоносное окончание войны с фашистской Германией. Поражение империалистической Японии (1945 г.)». М., 1963, с. 524.

¹⁰ См.: Б. С. Тельпуховский. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткий очерк». М., 1959, с. 522.

¹¹ Цит. по: «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 5. Кн. 1, с. 623—624.

¹² См. «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1970, с. 234.

¹³ См. там же, с. 71—72, 81, 91, 108.

¹⁴ См. «СССР в цифрах. Статистический сборник». М., 1958, с. 254.

¹⁵ См. «Новый подъем военного хозяйства СССР».—«Плановое хозяйство», 1944, № 3, с. 9.

¹⁶ См.: Г. С. Кравченко. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, с. 221.

- ¹⁷ См. «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», с. 425.
- ¹⁸ Там же, с. 91—92.
- ¹⁹ См.: Г. С. Кравченко. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 224.
- ²⁰ См. «История СССР. Эпоха социализма». М., 1974, с. 379.
- ²¹ См. «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», с. 221.
- ²² См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. IV. Изгнание врага из пределов Советского Союза и начало освобождения народов Европы от фашистского ига (1944 г.)». М., 1962, с. 586.
- ²³ См. «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», с. 61.
- ²⁴ См. «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 5. Кн. 1, с. 644.
- ²⁵ См.: Г. С. Кравченко. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 348.
- ²⁶ См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. II, 1929—1945 годы». М., 1957, с. 818—822, 838—843, 861—862, 867—873.
- ²⁷ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. V, с. 558.
- ²⁸ См.: Г. А. Деборин, Б. С. Тельпуховский. Итоги и уроки Великой Отечественной войны. М., 1975, с. 170—171.
- ²⁹ См. «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». Изд. 2-е. М., 1970, с. 545.
- ³⁰ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. V, с. 562.
- ³¹ См. «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история», изд. 2-е, с. 554.
- ³² См. «Красная Звезда», 18.VIII.1945.
- ³³ Цит. по: «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне», с. 449.
- ³⁴ Там же, с. 425.
- ³⁵ Там же, с. 441—442.
- ³⁶ См. «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза 30 марта — 4 апреля 1971 года. Стенографический отчет». Т. I. М., 1971, с. 51.
- ³⁷ См. «Тридцатилетие победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы». М., 1975, с. 5—6.
- ³⁸ См. «Во имя мира, безопасности и сотрудничества. К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 г.». М., 1975, с. 8.
- ³⁹ Там же, с. 4.
- ⁴⁰ См. «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза 24 февраля — 5 марта 1976 года. Стенографический отчет». Т. I. М., 1976, с. 43.

А. А. Искендеров

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ
НАД МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ
И ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОГО РАЗВИТИЯ
В АЗИИ И АФРИКЕ

2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссурি» состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии. Так была завершена вторая мировая война и положен конец длинной серии военных авантюр и агрессии, которыми так обильно был усыпан путь японского империализма и милитаризма. В течение без малого 70 лет военно-бюрократическая верхушка Японии почти непрерывно вела войны, обрекая свой народ и народы соседних стран на жестокие испытания, тяжелые жертвы, лишения и человеческие страдания. Японо-китайская и русско-японская войны, экспансия в Корее и превращение ее в колонию, оккупация Маньчжурии, интервенция на советском Дальнем Востоке, агрессия в странах Юго-Восточной Азии — таков далеко не полный перечень преступлений японского милитаризма перед народами Азии и всем человечеством.

По мере того как история отдаляет нас от событий второй мировой войны, и в частности от событий, связанных с разгромом японского милитаризма, все отчетливее и глубже представляются их масштабность, величие и значимость для судеб послевоенного развития мира. Мы вспоминаем сегодня события свыше чем тридцатилетней давности не только потому, что в самых жестоких и кровопролитных за всю историю человечества битвах решалась судьба мировой цивилизации, дела мира, демократии и прогресса. Мы вспоминаем о победе над германским фашизмом и японским милитаризмом потому, что это событие поистине всемирно-исторического значения, которое оказало и продолжает оказывать глубочайшее воздействие на весь последующий ход мирового развития.

«Разгром фашизма, решающую роль в котором сыграл Советский Союз, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежnev, — поднял могучую волну социально-политических изменений, прокатившуюся по всей планете»¹. Эта волна смыла реакционные режимы в ряде государств Европы и Азии,

где в результате успешного осуществления народно-демократических революций начался переход к новому общественному строю — социализму. Родилось мировое социалистическое содружество, которое ныне все больше проявляет себя как определяющая сила общественного развития человечества. Выдающиеся достижения реального социализма, воплощенного в странах мировой социалистической системы, служат сегодня мощным фактором ускорения всемирно-исторического прогресса.

Победа демократических сил над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом привела к крушению бастионов колониализма, разрушила империалистическую колониальную систему. Сбросив ненавистное иго, десятки стран и народов Азии и Африки уверенно встали на путь самостоятельного развития и сегодня выступают активными участниками преобразования и обновления мира.

В странах развитого капитализма послевоенные десятилетия прошли под знаком непрерывного нарастания рабочего и общедемократического движения, неуклонного расширения социальной базы и обострения антимонополистической борьбы трудящихся, что создает благоприятные предпосылки для усиления массовых действий, направленных на проведение прогрессивных социальных и политических преобразований.

Таким образом, важнейшим социально-политическим последствием разгрома фашизма и милитаризма во второй мировой войне явилось резкое углубление общего кризиса капитализма, коренное изменение соотношения сил на мировой арене. Империализм ныне не в состоянии безнаказанно распоряжаться судьбами народов, он вынужден считаться с растущей мощью социалистических стран, с активизирующимся повсеместно национально-освободительным движением и крепнущей международной солидарностью сил мира, демократии, национального освобождения и социального прогресса.

Советский народ по праву гордится тем, что в ходе минувшей войны он с честью выполнил свой интернациональный долг, преградил германскому фашизму и японскому милитаризму путь к мировому господству и тем самым осуществил величайшую освободительную миссию в истории человечества. Это было новое убедительное свидетельство того, что именно социализм служит самым надежным оплотом мира, демократии и социального прогресса. И сколько бы современные фальсификаторы истории ни пытались умалить и принизить роль Советского Союза и его вооруженных сил в минувшей войне, им не удастся скрыть от народов великую историческую правду: именно советский народ вынес на своих плечах всю тяжесть войны, именно доблестные Вооруженные Силы Страны Советов, руководимые ленинской партией коммунистов, сыграли решающую роль в разгроме германского фашизма и японского милитаризма.

Тема, связанная с разгромом японского милитаризма, многогранна, она имеет много различных аспектов: военный, политический, исторический, идеологический, международный. Остановимся лишь на двух сторонах этой проблемы, рассматривая ее с точки зрения развития самой Японии после второй мировой войны и с точки зрения сложившейся в результате разгрома японского милитаризма новой ситуации в Азии, а может быть, и шире — всего национально-освободительного движения.

Жестокое поражение в войне означало для Японии крах всей ее военно-феодальной, военно-бюрократической системы империалистического господства и вместе с тем открывало перед страной реальную перспективу демократического, миролюбивого пути развития. Это предусматривала и Потсдамская декларация, когда, требуя уничтожения влияния тех, кто заставил Японию встать на путь военных завоеваний и авантюры, настаивала на принятии необходимых мер, чтобы не позволить ей снова вооружиться и угрожать новой агрессией. Потсдамская декларация предусматривала ликвидацию милитаризма и уничтожение всех сил, порождающих и питающих японскую агрессию. Данную первостепенную задачу Потсдамская декларация прямо связывала с широкой демократизацией политической и общественной жизни Японии.

К сожалению, многие положения Потсдамской декларации, касающиеся Японии, остались невыполнеными, а некоторые осуществлены лишь частично. Все это отразилось на послевоенном развитии страны: параллельно с развитием прогрессивных процессов, связанных, в частности, с активизацией и подъемом рабочего и демократического движения, возрождались и укреплялись реакционные тенденции.

Монополистическая буржуазия Японии, сумев использовать выгодно сложившуюся экономическую конъюнктуру, попыталась укрепить свои позиции, подчинить своему влиянию трудящиеся массы.

И сейчас она приспосабливается к требованиям научно-технической революции, применяет новейшие методы и приемы экономического, политического и идеологического воздействия на массы, стремясь не допустить перерастания классовой борьбы в массовое революционное движение.

Однако, несмотря на все старания монополистической буржуазии и ее идеологов, ей не удалось сгладить, а тем более предотвратить резкое обострение социальных противоречий и конфликтов.

Монополии надеялись, что путем широкого использования достижений научно-технического прогресса им удастся стабилизировать японский капитализм. Однако этого не произошло. Экономический рост в минувшее десятилетие не только не предотвратил социальные антагонизмы и конфликты, но еще более

обнажил их. Особую социальную остроту приобрели в современной Японии такие проблемы, как инфляция, постоянный рост цен на товары первой необходимости, загрязнение окружающей среды, уродливое и однобокое развитие больших городов.

Процессы научно-технической революции, не приведя к стиранию классовых различий, вызвали серьезные изменения в социальной структуре современного японского общества, значительно ускорив и углубив поляризацию классовых сил, что нашло свое выражение в быстром росте армии наемного труда и обострении противоречий между узкой прослойкой монополистической буржуазии и большинством населения страны.

Стремясь сбить накал классовых битв, империалистические круги пытаются возродить на новой почве национализм и милитаризм, гальванизировать реакционные идеи и взгляды. С этой целью средства массовой информации широко пропагандируют те события, идеи и традиции из далекого и недавнего прошлого японского народа, которые в модифицированном виде могли бы оправдать и поощрить реакционно-националистические и реваншистско-милитаристские настроения и устремления.

Приверженцы «нового» национализма утверждают, будто не стремятся оправдывать территориальную экспансию или усиление военной мощи, а думают только о всестороннем развитии страны, превращении ее в ведущую экономическую державу. Они даже предпринимают попытки отождествить «новый» японский национализм с антиимпериалистическим национализмом народов молодых государств, недавно освободившихся от колониальной зависимости и вставших на путь самостоятельного развития.

По существу же «новый» национализм — это пропагандистский трюк, понадобившийся правящим кругам Японии для того, чтобы оправдать бурное развитие империалистических тенденций и политику милитаризации страны.

Обращение к идеологии и политике национализма, определенная националистическая окраска, присущая как внешней, так и внутренней политике современной Японии, не случайны. Вызваны они, очевидно, стремлением отвлечь внимание широких трудящихся масс от острых социальных проблем, переключить его на проблемы чисто национальные, чтобы затушевать классовые антагонизмы.

Однако демократические силы Японии активно противостоят этим новым поискам. В авангарде этой борьбы идет рабочий класс, его политические партии и профессиональные организации.

В рабочем движении современной Японии сталкиваются две тенденции: правореформистская и революционно-демократическая. Оппортунистическое крыло, представленное преимущест-

венно лидерами правых профсоюзов, стремится посеять в рабочем движении буржуазно-реформистские иллюзии, доказать, будто социально-экономические проблемы можно решить в интересах трудящихся, не меняя существующей системы государственно-монополистического капитализма. Революционно-демократические силы считают, что подлинную эффективность экономической борьбы, которую ведут трудящиеся и демократические профсоюзы, обеспечит лишь тесное и органическое единение экономических и политических требований.

В этих условиях для японского рабочего и демократического движения особо важна проблема единства. Малейшее ослабление солидарности отрицательно сказывается не только на собственно рабочем движении. Оно препятствует выработке совместной программы действий всех отрядов трудящихся. Только объединенные усилия левых партий, их тесное сотрудничество в состоянии противодействовать монополистическому капиталу, создать широкий демократический фронт борьбы за коренные интересы трудящихся Японии. События последнего времени показывают, что оппозиция, представляемая действующими сообща левыми партиями, может серьезно влиять на многие стороны внутренней и внешней политики, и в частности не допустить изменения действующей конституции в антидемократическом направлении.

Правящие круги Японии не раз стремились изменить конституцию, аннулировать ту ее статью, где говорится, что японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров и что Япония впредь никогда не будет создавать сухопутные, морские и военно-воздушные силы и другие средства ведения войны.

Кое-кого, особенно представителей военно-промышленного комплекса, мечтающих о возрождении милитаризма, эта статья конституции явно не устраивает. Они-то и пытаются изменить конституцию, чтобы открыть путь к беспрепятственному возрождению японского милитаризма и реваншизма.

Однако их попытки наталкиваются на оппозицию левых сил в парламенте, на сопротивление широкого демократического движения. Японский народ, переживший ужасы Хиросимы и Нагасаки, активно участвует в антивоенных выступлениях, требует запретить оружие массового уничтожения людей, выступает за мир и миролюбивую политику своей страны.

Разгром японского милитаризма во второй мировой войне коренным образом изменил соотношение сил в Азии, создал благоприятные условия для подъема национально-освободительного движения и прогрессивного развития стран данного континента.

Крупные успехи, достигнутые национально-патриотическими

силами во многих азиатских государствах, и прежде всего историческая победа героического вьетнамского народа, — это прямое продолжение и блестящее завершение великой освободительной миссии Советского Союза, успешной борьбы всех революционных и демократических сил, объединенными усилиями разгромивших германский фашизм и японский милитаризм.

Победа национально-освободительных революций в Азии имеет громадное международное значение: открываются совершенно новые перспективы перед всем континентом. Одним из важных результатов этой победы является то, что империалистические державы вынуждены сокращать свое военное «присутствие» в данном регионе мира. Иначе говоря, уменьшаются возможности их вмешательства в дела азиатских стран. Это не только вносит новые элементы в расстановку сил на континенте, но и обеспечивает населяющим его народам более благоприятные условия для независимого развития, для решения насущных социально-экономических задач в соответствии с собственными намерениями и чаяниями, в условиях мира и международной безопасности.

В указанных условиях большую актуальность приобретает проблема коллективной безопасности в Азии, складываются благоприятные предпосылки для создания нового политического климата, основанного на объединении усилий всех стран этого континента по поддержанию мира и безопасности, на их равноправном и взаимовыгодном сотрудничестве во имя экономического и социального прогресса. Идея коллективной безопасности в Азии завоевывает все большее сторонников в политических и общественных кругах различных азиатских государств.

После успешного завершения работы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе есть все основания для оптимистического взгляда на разрешение проблемы коллективной безопасности в Азии. В выступлении Л. И. Брежнева на Совещании в Хельсинки подчеркивалось: «Это — победа разума. Выиграли все: страны Востока и Запада, народы социалистических и капиталистических государств — участников союзов и нейтральных, малых и крупных. Это — выигрыш всех, кому дороги мир и безопасность на нашей планете»².

Разумеется, на пути осуществления идеи коллективной безопасности в Азии и консолидации ее сторонников встречается немало трудностей. Миролюбивым силам приходится преодолевать сопротивление империалистической и внутренней реакции, прилагать немалые усилия, чтобы ликвидировать недоверие и подозрительность, оставшиеся со временем «холодной войны».

Силы войны и реакции не сходят со сцены без сопротивления. Они пытаются сорвать любые инициативы, направленные

на установление сотрудничества и безопасности между азиатскими народами.

Буржуазными политиками и идеологами выдвигаются различные концепции, призванные дискредитировать саму идею создания системы коллективной безопасности в Азии.

Среди этих концепций в последнее время получила широкое хождение так называемая теория «баланса сил», сторонники которой считают, что главное состоит не в отказе от политики с позиции силы как таковой, а в приведении действующих в данном районе сил в «некое равновесие», не нарушая сложившегося «баланса сил», как главного фактора, обеспечивающего якобы мир и безопасность.

Опасность подобной концепции состоит в том, что ее применение отнюдь не гарантирует поддержания мира и безопасности в том или ином регионе. Как показывает опыт истории, система так называемого взаимного уравновешивания сил неоднократно нарушалась империалистическими державами, что приводило к конфликтам и войнам. Империалистическая агрессия во Вьетнаме, возникновение опасного кризиса на Ближнем Востоке — наглядные тому примеры.

Обличая «теорию баланса сил», Л. И. Брежnev указывал: «По-настоящему прочный мир может быть только миром демократическим, миром справедливым. Такой мир должен по-коиться не на каких-то полюсах силы и соперничества, о которых за последнее время кое-где стало модным говорить, а на уважении прав, суверенитета, законных интересов всех без исключения стран, будь они „большие“ или „малые“, входят они в те или иные политические группировки или нет. Речь идет не о том, чтобы научиться более изощренным способом манипулировать так называемым балансом сил, а о том, чтобы исключить из международных отношений применение силы. Для этого необходимо объединение конструктивных усилий всех государств»³.

Тенденция развития и укрепления сил национального и социального освобождения характерна не только для стран Азии, но и для современного этапа национально-освободительного движения африканских народов. События минувших лет на Африканском континенте можно с полным основанием считать переломными в истории национально-освободительного движения Африки. Переломными потому, что крушение последней на континенте португальской колониальной империи имеет историческое значение для судеб всей Африки, предвещая скорую и неминуемую гибель еще цепляющихся за свои позиции колониально-расистских режимов на Юге континента.

Долгое время империалистическая пропаганда внушала мысль о том, будто дальнейшее продвижение национально-освободительного движения к Югу континента надолго приостановлено. Исподволь протаскивалась идея, будто расистско-ко-

лониальные режимы южной части Африканского материка: составляют неприменимую «твёрдышу», которая не по зубам революционному движению африканских народов. Залогом прочности этого последнего бастиона колониального и расового гнёта считалось упрочение так называемого «дьявольского союза» между ЮАР, Родезией и фашистской Португалией, а также широкая военно-политическая и экономическая поддержка, которую этот союз получал от империалистического Запада. И вот рухнули стены этой «твёрдыши», а осиное гнездо расизма, апартеида и колониализма — ЮАР и Родезия — оказались лицом к лицу с независимой Африкой. Перестала существовать «буферная зона», которая прикрывала их от справедливого гнева африканских народов. Это означает коренное изменение соотношения сил на Юге Африки в пользу национально-освободительного движения и открывает новые, значительно более благоприятные перспективы для освобождения народов данного района. Не подлежит сомнению, что в новых и благоприятных условиях борьба южноафриканских народов за свободу и независимость получит еще больший размах.

Историческое значение героической борьбы народов Анголы, Мозамбика и других бывших португальских колоний, которая завершилась образованием новых независимых африканских государств, состоит не только в том, что от колониального ига освободились новые миллионы африканцев и созданы благоприятные предпосылки для окончательного освобождения всего континента. Национально-освободительная борьба народов португальских колоний объективно слилась в один мощный поток с демократическим, революционным движением в самой Португалии. Именно этот поток и смел португальский фашизм, а вместе с ним и португальский колониализм. Крах португальского фашизма, значение которого выходит далеко за пределы Африканского континента, был в значительной мере подготовлен и предопределен в ходе длительных и упорных национально-освободительных войн, которые вели народы Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса, Мозамбика и Анголы. Так на практике вновь подтвердилось ленинское учение о единстве мирового революционного процесса, о тесной взаимосвязи борьбы за национальное освобождение с борьбой за освобождение социальное, за демократию и социализм.

Революционные изменения в Африке не исчерпываются и не ограничиваются развалом португальской колониальной империи. Они касаются и многих других африканских стран, где происходят существенные социально-политические сдвиги.

В данной связи следует назвать события в Эфиопии, где антифеодальная революция за короткий срок привела к ликвидации закостеневшего феодально-монархического режима, долгие годы служившего основным препятствием на пути социально-политического и экономического прогресса страны. На-

циональная революция в Эфиопии, открывшая перед этой многострадальной страной широкую дорогу всестороннего прогресса, гулко отозвалась по всему континенту, дав мощный толчок к усилению борьбы против феодализма и всех форм эксплуатации.

Факты последнего времени показывают, что революционные изменения в Азии и Африке развиваются не только вширь, но и вглубь, убедительно подтверждая ленинское предвидение о том, что «в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо большую революционную роль, чем мы ожидаем»⁴.

Однако, отмечая несомненные успехи народов Азии и Африки, было бы неправильно упускать из виду, что империализм и неоколониализм еще не сложили оружие и не отказались от попыток удержать, а где удастся, то и расширить свои позиции, подорвать социальные и политические завоевания развивающихся стран.

Как подчеркнул XXV съезд КПСС, главные направления перемен во многих освободившихся странах Азии и Африки за последние годы состоят в перенесении центра тяжести в развитии промышленности на государственный сектор, в ликвидации феодального землевладения, национализации иностранных предприятий, направленной на установление эффективного суверенитета многих государств над своими природными ресурсами, формирование собственных кадров⁵. Именно в этих областях разворачивается основная борьба за последовательную и полную деколонизацию, за ликвидацию экономической зависимости от империализма и преодоление вековой отсталости.

Военно-политическое крушение колониальной системы и об разование на ее обломках суверенных государств не привело к ликвидации эксплуатации их международным монополистическим капиталом. После завоевания политического суверенитета задача ликвидации экономической зависимости от империализма и преодоления отсталости, унаследованной от колониальной эпохи, неизбежно выдвигается на повестку дня как исключительно важная в общем развитии национально-освободительной революции.

Сейчас уже достаточно четко определились два различных подхода к решению этой задачи — капиталистический и некапиталистический пути развития. Страны, избравшие некапиталистический путь, идут во многом непроторенной дорогой, на которой неизбежны и трудности, и отдельные ошибки. Прошло еще слишком мало времени, чтобы преимущества некапиталистического пути, открывавшего социалистическую перспективу, смогли проявиться в полной мере. Но, как показала практика, этот путь обеспечивает возможность установления наиболее

эффективного контроля и ограничения деятельности иностранного капитала, что является непременным условием борьбы за подлинную независимость.

Борьба против неравноправных экономических отношений между развивающимися странами и бывшими метрополиями приняла за последние годы такой размах, что мы вправе говорить о вступлении ее в новую фазу. Для этой фазы характерны уже не изолированные выступления, как это было прежде, а совместные и тщательно подготовленные действия развивающихся стран на международной арене, имеющие целью последовательно ограничивать, а затем и покончить с неоколониальной эксплуатацией «третьего мира» международными монополиями и обеспечить необходимые условия для самостоятельного социально-экономического развития. В порядок дня практически поставлен вопрос о радикальном пересмотре всей системы экономических отношений между империалистическим «центром» и его «периферией» в лице развивающихся стран.

Мощным фактором, обеспечивающим успешное развитие борьбы за установление новых, справедливых международных экономических отношений, за ликвидацию зависимости развивающихся стран от империализма и преодоление их отсталости, было и остается мировое социалистическое содружество. Его позитивное воздействие на ход этой борьбы проявляется в политической, экономической, идеологической и других областях.

Какой бы аспект национально-освободительной борьбы мы ни взяли, можно говорить о реальных и важных успехах, которых добились народы развивающихся стран. Одной из важнейших задач дальнейшего успешного развития освободившихся стран остается борьба за еще более тесную консолидацию единого антиимпериалистического фронта, за упрочение союза национально-освободительного движения с мировым социалистическим содружеством, с международным рабочим движением и всеми прогрессивными силами.

Историческая победа вьетнамского народа, развитие антифашистской революции в Португалии и крушение португальской колониальной империи, усиление борьбы за коренные социальные изменения, за социалистическую ориентацию в развивающихся странах, мощный размах международного рабочего движения — все это служит ярким подтверждением того, что империализм бессилен вернуть утраченную им историческую перспективу, повернуть вспять развитие современного мира, что магистральный путь развития человечества определяют сегодня мировая социалистическая система, международный рабочий класс, силы, выросшие из национально-освободительного движения, все революционные силы.

Советский народ, следя ленинским принципам пролетар-

ского интернационализма, вносит свой достойный вклад в общее дело борьбы народов против империализма, милитаризма и реакции, всех форм угнетения человека, за свободу, демократию и социальный прогресс. Наша страна всегда была, есть и будет надежным союзником и другом всех борцов всемирного антиимпериалистического фронта.

1

¹ «Тридцатилетие победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы». М., 1975, с. 18.

² См. «Во имя мира, безопасности и сотрудничества. К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 г». М., 1975, с. 8.

³ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Статьи и речи. Т. 4. М., 1975, с. 389.

⁴ В. И. Ленин. III Конгресс Коммунистического Интернационала. 22 июня — 12 июля 1921 г. Доклад о тактике РКП. 5 июля.— Полное собрание сочинений. Т. 44, с. 38.

⁵ См.: Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 года. М., 1976, с. 13.

РОЛЬ СОВЕТСКОГО НАРОДА И ЕГО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В РАЗГРОМЕ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

Л. Н. Внотченко

РЕШАЮЩАЯ РОЛЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В РАЗГРОМЕ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

На заключительном этапе Великой Отечественной и второй мировой войн Советские Вооруженные Силы совместно с монгольской Народной Армией нанесли сокрушительное поражение японским войскам в Маньчжурии, Корее, на Сахалине и Курильских островах. Эта выдающаяся победа, а также успехи, достигнутые США и Англией на Тихоокеанском театре военных действий, принудили Японию к безоговорочной капитуляции.

«Наша страна стала главной силой, преградившей путь германскому фашизму к мировому господству, — говорится в Постановлении ЦК КПСС „О 30-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов“, — вынесла на своих плечах основную тяжесть войны и сыграла решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, а затем и милитаристской Японии»¹.

В то же время буржуазные историки пытаются доказать, что поражение Японии было предрешено победами американского оружия, что мощь ее якобы была сокрушена еще в 1944 г., а атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, явились последним ударом, вынудившим ее к капитуляции. Все это делается в целях убедить читателя в том, что к лету 1945 г. Япония не представляла реальной силы и, следовательно, вступление Советского Союза в войну с ней было не чем иным, как стремлением воспользоваться благоприятной обстановкой и извлечь выгоды из «триумфальной победы» американского оружия.

Как же в действительности складывалось соотношение сил к началу вступления СССР в войну против Японии?

К августу 1945 г. в японских сухопутных войсках насчитывалось 173 дивизии и 100 бригад (223 расчетные дивизии), против 145 расчетных дивизий, имевшихся на конец 1944 г. Из

этого количества 53 пехотные и 2 танковые дивизии (2350 тыс. солдат и офицеров) предназначались для обороны метрополии. Авиация, прикрывающая острова, насчитывала 3300 самолетов².

Американо-английские же войска в бассейне Тихого океана имели 36 пехотных дивизий (не более 550 тыс. солдат и офицеров), до 5000 самолетов (вместе с морской авиацией) и военно-морские силы, в состав которых входили 27 линкоров, 103 авианосца, 67 крейсеров и большое количество кораблей других классов. Сухопутные силы союзников были явно ограниченны для сокрушения Японии. К тому же их можно было собрать воедино лишь при условии снятия гарнизонов со всех островов и прекращения блокады японских войск на еще удерживаемых ими архипелагах.

Учитывая это, американо-английское командование планировало ограниченные по масштабу десантные операции: высадку трех корпусов 6-й армии на о. Кюсю в конце 1945 г. под условным наименованием «Олимпик» и высадку двух армий в составе 14 дивизий на о. Хонсю в 1946 г. под условным наименованием «Коронет». Причем в плане имелась оговорка, что сроки высадки десантов могут быть и более поздними. Среди военного командования США преобладало мнение, что «Японию нельзя победить до 1947 или 1948 г.»³. В памятной записке военного министра Соединенных Штатов Стимсона, представленной 2 июля 1945 г. (т. е. за месяц до вступления в войну Советского Союза) президенту Г. Трумэну, говорилось: «Имеются основания полагать, что последующие за высадкой десанта операции по овладению Японией могут оказаться длительными и потребуют с нашей стороны больших затрат и упорной борьбы. Начав вторжение, нам придется... завершать его даже еще более жестокими сражениями, чем те, которые имели место в Германии. В результате мы понесем огромные потери и будем вынуждены оставить Японию, причем наши войска окажутся даже в более ослабленном состоянии, чем после войны с Германией»⁴.

Американский комитет начальников штабов, разрабатывая планы десантных операций, определял вероятные потери союзников в 1 млн. человек и считал, что война может продлиться до конца 1946 г. Более того, члены комитета оценивали обстановку отнюдь не в тех радужных красках, в которых она стала изображаться после окончания войны. В тот период «они сознавали, что тяжелые людские потери и возможная затяжка войны окажут самое неблагоприятное воздействие на вооруженные силы и на народ США, которые и так уже проявляли признаки усталости и не привыкли к столь большим потерям»⁵.

Вот как выглядела фактическая сторона дела! Вся же шумиха о «непревзойденном могуществе США», «решающих победах» представляет собой не что иное, как искажение историче-

ской достоверности. США не располагали к лету 1945 г. реальными силами и средствами, с помощью которых они могли бы сломить сопротивление Японии. Это учитывалось в Токио, когда отвергалась Потсдамская декларация от 26 июля 1945 г. о безоговорочной капитуляции, предъявленная США, Англией и Китаем. 28 июля японский премьер-министр Судзуки по этому поводу заявил: «Мы игнорируем ее (декларацию. — Л. В.). Мы будем неотступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны»⁶.

Японские правящие круги исходили из реального соотношения сил и средств, опираясь на мощь сухопутных войск (около 6 млн. человек, из них 2 млн. — на континенте), огромные экономические и людские ресурсы захваченных территорий. Только Маньчжурия и Корея (в 1945 г. население соответственно 45 и 26 млн. человек) давали в общеимперском балансе 50% добычи угля и железной руды, 55% синтетического горючего и др. Китайцы, корейцы и военнопленные составляли 36% рабочих на японских предприятиях.

В заявлении генерала Макартура в 1944 г. указывалось, что полная победа над Японией будет гарантирована лишь в том случае, если будут разгромлены сухопутные силы. Поэтому руководители США и Англии накануне Крымской конференции и в ходе ее в феврале 1945 г. настаивали на скорейшем вступлении СССР в войну на Дальнем Востоке⁷.

Советский Союз, беря на себя обязательство выступить против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии, преследовал следующие политические цели: уничтожение последнего очага войны, изгнание японских оккупантов из Китая, Кореи и выполнение своего интернационального долга перед народами Азии, освобождение исконно русских земель — Южного Сахалина и Курильских островов, в свое время захваченных японцами, укрепление безопасности наших границ, выполнение союзнических обязательств.

В условиях продолжавшейся ожесточенной борьбы с гитлеровской Германией не представлялось возможным точно определить время вступления наших вооруженных сил в войну с Японией. Поэтому подготовка к Дальневосточной кампании включала систему предварительных мероприятий (разработку планов операций, расчеты на перевозку и сосредоточение войск, создание запасов материальных средств и др.) и непосредственную подготовку фронтов (армий), флота и флотилий к военным действиям.

Советское Верховное Главнокомандование (ВГК), оценивая состав и группировку вооруженных сил Японии, пришло к выводу, что решающее поражение, которое вынудит эту страну к капитуляции, должно быть нанесено на континенте, в Маньчжурии и Корее, где находилась значительная часть ее сухопутных войск и располагались важнейшие военно-экономиче-

ские базы. С потерей баз и разгромом сосредоточенной здесь группировки Япония утратила бы возможность дальнейшего ведения войны. Этот основополагающий вывод предопределил главное требование — добиться поражения Японии в предельно короткие сроки, и он же лег в основу проведения всех практических мероприятий по подготовке к войне⁸.

Для осуществления данного требования следовало максимально использовать элемент внезапности и предусмотреть такой замысел стратегической операции, осуществление которого позволило бы разгромить японские войска в Маньчжурии и Северной Корее, не допуская их отхода в глубину территории Китая и в Южную Корею. Идея такого замысла в наилучшей степени отвечала операция на окружение основных сил Квантунской армии с нанесением глубоких встречных ударов с территории МНР и Советского Приморья при одновременном наступлении через Амур и вдоль Сунгари с целью расчленения и уничтожения окруженных войск. Для изоляции Маньчжурии от остальной территории Китая и воспрепятствования связи Квантунской армии с метрополией требовалось нанести вспомогательные удары на пекинском направлении к побережью Желтого моря и вдоль побережья Кореи в тесном взаимодействии с Тихоокеанским флотом.

Грандиозность замысла операции и масштабность ее размаха особенно показательны, если учесть, что территория, на которой она проводилась, охватывает 1,5 млн. кв. км, т. е. равна площади трех таких государств, как Франция. Кроме того, предусматривались военные действия на Южном Сахалине и Курильских островах, где располагались войска 5-го фронта, непосредственно подчиненного ставке императора.

В целом группировка противника (учитывая войска Маньчжоу-го, японского ставленника князя Дэ-вана и Суйюаньской армейской группы) насчитывала 49 пехотных и кавалерийских дивизий, 27 пехотных, кавалерийских, танковых бригад и 2 авиационные армии. Ее общая численность превышала 1,2 млн. человек⁹.

Особенности театра военных действий и численность войск противника предъявляли особые требования к составу и группировке Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке с учетом характера и емкости стратегических направлений. На забайкальском направлении с его обширными пустынно-степными и пустынно-горными районами, отделяющими 400—600-километровым барьером административные и экономические центры Маньчжурии от рубежа государственной границы, необходимы были мощные подвижные соединения, а также войска, имеющие опыт высокоманевренных действий в оперативной глубине. На приамурском направлении наступление было возможно только во взаимодействии с флотилией, при наличии сильной авиации и достаточного количества перепра-

вочных средств. На приморском направлении, где предстояло преодолевать укрепленные районы противника, требовались войска, обладающие опытом их прорыва, и достаточное количество средств усиления, главным образом артиллерии. С учетом этих соображений и были отданы директивы на перегруппировку войск с Запада.

На Дальний Восток были направлены: управления двух фронтов (2-го Украинского и Карельского), три общевойсковые армии (5, 39, 53-я), 6-я гвардейская танковая армия и большое количество соединений и частей родов войск¹⁰.

Маршал Советского Союза М. В. Захаров, оценивая эти мероприятия, указывал: «Перегруппировка столь значительных сил и средств в относительно короткий срок на расстояние от 9 до 11 тыс. км являлась одной из крупнейших в истории»¹¹. Накопление материальных средств на Дальнем Востоке началось еще до окончания военных действий на Западе. Так, с 1 декабря 1944 по 1 апреля 1945 г. на Дальний Восток было отправлено 4640 минометов, около 2200 орудий, свыше 410 млн. патронов к стрелковому оружию, около 3,2 млн. снарядов и другое вооружение и боеприпасы¹². После капитуляции фашистской Германии эти перевозки значительно увеличились.

Транссибирская магистраль обладала достаточной пропускной способностью. Поэтому в удаленных районах заблаговременно накапливались материальные средства, в том числе годичные запасы продовольствия.

Ставка ВГК развернула против Японии три фронта. Привлекались также Тихоокеанский флот, Амурская флотилия, три армии ПВО страны, войска пограничных округов. В войне участвовали и войска МНР.

Войска трех фронтов насчитывали 80 дивизий, 4 танковых и механизированных корпуса и 30 отдельных стрелковых и танковых бригад. Всего в группировке имелось более 1,5 млн. человек, свыше 26 тыс. орудий и минометов, 5500 танков и САУ, около 3800 боевых самолетов¹³. Это давало превосходство над противником в людях в 1,2 раза, в танках и артиллерии — в 4,8, в авиации — в 1,9 раза. Тихоокеанский флот имел около 600 боевых кораблей и свыше 1,5 тыс. самолетов¹⁴. В Амурской флотилии было 83 боевых корабля.

Сосредоточение и развертывание такого количества войск обеспечивало решительное превосходство над противником и позволяло успешно решать поставленные задачи.

Предварительные мероприятия, проводившиеся в соответствии с директивами Ставки ВГК с весны 1945 г., предусматривали также подготовку районов развертывания ударных группировок, вопросы оперативной маскировки и др. Конкретные задачи фронтам в этот период еще не ставились.

Непосредственная подготовка операций во фронтах (армиях), на флоте и флотилиях осуществлялась с момента получе-

ния директив Ставки ВГК и до начала военных действий, т. е. в течение 30—35 суток.

Обширность территории, наличие оперативных направлений различной доступности и емкости, характер обороны противника и расположение его группировок предопределили особенности в развертывании войск и их построении, которые оказали существенное влияние на ведение операций.

Одна из основных особенностей кампании Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке заключается в том, что она являлась классическим образцом стратегической операции на театре военных действий, в ходе которой в кратчайший срок были достигнуты важнейшие политические цели и решены крупные стратегические задачи. «Боевые действия дальневосточных фронтов Красной Армии, — писал Маршал Советского Союза А. М. Василевский, — по своей продолжительности измеряются днями, но по размаху, напряженности боев и конечным результатам они явились одним из важнейших этапов закончившейся второй мировой войны. Могучие удары, обрушенные Красной Армией на Квантунскую армию японцев, вынудили ее капитулировать и предопределили полный крах Японии»¹⁵.

Искусство советской стратегии в полной мере проявилось в Маньчжурской стратегической наступательной операции¹⁶. Практическая реализация ее замысла, формы и способы ведения позволили в предельно короткий срок (за одну неделю) окружить и расчленить главные силы войск противника в Маньчжурии. При этом ударом войск правого крыла Забайкальского фронта на Чжанцзякоу (Калган), Пекин и к побережью Желтого моря, а также стремительным наступлением войск левого крыла 1-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Тихоокеанским флотом в пределы Северной Кореи удалось изолировать окруженную группировку от центральных районов Китая и Японских островов, не дать возможности командованию противника спасти от катастрофы Квантунскую армию. Все это предопределило быстрое достижение целей операции и завершение войны с Японией.

Попытки врага приостановить контрударами продвижение советских войск оказались безуспешными. Так, на приморско-маньчжурском направлении расчеты японского командования собрать в районе Муданьцзяна силы, достаточные для нанесения мощного контрудара, были сорваны. Войска 1-го Дальневосточного фронта, развивая наступление, нанесли большие потери 5-й армии японцев и резервам их 1-го фронта.

Большую роль в стремительном развитии стратегической операции сыграли такие факторы, как массированные удары авиации и применение воздушных десантов.

Мощные авиационные удары по коммуникациям врага, наносимые с целью срыва его перегруппировок и отсечения находившихся в приграничных районах войск от главных сил

Квантунской армии, которые располагались в ряде случаев на значительном удалении от границы, помогли нашим войскам упредить противника в занятии им важных рубежей, объектов, что обеспечило стремительное продвижение вперед наступающим группировкам.

Высоким темпам продвижения способствовало тесное взаимодействие сухопутных войск с военно-морскими силами. Тихоокеанский флот обеспечивал приморский фланг 1-го Дальневосточного фронта, осуществляя десантные операции, действовал на коммуникациях врага. Амурская флотилия оказала решающее влияние на развитие операций 2-го Дальневосточного фронта.

К 17 августа на театре военных действий произошли коренные изменения. За восемь дней части противника, находившиеся в районах, прилегающих к границе, и насчитывавшие до 300 тыс. человек, были разгромлены и рассеяны. Враг потерял только убитыми около 70 тыс. человек, часть сил была блокирована в укрепленных районах, остальные войска в беспорядке откатывались в глубь Маньчжурии и Кореи.

Потеряв управление разрозненными войсками и видя бесполезность дальнейшего сопротивления, японское командование 18 августа 1945 г. отдало приказ о капитуляции. Это вынужденное решение было принято в условиях, когда у врага не было иного выхода. Вот, например, показания взятого в плен командующего 3-м фронтом Квантунской армии генерала Уси-року Дзюн: «Вступление Советского Союза в войну ускорило капитуляцию Японии, вернее, даже заставило Японию капитулировать, ибо если бы Советский Союз не вступил в эту войну, то Япония боролась бы против США и Англии до победного конца»¹⁷.

Но после приказа о капитуляции на многих участках еще продолжались бои с японскими войсками, которые либо не получили соответствующих указаний, либо стремились избежать плена и отойти к портам. Только к исходу 22 августа основные силы противника как на континенте, так и на островах прекратили организованное сопротивление.

Итогом операций Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке явился полный разгром и капитуляция японских войск. Общие потери противника составили свыше 677 тыс. солдат и офицеров, из них около 84 тыс. убитыми и около 594 тыс. пленными.

Избежали плена лишь войска 17-го фронта, отошедшие за 38-ю параллель в Корею. Советские войска захватили большую часть боевой техники и вооружения врага. Таких потерь японцы не имели на всем протяжении войны. Совершенно очевидно, что действия американо-английских вооруженных сил в бассейне Тихого океана по значимости и результатам несравнимы с решающими ударами Советской Армии.

Советский народ и его вооруженные силы, руководимые Коммунистической партией, явились главной и решающей силой в победоносном завершении второй мировой войны, в разгроме двух очагов мирового фашизма и агрессии — гитлеровской Германии и милитаристской Японии. Победа на Дальнем Востоке имела всемирно-историческое значение для дальнейшего послевоенного развития.

Большой вклад в дело разгрома дальневосточного агрессора внес народ братской Монголии. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своей речи на торжественном заседании 26 ноября 1974 г. в Улан-Баторе, высоко оценивая дружбу советского и монгольского народов, отмечал: «Плечом к плечу в 1945 году солдаты наших стран громили империалистическую квантунскую армию, захватившую значительную часть Китая, оказали мощную поддержку освободительной борьбе народов Азии»¹⁸.

Советская Армия, отстояв честь нашей Родины, вернула ей и исконно русские земли — Южный Сахалин и Курильские острова. Все это коренным образом улучшило возможности для организации обороны нашего Дальнего Востока.

«Разгром германского фашизма и японского милитаризма привел к падению реакционных режимов в ряде государств Европы и Азии, создал благоприятную обстановку для борьбы трудящихся масс за социализм. В результате успешного осуществления революций в ряде европейских и азиатских стран возникла мировая социалистическая система, углубился общий кризис капитализма, ускорилось развитие мирового революционного процесса», — говорится в постановлении ЦК КПСС «О 30-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»¹⁹.

¹ «Правда», 9.II.1975.

² С. Х а с и. Японская армия в военных действиях на Тихом океане. М., 1964, с. 148—150, 156—159.

³ Ф. Эл дридж. Гнев в Бирме. Нецензуренные записи о генерале Стилзелле и международных интригах на Дальнем Востоке. М., 1947, с. 95.

⁴ Цит. по: Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945. М., 1958, с. 271—272.

⁵ Там же, с. 267.

⁶ Цит. по: «История войны на Тихом океане. Т. IV. Второй раздел войны». М., 1958, с. 201.

⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. V. Победоносное окончание войны с фашистской Германией. Поражение империалистической Японии (1945 г.)». М., 1963, с. 530.

⁸ См.: С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, с. 338.

⁹ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история». М., 1970, с. 533.

¹⁰ См.: М. Захаров. Кампания Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке (9 августа — 2 сентября 1945 года). — «Военно-исторический журнал», 1960, № 9, с. 5.

¹¹ Там же.

¹² См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. V, с. 559—560.

¹³ См.: В. С. Рябов. Великий подвиг. Популярный очерк о Великой Отечественной войне. М., 1975, с. 266.

¹⁴ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история». М., 1965, с. 534.

¹⁵ А. М. Васильевский. Слава пограничникам-дальневосточникам! — «Пограничник». М., 1945, № 20, с. 15.

¹⁶ Маньчжурская стратегическая операция проведена с 9 августа по 2 сентября 1945 г. Кроме нее советскими войсками во взаимодействии с Тихоокеанским флотом и Северной Тихоокеанской флотилией были осуществлены Южно-Сахалинская наступательная операция (11—25 августа 1945 г.) и Курильская десантная операция (18 августа — 1 сентября 1945 г.).

¹⁷ См.: Л. Н. Виноградов. Победа на Дальнем Востоке. Военно-исторический очерк о боевых действиях советских войск в августе—сентябре 1945 г. М., 1971, с. 279.

¹⁸ «Правда», 27.II.1974.

¹⁹ «Правда», 9.II.1975.

Н. В. Еронин

О СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПЕРЕГРУППИРОВКЕ
СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ЛЕТОМ 1945 г.

Перегруппировка крупных сил и средств из западных и центральных районов страны на Дальневосточный театр явилась одним из крупнейших мероприятий, проведенных Ставкой и Генеральным штабом при подготовке кампании по разгрому милитаристской Японии. По пространственному размаху, срокам осуществления и количеству перебрасываемых войск, оружения, боевой техники и материальных средств это была беспрецедентная стратегическая перегруппировка. Основная масса войск и техники была переброшена в течение трех месяцев (с мая по июль) на расстояние 9—12 тыс. км.

Вопрос о количестве войск, объеме материальных средств и сроках их переброски на Дальний Восток в принципе был определен еще в октябре 1944 г. во время переговоров с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и послом США в СССР А. Гарриманом на Московской конференции. Детализация же всех конкретных расчетов по перегруппировке началась в Генеральном штабе лишь после Ялтинской конференции, на которой главы правительства трех союзных держав 11 февраля подписали специальное соглашение о вступлении Советского Союза в войну против милитаристской Японии¹.

В целях успешного осуществления стратегической перегруппировки Государственный Комитет обороны, Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб наметили ряд неотложных мер. 14 марта 1945 г. ГКО принял решение об усилении ПВО Дальнего Востока и Забайкалья. Распоряжением Ставки к концу апреля 1945 г. на Дальнем Востоке были развернуты три армии ПВО: Забайкальская, Приамурская и Приморская. В период перегруппировки эти армии прикрывали железные дороги и районы сосредоточения войск, а в дальнейшем — тыл и войска фронтов.

13 апреля ГКО принял постановление «Об улучшении работ железных дорог Дальнего Востока», направленное на усиление пропускной способности Транссибирской магистрали, на увеличение парка локомотивов и подвижного состава, а также

числа квалифицированных специалистов. Для руководства Восточно-Сибирской, Забайкальской, Приморской, Дальневосточной и Приамурской железными дорогами был образован специальный округ железных дорог Дальнего Востока, при котором учреждалась должность уполномоченного Центрального управления военных сообщений (ЦУП ВОСО) Красной Армии. Весь участок Транссибирской магистрали, от Иркутска до Владивостока, находился в ведении оперативной группы тыла Красной Армии (Управления тыла при Главнокомандующем советскими войсками на Дальнем Востоке). Таким образом, сложилась стройная система руководства и эксплуатации железных дорог, обеспечившая стратегическую перегруппировку в установленные сроки.

Генеральный штаб принял ряд мер по обеспечению максимально возможной скрытности объема и характера переброски войск с Запада на Дальний Восток.

По железным дорогам на театр предстоящих военных действий было переброшено 2 управления фронтов, 3 управления общевойсковых армий, 10 управлений стрелковых корпусов, 1 управление артиллерийского корпуса, 1 танковая армия, 1 отдельный механизированный корпус, 27 стрелковых дивизий, 2 артиллерийские дивизии, 8 зенитно-артиллерийских дивизий, 5 отдельных стрелковых и пулеметно-артиллерийских бригад, 3 отдельные танковые и самоходно-артиллерийские бригады, 13 отдельных артиллерийских, 2 зенитно-артиллерийские и 6 минометных бригад, 13 инженерных бригад, 5 бригад связи, 45 отдельных самоходно-артиллерийских, артиллерийских и минометных полков, 506 прочих боевых частей и подразделений².

Первым в апреле 1945 г. на Дальневосточный театр было переброшено полевое управление Резервного (бывшего Карельского) фронта, имевшего богатый опыт организации и ведения операций в условиях, во многом схожих с теми, что были на приморско-маньчжурском стратегическом направлении³. Командующий фронтом Маршал Советского Союза К. А. Мерецков хорошо знал это направление по прежней службе на Дальнем Востоке.

Массовая перегруппировка войск началась перевозкой по железной дороге из Восточной Пруссии 5-й общевойсковой армии (командующий — генерал-полковник Н. И. Крылов), накопившей богатый боевой опыт по прорыву укрепленных районов и действию в лесистой местности⁴. На погрузку, путь следования и разгрузку было затрачено в общей сложности 50 суток (с 22 апреля по 10 июня). Всего в Приморскую группу войск (с 5 августа — 1-й Дальневосточный фронт) прибыло из Восточной Пруссии, Чехословакии, Прикарпатья и других районов 198 соединений и боевых частей, в том числе один горнострелковый корпус (126-й) в составе трех бригад, девять стрелковых дивизий, три зенитные артиллерийские дивизии (60,

33, 48-я), семь отдельных минометных и артиллерийских бригад, четыре отдельные инженерные бригады, одна бригада связи, девять отдельных самоходно-артиллерийских полков, предназначенных для придания стрелковым корпусам, шесть отдельных артиллерийских полков и девятнадцать отдельных самоходно-артиллерийских дивизионов (САУ-76), предназначенных по штатному расписанию для стрелковых дивизий.

Наибольшее количество оперативных объединений, соединений и частей перегруппировалось в Забайкальский фронт. В его состав прибыли из Восточной Пруссии 39-я армия (командующий генерал-полковник И. И. Людников), из Чехословакии — 53-я армия (командующий генерал-полковник И. М. Манагаров) и 6-я гвардейская танковая армия (командующий генерал-полковник танковых войск А. Г. Кравченко).

Войска 39-й армии с 12 мая в 110 эшелонах перегруппировывались в Монгольскую Народную Республику. С 6 июня по 4 июля соединения армии разгружались на станции Байн-Тумэн и сосредоточивались в районе г. Чойбалсан, где пополнялись личным составом, доукомплектовывались боевой техникой и вооружением, и до 16 июля выходили в новый район сосредоточения⁵. Всего на перегруппировку армии из Восточной Пруссии в МНР потребовалось 56 дней. 53-я армия 1—20 июня погрузилась в 120 эшелонов и начала двигаться на восток. С 30 июня по 26 июля войска армии разгружались и временно располагались в районе г. Чойбалсан, откуда своим ходом направлялись к месту сосредоточения. Всего армии потребовалось на перегруппировку по железной дороге (9050 км) 56 суток. В среднем ее соединения находились в пути от 30 до 40 суток⁶. 6-я гвардейская танковая армия с 1 июля начала погрузку в районе Праги без танков и переброску в район Чойбалсана, где в период с 9 по 23 июля разгружалась, пополнялась личным составом, получала танки, поступавшие с уральских заводов. С 15 по 23 июля танковый и механизированные корпуса совершили 300-километровый марш в район Тамцак-Булак своим ходом, преимущественно ночью. Таким образом, перегруппировка войск по железной дороге (9050 км) продолжалась 53 суток, своим ходом — 9 суток⁷.

С 6 по 21 июля десятью эшелонами прибыло в Читу полевое управление 2-го Украинского фронта (командующий Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский).

Одновременно с общевойсковыми и танковыми объединениями в Забайкальский фронт шел большой поток оперативных эшелонов с артиллерийскими, танковыми, инженерными соединениями и частями. В их число входили 5-й артиллерийский корпус (3-я и 6-я гвардейские артиллерийские дивизии), 3-й гвардейский механизированный корпус, четыре зенитные артиллерийские дивизии, девять артиллерийских и минометных

бригад, восемь инженерных бригад (две бригады связи), две самоходно-артиллерийские и одна танковая бригады. Всего переброшено около 300 соединений и отдельных боевых частей.

В связи с малой пропускной способностью железной дороги, ведущей в МНР, решением командования Забайкальского фронта была образована оперативная группа по выборочной выгрузке соединений и частей, которые могли следовать своим ходом. На участке Чита — Карымская — Борзя в течение июня — июля было разгружено около 100 эшелонов, главным образом это были артиллерийские части на механизированной тяге и моторизованные соединения. После выгрузки они своим ходом следовали в районы сосредоточения. Многим частям пришлось совершить марш в 600—700 км, а отдельным — до 1000—1200 км⁸.

С Западного театра в состав Дальневосточного фронта (с 5 августа — 2-й Дальневосточный фронт) было перегруппировано наименьшее количество соединений и боевых частей, всего около 145, в том числе: одна зенитная артиллерийская дивизия, две отдельные артиллерийские бригады, шесть отдельных артиллерийских и минометных полков, двенадцать отдельных самоходно-артиллерийских дивизионов (САУ-76) ⁹.

Таким образом, наибольшее количество соединений и частей направлялось на Забайкальский фронт (47% общего числа перегруппированных войск), более одной трети было направлено на 1-й Дальневосточный фронт (37%). Для этого было использовано, начиная с апреля, 1692 эшелона, в том числе для стрелковых войск — 502, для артиллерии — 261, для бронетанковых — 250, для инженерных и прочих — 679 эшелонов ¹⁰.

Самыми напряженными месяцами перегруппировки были июль — 676 эшелонов (40% перевозок), июнь — 387 эшелонов (23%), август — 304 эшелона (18%). Таким образом, в течение июня—июля на Дальневосточный театр военных действий прибыло соответственно 45 и 80 стрелковых, танковых, артиллерийских и других боевых соединений. Темпы перевозок оперативных эшелонов с апреля по сентябрь в среднем составляли около 10 эшелонов в сутки, в июле достигнув 22 эшелонов в сутки ¹¹.

Помимо сухопутных войск на Дальневосточный театр, т. е. на сверхдальние по тому времени расстояния, были перебазированы значительные силы авиации. В операциях на советско-германском фронте у нас не было опыта для проведения подобных мероприятий.

Перебазирование всех авиационных частей и соединений в Забайкалье, осуществлявшееся под общим руководством штаба BBC и под контролем Генерального штаба, было организовано двумя способами: перелетом бомбардировочных и транспортных авиачастей и перевозкой по железной дороге самоле-

тов и летного состава истребительной, штурмовой и вспомогательной авиации, наземных частей и подразделений боевого и тылового обеспечения всех родов авиации.

Согласно плану перегруппировки, с 26 июня началась погрузка и отправка на Дальневосточный театр самолетов и летного состава по железной дороге, а с 1 июня поэшелонное (последовательное) перебазирование по воздуху летных частей бомбардировочных и транспортных авиасоединений.

Так, в июле 1945 г. из Германии, Польши, Калинина и Москвы прибыли в Забайкалье в 13 железнодорожных эшелонах (свыше 500 вагонов) наземные части тылового и боевого обеспечения четырех бомбардировочных и двух транспортных авиадивизий. В это же время из Восточной Пруссии в Забайкалье одним эшелоном прибыли 300 человек летно-технического состава 190-й истребительной авиадивизии, а двумя эшелонами — летный состав дивизии со 120 самолетами «Кобра», полученными в Сибири. Отдельным эшелоном в конце июля прибыл по железной дороге 368-й истребительный авиационный полк 6-го бомбардировочного авиакорпуса с 40 самолетами ЯК-9, полученными также на одном из авиазаводов Сибири.

В июне—июле по плану замены с авиационных заводов на Дальний Восток прибыло 25 эшелонов (1375 вагонов и платформ с 1155 самолетами новых марок: в 12-ю воздушную армию — 730, в 10-ю воздушную армию — 375 и в 9-ю воздушную армию — 50 самолетов ЯК-9¹²).

С 1 по 22 июля с аэродромов Германии, Польши, Калинина и Москвы совершили перелет в Забайкалье летные части четырех упомянутых выше бомбардировочных авиадивизий 6-го и 7-го бомбардировочных авиакорпусов (260 бомбардировщиков ТУ-2) и двух транспортных авиадивизий (180 самолетов, преимущественно ЛИ-2). Соединения перебазировались последовательно полковыми эшелонами, сохраняя организационную целостность части как основной боевой и расчетной единицы. Маршрут перелета в основном совпадал с маршрутом следования по железной дороге наземных частей ВВС.

В связи с большим объемом решаемых авиацией задач и прибытием новых авиасоединений резко возросла потребность в районах базирования авиации, а также увеличился объем материального и технического обеспечения. Поэтому для усиления воздушных армий было переброшено с Запада 150 отдельных частей и подразделений, преимущественно инженерно-авиационных и аэродромно-технических (в 70 эшелонах, 3500 вагонах).

В результате успешно проведенной перегруппировки общее количество войск на Дальневосточном театре увеличилось, по подсчетам автора: по личному составу — более чем на 500 тыс. человек, по боевому составу — более чем на 100 соединений и свыше 500 боевых частей различных родов войск, по тан-

кам — на 1500, по САУ — на 1840, по орудиям — на 7,5 тыс., по минометам — на 3600, по реактивным установкам — более чем на 1100, по боевым самолетам — почти на 1400 единиц, а также почти на 700 тыловых частей и учреждений.

Стратегическая переброска части вооруженных сил страны с Западного театра военных действий являлась одним из главных подготовительных мероприятий к Дальневосточной кампании.

Планирование перегруппировки осуществлялось Генеральным штабом с привлечением органов ЦУП ВОСО. Оно основывалось на строгом учете пропускной способности железнодорожных направлений западного и центрального районов страны и особенно Транссибирской магистрали, оперативных расчетах потребности в железнодорожных вагонах и платформах, установлении очередности перегруппировки оперативных объединений (соединений) и определения оптимального времени для каждого из них на погрузку, путь следования и разгрузку в районах прибытия, сбалансированности расчетов среднесуточных темпов оперативных перевозок войск и боевой техники по месяцам (с начала мая до начала августа) с народнохозяйственными перевозками и перевозками, связанными с демобилизационными мероприятиями, по железнодорожным дорогам западного и центрального районов страны, а также Транссибирской магистрали, выборе наиболее целесообразных маршрутов следования железнодорожных эшелонов с войсками основных боевых соединений через западные и центральные районы страны и порядка движения их на участках Транссибирской магистрали.

Разработка и осуществление мероприятий по всестороннему обеспечению перегруппировки войск имели целью достигнуть максимальной скрытности ее проведения в строго запланированные сроки.

Общее руководство стратегической перегруппировкой осуществлялось централизованно Ставкой ВГК и Генеральным штабом. Под контролем Генерального штаба осуществляли также управление перегруппировкой командующий ВВС и его штаб (перебазирование авиации), соответствующие органы ЦУП ВОСО, управление тыла Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке, командование и штабы фронтов в границах своих фронтовых объединений. Все это обеспечило гибкость управления перегруппировкой и оперативное решение вопросов, возникающих в ходе их совершения.

Одной из характерных особенностей стратегической перегруппировки являлась специфика переброски на Дальневосточный театр огневых и ударных средств. Значительная часть танков, самоходно-артиллерийских установок, самолетов-истребителей была перевезена специальными эшелонами непосредственно с танковых и авиационных заводов Урала и Сибири.

Летный состав некоторых истребительных авиационных полков получал материальную часть непосредственно на заводах Сибири.

Большая часть железнодорожных эшелонов с артиллериейскими соединениями РВГК, а также отдельными истребительно-противотанковыми артиллерийскими, минометными, зенитно-артиллерийскими, самоходно-артиллерийскими и танковыми соединениями (бригадами и дивизиями), следовавших на Дальний Восток из Прибалтики и центра страны, направлялась кружным путем (через Турксиб) и по железным дорогам севернее и южнее Транссибирской магистрали до Новосибирска.

Свообразием отличались способы приема прибывающих войск и вывод их на исходные рубежи для наступления. В Забайкальском фронте в условиях пустынно-степной местности и весьма низкой пропускной способности монгольской железнодорожной ветки практиковалась (до подхода к территории МНР) выборочная выгрузка войск, которые могли следовать в районы сосредоточения своим ходом. Остальные войска после выгрузки в районе г. Чойбалсан получали недостающую материальную часть и личный состав, и также своим ходом следовали в районы сосредоточения, удаленные от границы на 70—150 км.

На 1-м Дальневосточном фронте станции выгрузки находились вблизи от границы. Поэтому прибывающие эшелоны разгружались только ночью, и войска тотчас же следовали к месту сосредоточения. Затем соединения и части в течение трех-четырех недель выходили в выжидательные районы (15—20 км от границы).

Избранные способы приема войск, вывода их в районы сосредоточения и выдвижения к границе в основном себя оправдали. Несмотря на сложные условия местности, ограниченные возможности транспортной сети, стратегическая перегруппировка была осуществлена в установленные сроки. Это было достигнуто благодаря четкой организации и управления передвижениями войск, повышению пропускной способности железных дорог, а также правильному использованию опыта крупных межфронтовых перегруппировок и транспортного обеспечения стратегических операций на советско-германском фронте.

Многие организационные формы и способы осуществления такого рода стратегической перегруппировки могут быть использованы и в современных условиях, хотя возможности нашей страны по всем видам транспорта неизмеримо возросли, а способность сухопутных войск совершать марши на большие расстояния своим ходом резко повысилась.

¹ См.: А. Василевский. Дело всей жизни. М., 1975, с. 554.

² ЦАМО СССР, ф. 14-А, оп. 272, д. 19, л. 5.

³ Там же, ф. 234, оп. 3213, д. 375, л. 5—32; д. 385, л. 1—17; д. 397, л. 2—10.

⁴ Там же, ф. 326, оп. 5047, д. 701, л. 1—99; оп. 5085, д. 14, л. 75—91.

⁵ Там же, ф. 210, оп. 3116, д. 160, л. 185—194, 211—212; д. 305, л. 335—336.

⁶ Там же, ф. 210, оп. 3116, д. 160, л. 189—191.

⁷ Там же, д. 305, л. 2—32.

⁸ А. В а с и л е в с к и й. Дело всей жизни, с. 561.

⁹ ЦАМО СССР, ф. 14-А, оп. 272, д. 19, л. 5.

¹⁰ Там же, л. 10—15, 20.

¹¹ Там же, л. 5, 15, 17, 20.

¹² Там же, ф. 35, оп. 11287, д. 1474, л. 1—166; ф. 6 БАК, оп. 541971, д. 1, л. 1—4; ф. 7 БАК, оп. 555 981, д. 1, л. 1—3; ф. 326 БАД, оп. 674 028, д. 1, л. 1; ф. 334 БАД, оп. 524 001, д. 1, л. 1—2.

И. Е. Крупченко

СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО
В ВОЙНЕ ПРОТИВ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

Разгром Советской Армией японских войск в Маньчжурии в августе 1945 г. вошел в мировую историю как пример подлинно молниеносного наступления против огромной, технически оснащенной группировки противника. Потребовалось всего несколько дней, чтобы главные силы «императорской гвардии», как называли японцы свою Квантунскую армию, превратились в колонны пленных. Такого поражения японская армия не терпела ни в одной из предшествовавших операций второй мировой войны.

В числе важнейших факторов, обеспечивших столь блестательную победу наших вооруженных сил, был высокий уровень советского военного искусства, его превосходство над военным искусством японской армии.

Военные действия советских войск на Дальнем Востоке представляют собой стратегическую операцию трех фронтов, Тихоокеанского флота, Амурской речной флотилии и войск ПВО. В ней принимали также участие соединения НРА МНР. Боевой и численный состав фронтов был неодинаковым и не всегда определялся только полосой развертывания войск, что видно из данных табл. 1.

Таблица 1

БОЕВОЙ И ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
- ПО СОСТОЯНИЮ НА 9 АВГУСТА 1945 г.*

Фронт	Полоса развертывания, км	Численный состав	Боевая техника		
			орудия и минометы, шт.	танки и САУ, шт.	самолеты, шт.
Забайкальский	2300	65 4040	9541	2416	1334
2-й Дальневосточный . . .	2130	33 7096	6587	1280	1095
1-й Дальневосточный . . .	700	58 6589	11181	1860	1460
Всего . . .	5130	1577725	27309	5556	3889

* «Военно-исторический журнал», 1975, № 8, с. 18.

Так, общая полоса развертывания войск 2-го Дальневосточного фронта более чем в три раза превышала полосу развертывания войск 1-го Дальневосточного фронта, хотя боевой и численный состав его по всем показателям был меньше. Артиллерии и авиации 1-й Дальневосточный фронт имел больше, чем Забайкальский фронт, превосходящий его по всем остальным показателям.

Решающее влияние на состав войск фронтов оказали военно-географические особенности каждого стратегического направления, емкости операционных направлений, задачи, которые должны были решать фронты, группировка войск и характер обороны противника. Именно этим объясняется тот факт, что Забайкальский фронт, например, имел наибольшее количество танков и САУ, а 1-й Дальневосточный — артиллерию и минометов.

Общей чертой, свойственной всем стратегическим направлениям Дальневосточного театра военных действий, кроме естественных (природных) трудностей была невозможность наступления сплошным фронтом. Войска наступали по направлениям, нередко разобщенным пространством в сотни километров. Так, соединения Забайкальского фронта должны были преодолеть горы Большого Хингана, полупустынные степи Внутренней Монголии и восточные районы безжизненной пустыни Гоби. Поэтому даже между 6-й гвардейской танковой и 17-й армией, входившими в состав главной ударной группировки фронта, разрыв составлял почти 200 км.

Ограниченнное количество удобных для наступления операционных направлений было также и в полосе 2-го Дальневосточного фронта. Кроме того, его войскам предстояло форсировать Амур и полноводную Уссури, преодолеть горный хребет Малый Хинган.

Самые «кратчайшие» пути к центральным районам Маньчжурии шли из Приморья, т. е. в полосе наступления войск 1-го Дальневосточного фронта. Но именно на этом направлении противник заблаговременно построил наибольшее количество долговременных оборонительных сооружений и сосредоточил основную группировку своих войск. Соединениям фронта предстояло преодолеть горы, покрытые вековой тайгой, и обширные районы заболоченной местности.

Большие трудности как природного, так и чисто военного характера встретили советские войска также на Южном Сахалине и на островах Курильской гряды. Осложнена была и деятельность флота.

Основные неудобства вытекали из неудачного разделения морского театра войны на зоны действий флотов СССР и США. Дело в том, что разграничительная линия проходила очень близко от советских берегов. Так, в Японском море удаление разграничительной линии от нашего побережья состав-

ляло 100—120 миль, а в Беринговом проливе в отдельных случаях — 15—20 миль. Это исключало возможность боевых действий нашего флота на всю оперативную глубину противника и существенно затрудняло ведение морской оперативной разведки. И наоборот, ограничение района действий советского флота, естественно, увеличивало возможности японского флота. Складывавшиеся условия позволяли японским военно-морским силам почти внезапно появляться у советских берегов, создавая угрозу не только нашему флоту, но и сухопутным войскам, развернутым на приморских направлениях.

Объективности ради надо сказать, что подобное положение сложилось ввиду невыполнения прямыми кругами США своего обещания развернуть активные действия на море. С вступлением СССР в войну против Японии американский флот практически прекратил активные боевые операции. Правительство США торопилось перебросить побольше войск на главные Японские острова для их оккупации. Более того, вместо содействия нашему флоту (в соответствии с достигнутой договоренностью до начала военных действий советского флота) американская авиация непосредственно перед вступлением СССР в войну против Японии произвела постановку минных заграждений в операционной зоне нашего флота. В частности, на подходах к Сейсину (Чхончжину) и Расину (Начжину) было поставлено 578 мин¹, на которых подорвалось несколько наших кораблей².

Таким образом, для глубокого анализа советского военного искусства и определения его характерных черт и особенностей надо учитывать всю специфику театра военных действий, а также и другие важные объективные обстоятельства, которые влияли на меняющуюся обстановку.

В Дальневосточной кампании обращает на себя внимание выбор советским командованием одной из наиболее решительных форм маневра — окружения, с тем чтобы разгромить империалистическую Японию в кратчайшие сроки, не допустить отхода ее войск к портам с целью эвакуации в метрополию. Охватывающее положение советских войск по отношению к противнику перед началом военных действий позволило нанести решающие удары по флангам Квантунской армии.

Обменявшиеся мнениями с командующими фронтами, Ставка приняла решение окружить главные силы врага, одновременно расчленив их на несколько изолированных группировок.

Последующие события подтвердили правильность такого решения. Оно полностью отвечало общей военно-политической обстановке, характеру политических целей, которые Советское правительство ставило в войне против империалистической Японии.

Одной из важнейших предпосылок успешного осуществления Маньчжурской стратегической операции было создание на

Дальнем Востоке мощной группировки советских войск и обеспечение превосходства в силах над противником по всем показателям. При переброске войск учитывался богатый опыт, накопленный ими в ходе боевых действий на советско-германском фронте. Армии и дивизии, имевшие опыт прорыва сильно укрепленных позиций, направлялись в состав 1-го Дальневосточного фронта, перед которым тянулась сплошная полоса японских укрепленных районов. Войска, получившие практику действий в горных условиях, направлялись на Забайкальский фронт, поскольку в его полосе находился горный хребет Большого Хингана.

Характерной особенностью наступательных операций советских войск на Дальнем Востоке было решительное массирование сил и средств на направлениях главных ударов. Так, при общей ширине полосы развертывания войск Забайкальского фронта в 2300 км активные боевые действия велись лишь в полосе 1500 км, а главные силы были развернуты на фронте в 400 км, где было сосредоточено 70% всей пехоты и до 90% танков, артиллерии и авиации. Оперативное построение войск фронта и большей части его армий было двухэшелонным. Важной особенностью оперативного построения фронта являлось также наличие в первом эшелоне фронта танковой армии и конно-механизированной группы. Решительное массирование сил и средств и глубокое эшелонирование войск имело место и на других фронтах.

На направлениях, где советским войскам предстояло прорывать укрепленные районы, стрелковые дивизии и корпуса имели глубокоэшелонированные боевые порядки.

Вследствие большой разобщенности операционных направлений войска фронтов и армий, а нередко и отдельных соединений действовали в известной степени автономно. Ударные группировки фронтов, армий, а иногда и соединений на первом этапе операции, как правило, не могли осуществлять между собой не только тактическое, но и оперативное взаимодействие. Это стало возможным лишь на заключительном этапе операции, при выходе наших войск в Центральную Маньчжурию.

Чтобы лишить противника возможности маневра его резервами, наступление войск всех фронтов начиналось одновременно и велось в исключительно высоких темпах. В отдельные дни бронетанковые соединения Забайкальского фронта продвигались на 150—160 км. Решающую роль в достижении высоких темпов наступления сыграли бронетанковые и механизированные войска, поддержаные авиацией.

На Забайкальском и 2-м Дальневосточном фронтах почти все танковые части и соединения действовали впереди стрелковых войск. Заслуживает особого внимания использование 6-й гвардейской танковой армии в первом эшелоне оператив-

ного построения войск Забайкальского фронта. По существу, это был единственный за всю Великую Отечественную войну пример подобного применения танковых объединений в начале операции. Выдвижение танковой армии в первый эшелон фронта было обусловлено главным образом необходимостью нанесения мощного удара, а затем быстрого перенесения основных усилий фронта за Большой Хинган. Общая глубина операции танковой армии составляла около 900 км, а среднесуточный темп наступления — более 80 км.

Успешное продвижение советских войск, несмотря на исключительно труднопроходимую местность, было достигнуто также благодаря заблаговременно принятым мерам по их материально-техническому обеспечению и водоснабжению. Еще до начала операции были созданы запасы воды, выделены транспортные средства (включая авиационные) для ее перевозки, подготовлены специальные команды разведки и оборудования водоподготовительных пунктов. Расход воды твердо нормировался.

Впереди общевойсковых соединений в качестве подвижных отрядов действовали также части 61-й танковой дивизии и все отдельные танковые бригады и полки. В резерве фронта, готовые развивать успех 36-й или 39-й армий, оставались 111-я танковая дивизия и 201-я танковая бригада. Таким образом, было четко выполнено требование Ставки Верховного Главнокомандования: построить операцию на внезапности удара и использовании подвижных войск, в первую очередь 6-й гвардейской танковой армии, для быстрого выдвижения вперед.

По-иному использовались танковые войска 1-го Дальневосточного фронта, в полосе которого противник имел мощную и глубокоэшелонированную оборону. Отдельные танковые бригады и самоходно-артиллерийские полки были приданы стрелковым дивизиям для непосредственной поддержки пехоты. После прорыва обороны противника танковые бригады выполняли роль подвижных передовых отрядов общевойсковых соединений. Имевшийся в составе фронта 10-й механизированный корпус составлял подвижную группу фронта. Ввод его в сражение намечался на глубине около 100 км от границы.

В достижении высоких темпов наступления большую роль сыграли передовые отряды, которые создавались почти во всех стрелковых дивизиях и корпусах первых эшелонов армий. В эти отряды включались: до полка пехоты на автомашинах, один-два танковых батальона, дивизион САУ, до полка артиллерии и другие средства обеспечения.

Боевые действия советских войск в Маньчжурии носили характер наступления отдельных колонн вдоль горных дорог, зачастую без тактической связи между ними.

Большое разнообразие природных условий театра военных действий и характера обороны противника обусловили ряд существенных особенностей в боевом применении и других родов

войск и авиации. Так, управление артиллерией осуществлялось, как правило, децентрализованно. Основные задачи по борьбе с противником выполняла полковая и дивизионная артиллерия. Армейская артиллерия и артиллерия резерва Верховного Главнокомандования применялись лишь при штурме укрепленных районов. Главные усилия авиации Забайкальского фронта были направлены на разрушение важных узлов дорог и уничтожение вражеских самолетов на аэродромах.

На 1-м Дальневосточном фронте авиация в основном привлекалась для подавления обороны противника.

В ходе Маньчжурской операции советские летчики приобрели значительный опыт подвоза материальных средств войскам и высадки десантов. Всего авиацией трех фронтов было произведено 7650 вылетов, из которых 30% использовались для подвоза горючего и боеприпасов, 16% — прочих грузов, 20% — для высадки десантов. В целом воздушным путем было перевезено 17 тыс. человек, 2777 т горючего и 550 т боеприпасов³.

Воздушные десанты сыграли большую роль в быстром овладении важными стратегическими объектами в глубоком тылу противника.

Важной особенностью советского военного искусства в Дальневосточной кампании 1945 г. было тесное взаимодействие сухопутных войск с военно-морским флотом и Амурской флотилией. Тихоокеанский флот оказал большую помощь обеим Дальневосточным фронтам в проведении десантных операций в Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах. Части береговой обороны и корабли флота надежно обеспечили приморский фланг наступающих войск и самостоятельно прикрыли большой участок побережья Японского и Охотского морей. Амурская флотилия оказала значительную поддержку действиям главной группировки 2-го Дальневосточного фронта. Корабли флотилии были основным средством форсирования Амура и Уссури войсками 2-го и 1-го Дальневосточных фронтов. За 10 суток наступления главные силы флотилии во взаимодействии с войсками 15-й армии, которые частично располагались на кораблях, а частично наступали вдоль берегов Сунгари, прошли по Амуру и Сунгари свыше 900 км. В свою очередь войска 15-й армии обеспечили высадку флотилией десантов, захват и удержание ими островов и плацдармов. Большое значение для успешного завершения войны на Дальнем Востоке имели морские десанты и снабженческие перевозки, осуществленные кораблями Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. Они высадили более 15 десантов и надежно обеспечили их действия на берегу огнем корабельной артиллерии и ударами авиации. Достаточно сказать, что быстрый захват морскими десантами плацдармов на Амуре и Уссури был решающей предпосылкой успешного форсирования этих рек главными силами

наступающих армий. Характерной особенностью высадки морских десантов было использование для этой цели боевых кораблей. Разумеется, это была вынужденная мера, но личный состав кораблей с честью справился с поставленной задачей.

Сложные природные условия театра военных действий особенно сильно сказались на организации инженерного обеспечения боевых действий войск в операции. Потребовалось решение целого ряда совершенно новых, своеобразных и, как правило, очень трудных задач. В период подготовки операции войска Забайкальского фронта построили 1194 и отремонтировали 322 шахтных колодца, оборудовали 21 буровую скважину, развернули 61 пункт водоснабжения. 1-й Краснознаменной армией 1-го Дальневосточного фронта было проложено 540 км новых дорог и колонных путей и 546 км отремонтировано, построено 1509 пог. м новых мостов и 1873 пог. м отремонтировано, открыто 832 км траншей и ходов сообщений, сооружено 100 дзотов, 182 убежища, 209 командных пунктов, установлен 161 км проволочных заграждений⁴.

Колоссального напряжения потребовало инженерное обеспечение преодоления войсками рек Амур, Уссури, Аргунь, а также оборудование исходных районов для наступления, обеспечение прорыва долговременных укреплений, движения войск в горах, тайге и т. п.

Здесь явилось радио. Проводная связь применялась наиболее широко в войсках 1-го Дальневосточного фронта, темпы на-

Исключительно широкие полосы и высокие темпы наступления войск фронтов, частая смена командных пунктов, бездорожье — все это существенно осложняло организацию связи, особенно проводной. В ходе операции основным средством связи наступления которых в горно-таежной местности были сравнительно невысокими. Штаб Забайкальского фронта для связи со штабами 6-й гвардейской танковой армии и конно-механизированной группы (КМГ) широко использовал самолеты. Для поддержания устойчивой радиосвязи с войсками танковой армии и КМГ в ходе операции создавались ретрансляционные пункты.

Обеспечение непрерывного и твердого стратегического руководства вооруженной борьбой на столь обширном и столь же удаленном от Москвы театре военных действий потребовало создания специального органа управления, каким явилось Главное командование советских войск на Дальнем Востоке. Ему были подчинены все фронты, флот, флотилии и местные органы военного управления.

При подготовке операции большое внимание уделялось вопросам скрытности управления. Ставка Верховного Главного командования издала специальную директиву, которая обязывала всех командующих фронтами задачи армиям ставить лично, устно, без вручения письменных директив⁵. На государст-

венной границе и во внутренней жизни войск сохранялся обычный режим. Гражданское население из приграничной зоны не отселялось. Все передвижения войск в период их сосредоточения осуществлялись только ночью. Радиостанции вновь прибывающих частей и соединений работали только на прием. Прежние радиосети работали с обычной нагрузкой. Офицеры и генералы, участвующие в рекогносцировке, как правило, переодевались в солдатскую форму. Для ряда советских генералов, прибывших на Дальний Восток, временно были изменены фамилии и воинские звания. Во всех фронтах создавались ложные районы сосредоточения войск.

Маньчжурская операция обогатила теорию и практику советского военного искусства большим опытом материально-технического обеспечения войск. Тот факт, что советские войска, продвинувшись за первые 10—15 дней на 500—800 км, не испытывали серьезных затруднений в снабжении всем необходимым, не считая временных перебоев в подаче горючего для 6-й гвардейской танковой армии, является убедительным свидетельством организованности, четкости и надежности работы нашего войскового и оперативного тыла.

Материально-техническое обеспечение войск в каждом фронте имело свои особенности. Однако общим для всех фронтов были огромные пространства, на которых развертывались боевые действия, недостаток транспортных средств, малая возможность использования местных ресурсов. Особенно трудной проблемой для Забайкальского фронта был подвоз материальных средств. Перевозка десятков и сотен тысяч тонн различных грузов на тысячи километров потребовала заблаговременного развития железнодорожной сети, строительства новых станций, усиления автотранспортных подразделений и частей. Для полного удовлетворения войск фронтов всеми видами снабжения в ходе операции потребовалось заблаговременно завезти на Дальний Восток огромное количество боеприпасов, горючего и продовольствия. В решении задач по обеспечению горючим 6-й гвардейской танковой армии большую роль сыграла транспортная авиация.

Успехи Советских Вооруженных Сил были обеспечены всей системой партийно-политической работы, которая велась с учетом громадного опыта, накопленного в войне с фашистской Германией, а также особенностей данной кампании. Как и в боях на Западе, советские воины на Дальнем Востоке проявили в массовом масштабе мужество и героизм, образцы настойчивости и самоотверженности.

Кампания советских войск на Дальнем Востоке, подготовленная и проведенная с учетом войны с фашистской Германией, обогатила советское военное искусство, явилась новым шагом в его развитии. Многое из полученного опыта сохраняет свое значение и в настоящее время.

¹ «Военно-исторический журнал», 1975, № 8, с. 19.

² «Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году». М., 1969, с. 88.

³ Там же, с. 366—367.

⁴ «Военно-исторический журнал», 1975, № 8, с. 26.

⁵ Там же, с. 27.

B. И. Ачкасов

УЧАСТИЕ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА
И КРАСНОЗНАМЕННОЙ АМУРСКОЙ ФЛОТИЛИИ
В РАЗГРОМЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИИ

Задачи Тихоокеанского флота определялись общим планом кампании и состояли в том, чтобы во взаимодействии с сухопутными силами завершить окружение войск противника, перерезав их морские коммуникации с метрополией, прочно оборонять Сахалин и Камчатку, быть в готовности очистить от врага Южный Сахалин и Курильские острова, а также воспрепятствовать действиям японского флота против советского побережья.

Краснознаменная Амурская флотилия должна была содействовать сухопутным войскам в форсировании водных преград и в наступлении вдоль речных рубежей. Кроме того, во взаимодействии с сухопутными соединениями флотилия должна была не допустить форсирования противником Амура и Уссури, осуществлять на Сунгари переправы и перевозки своих войск по мере их продвижения, уничтожать переправы и узлы сопротивления на приречных участках, а также корабельные силы врага.

Координация действий Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской военной флотилии с войсками фронтов была возложена на представителя Ставки Верховного Главнокомандования адмирала флота Н. Г. Кузнецова.

К началу Дальневосточной кампании Тихоокеанский флот, которым командовал адмирал И. С. Юмашев (член Военного совета генерал-лейтенант С. Е. Захаров), имел в своем составе 380 боевых кораблей и катеров. Военно-воздушные силы флота насчитывали 1549 боевых самолетов. Главной ударной силой являлись подводные лодки (78 единиц) и авиация флота. Флот с самого начала Великой Отечественной войны находился в повышенной оперативной готовности и был хорошо подготовлен к решению поставленных перед ним задач¹.

Краснознаменная Амурская военная флотилия под командованием контр-адмирала Н. В. Антонова имела в своем составе 169 боевых кораблей различных классов, в том числе 8 мониторов, 11 канонерских лодок, 52 бронекатера². По чис-

лennости, качеству вооружения и уровню боевой подготовки она значительно превосходила Сунгарийскую флотилию японцев.

Флот противника на 8 августа насчитывал до 650 боевых кораблей различных классов, которые подвергались частым ударам авиации США. К тому же они имели ограниченные запасы топлива. Авиация японского флота насчитывала 1800 самолетов.

В составе Сунгарийской флотилии противника имелось до 30 кораблей и катеров, а также три полка морской пехоты с 50 десантными мотоботами и 60 десантными моторными лодками³.

Тихоокеанский флот участвовал во всех операциях кампании на Дальнем Востоке. Основным содержанием его боевой деятельности являлись десантные действия.

Первые удары по кораблям и транспортам в портах Северной Кореи нанесли военно-воздушные силы флота, включавшие три авиационные дивизии: минно-торпедную, пикирующих бомбардировщиков и дивизию штурмовиков. За два дня было потоплено и повреждено более 30 транспортов противника общим водоизмещением свыше 130 000 т⁴. В ночь на 10 августа торпедные катера нанесли удар по порту Расин (Начжин), потопив там четыре крупных транспорта.

Вечером 11 августа десант в составе батальона морской пехоты и разведывательного отряда, высаженный с торпедных катеров, занял порт Юки (Унги). 13 августа другой десант овладел городом и портом Расин.

Большую трудность для высадки десантов представляли магнитные и акустические мины (числом около 800), выставленные на подходах к северокорейским портам американской авиацией. Близ Расина на этих минах подорвались три советских транспорта с войсками⁵.

Овладение портами Юки и Расин способствовало стремительному продвижению войск 25-й армии и создавало благоприятные условия для проведения Сейсинской десантной операции.

Взятие города и порта Сейсин (Чхончжин) лишило противника возможности использовать эту военно-морскую базу для переброски войск и техники к линии фронта и оказывало большую помощь наступающим войскам 1-го Дальневосточного фронта.

Гарнизон Сейсина состоял из 4 тыс. солдат и офицеров. Город был сильно укреплен, его опоясывали две линии обороны с минными полями, 180 дотами и дзотами⁶. Каждое здание являлось опорным пунктом.

По плану командующего флотом предусматривалось вначале ударами авиации и торпедных катеров ослабить оборону базы, провести разведку боем, а в последующем высадить ос-

новные силы десанта непосредственно на причалы и пирсы. Для этого был выделен отряд кораблей, свыше 6 тыс. десантников и 261 самолет⁷. Командиром высадки являлся капитан первого ранга А. Ф. Студеничников, командиром десанта — командир 13-й отдельной бригады морской пехоты генерал-майор М. П. Трушин.

Начало операции планировалось на утро 13 августа. Из-за крайне ограниченного времени (двоих суток) подготовка ее фактически свелась к сосредоточению войск и сил флота в пункты посадки и к постановке им боевых задач. Десантные отряды кораблей направлялись в Сейсин разновременно, и на переходе морем ни один из них не встретил противодействия со стороны противника.

Передовой отряд десанта неожиданно для противника высадился на причалы Сейсина около 13 часов с торпедных катеров. Заняв причальные линии порта, десантники устремились в глубь города, где встретили организованное сопротивление. Наращивание сил передового отряда шло медленно; из-за нелетной погоды он был лишен поддержки с воздуха. Лишь ценой огромных усилий ему удалось сдержать натиск превосходящих сил противника до подхода первого эшелона десанта — 355-го отдельного батальона морской пехоты. Стремясь сбросить десант в море, японцы в ночь на 15 августа предприняли 14 атак, которые были отбиты с большими потерями для противника. В 5 час. 15 августа была высажена 13-я бригада морской пехоты (второй эшелон десанта) и к 8 час. занята большая часть города. Полностью город был очищен от противника 16 августа.

С падением Сейсина японцы лишились важного опорного пункта на побережье Северной Кореи и не смогли воспользоваться им для эвакуации войск и материальных ценностей в метрополию.

Военно-морская база Сейсин была взята ограниченными силами и в короткий срок. Успеху операции во многом способствовала общая благоприятная обстановка на советско-японском фронте. Завершающий этап операции проходил при нашем превосходстве в воздухе и на море.

После овладения Сейсина в руках японского командования севернее 38-й параллели оставались еще два прибрежных опорных пункта, которые вскоре были также взяты морскими десантами Тихоокеанского флота.

Успешно действовала и Северная Тихоокеанская флотилия в операции войск 2-го Дальневосточного фронта по освобождению Южного Сахалина. Замысел советского командования состоял в том, чтобы силами 56-го стрелкового корпуса 16-й армии прорвать пограничные укрепления японцев (Котонский укрепленный район) и стремительным продвижением вдоль восточного побережья острова в общем направлении на

Тойохара (Южно-Сахалинск) во взаимодействии с десантами уничтожить сахалинскую группировку противника, насчитывавшую до 20 тыс. солдат и офицеров и около 10 тыс. резервистов⁸. Флотилия должна была высадить десанты в порту Эсугтору (Углегорск) и Маока (Холмск).

Операция началась 11 августа переходом в наступление частей 56-го стрелкового корпуса, который с моря поддерживали силы флотилии. 11, 12 и 13 августа авиация флота нанесла удары по военным объектам и провела усиленную разведку. Параллельно готовились к высадке морские десанты.

В ходе прорыва Котонского укрепленного района флотилия высадила десант в составе двух батальонов в порт Торо (Шахтерск) вместо запланированного десанта в Эсугтору. Это было вызвано тем, что штаб флотилии не располагал точными сведениями об обороне и силах противника в порту Эсугтору.

Отряд кораблей и катеров в составе 33 вымпелов совершил переход через Татарский пролив в сложных метеорологических условиях и в 5 час. 16 августа высадил десант непосредственно в порту Торо. В ходе боя кроме этого порта был освобожден также Эсугтору. Создались условия для развития наступательных действий как в глубь Сахалина, так и вдоль его побережья.

Части 56-го стрелкового корпуса, прорвав Котонский укрепленный район, вышли на оперативный простор и начали стремительное продвижение в южные районы Сахалина. Этому в значительной мере способствовал десант, для высадки которого в порту Маока было выделено 17 боевых кораблей и 5 транспортов, 113-я стрелковая бригада, сводный батальон морской пехоты и авиация флотилии (80 самолетов)⁹. Все они были сведены в десантные отряды. Высадка планировалась непосредственно на причалы порта и предусматривалась непрерывной, без каких-либо пауз между первым броском, первым и вторым эшелонами десанта.

Утром 20 августа корабли в сплошном тумане обнаружили вход в центральную гавань порта. Сторожевые катера устремились в него с первым броском десанта. Внезапность была достигнута. Первый эшелон десанта к полудню овладел всей территорией порта, а второй (113-я стрелковая бригада) в результате смелых и решительных действий к 14 часам занял вместе с ранее высаженными силами город и порт Маока. Упорная борьба за Маока обусловливалась стремлением японского командования любой ценой выиграть время для эвакуации материальных ценностей с Сахалина на Хоккайдо. Эту же цель противник преследовал и в ходе других военных действий на острове.

Одновременно с наступлением наших войск в глубине острова десантники флотилии 23 августа заняли город Футомата (Чаплаково), 24 — Хонто (Невельск), 25 — порт Отомари

(Корсаков). В то же время части 56-го стрелкового корпуса вошли в административный центр Южного Сахалина — г. Той-охара.

Южно-Сахалинская операция во многих отношениях поучительна. В отличие от большинства других в минувшей войне она готовилась и проводилась в ограниченные сроки. Это была совместная операция войск 16-й армии и сил флота, в которой по единому замыслу и плану одновременно участвовали сухопутные войска, морская пехота, авиация и боевые корабли. В ней искусно были выбраны направления главного и вспомогательных ударов, что обеспечило высокий темп наступления. При недостатке времени наши штабы сумели быстро спланировать операцию, довести задачи до войск и сил флота.

Успешное наступление советских войск на всех направлениях позволило флоту подготовить и провести Курильскую десантную операцию. Общее руководство ею осуществлял адмирал И. С. Юмашев. Непосредственной подготовкой и проведением операции руководил командующий Камчатским оборонительным районом генерал-майор А. Р. Гнечко и командир Петропавловской военно-морской базы капитан первого ранга Д. Г. Пономарев.

На островах противник имел мощную противодесантную оборону глубиной до 4 км. Общая численность его войск достигала 80 тыс. человек. Например, на острове Шумшу было около 100 орудий и минометов, до 60 танков¹⁰.

Для проведения операции войска были сведены в передовой отряд и два эшелона десанта. Отряд кораблей насчитывал 64 вымпела. Высадку поддерживала авиация флота и авиадивизия Камчатского оборонительного района, а также 130-мм четырехорудийная батарея с мыса Лопатка.

Утром 17 августа десант вышел из Петропавловска-на-Камчатке и взял курс на Шумшу. Совершив 170-мильный переход, корабли 18 августа подошли к острову и стали в 100—150 м от берега, так как дальше нельзя было идти из-за малых глубин. Десантники прыгали в воду и устремлялись к берегу. В сплошном тумане внезапно для противника они заняли две прибрежные траншеи, в которых японцев не оказалось, и вклинились в оборону врага на 2 км. Затем десант был обнаружен и противник открыл плотный огонь. Однако сорвать высадку он не смог. Проявляя мужество и упорство, десантники преодолевали ожесточенное сопротивление врага. В середине дня, подтянув силы из глубины, японцы предприняли очередную контратаку при поддержке 18 танков. Наши десантники, встретив врага организованным огнем, уничтожили 17 танков. Они действовали геройски. Коммунист старшина первой статьи Н. А. Вилков и комсомолец матрос П. И. Ильичев, повторив подвиг Александра Матросова, спасли жизнь многим своим товарищам и обеспечили выполнение подразделением боевых

задач. В ходе боев продолжалось наращивание сил десанта. Видя бесперспективность борьбы, японское командование заявило генерал-майору А. Р. Гнечко о своей готовности к 16 час. 19 августа прекратить боевые действия. Но условия капитуляции были ими нарушены. Утром 20 августа японские береговые батареи обстреляли наши корабли. Надводный заградитель «Охотск» получил три прямых попадания, в результате чего было убито и ранено 15 человек. В связи с этим 128-я авиационная дивизия нанесла по противнику удары с воздуха, начал наступать и десант, продвинувшись, несмотря на ожесточенное сопротивление, на 5—6 км в глубь острова. В середине дня 22 августа враг стал складывать оружие. Было взято в плен свыше 12 тыс. солдат и офицеров¹¹. Освобождение Шумшу явились решающим событием в ходе десантной операции. К 1 сентября она окончательно завершилась освобождением всех островов Курильской гряды.

Наряду с войсками трех фронтов и Тихоокеанским флотом активно участвовала в разгроме Квантунской армии и Краснознаменная Амурская флотилия. Операции, проведенные с ее участием, подтвердили положение о том, что основные цели и содержание боевой деятельности речных флотилий составляют операции по поддержке сухопутных частей.

Корабли флотилии, являясь авангардом войск 2-го Дальневосточного фронта, обеспечили форсирование таких крупных водных преград, как реки Амур, Уссури, Сунгари, и сокрушение мощных оборонительных рубежей противника. За девять суток наступления главные силы флотилии с боями прошли около 1000 км, обеспечив высокие темпы продвижения сухопутных войск. При выполнении поставленных задач личный состав флотилии проявил смелость и храбрость, высокую боевую выучку и организованность. Ошеломленный силой ударов Советских Вооруженных Сил, противник не смог организовать использование авиации и своей речной флотилии против наших кораблей, в частности на сунгарийском направлении.

Успех наступательных действий и их высокий темп в значительной степени определялись правильной и четкой организацией взаимодействия различных родов войск.

Способы нанесения ударов по врагу непрерывно изменялись в зависимости от обстановки и характера решаемых задач. Так, в одних случаях десантные войска перевозились на баржах и буксирах, в то время как боевые корабли прикрывали перевозку и высадку с огневых позиций, в других — эти перевозки осуществлялись на боевых кораблях, в том числе на мониторах и канонерских лодках. Нередко в этих целях создавались специальные транспортные отряды. Высадка десантов, в зависимости от обстановки, производилась либо прямо в лоб обороны противника, либо во фланг или на значительном удалении от укрепленных районов. Огневая поддержка наступающих войск

и сокрушение оборонительных сооружений противника велись боевыми кораблями как с ходу, так и с огневых позиций.

Высокий моральный дух моряков, их беспредельная преданность Коммунистической партии и своему народу порождали массовый героизм. Это имело решающее значение в достижении полной победы над врагом.

Родина высоко оценила подвиги моряков-дальневосточников в разгроме милитаристской Японии. Более 30 тыс. тихоокеанцев были удостоены высоких правительственные наград, 52 морякам присвоено высокое звание Героя Советского Союза. 25 кораблей, береговых частей и соединений были преобразованы в гвардейские, 23 награждены орденами, а 18 получили почетные наименования¹².

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1965 г. за мужество и стойкость, проявленные моряками Тихоокеанского флота при защите социалистической Родины, и в ознаменование 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне Тихоокеанский флот награжден орденом Красного Знамени.

И ныне верный традициям героических отцов и старших братьев личный состав Тихоокеанского флота настойчиво повышает боевое мастерство и бдительно несет вахту на дальневосточных рубежах нашей Родины.

¹ С. Е. Захаров, М. Н. Захаров, В. Н. Багров, М. П. Котухов. Тихоокеанский флот. М., 1966, с. 159.

² Там же.

³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, Т. В. Победоносное окончание войны с фашистской Германией. Поражение империалистической Японии (1945 г.)». М., 1963, с. 548.

⁴ См. Отделение ЦВМА, ф. 129, д. 27750, л. 2.

⁵ С. Е. Захаров и др. Тихоокеанский флот, с. 172.

⁶ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. V, с. 574.

⁷ Л. Н. Внотченко. Победа на Дальнем Востоке. Военно-исторический очерк о боевых действиях советских войск в августе—сентябре 1945 г. М., 1971, с. 272.

⁸ См.: В. Н. Багров. Южно-Сахалинская и Курильская операции (Август 1945 года). М., 1959, с. 12.

⁹ См. там же, с. 34.

¹⁰ См. там же, с. 12, 43.

¹¹ См. там же, с. 105.

¹² См.: Л. Н. Внотченко. Победа на Дальнем Востоке, с. 383.

Г. К. Плотников

БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО
СОВЕТСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ВОЙСК
В РАЗГРОМЕ ЯПОНИИ

Громовые раскаты Великого Октября, положившие начало новой эре в развитии человечества, долетели до самых отдаленных и глухих окраин планеты. Они были услышаны и угнетенными аратами далеких монгольских степей. Первая в мире пролетарская революция подняла над землей «знамя борьбы за полное свержение империализма»¹.

Под непосредственным влиянием идей Октябрьской социалистической революции в Монголии летом 1921 г. победоносно завершилась народная революция. Именно тогда, в период ее подготовки и свершения, в ходе классовой борьбы с империализмом и феодализмом и зародился военно-политический союз между Страной Советов и молодой революционной Монголией. Политической и правовой основой дружественных, подлинно-братских отношений явился советско-монгольский договор 1921 г., разработанный при непосредственном участии В. И. Ленина и Д. Сухэ-Батора. «Летопись нашей дружбы, — подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежnev в своей речи во время визита в Улан-Батор в ноябре 1974 г. в связи с 50-летием III съезда МНРП и провозглашения МНР, — насчитывает много славных страниц. Но, как и прежде, всем нам особенно дорого воспоминание об исторической встрече Владимира Ильича Ленина с Сухэ-Батором, бесстрашным вождем монгольской революции. От этой встречи берет начало большой путь, пройденный нами плечом к плечу»².

Глубоко понимая значение революционного союза и дружбы с советской страной как главного условия обеспечения перехода Монголии к социализму, Д. Сухэ-Батор подчеркивал: «В существовании и процветании нашего монгольского государства внутренней силой является народ, а внешней опорой — Советский Союз. Другого пути нет»³.

С тех пор год от года крепла дружба советских и монгольских трудящихся, развивалось боевое содружество в деле защиты социалистических завоеваний. По образному выражению Первого секретаря ЦК МНРП, Председателя Президиума Ве-

ликого народного хурала МНР Ю. Цеденбала, начиная с 1921 г. и вплоть до сегодняшних дней, наши народы были и есть «в труде — в одной бригаде, в бою — в одном экипаже»⁴.

Боевое содружество советского и монгольского народов прошло в своем развитии ряд этапов. История знает совместные бои 1921 г. против белогвардейских банд барона Унгерна, сражение у реки Халхин-Гол 1939 г. против японских захватчиков. Но наиболее яркие страницы в эту летопись вписала вторая мировая война. Она явилась суровым испытанием прочности дружбы советского и монгольского народов. В ответ на вероломное нападение фашистских полчищ на родину Октября МНР в соответствии с Протоколом о взаимной помощи от 12 марта 1936 г. заявила о полной поддержке справедливой борьбы СССР.

Монгольский народ оказывал помощь Советскому Союзу и его действующей армии путем поставок сырья и других материальных средств, особенно теплых вещей, обмундирования и снаряжения, путем сбора подарков советским воинам. Всего за годы Великой Отечественной войны из Монголии частям и соединениям Советской Армии, непосредственно находящимся на фронте, было поставлено 510 тыс. лошадей, в том числе свыше 30 тыс. подарено. Кроме того, населению районов, освобожденных от гитлеровских захватчиков, было направлено в дар 40 тыс. голов скота. В фонд помощи инвалидам войны и детям-сиротам было собрано 5 млн. тугриков⁵.

В МНР развернулось всенародное движение по сбору средств на строительство танковой колонны «Революционная Монголия» и авиаэскадрильи «Монгольский арат». Танкисты 112-й, а затем 44-й танковой бригады, летчики 2-го истребительного авиаполка на боевых машинах, врученных монгольским народом, мужественно сражались против общего врага. На протяжении всей войны личный состав этих частей и подразделений содержался за счет монгольского народа. О героических ратных подвигах танкистов 44-й бригады говорят следующие данные. Ими было уничтожено более 400 танков, 250 бронетранспортеров и свыше 600 вражеских орудий, около 17 тыс. солдат и офицеров противника; свыше 5 тыс. гитлеровцев было взято в плен. Недаром на знамени бригады, а ныне танкового полка «Революционная Монголия» горят 8 боевых орденов: советских — Ленина, Боевого Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды; монгольских — Сухэ-Батора, Боевого Красного Знамени. Ей были присвоены наименования «Гвардейская», «Бердичевская» и имени Сухэ-Батора⁶.

Отлично дрались с врагом и воины-авиаторы 2-го гвардейского авиационного полка, в состав которого входила эскадрилья «Монгольский арат». За годы войны гвардейцы совершили 8478 боевых вылетов, провели 399 воздушных боев,

1368 штурмовок, 1004 полета на сопровождение и 649 разведок. При этом было сбито в воздухе и уничтожено на земле 327 вражеских самолетов, а также огромное количество живой силы, техники и снаряжения врага⁷.

Всего трудящиеся МНР отправили на фронт продовольствия, теплых вещей и снаряжения, а также индивидуальных подарков на общую сумму свыше 65 млн. тугриков⁸.

В период Великой Отечественной войны СССР, несмотря на трудные условия, не прекращал оказывать МНР помощь техникой и вооружением с целью поддержания высокой боевой готовности ее армии. Одной из форм дружественной поддержки было размещение на территории МНР частей и соединений Советской Армии. Эта мера была продиктована необходимостью укрепления обороноспособности республики от агрессивных происков японской военщины.

На заключительном этапе второй мировой войны прочность боевого содружества двух братских армий вновь была проверена на полях сражений. СССР 8 августа 1945 г. заявил, что с 9 августа считает себя в состоянии войны с милитаристской Японией. Монгольская Народная Республика, будучи верной своим союзническим обязательствам по Протоколу от 12 марта 1936 г., присоединилась к этому заявлению. Малый хурал и правительство МНР 10 августа 1945 г. опубликовали декларацию, в которой объявили войну Японии.

Монгольский народ направил на передовую большую часть своих вооруженных сил: четыре кавалерийские дивизии (5, 6, 7, 8-ю), одну бронебригаду, танковый и артиллерийский полки, полк связи и другие части и подразделения, а также формирования народного ополчения, созданного в 1942 г.⁹. МНР предоставила свою территорию для развертывания войск Забайкальского фронта, в оперативном подчинении которого были и монгольские войска. Общее руководство армией дружественной республики осуществлял маршал МНР Х. Чойбалсан, а руководство политической работой — Генеральный секретарь ЦК МНРП, генерал-лейтенант, ныне Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого народного хурала МНР Ю. Цеденбал. Монгольские соединения и части действовали в составе конно-механизированной группы [КМГ] советско-монгольских войск, специально созданной Военным советом Забайкальского фронта под командованием генерал-полковника И. А. Плиева. Заместитель Главкома МНА генерал-лейтенант Ж. Лхагвасурэн был его заместителем по монгольским войскам.

В конно-механизированную группу входили пять кавалерийских дивизий, три танковые и механизированные бригады, один танковый полк, шесть артиллерийских и минометных полков и различные части и подразделения обеспечения. На ее вооружении имелось 403 танка, 610 орудий и минометов раз-

личных калибров (без учета 50-мм минометов) и другая боевая техника и вооружение. Общая численность личного состава превышала 42 тыс. человек¹⁰.

КМГ предстояло действовать на правом крыле Забайкальского фронта на двух разобщенных направлениях: долоннорском (на Долунь) и калганском (на Чжанцзякоу). Перед группой была поставлена задача выйти на рубеж Панцзян — озеро Далайнур и обеспечить ударную группировку фронта от возможных фланговых контрударов противника. Соседом КМГ слева была 17-я армия, имевшая задачу наступать в составе главной группировки фронта в общем направлении на Дабаньшан. Советско-монгольским войскам предстояло действовать в полосе шириной 250—300 км на глубину свыше 400 км. Проведение операции планировалось в высоких темпах, при большом отрыве (свыше 200 км) от войск ударной группировки фронта.

9 августа в 0 час. 15 минут начались боевые действия. Разведывательные подразделения 27-й мотострелковой, 25-й механизированной и 43-й танковой бригад и отряды монгольских пограничников стремительными ударами уничтожили заставы и разведывательные группы противника в пограничной полосе, захватив в плен до 70 солдат и офицеров.

В 4 час. 30 мин. 25-я механизированная и 43-я танковая бригады с частями зенитной и противотанковой артиллерии, действуя в первом эшелоне войск КМГ долоннорского направления, развернули наступление в направлении Цанх-Обо — Бодго-Сумэ. За ними двигались главные силы 5-й и 7-й монгольских и 59-й советской кавалерийских дивизий. Уступом справа и слева наступали 6-я и 8-я кавалерийские дивизии МНА, обеспечивая фланги и тыл соединений второго эшелона. Танковый полк и бронедивизионы кавалерийских дивизий про-двигались с боями от рубежа к рубежу. Передовые отряды соединений отрывались от главных сил на расстояние до 15 км¹¹.

На калганском направлении наступление объединенных войск велось параллельно границе по одному маршруту. Впереди двигался передовой отряд от 27-й мотострелковой бригады. За ним следовали 30-й мотоциклетный полк и главные силы 27-й мотострелковой бригады, а также 7-я мотобронетанковая бригада и 3-й артиллерийский полк МНА. Боковой отряд в составе усиленного батальона 27-й мотострелковой бригады из района Солонкера устремился к Байлин-Мяо.

Наступление велось в трудных условиях. Войска действовали при сорокаградусной жаре, двигатели машин перегревались. Ощущался недостаток воды. Подвоз ее не обеспечивал потребностей, озерная вода не годилась для питья и заправки автомашин, колодцы часто были отравлены вражескими диверсантами. Над колоннами поднималась густая пыль, что затрудняло

продвижение техники и изнуряло личный состав. Но, несмотря на эти трудности, наступление КМГ развивалось успешно. Так, на долоннорском направлении ее части в течение первого дня продвинулись на 45—65 км и вышли к Цанх-Обо, т. е. на 15—20 км дальше намеченного рубежа.

Вечером 9 августа командующий конно-механизированной группой, оценив обстановку и уточнив задачи подчиненным, ускорил продвижение группы в глубь Внутренней Монголии.

Наступая в пустыне Гоби, передовые части к 12 августа вышли на рубеж Панцзян — озеро Арчагоннур.

Учитывая благоприятную обстановку, создавшуюся в связи с успешным преодолением 6-й гвардейской танковой и 17-й общевойсковой армиями хребта Большой Хинган и выходом их на Маньчжурсскую равнину на удалении 450 км от государственной границы, командующий Забайкальским фронтом Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский поставил перед КМГ новую задачу, а именно ускорить продвижение и подвижными отрядами занять на калганском направлении города Чжанбэй и Чжанцзякоу, а на долоннорском — кавалерийскими соединениями выйти в район Долуня.

В связи с этим генерал-полковник И. А. Плиев приказал командиру 27-й мотострелковой бригады создать сильную моторизованную группу в составе 30-го мотоциклетного полка, истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона, разведывательной и саперной рот с задачей стремительно продвигаться на Чжанцзякоу, не боясь отрыва от главных сил. Одновременно танковые и механизированные части на долоннорском направлении были объединены в механизированную группу под командованием генерал-майора И. И. Троицкого с задачей овладеть городом Долунь. Развивая наступление, войска КМГ на калганском направлении к утру 15 августа находились в 30 км от Чжанбэя, однако из-за недостатка горючего ворваться в город с ходу не смогли. В последующем советско-монгольские войска, ведя упорные бои, полностью овладели Чжанбэем и завязали боевые действия на подступах к Чжанцзякоу, прикрытым с севера мощным укрепленным районом. Беспримерное мужество и отвагу проявили в эти дни пулеметчик монгольской мотомеханизированной бригады рядовой Аюш. Будучи трижды ранен у перевала Чугулат-халга, он упорно отбивался от наседавших врагов, уничтожая их огнем ручного пулемета. Когда иссякли патроны, Аюш вступил в рукопашную схватку. После боя на теле храбреца военфельдшер насчитал одиннадцать пулевых ран.

Советско-монгольские войска 17 августа овладели важным центром — г. Долунь, а 19 августа кавалерийские соединения КМГ в труднейших условиях ливневых дождей и бездорожья заняли крупный провинциальный центр и железнодорожный

узел — Жэхэ (Чэндэ). Город был освобожден без боя благодаря смелым и решительным действиям войск. Они взяли в плен 8136 солдат и офицеров, захватили 9126 винтовок, 81 легкий пулемет, 42 тяжелых пулемета, 15 минометов, 300 автомашин и много другого военного имущества¹². Позднее начальник гарнизона г. Жэхэ полковник Никамура на допросе заявил: «Мы знали о движении кавалерии, но ждали вас дня через три и готовились к эвакуации. Вы же явились так неожиданно. Как можно преодолеть на коне такие пространства и горы?»¹³.

20 августа к Чжанцякоу вышел 3-й артиллерийский полк монгольской Народно-революционной армии и второй эшелон 27-й мотострелковой бригады полковника И. С. Дорожинского. В боях за город исключительный героизм и отвагу проявили командир 3-го батальона майор Титаренко, комсорг батальона младший лейтенант Шакиров, пулеметчик ефрейтор Петров, а также пулеметчик С. Дампил, минометчик Д. Данзанванчиг и многие другие советские и монгольские воины.

Попытки японских войск и марионеточных соединений Маньчжоу-го остановить дальнейшее продвижение КМГ севернее Чжанцякоу успеха не имели. С овладением г. Чэндэ и выходом к Губэйкоу (у Великой китайской стены) для войск конно-механизированной группы открывался прямой путь на Пекин. Но 23 августа последовал приказ командующего Забайкальским фронтом, запрещающий переходить Великую китайскую стену — южную границу Маньчжурии и Внутренней Монголии. Вечером того же дня к генерал-полковнику И. А. Плиеву прибыл представитель командующего Шаньси — Чахар — Хэбэйским военным округом Народно-освободительной армии Китая генерал-полковника Не Жун-чжэня с письмом, в котором говорилось: «В разгроме Японии и в деле освобождения китайского народа Вы уже оказывали нам большую помощь, в этом мы всегда признательны Вам. Но предстоит тяжелая борьба... Поэтому мы надеемся на Вас и просим Вашу дальнейшую помощь. В ближайшее время просим Вас передать нам все трофеи, захваченные Вашими войсками у японцев, — винтовки, пулеметы, минометы, артиллерию, боеприпасы, машины, рации и прочее военное имущество. По приказанию главно-командующего 8-й армией генерала Чжу Дэ я должен укреплять районы Жэхэ и Чахара. Будем дружественно сплачиваться с народами Внутренней Монголии»¹⁴.

Всего за время боев КМГ совершила рейд на глубину 950 км. Ее решительные действия явились примером широкого оперативного маневра и четкого согласования усилий советско-монгольских кавалерийских и механизированных соединений в особых условиях Дальневосточного театра военных действий.

Японское командование не ожидало столь стремительного удара, считая сыпучие пески и солончаки пустыни непреодолимы-

мой преградой. Однако советские и монгольские воины преодолели отроги хребта Большой Хинган, пустыню Гоби, безводные степи и бездорожье Внутренней Монголии и вышли к Великой китайской стене.

Немало славных подвигов совершили бойцы народного кавалерийского ополчения под руководством Мижида и Даржи, насчитывавшего в своих рядах свыше 70 тыс. человек. Следуя за войсками КМГ, ополченские формирования обеспечивали их тылы и проводили пропагандистскую работу среди населения Внутренней Монголии.

Заслуги воинов МНА были высоко оценены в приказах Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР: «Войска Забайкальского фронта под командованием Маршала Советского Союза Малиновского во взаимодействии с монгольской Народно-революционной армией маршала Чойбалсана, прорвали Маньчжуро-Чжадайнурский и Халун-Аршанский укрепленные районы японцев, форсировали горный хребет Большой Хинган, преодолели безводные степи Монголии и, продвинувшись вперед на 950 км, овладели главным городом Маньчжурии Чаньчунь и городами Мукден (Шэньян.—Г. П.), Цицикар, Жэхэ (Чэндэ.—Г. П.), Дайрэн (Далянь.—Г. П.), Порт-Артур (Люйшунь.—Г. П.).

В боях на Дальнем Востоке отличились кавалеристы монгольской Народно-революционной армии генерал-майора Доржпалана, полковника Цедэндаша, полковника Доржа, подполковника Одсурэна¹⁵. За проявленные в боях героизм, мужество и отвагу многие солдаты, сержанты и генералы были награждены орденами и медалями, а командующий группой генерал-полковник И. А. Плиев удостоен второй медали Героя Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1945 г. за умелое руководство боевыми операциями войск монгольской Народно-революционной армии в борьбе с милитаристской Японией и ее марионетками Маршал МНР Х. Чойбалсан был награжден орденом Суворова I степени, начальник политуправления МНА генерал-лейтенант Ю. Цеденбал — орденом Кутузова I степени. Орденами СССР была награждена также группа генералов и офицеров МНА: генерал-майоры Дамдинху и Эрэндо, полковник Нянтайсурэн и многие другие генералы и офицеры Народной армии.

Постановлением Президиума Малого хурала МНР около 2 тыс. солдат и офицеров Народно-революционной армии были награждены орденами МНР, а пулеметчик Дампил и минометчик Данланванчиг удостоены высокого звания Героя Монгольской Народной Республики. Орденами братской МНР были награждены также многие советские воины.

Героические подвиги советских и монгольских воинов представляют собой яркие образцы беззаветной преданности социализму. Содружество армий двух стран в боях с японским импе-

риализмом в августе 1945 г. — еще один пример нерушимой дружбы, завещанной братским народам великим Лениным и неустршимым Сухэ-Батором.

¹ В. И. Ленин. Письмо к американским рабочим.— Полное собрание сочинений. Т. 37, с. 64.

² «Правда», 27.XI.1974.

³ Цит. по: «Под знаменем братской дружбы». М., 1974, с. 16.

⁴ «Правда», 11.VII.1961.

⁵ См. «История Монгольской Народной Республики». М., 1967, с. 375; «Исторический опыт братского содружества КПСС и МНРП в борьбе за социализм». М., 1971, с. 248; Г. К. Плотников. Монгольская Народная армия. М., 1971, с. 60.

⁶ См.: А. В. Караваев. Сердца и броня. Боевой путь 44-й гвардейской танковой бригады. М., 1971, с. 157.

⁷ См.: А. Семенов, Б. Даццэрэн. Эскадрилья «Монгольский арат». М., 1971, с. 145.

⁸ См. «История Монгольской Народной Республики», с. 376.

⁹ См. «Новости Монголии», 5.IX.1970.

¹⁰ См.: Г. К. Плотников. Монгольская Народная армия, с. 71.

¹¹ Там же, с. 76.

¹² См.: И. А. Плиев. Конец Квантунской армии. Записки командующего конно-механизированной группой советско-монгольских войск. Ростов-на-Дону, 1968, с. 177.

¹³ Цит. по: «Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году». М., 1969, с. 220.

¹⁴ Текст письма находится в Государственном архиве МНР. Цит. по: И. А. Плиев. Конец Квантунской армии, с. 190.

¹⁵ См. «Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза». М., 1975, с. 514, 519.

И. Н. Чабан

ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КАМПАНИИ

Успешное осуществление тылового обеспечения войск трех фронтов (Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных), сил Тихоокеанского флота, Краснознаменной Амурской и Северо-Тихоокеанской военных флотилий в чрезвычайно сложных и трудных условиях Дальневосточного театра военных действий имело большое значение при подготовке и в ходе разгрома милитаристской Японии, решающую роль в котором сыграли Советские Вооруженные Силы.

Как известно, операции Советских Вооруженных Сил, насчитывающих 1,5 млн. человек, осуществлялись на огромной территории. Граница СССР и МНР с Маньчжурией и Кореей, являвшаяся рубежом стратегического развертывания, тянулась более чем на 5 тыс. км. Театр военных действий отличался особыми географическими условиями. На пути наступления советских войск находились полупустынные и пустынные районы, цепи хребтов Большого Хингана и других горных массивов, крупные реки, труднопроходимые таежные леса, заболоченные и затапливаемые после проливных дождей зоны. Кроме того, Дальневосточный театр военных действий отличался слабым развитием сети железных и автомобильных дорог, был очень редко заселен и к тому же находился далеко от политических и основных промышленных центров нашей страны. Все это требовало от работников стратегического, оперативного (фронтового и армейского), войскового (дивизионного и полкового) тыла тщательного учета особых условий, умелого использования опыта организации и осуществления всестороннего тылового обеспечения войск фронтов и сил флота, накопленного в годы войны на Западе, проведения в подготовительный период большого объема работ по созданию запасов всех видов материальных средств, и особенно боеприпасов, горючего, продовольствия, фуражка, питьевой и хозяйственной воды, медикаментов, палаток для медицинских учреждений, дров, ремонтных средств для восстановления боевой и автотранспортной техники, для строительства и восстановления коммуникаций и т. п.

Вполне понятно, что многие мероприятия по организации и осуществлению тылового обеспечения войск начали проводиться задолго до того, как был окончательно отработан и утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования (ВГК) план операции. Маршал Советского Союза А. М. Василевский в своих воспоминаниях отмечал: «Производя нужные выкладки и обсудив этот вопрос с начальником тыла Красной Армии генералом А. В. Хрулевым, мы пришли к выводу, что, если отказаться от перевозок по железной дороге войскового автотранспорта, реальным сроком могут быть два-три месяца. Первоначальные расчеты сосредоточения наших войск в Приамурье, Приморье и Забайкалье были вчerне сделаны еще осенью 1944 года. Тогда же были произведены примерные расчеты материальных ресурсов, требующихся для ведения войны на Дальнем Востоке. После Крымской конференции подготовка к войне с Японией в Ставке Верховного Главнокомандования, в Генеральном штабе заметно активизировалась¹. Эта подготовка развернулась в главных и центральных управлениях тыла Советских Вооруженных Сил. Вскоре при Главнокомандующем советскими войсками на Дальнем Востоке Маршале Советского Союза А. М. Василевском была создана оперативная группа тыла во главе с заместителем начальника тыла генерал-полковником В. М. Виноградовым.

Одной из наиболее трудных задач являлось своевременное обеспечение стратегической перегруппировки, сосредоточения и развертывания войск фронтов, особенно Забайкальского, накопление запасов материальных средств на фронтовых и армейских базах и непосредственно в частях. Имевшиеся в войсках, на складах и базах Дальнего Востока боевая техника, вооружение, боеприпасы, горючее, медицинское имущество и другие материально-технические средства были недостаточны для обеспечения предстоящей операции. К тому же часть ресурсов, накопленных здесь в мирное время, в ходе войны была разбранирована по решению Политбюро ЦК партии, ГКО и по указанию Ставки переброшена на советско-германский фронт. Местная же военно-экономическая база, несмотря на значительное ее развитие в предвоенные годы, не могла полностью обеспечить потребности дальневосточных фронтов всем необходимым. Поэтому материальные средства для текущего расхода и создания запасов пришлось доставлять из центральных районов страны, Поволжья, Урала, Западной Сибири.

Учитывая большую зависимость Дальневосточного театра военных действий от пропускных и провозных возможностей Транссибирской железной дороги, Государственный комитет обороны 6 апреля 1945 г. принял постановление о проведении большого объема работ по развитию грунтовых дорог (усилению проезжей части), постройке мостов, переправ через крупные водные преграды, приспособлению некоторых железн

нодорожных мостов для пропуска войск, боевой и транспортной техники своим ходом. Несколько позже, 13 апреля 1945 г., ГКО принял специальное постановление о значительном повышении пропускной и провозной способности железных дорог Забайкалья и Дальнего Востока (усилении их локомотивами, создании запасов топлива, дублирования «узких мест» и участков путем строительства железнодорожных обходов протяженностью 16—20 км и устройства на них постоянных железнодорожных мостов, приспособленных к пропуску войск походным порядком). Для проведения указанных работ в установленные сроки привлекались десятки тысяч местных жителей, которые самоотверженно трудились днем и ночью. В целях выполнения постановлений ГКО и указаний Ставки, НКПС и Центральное управление военных сообщений направили на Дальний Восток 25-ю и 3-ю железнодорожные бригады, хорошо укомплектованные личным составом, строительной и транспортной техникой.

Наряду с подготовкой железных и автомобильных дорог, водных путей сообщения, строительством и расширением портов, пристаней, переправ и аэродромов осуществлялись огромные по своим масштабам оперативные и снабженческие перевозки, в организации которых принимали участие Генеральный штаб, штаб тыла, служба военных сообщений и другие главные и центральные управления Советской Армии.

Из-за тяжелых транспортных условий летом, осенью и зимой 1944 г. накопление запасов материальных средств на Дальнем Востоке и в Забайкалье шло очень медленно. Оно резко усилилось только с весны и лета 1945 г., особенно после специального решения ГКО (3 июня 1945 г.), установившего размеры запасов материальных средств, подлежащих накоплению во фронтах к началу стратегической операции².

Материальные средства	Забайкальский фронт	2-й Дальневосточный фронт	Приморская группа 1-го Дальневосточного фронта
Боеприпасы для всех видов вооружения, боекомплекты	4—5	3—4	3,5—4,0
Горючее, зерправки:			
авиабензин	30	30	30,0
автомобильный бензин .	20	20	20,0
дизельное танковое топливо	10	10	10,0
Продовольствие и фураж . . .			Шестимесячная потребность. На Северном Сахалине, Камчатке и Чукотке имелись годичные запасы продовольствия

С мая по июль 1945 г. на Дальний Восток прибыло 136 тыс. вагонов с войсками, боевой техникой, вооружением, боеприпасами, горючим и другими материально-техническими средствами³. Соответственно осуществлялись большие оперативные и

снабженческие перевозки во фронтах, под которые было занято более 95 тыс. вагонов. 68% из них использовались для транспортировки горючего, продовольствия и других материальных средств, переданных со складов государственного резерва.

Самоотверженный труд работников всех звеньев тыла, напряженная и четко согласованная работа всех видов транспорта позволили выполнить запланированные оперативные и снабженческие перевозки и создать к началу операции необходимые запасы материальных средств во всех трех фронтах: боеприпасов — 3—16 боекомплектов, горючего — 1,5—7 заправок, продовольствия и фуража — на 20 суток⁴, т. е. в основном выполнить решение ГКО от 3 июня 1945 г. Эти запасы боеприпасов и горючего с учетом подвоза их в ходе операции обеспечивали потребность войск в планируемом наступлении.

В обеспечении войск фронтов продовольствием большую роль сыграли не только государственные резервы хлеба, имевшиеся в Забайкалье и на Дальнем Востоке, но и подсобные хозяйства соединений и частей, получившие большое развитие здесь в предвоенный период и особенно в годы войны. Достаточно сказать, что в 1945 г. только в подсобных хозяйствах войсковых частей и соединений Забайкальского фронта было собрано такое количество овощей, картофеля и зерна, на подвоз которого из других сельскохозяйственных районов нашей страны потребовалось бы около 28 тыс. железнодорожных вагонов⁵.

Характер территории театра военных действий обусловил и ряд особенностей организации тыла фронтов, а также использования сети путей сообщения. Именно поэтому 1-й и 2-й Дальневосточные фронты имели общие с армиями тыловые границы. Тыловые соединения, части и учреждения этих фронтов размещались в основном вдоль восточной части Транссибирской железнодорожной магистрали, которая проходила на удалении 25—150 км от войск, т. е. фактически в пределах армейских и войсковых тыловых районов. Что касается Забайкальского фронта, то ему был назначен фронтовой тыловой район, глубиной на левом крыле в 100 км, а на правом — в 600—650 км. Вместе с армейскими и войсковыми тыловыми районами его глубина достигала 1000 км. Такая столь значительная глубина тылового района обусловливалась сосредоточением войск к началу операции в пустынной и полупустынной местности на территории МНР и Даурских степей Забайкалья, где почти отсутствовали железные дороги, имелось очень мало водных источников и населенных пунктов. Вследствие этого удаление фронтовых складов от войск на отдельных направлениях достигало 500—600 км. Выделить же армиям станции снабжения не представлялось возможным. В данных условиях полевые армейские базы были развернуты на грунте ближе к войскам.

Вооруженные силы, действовавшие на Дальнем Востоке, базировались на двухпутную железнодорожную магистраль Иркутск—Чита—Хабаровск — Владивосток протяженностью 4140 км, 11 однопутных железнодорожных линий протяженностью (с ответвлениями) 2700 км и на 7 военно-полевых узкоколейных железных дорог общим протяжением 816 км.

Ввиду исключительной стратегической важности Транссибирской железнодорожной магистрали она находилась в ведении оперативной группы управления тыла при Главнокомандующем войсками на Дальнем Востоке. Для оперативных, снабженческих и эвакуационных перевозок фронты использовали железнодорожные участки, ответвлявшиеся от Транссибирской магистрали.

Большой пространственный размах театра военных действий и самой стратегической операции (боевые действия советских войск проходили на фронте протяжением 5 тыс. км и развивались на глубине 600—800 км) и слаборазвитая сеть железных дорог резко повысили при подготовке и в ходе наступления роль автомобильного транспорта, а следовательно, и военно-автомобильных дорог. Автомобильный транспорт широко использовался для переброски войск и подвоза материальных средств. Всего к началу военных действий в трех фронтах и на флоте имелось свыше 100 тыс. грузовых автомобилей, а также большое количество артиллерийских тягачей и транспортов. Фронты располагали 80 193 исправными автомобилями, в том числе Забайкальский — 44 814, 2-й Дальневосточный — 30 579 и 1-й Дальневосточный — 4800⁶. Самоотверженный труд ремонтников помог восстановить значительную часть из имевшихся 6076 неисправных автомашин, а также много другой боевой техники. В общевойсковых и воздушных армиях находилось в среднем от 3 до 4 тыс. автомашин в каждой, в армиях ПВО — по 800 машин, 6-я гвардейская танковая армия Забайкальского фронта имела около 7 тыс. автомобилей⁷, что в основном обеспечивало подвоз.

О большом объеме автомобильных перевозок убедительно свидетельствуют следующие данные. Только за июнь—июль 1945 г. автомобильным транспортом Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов было доставлено войскам 513 тыс. т различных материальных средств⁸. Автомобильному транспорту, используемому в пустынных и полупустынных районах, принадлежала решающая роль в подвозе материальных средств войскам и в эвакуации раненых и больных. Для подготовки и содержания большого количества фронтовых и армейских военно-автомобильных дорог значительной протяженности привлекались дорожные части. Ими был выполнен поистине огромный объем работ по ремонту, строительству и восстановлению автомобильных дорог, особенно сооружению и увеличению грузоподъемности мостов, переправ и гатей через

водные преграды и участки, затопляемые после проливных дождей.

Тыловое обеспечение Тихоокеанского флота и сухопутных войск, расположенных на побережье Татарского пролива, на Сахалине, Камчатке и Чукотке, осуществлялось водным путем. В подготовительный период оперативные и снабженческие перевозки выполнялись по коммуникациям Японского, Охотского и Берингового морей, а также по нижнему течению Амура и через Татарский пролив. Перед началом операции в этих водных бассейнах использовалось 222 транспортных судна общей грузоподъемностью свыше 1 млн. т. Морским транспортом к началу операции было перевезено 60,7 тыс. т и речным — 84 тыс. т снабженческих грузов.

В кампании на Дальнем Востоке для снабженческих перевозок широко использовалась и военно-транспортная авиация, насчитывающая 228 самолетов, в том числе 189 самолетов (две авиаотранспортные дивизии) в Забайкальском фронте⁹.

Органы тыла фронтов, армий и соединений при подготовке и в ходе операции на Дальнем Востоке решали и ряд других весьма важных и очень сложных задач, не встречавшихся на Западном театре военных действий и связанных с обеспечением войск горючим, водой, дровами, палатками. По решению ГКО и указаниям Ставки была разбронирована часть мобилизационного резерва горючего для обеспечения текущей потребности войск Забайкальского фронта с последующим его пополнением из поступающих транспортов¹⁰. Принимались экстренные меры по изысканию на месте свободных емкостей. Достаточно сказать, что только в одном Забайкальском фронте на 8 июля 1945 г. было собрано стационарных и подвижных емкостей на 35,2 тыс. т горючего¹¹. Наряду с этим был установлен строгий лимит расхода горючего. Несмотря на тяжелые условия, сложившиеся в период подготовки операции, органы всех звеньев тыла успешно справились с задачей накопления запасов горючего и текущим обеспечением войск при их перегруппировке, сосредоточении и развертывании.

Водоснабжение в полевых условиях в безводной степной, полупустынной и пустынной местности приобретало особо важное значение как при подготовке, так и в ходе операции. Над решением этой проблемы напряженно работали не только инженерные войска, органы тыла, но и штабы, командиры и политорганы соединений и частей. Срочно были созданы нештатные команды (отряды) по организации водоснабжения, сбору тары для хранения и подвоза воды войскам. Только с 1 июля по 8 августа 1945 г. ими было построено 1194 и отремонтировано 322 шахтных колодца, развернут 61 пункт водоснабжения¹².

На маршрутах движения войск колодцы оборудовались через 15—30 км друг от друга. На каждом из них была создана

командантская служба во главе с начальником пункта — офицером. Приказами командующих армий и командиров дивизий был введен строгий питьевой режим.

Чрезвычайно сложным и трудным делом для тыла Забайкальского фронта оказалось и обеспечение войск твердым топливом. Прибывшие с запада соединения и части имели средства войскового хлебопечения и полевые кухни, работавшие на твердом топливе — дровах и угле. Для частей, расположенных в Монголии, где нет лесов, дрова пришлось заготавливать в таежных районах нашей страны и подвозить их по железной дороге (на 500—600 км и более). Ежесуточно для этой цели использовалось до 50 железнодорожных вагонов и значительное число автомобилей. Вследствие больших трудностей в подвозе дров войска начали быстро переоборудовать хлебопекарни и походные кухни для работы на жидким топливом.

Большая работа в период подготовки операции была проделана медицинской и ветеринарной службами. Главное военно-санитарное управление (ГВСУ) заранее разработало целый комплекс мероприятий по организации и осуществлению медицинского обеспечения при подготовке и в ходе предстоящей операции.

Увеличение количества войск в Забайкалье и на Дальнем Востоке, предполагаемые санитарные потери фронтов и неблагоприятное эпидемиологическое состояние территории театра военных действий потребовали увеличения сил и средств медицинской службы, и особенно госпитальной коечной сети.

Директивой Генерального штаба предусматривалось в подготовительный период перебросить с запада в Забайкалье и на Дальний Восток 348 различных частей и учреждений медицинской службы (в том числе 74 в августе и сентябре), а также персонал 156 расформированных госпиталей¹³. Перемещение такого огромного количества сил и средств медицинской службы в крайне сжатые сроки (за 2—3 месяца) на расстояние 9—12 тыс. км в условиях большой перегрузки Транссибирской железной дороги оперативными и снабженческими перевозками было не легким делом. Ввиду этого часть сил и средств медицинской службы прибыла на восток со значительным опозданием. Наркомздрав РСФСР передал в распоряжение Главнокомандующего войсками на Дальнем Востоке госпитали на 56 тыс. коек. Перед началом операции в трех фронтах недоставало свыше 2300 врачей¹⁴. Огромными усилиями Генерального штаба, Главного военно-санитарного управления, Главнокомандующего войсками на Дальнем Востоке и медицинской службы фронтов и армий к началу операции все же удалось увеличить госпитальную коечную сеть в целом до 118 050 единиц (развернутых и готовых к работе), в том числе: 65 900 — в Забайкальском, 37 700 — в 1-м Дальневосточном и 14 450 — во 2-м Дальневосточном фронтах. Кроме того, к указанному времени в пу-

ти находилось оборудование на 41 100 коек, из них Забайкальскому фронту предназначались 6800 единиц, 1-му Дальневосточному — 20 600 и 2-му Дальневосточному — 13 700¹⁵. Примечательно, что из общего числа госпитальных коек около 62 тыс. находилось в армейских госпитальных базах. Помимо этого значительное количество госпиталей еще формировалось.

В состав почти всех госпитальных баз армий были включены эвакогоспитали, так как фронтовые госпитали не обладали достаточной подвижностью.

Непосредственно в войсках была проведена большая по своим масштабам профилактическая работа, поскольку, как уже указывалось, театр предстоящих военных действий был неблагополучен в эпидемическом отношении. На территории Внутренней Монголии, в Маньчжурии и Корее отмечались очаги эпидемии чумы, натуральной оспы, большая заболеваемость тифом, дизентерией, вспышки холеры, клещевого и японского энцефалита, в связи с чем всему личному составу фронтов были сделаны прививки против чумы, натуральной оспы, брюшного тифа и дизентерии.

По указанию Главнокомандующего войсками на Дальнем Востоке медицинская служба фронтов и особенно армий к началу операции получила много новых санитарных автомобилей. При этом укомплектованность санитарным транспортом достигала 90% (Забайкальский фронт)¹⁶. Однако медицинская служба не имела в своем распоряжении достаточного количества санитарных самолетов, крайне необходимых в условиях Дальневосточного театра военных действий. Далеко не все армейские госпитали и дивизионные медицинские пункты были обеспечены палатками. Проведенные мероприятия по подготовке медицинской службы фронтов, армий и войск имели неоценимое значение для спасения жизни раненых и больных.

Таким образом, органы тыла Советских Вооруженных Сил, всех его звеньев при повседневной помощи ЦК партии, его Политбюро, ГКО, Ставки и Генерального штаба, Главнокомандования войсками, политорганов, местных партийных организаций, советских органов и трудящихся Забайкалья и Дальнего Востока проделали поистине титаническую работу по подготовке театра военных действий и войск фронтов в тыловом отношении.

В ходе наступления наиболее сложным и трудным было обеспечение войск Забайкальского фронта, ударная группировка которого действовала в пустынной местности и в горах Большого Хингана.

Фронтовые и армейские базы оторвались от ударных группировок на большие расстояния. Горы Большого Хингана с их крутыми подъемами и спусками были неимоверно трудными для преодоления танковыми войсками, автотранспортом с материальными средствами. В то время как в пустынных районах

жара изматывала людей, большие пространства Северо-Маньчжурской низменности из-за дождей превратились в сплошные болота, преодоление которых было сопряжено с исключительными трудностями. В связи с выходом грунтовых дорог из строя органам тыла пришлось организовать не только строительство обходных автомобильных путей, гатей и переправ через водные преграды для пропуска войск и транспорта со снабженческими грузами, но и развернуть в районах Благовещенска и Ленинское фронтовые перевалочные базы для перегрузки материальных средств на суда речного флота. Для снабжения войск боеприпасами, горючим, продовольствием и медицинским имуществом был создан крупный комплексный отряд из речных судов, который продвигался по Сунгари за наступающими войсками и обеспечивал их всем необходимым в пунктах выгрузки Фугдин, Цзямысы и Саньси.

Подвоз материальных средств войскам, наступавшим на Южном Сахалине, и для десантов, действовавших на Курильских островах, осуществлялся морским транспортом. В этих целях на судах были развернуты армейские склады боеприпасов, горючего, продовольствия. Плавучие склады следовали вдоль западного побережья Южного Сахалина и вдоль Курильских островов и при необходимости разгружались в назначенных пунктах, откуда грузы подавались по железной дороге и автомобильным транспортом непосредственно в наступающие войска.

В связи с трудностями в подвозе горючего командующий Забайкальским фронтом решил использовать авиацию. 1755 самолето-вылетов совершили 54-я и 21-я транспортные авиационные дивизии 12-й воздушной армии, доставив войскам фронта 2456 т горючего, в том числе 2072 т 6-й гвардейской танковой армии. В отдельные дни (с 11 по 16 августа) транспортной авиацией ежедневно доставлялось до 178 т горючего¹⁷. Войска обеспечивались по воздуху также значительным количеством боеприпасов и даже водой. В ходе наступательной операции исключительно важное значение приобрело обеспечение личного состава войск Забайкальского фронта водой. Эту задачу главным образом выполняли специальные, сформированные в армиях фронта нештатные команды (отряды).

В ходе наступления повысилась роль технического обеспечения войск. Преодоление пустынных и полупустынных пространств Внутренней Монголии, хребтов Большого и Малого Хингана и других горных систем было сопряжено со сравнительно частым выходом из строя по эксплуатационным причинам боевой и транспортной техники, очень широко использовавшейся в ходе операции. Достаточно сказать, что только в полосе наступления войск Забайкальского фронта насчитывалось более 2000 танков, САУ, бронетранспортеров, тысячи орудий и десятки тысяч автомобилей¹⁸.

Были принятые решительные меры по максимальному приближению подвижных ремонтно-эвакуационных средств фронтов, армий, соединений и частей к войскам. Ремонт автобронетанковой техники в основном осуществлялся в местах ее выхода из строя, так как эвакуация на большие расстояния при плохом состоянии дорог и высоких темпах наступления войск в большинстве случаев была практически невозможна.

Уже в ходе операции началось восстановление и перешивка железнодорожной колеи в Маньчжурии. Восстановительные работы, в ряде случаев под огнем противника, были развернуты в полосе продвижения войск Забайкальского фронта 10 августа 4-й железнодорожной бригадой, а в полосе 1-го Дальневосточного фронта — 11 августа частями 3-й железнодорожной бригады.

Для того чтобы не дать врагу возможности разрушить железнодорожные узлы, а также быстро организовать восстановление путевого хозяйства в состав десантов, высаженных в крупных центрах Маньчжурии, были включены специальные подразделения. Так, например, железнодорожные войска, высадившиеся в составе авиадесанта, за двое суток восстановили и перешли на союзную колею¹⁹ с помощью местного населения железнодорожный участок от Харбина до Цицикара протяженностью более 200 км.

Основные мероприятия по восстановлению и перешивке железных дорог Маньчжурии на союзную колею были выполнены после капитуляции Квантунской армии. Богатый опыт, приобретенный железнодорожными войсками и спецформированиями НКПС на советско-германском фронте, сказался и на высоких темпах работ в Маньчжурии. Так, участок Маньчжурия — Ананси общим протяжением 665 км был восстановлен и перешел за 20 дней (с 10 по 29 августа 1945 г.), т. е. в среднем по 33 км в сутки, а двухсоткилометровый участок Цицикар — Харбин — за двое суток. 28 августа в Харбин прибыл первый поезд со снабженческими грузами.

Для восстановления железных дорог на Южном Сахалине привлекались японские рабочие и служащие, так как войска 16-й армии, действующие здесь, не имели в своем составе железнодорожных частей и спецформирований НКПС. В целях контроля за работами были созданы временные военные комендатуры из личного состава 58-й узкоколейной эксплуатационной роты, которая обслуживала военно-полевую железнодорожную дорогу Арково — Дербинское на Северном Сахалине.

Большую помощь в восстановлении железных дорог на зарубежной части Дальневосточного театра военных действий, а также в ликвидации оставляемых японцами в тылу советских войск банд и диверсионных групп оказывало местное население — китайцы и корейцы. Всего на восстановительных работах было занято около 150 тыс. местных железнодорожников.

С 9 августа по 20 ноября объем железнодорожных перевозок составил 112 418 вагонов (из них 28 985 — оперативных, 12 280 — снабженческих, 14 439 — с военнопленными и 56 714 — с трофеинными грузами). При этом 74 360 вагонов перевезено по союзной колее.

Большую работу по тыловому обеспечению войск выполнили автомобильные и дорожные войска фронтового и армейского подчинения. Достаточно сказать, что только с 9 по 20 августа объем снабженческих перевозок автомобильным транспортом Забайкальского фронта составил 94 620 т (в том числе 10 450 т горючего и смазочных материалов), а в 1-м Дальневосточном фронте — 207 425 т.

Тихоокеанский флот, Краснознаменная Амурская и Северная Тихоокеанская флотилии помимо ведения активных и нередко напряженных боевых действий обеспечивали также воинские перевозки. За всю кампанию было проведено 29 конвоев в составе 74 транспортов, 7 десантных судов и 3 сейнеров. 11 конвоев были предназначены для доставки снабженческих грузов, а остальные — для оперативных перевозок. Для тылового обеспечения войск корабли совершили 107 выходов²⁰.

Органы тыла и корабли Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии в ходе операции снабжали войска 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов боеприпасами, бензином и продовольствием. Всего с 8 августа по 3 сентября 1945 г. было перевезено 35 929 т снабженческих и 14 280 т трофеинных грузов.

В морских воинских перевозках участвовали также Дальневосточное государственное пароходство, Дальстрой и другие ведомства. Всего за время боевых действий было использовано 75 их судов общей грузоподъемностью 615 тыс. т.

В ходе операции весьма четкой и эффективной была работа органов медицинской службы и лечебных учреждений. С целью своевременного медицинского обеспечения многие дивизионные врачи выделяли из медико-санитарных батальонов группы медицинского состава с необходимым имуществом. Старшие врачи нередко выделяли подобные группы из полковых медицинских пунктов, с тем чтобы они не отставали от наступающих частей.

В первые дни наступления специализированная медицинская помощь во многих случаях оказывалась в эвакуационных госпиталях, развернутых в составе первых эшелонов госпитальных баз армий. В последующем на ряде направлений были созданы однопрофильные и многопрофильные специализированные хирургические полевые подвижные госпитали. В тех случаях, когда оказать медицинскую помощь в специализированных госпиталях было невозможно, раненых и больных эвакуировали с поля боя в армейские лечебные учреждения и в глубокий тыл авиацией. Только в Забайкальском фронте было эвакуировано

воздушным транспортом в госпитальную базу фронта около 50% всех раненых и больных. С целью предупредить распространение особо опасных болезней за первыми эшелонами войск двигались подвижные отделения санитарно-эпидемиологических отрядов с придаными им частью сил и средств обмывочно-дезинфекционных рот. В полосе действия Забайкальского фронта в составе армейских санитарно-эпидемиологических отрядов были созданы специальные противочумные отделения.

Важное место в надежном противоэпидемическом обеспечении войск фронтов занимала быстрая ликвидация очагов заразных заболеваний, выявленных среди местного населения санитарно-эпидемиологической разведкой. В очагах заразных заболеваний устанавливался строгий карантин. Медицинская служба Забайкальского фронта провела ряд срочных мер по быстрой ликвидации эпидемических вспышек чумы среди местного гражданского населения в районах Ванъемяо и Бодунэ.

В ходе боевых действий медицинская служба трех фронтов возвратила в строй 79% из числа лечившихся раненых, в том числе 50% из медико-санитарных батальонов, 15% из армейских госпиталей и 14% из фронтовых госпиталей. Санитарные потери фронтов составили всего лишь около 16% предполагаемого их числа²¹.

Весьма важные и чрезвычайно сложные задачи решала и ветеринарная служба фронтов, армий, соединений. Полосы наступления войск были крайне неблагоприятны в эпизоотическом отношении. Дело в том, что в Квантунской армии насчитывалось свыше 8 тыс. лошадей, больных инфекционной анемией. Кроме того, среди животных был широко распространен сап, а много крупного рогатого скота местных жителей болело чумой. Ветеринарная служба сделала все от нее зависящее, для того чтобы снизить заболеваемость лошадей в армии (особенно в конно-механизированной группе Забайкальского фронта), а также трофеинных лошадей и крупного рогатого скота и не допустить эпизоотии на нашей территории.

Эффективное лечение возвратило в строй 97% всего количества лошадей, имевших эксплуатационные болезни и боевые поражения. Ветеринарная служба оказала огромную и бескорыстную помощь населению Внутренней Монголии, Маньчжурии и Северной Кореи в ликвидации особо опасных болезней среди домашнего скота.

Немаловажную работу в ходе операции выполнила и трофеинная служба Советской Армии. В крайне ограниченные сроки были собраны и подготовлены для передачи Народно-освободительной армии Китая огромные запасы захваченной Забайкальским и 1-м Дальневосточным фронтами боевой техники, вооружения, боеприпасов, горючего, продовольствия, снаряжения, вещевого и медицинского имущества, средств связи (телефонных аппаратов и радиостанций) и других материально-тех-

нических средств. Всего было передано НОА Китая 1565 орудий, 2139 минометов и гранатометов, 600 танков, 861 самолет, около 12 тыс. пулеметов, 2129 автомашин, почти 680 различных военных складов²², а также все боевые корабли и вспомогательные (транспортные) суда Сунгарийской речной военной флотилии — 4 канонерские лодки, 10 бронекатеров, 8 сторожевых катеров, учебный корабль, 366 вспомогательных и транспортных судов (в том числе 20 пароходов, 37 буксиров, 116 барж, 4 земснаряда, плавучий кран, 96 десантных ботов, 88 катеров), а также мастерские сунгарийской флотилии²³. Несколько позднее НОАК было передано также большое количество советского оружия.

Успешная работа по всестороннему и бесперебойному обеспечению войск фронтов и сил флота в стратегической операции по разгрому милитаристской Японии была достигнута в результате высокого патриотизма всего личного состава органов тыла, тыловых соединений и частей и учреждений, чувства огромной ответственности их перед Коммунистической партией, Советским правительством, нашей социалистической Родиной, всеми воинами доблестных вооруженных сил, в результате героического и самоотверженного труда советских людей в глубоком тылу, которые дали фронту необходимую боевую и транспортную технику, вооружение, боеприпасы, горючее, продовольствие и другие материально-технические средства для победы над Квантунской армией.

В решении этих задач важную роль сыграла непрерывная и целенаправленная партийно-политическая работа, проводимая политорганами среди воинов тыловых соединений, частей и учреждений.

¹ «Красная Звезда», 19.VIII.1975.

² «Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Т. IV. М., 1959, с. 686, 687, 688.

³ См. «История Коммунистической партии Советского Союза. Т. V. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества 1938—1958 гг. Кн. 1. (1938—1945 гг.)». М., 1970, с. 624.

⁴ См. «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история». М., 1970, с. 545.

⁵ «Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г.». М., 1969, с. 152.

⁶ Документы и материалы ИВИ МО СССР, инв. № 8815, с. 282.

⁷ «Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г.», с. 154.

⁸ Там же, с. 154.

⁹ См. «Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». М., 1977, с. 397.

¹⁰ ЦАМО СССР, ф. 89, оп. 33743, д. 5, л. 118—119.

¹¹ Там же, ф. 89, оп. 40223, д. 33, л. 25—30.

¹² См. «Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Военно-исторический очерк». Т. 4. М., 1954, с. 675.

¹³ См. «Очерки истории советской военной медицины». Л., 1968, с. 321.

¹⁴ Там же, с. 322.

¹⁵ Там же, с. 323.

¹⁶ Там же, с. 324.

¹⁷ М. И. Гришин. Военные сообщения в кампании Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке. М., 1960, с. 92—93.

¹⁸ См. «Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г.», с. 143.

¹⁹ В Советском Союзе ширина колеи железнодорожных коммуникаций принята в 1524 мм. Построенные же японцами в Маньчжурии железнодорожные ветки имели колею в 1435 мм.

²⁰ «Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме милитаристской Японии в 1945 г.», с. 165.

²¹ См. «Очерки истории советской военной медицины», с. 326, 328.

²² «Финал. Историко-мемуарный очерк, о разгроме империалистической Японии в 1945 г.», с. 345.

²³ В. Максюк, М. Гуртов, М. Байбо. Краснознаменная Амурская флотилия. М., 1946, с. 149.

В. Г. Колычев

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА
В СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ
В ВОЙНЕ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИИ

В войне против империалистической Японии исключительно важную роль играла партийно-политическая работа в советских войсках. Она проводилась перед наступательными операциями заблаговременно, что позволяло наладить целеустремленную боевую учебу солдат и офицеров, обеспечить морально-политическое воспитание с учетом индивидуальных черт характера и уровня воинского мастерства. Но подготовка к боям велась скрытно, с соблюдением строгой секретности, что создавало специфические трудности.

Морально-политическая подготовка личного состава проводилась в два этапа. На первом — с апреля 1945 г. — главное внимание уделялось разъяснению политического значения заявления правительства СССР от 5 апреля о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете, мобилизации личного состава на повышение бдительности и высокой боевой готовности. В указаниях Главного политического управления Советской Армии предлагалось усилить разъяснение исторического значения разгрома фашизма, источников силы и непобедимости СССР, уверенности в победоносном завершении второй мировой войны, а также конкретных задач частей и подразделений в боевой и политической подготовке.

Военные советы Забайкальского, Дальневосточного фронтов, Приморской группы войск, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии в соответствии с обстановкой разработали ряд мер по изменению содержания партийно-политической работы. Так, в директиве Военного совета Приморской группы войск от 16 мая 1945 г. подчеркивалось, что после денонсации пакта о нейтралитете необходимо быть особенно бдительными и настороженными, как никогда прежде поддерживать высокую боеготовность, а для этого все усилия политорганов, партийных и комсомольских организаций направить на повышение воинской выучки, на пропаганду боевого опыта, приобретенного на советско-германском фронте. Военный совет предложил воспитывать личный состав в духе любви к Родине и ненависти к

японской военщите, шире пропагандировать героические подвиги участников Великой Отечественной войны, традиции воинов-дальневосточников, героев боев у озера Хасан и на р. Халхин-Гол. Директива определяла формы политической учебы солдат, сержантов и офицеров в новых условиях, меры по усилению роста партийных и комсомольских рядов и улучшению внутрипартийной и внутрисоюзной работы¹.

Морально-политическая подготовка личного состава проводилась с учетом его категорий, а также конкретных условий, в которых личному составу предстояло действовать.

Солдатам, сержантам и офицерам армий, перебрасываемых из районов Праги и Восточной Пруссии, в общих чертах было известно, что им, возможно, придется сражаться против Квантунской армии, но они не знали и не могли знать пунктов выгрузки, сроков начала военной кампании, направлений и специфических условий боевых действий. Командиры и политработники, партийные и комсомольские активисты в повседневных беседах подчеркивали, что для достижения полного мира необходимо ликвидировать последний очаг войны. В эшелонах, следовавших в Забайкалье и на Дальний Восток, проводились занятия по боевой и политической подготовке. Воины читали романы А. Новикова-Прибоя «Цусима», А. Степанова «Порт-Артур» и другие произведения художественной литературы.

Личному составу внушалась необходимость строгого сохранения государственной и военной тайны в пути следования. Так, в «Памятке», подготовленной политотделом 39-й армии, напоминалось, что «достаточно случайно оброненного слова, неосторожной фразы, излишней словоохотливости и желания похвастать боевыми подвигами в присутствии посторонних, чтобы военная тайна была раскрыта и стала достоянием вражеских лазутчиков»². Бойцам разъясняли, что не следует вступать в разговоры с посторонними лицами, посыпать письма с путем следования.

После выгрузки и марша своим ходом в районы сосредоточения части и соединения приступили к напряженной боевой учебе. Партийно-политическая работа среди личного состава была нацелена на быстрейшее овладение способами и приемами действий на новом театре войны, изучение военно-политического положения в Японии, организационно-штатной структуры войск противника, их тактики, традиций и обычаяев. Командирам и политработникам помогали в этом воины, служившие на Дальнем Востоке. В 53-й армии умело использовали выступления офицеров соседней 17-й армии, которая длительное время находилась в Забайкалье³.

На учениях и полевых занятиях отрабатывались способы стремительного наступления в степях и горно-лесистой местности, форсирования крупных рек и преодоления безводных местностей. По инициативе коммунистов политорганы и штабы

создавали специальные группы по передаче опыта войны. Из офицеров 5-й армии, прибывшей в июне из Восточной Пруссии, по указанию Военного совета 1-го Дальневосточного фронта были укомплектованы три бригады по 12 человек в каждой. Общевойсковые офицеры, танкисты, артиллеристы, саперы читали лекции, доклады, проводили беседы по специальной тематике в частях 1-й Краснознаменной, 25-й и 35-й армий⁴.

Особенно большая работа велась с бойцами молодого пополнения, которые не только не воевали, но и не имели опыта военной службы. В 53-й армии Забайкальского фронта, где новобранцы, преимущественно 1927 г. рождения, составляли от 50 до 80% личного состава, часто устраивались их встречи с участниками Великой Отечественной войны и бывалыми воинами. С докладами о боевом пути и традициях перед ними выступали многие командиры частей.

Опыт партийно-политической работы, накопленный в Великой Отечественной войне, изучался на сборах и семинарах командиров, политработников, партийного и комсомольского актива. Используя продолжительное время подготовки к боевым действиям, военные советы и политорганы фронтов, флота, армий и флотилий провели пяти-шестидневные сборы, на которых были прочитаны лекции: «Великая победа Красной Армии и советского народа над германским фашизмом», «Опыт агитационно-пропагандистской работы в наступательных операциях», «Опыт организационно-партийной работы в наступательных боях на советско-германском фронте»⁵.

Сборами и семинарами на фронтах и флоте руководили командующие — Маршалы Советского Союза Р. Я. Малиновский и К. А. Мерецков, генерал армии М. А. Пуркаев, адмирал И. С. Юмашев и члены военных советов — генералы А. Н. Тевченко, Т. Ф. Штыков, Д. С. Леонов, С. Е. Захаров. Большое внимание на них уделялось партийно-политической работе по поддержанию взаимодействия сухопутных войск, флота и авиации. Перед начальниками политотделов армий и соединений 2-го Дальневосточного фронта выступил член Военного совета Тихоокеанского флота генерал-лейтенант береговой службы С. Е. Захаров, а на сборах начальников политотделов соединений Тихоокеанского флота — начальник политуправления 1-го Дальневосточного фронта генерал-майор К. Ф. Калашников⁶. На сборах и семинарах выступали также начальники политуправлений Забайкальского фронта (генерал-лейтенант К. А. Зыков), 2-го Дальневосточного фронта (генерал-майор П. Т. Лукашин), Тихоокеанского флота (генерал-майор береговой службы А. А. Муравьев), начальник политотдела Краснознаменной Амурской флотилии (капитан первого ранга В. И. Орлов).

В полках и дивизиях состоялись семинары для командиров батальонов, рот и взводов по практике партийно-политической

работы во всех видах и условиях боевой деятельности. Много внимания уделялось обучению и воспитанию сержантского состава. Это способствовало обеспечению непрерывной политработы в бою непосредственно в экипажах, расчетах, отделениях, взводах и ротах.

По мере приближения сроков вступления СССР в войну против Японии партийно-политическая работа приобретала все более целенаправленный характер. Примерно за неделю до начала военных действий воинам было сообщено, что предстоит сражаться с Квантунской армией. Начался второй этап непосредственной подготовки воинов к предстоящим боям и операциям. Вся организаторская и агитационно-пропагандистская работа стала проводиться под лозунгом «Разгромим японского агрессора!». В частях и на кораблях у личного состава настойчиво воспитывался наступательный порыв, стремление в короткий срок нанести решающий удар по противнику.

Военные советы и политорганы завершили расстановку политработников и партийно-комсомольских активистов, поставили перед ними задачи на первые дни войны. Главное политическое управление Советской Армии направило в войска Забайкальского и Дальневосточных фронтов опытные кадры. В соединения и части 1-го Дальневосточного фронта прибыло 638 политработников, а в состав войск Забайкальского фронта — 778, имевших опыт войны на советско-германском фронте. Благодаря этому были полностью укомплектованы штаты партийно-политического аппарата, а также созданы необходимые резервы⁷.

Количественное увеличение партийных и комсомольских организаций в основном за счет прибывших с советско-германского фронта отражено в данных табл. 1.

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО КОММУНИСТОВ, КОМСОМОЛЬЦЕВ, ПАРТИЙНЫХ И КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВОЙСКАХ ЗАБАЙКАЛЬЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВОЙНЫ С ЯПОНИЕЙ *

	На 1 мая 1945 г.	На 1 августа 1945 г.
Коммунисты	353 935	486 532
Комсомольцы	388 077	502 478
Партийные организации:		
первичные	8 351	12 387
ротные и им равные	12 741	20 747
Комсомольские организации:		
первичные	7 332	10 651
ротные и им равные (без Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии)	10 258	16 783

* ЦАМО СССР. ф. 32, оп. 11 289, д. 2370, л. 136—137; д. 2371, л. 258—260, д. 2375, л. 126—127, 234—236; Отделение ЦВМА, ф. 243, д. 37325, л. 5, 41, 74, 76.

За три месяца количество коммунистов в войсках Забайкалья и Дальнего Востока выросло в 1,4 раза, а членов ВЛКСМ — в 1,3 раза. Партийная прослойка на трех фронтах, флоте и флотилии возросла до 32,5%. Коммунисты вместе с комсомольцами составили почти 66% личного состава. Это позволило к началу войны создать во всех ротах и равных им подразделениях партийные и комсомольские организации. Число первичных и ротных партийных и комсомольских организаций увеличилось в среднем в 1,5 раза. В каждом отделении, расчете, экипаже, боевой рубке имелись один-два коммуниста.

Немаловажную роль в морально-политической подготовке личного состава сыграла армейская печать. Несмотря на то что требования скрытности при подготовке к военным действиям ограничивали ее возможности, редакции газет умело подбирали материалы, пропагандирующие проявления патриотизма воинов-дальневосточников, раскрывающие значение победы СССР над германским фашизмом для мирового освободительного движения, рассказывающие об интернациональном долге советского народа перед угнетенными народами Азии.

В результате большой подготовительной работы солдаты, матросы, сержанты, старшины, офицеры, генералы и адмиралы к началу войны были полны решимости выполнить возложенную на них историческую миссию, горели ненавистью к японским милитаристам.

В ночь на 9 августа в войска дальневосточных фронтов и на флот поступило принятное по радио заявление Советского правительства об объявлении войны Японии. Повсеместно состоявшиеся по этому поводу митинги отразили высокий патриотический подъем среди личного состава. Принятые резолюции звали бойцов и командиров на отличное выполнение боевого приказа.

Генерал И. В. Шикин, явившийся членом Военного совета Главнокомандования советскими войсками на Дальнем Востоке, в директиве политуправлениям фронтов и флота предложил положить заявление Советского правительства в основу всей организационно-пропагандистской работы, широко разъяснить личному составу передовую статью газеты «Правда» — «Японский агрессор будет разгромлен»⁸.

Командиры, политработники и коммунисты использовали также обращения военных советов фронтов и флота, отпечатанные большими тиражами и в первые же часы войны поступившие в части, на корабли, в подразделения. В обращении Военного совета 1-го Дальневосточного фронта, например, указывалось, что наши войска перешли в решительное наступление, чтобы ликвидировать очаг войны на Дальнем Востоке; обезопасить границы нашей Родины; покарать японских захватчиков за пролитую кровь героев Порт-Артура, Хасана, Халхин-Гола, за зверства над советскими людьми в годы ин-

тервенции; сократить сроки окончания второй мировой войны и количество жертв; содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира⁹. Военные советы призывали бойцов и командиров к самоотверженным действиям.

Особенностью кампании на Дальнем Востоке была ее непродолжительность. Однако и в условиях скоротечности боев партийно-политическая работа велась напряженно и непрерывно. Были применены все ее формы и средства, чтобы у личного состава поддержать высокий наступательный порыв, мобилизовать всех воинов на самоотверженные боевые действия.

Военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации вели партийно-политическую работу в тесном контакте с политорганами монгольской Народной армии. Боевая дружба двух братских социалистических государств, закалившаяся в многолетней совместной защите завоеваний трудящихся, особенно ярко проявилась в операциях против японских милитаристов. В составе Забайкальского фронта под единым командованием действовала советско-монгольская конно-механизированная группа — оперативное объединение регулярных войск двух социалистических стран. Много и плодотворно трудился по укреплению боевого содружества между воинами двух братских армий Генеральный секретарь ЦК МНРП Ю. Цеденбал, который одновременно был начальником Главного политуправления МНА.

Партийно-политическая работа обеспечивалась хорошей заблаговременной подготовкой, умелой расстановкой и своевременной заменой выбывавшего из строя актива, наличием в экипажах, расчетах и отделениях коммунистов и комсомольцев, наиболее целесообразным использованием устных и печатных средств пропаганды, личным примером.

В ходе боевых действий командиры, политработники, партийные, комсорги и агитаторы постоянно держали личный состав в курсе событий в стране и на фронте. Систематически распространялись сообщения Совинформбюро, сводки командования об успехах своего и соседних соединений, о письмах и телеграммах, поступавших от трудящихся страны, местных партийных органов. Фронтовики постоянно чувствовали связь с советским народом, заботу тружеников тыла.

В практику вошло принесение индивидуальных и коллективных клятв перед боем. Воины клялись своему народу, Родине, Коммунистической партии во что бы то ни стало выполнить боевой приказ. Экипаж монитора «Ленин» Краснознаменной Амурской флотилии в резолюции, принятой на митинге, заверил Родину, большевистскую партию в том, что победоносное знамя военных моряков он с честью пронесет сквозь горнило этой войны: «Мы клянемся драться мужественно, смело и храбро до полного уничтожения врага»¹⁰.

В ходе боев проводились короткие обсуждения таких воп-

росов, как «роль коммунистов в уличных боях в Муданьцзяне», «задачи комсомольцев при форсировании реки» и т. п.

Большую роль в достижении эффективности партийно-политической работы играло непрерывное пополнение партийных и комсомольских рядов новыми членами (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

РОСТ РЯДОВ ПАРТИИ И КОМСОМОЛА В ВОЙСКАХ ФРОНТОВ,
НА ФЛОТЕ И ФЛОТИЛИИ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ
И ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО РАЗГРОМУ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ *

Оперативные объединения	Принято в члены и кандидатами в члены ВКП(б)		Принято в ВЛКСМ	
	июль	август	июль	август
Забайкальский фронт	3 234	5 012	3 020	5 575
1-й Дальневосточный фронт . . .	4 947	8 099	4 177	8 867
2-й Дальневосточный фронт . . .	2 474	3 138	1 127	2 308
Тихоокеанский флот	1 146	2 219	1 229	3 052
Краснознаменная Амурская фло- тилия	142	358	91	269
Итого . . .	11 943	18 826	9 644	20 071

* ЦАМО СССР, ф. 32, оп. 11289, д. 2371, л. 213—215, 258—260, д. 2375, л. 183—185, 234—236; Отделение ЦВМА, ф. 243, д. 37325, л. 5, 7, 41, 43, 74, 76.

Как явствует из данных табл. 2, количество принятых в члены и кандидатами в члены партии в августе увеличилось по сравнению с предыдущим месяцем почти в 1,6 раза, а в члены ВЛКСМ — более чем в 2 раза. Это укрепляло партийные и комсомольские организации, способствовало улучшению партийно-политической работы, еще раз подтверждало единство армии с народом, высокий патриотический подъем среди воинов, их стремление связать свою судьбу с ленинской партией и комсомолом в дни суровых испытаний. Заявления о приеме в члены и кандидатами в члены партии в августе подали 24 596 воинов, т. е. почти на 10 тыс. больше, чем в июле¹¹, а о приеме в комсомол на всех трех фронтах — 17 805 человек против 9 108 в июле¹². Партийные и комсомольские организации в ходе наступления не успели рассмотреть все заявления, к тому же многие воины, подавшие их, погибли в боях или были ранены и эвакуированы в госпитали.

Военные советы, командиры и политорганы особое внимание уделяли тем соединениям и частям, которые действовали на направлениях главных ударов, решали самые сложные и трудные задачи. В ходе наступления сложившаяся обстановка

потребовала быстро создать и стремительно выдвинуть вперед передовые отряды. Политорганы направили в них своих работников, помогли командирам добиться глубокого понимания личным составом новых задач, создали партийные и комсомольские организации, назначили и проинструктировали парт-оргов, комсоргов и агитаторов.

Так, в передовом отряде 35-й армии партийно-политическую работу возглавил политотдел 66-й стрелковой дивизии, части которой составили основные силы отряда. Группа сотрудников политотдела, находясь в подразделениях отряда, помогла командирам и политработникам спланировать и организовать работу перед боем и в ходе наступательных действий. Каждый воин находился под постоянным влиянием коммунистов и комсомольцев. Командиры и политработники, коммунисты и комсомольцы личным примером в бою увлекали за собой всех солдат. Этот отряд успешно выполнил поставленную задачу, заняв г. Боли. Целенаправленная и непрерывная партийно-политическая работа проводилась и в других передовых отрядах, в подразделениях, высаживавшихся с самолетов в тылу противника, а также в морских десантах.

В короткий срок советские войска разгромили до зубов вооруженную Квантунскую армию и освободили часть территории Китая, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова.

За мужество и отвагу в боях против японских войск более 300 соединений, частей и кораблей были награждены орденами Советского Союза, получили звание гвардейских. Почетные наименования «Хинганских», «Амурских», «Уссурийских», «Харбинских», «Мукденских», «Порт-Артурских», «Сахалинских», «Курильских» и других присвоены 220 соединениям, частям и кораблям. 308 тыс. воинов были награждены орденами и медалями. 93 человека удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе шестерым это звание присвоено вторично¹³. 11 солдат, матросов, сержантов и старшин повторили бессмертный подвиг А. Матросова¹⁴. Командир звена 37-го штурмового авиационного полка 12-й штурмовой авиадивизии ВВС Тихоокеанского флота комсомолец младший лейтенант М. Е. Янко и воздушный стрелок комсомолец сержант И. М. Бабкин повторили подвиг экипажа капитана Гастелло, направив подбитый самолет в военный объект противника¹⁵. Политорганы, партийные и комсомольские организации оперативно делали достоянием всех воинов подвиги героев, звали личный состав следовать их примеру.

Гуманные качества Советской Армии — армии-освободительницы с новой силой проявились в момент вступления ее на территорию Маньчжурии и Северной Кореи. Политорганы фронтов и флота в дни войны доносили, что китайское и корейское население повсюду восторженно встречает наступаю-

щие соединения. Этому во многом способствовала настойчивая работа по разъяснению целей прихода советских войск, разоблачение лжи империалистической пропаганды. Широко распространялись тексты заявления Советского правительства о вступлении СССР в войну против милитаристской Японии, советско-китайского договора от 14 августа 1945 г., а также лозунги, плакаты: «СССР — верный друг китайского народа», «Маньчжуо-го — тюрьма народов», «Уроки истории» и т. д.¹⁶.

В обращении Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке Маршала Советского Союза А. М. Василевского к китайскому населению¹⁷ говорилось: «Красная Армия, армия великого советского народа, идет на помочь союзному Китаю и дружественному китайскому народу. Она и здесь, на Востоке, поднимает свои боевые знамена как армия-освободительница народов Китая, Маньчжурии, Кореи от японского гнета и рабства»¹⁸. О масштабах выпуска и распространения агитационно-пропагандистских материалов среди местного населения говорит тот факт, что только политуправление 1-го Дальневосточного фронта с 9 августа по 9 сентября 1945 г. размножило 6907,5 тыс. экземпляров агитматериалов¹⁹. Политорганы пропагандировали всемирно-исторические победы советского народа в строительстве социализма, устанавливали контакты с прогрессивной частью местного населения, выявляли и организовывали демократический актив, помогали налаживать нормальную жизнь трудящихся в освобожденных районах Китая и Северной Кореи.

Непрерывная и целеустремленная партийно-политическая работа в войсках Советской Армии и Военно-Морском флоте, политработа среди солдат и офицеров противника, населения освобожденных районов способствовали поддержанию высокого морального и боевого духа советских воинов, быстрому падению боеспособности и массовой сдаче в плен военнослужащих японской армии, созданию дружественного отношения к Советским Вооруженным Силам в среде населения Маньчжурии, Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов. Из поколения в поколение будет передаваться память о подвиге воинов Советской Армии и Военно-Морского флота по освобождению стран Дальнего Востока от японских захватчиков. Советские люди и ныне питают чувства уважения и дружбы к китайскому народу, делают все возможное для укрепления мира и безопасности в Азии, приветствуют развитие добрососедских отношений между СССР и Японией.

¹ ЦАМО СССР, ф. 32, оп. 22 154, д. 2, л. 20—23.

² Там же, ф. 210, оп. 371 776, д. 5, л. 7.

³ Там же, д. 6, л. 23.

⁴ Там же, ф. 234, оп. 221 154, д. 1/3, л. 13.

⁵ «Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в

годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Краткий исторический обзор». М., 1968, с. 469—470.

⁶ Там же.

⁷ ЦАМО СССР, ф. 32, оп. 11318, д. 195, л. 68; д. 198, л. 121.

⁸ Там же, ф. 66, оп. 3191, д. 1, л. 1.

⁹ Там же, ф. 234, оп. 221154, д. 2, л. 39.

¹⁰ Цит. по: И. В. Шикин, Б. Г. Сапожников. Подвиг на дальневосточных рубежах. М., 1975, с. 108.

¹¹ ЦАМО СССР, ф. 32, оп. 11289, д. 2371, л. 213—215, 258—260, д. 2375, л. 183—185, 234—236; Отделение ЦВМА, ф. 243, д. 37325, л. 5, 7, 41, 43, 74, 76.

¹² ЦАМО СССР, ф. 32, оп. 11289, д. 2375, л. 183—185, 234—236.

¹³ См. «Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1976, с. 688.

¹⁴ См.: Г. Шелахов. Воины- дальневосточники в Великой Отечественной войне. — «Военно-исторический журнал», 1969, № 3, с. 62.

¹⁵ См.: И. В. Шикин, Б. Г. Сапожников. Подвиг на дальневосточных рубежах, с. 144.

¹⁶ ЦАМО СССР, ф. 66, оп. 3191, д. 6, л. 436—437.

¹⁷ В селах и городах распространялись такие же листовки с обращением к корейскому народу, к японскому населению Маньчжурии, Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов.

¹⁸ «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне». М., 1971, с. 437.

¹⁹ ЦАМО СССР, ф. 66, оп. 3191, д. 6, л. 436—437.

А. В. Митрофанова

СОВЕТСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Советское государство вышло на рубеж 1945 г., выдержав сложный и суровый экзамен трех с половиной военных лет.

Позади был не только первый этап развития экономики, начавшийся с лета 1941 г. и завершившийся в основном в середине 1942 г. переводом всего народного хозяйства страны на военный лад, но и значительный отрезок второго этапа — этап роста сложенного военного хозяйства.

Второй этап был более длительным, чем первый. Он определился во второй половине 1942 г. и продолжался по сентябрь 1945 г. На обоих этапах основной задачей являлась мобилизация и наращивание экономических сил, необходимых для разгрома врага.

Вместе с тем начиная с 9 мая 1945 г. наметился определенный переход к мирному строительству, усложненный подготовкой, а затем и ведением военных действий против милитаристской Японии. Для уяснения этого сложного и многопланового процесса необходимо назвать некоторые цифры, характеризующие размах военных затрат и усилий Советского государства в момент изгнания врага из пределов Советского Союза и начала освобождения порабощенных народов Европы от фашистского ига.

В 1944 г. ассигнования на оборону были самыми значительными за всю войну (137,8 млрд. руб., т. е. на 12,8 млрд. больше, чем в 1943 г.). Наряду с этим выросли ассигнования на народное хозяйство и социально-культурные мероприятия (105 млрд. руб., т. е. на 34,2 млрд. больше предыдущего года). На промышленность было затрачено по госбюджету 30,7 млрд. руб. (вместо 17,5 млрд. в предыдущем году), на транспорт и связь — 9,3 млрд. руб. (вместо 5,8 млрд.)¹. В 1944 г. выпуск валовой продукции промышленности в целом составил 104% к уровню 1940 г., а военной продукции — 312%². Удельный вес военного производства в общем объеме валовой промышленной продукции по-прежнему сохраняется на высоком уровне, состав-

ляя 52,3%³. Выпуск самолетов достиг 40,3 тыс.; танков и САУ — 29 тыс.; снарядов, мин и авиационных бомб — 184 млн.; патронов — свыше 7,4 млрд. штук⁴.

Восточные районы страны являлись основным арсеналом фронта. К началу 1945 г. здесь было заново построено и введено в действие 2250 крупных промышленных предприятий⁵. Индустрия этих районов развивалась высокими темпами.

В полную силу работала на обеспечение нужд фронта и народного хозяйства страны и промышленность Поволжья, Казахстана, Средней Азии, Центра и Закавказья. В удовлетворении нужд фронта и тыла неуклонно возрастала также роль промышленных предприятий районов, освобожденных от фашистской оккупации⁶.

Высокие количественные и качественные результаты развития военной промышленности позволили в 1944 г. переключить ряд предприятий на производство гражданской продукции, и в первую очередь средств производства. Изыскивались резервы для выпуска товаров широкого потребления⁷. Народнохозяйственный план 1945 г., также рассчитанный на условия военного времени, в основе своей уже в большей мере учитывал возможность перехода к мирному строительству. Этим планом, окончательно утвержденным ЦК ВКП(б) и СНК СССР 25 марта 1945 г.⁸, предусматривалось полное обеспечение потребностей фронта, форсированное восстановление и развитие народного хозяйства, улучшение материальных и культурных условий жизни советских людей. «Совет Народных Комиссаров Союза ССР, — указывалось в директивном документе, — устанавливает следующие основные задачи государственного плана восстановления и развития народного хозяйства на 1945 г.:

а) полностью обеспечить потребности Красной Армии в боевой технике, вещевом имуществе и продовольствии;

б) форсировать восстановление и развитие тяжелой промышленности — угольной и нефтяной промышленности, черной и цветной металлургии и электростанций, направив прирост материальных ресурсов прежде всего в эти отрасли промышленности;

в) обеспечить дальнейшее восстановление народного хозяйства в освобожденных районах, в первую очередь возрождение южной угольно-металлургической базы;

г) увеличить валовую продукцию промышленности до 152 млрд. руб., или на 7,4% по сравнению с 1944 г., в том числе по тяжелой промышленности (без военной) — на 20%»⁹.

Бюджетные средства, выделяемые на указанные цели, составляли 74,4 млрд. руб. против 53,7 млрд. в 1944 г. Из этих ассигнований на долю промышленности приходилось 43,9 млрд. руб. вместо 30,7 млрд. в 1944 г.¹⁰. В капитальное строительство было вложено 40,7 млрд. руб., в развитие народного хозяйства восточных районов — более 14 млрд., в восста-

новление разрушенной экономики освобожденных районов — 18 млрд. руб.¹¹.

В плане предусматривались структурные изменения: в общем выпуске валовой промышленной продукции удельный вес гражданской продукции намечалось довести до 51,3%, в том числе в тяжелой индустрии — до 30% (в 1943 г. — 22%, в 1944 — 27%)¹².

Вопросы развития промышленности, ее быстрого восстановления и подъема оставались ведущими, главными в деятельности ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР, Госплана, партийных и государственных органов на местах.

В первые же месяцы 1945 г. ГКО заслушал доклады наркома черной металлургии И. Ф. Тевосяна, наркома цветной металлургии П. Ф. Ломако, наркома электростанций Д. Г. Жимерина, наркома электропромышленности И. Г. Кабанова, наркома угольной промышленности В. В. Вахрушева и других о работе и задачах указанных отраслей индустрии. Он рассмотрел и утвердил задания на первый и второй кварталы 1945 г. по тяжелой и военной промышленности, принял решения по усовершенствованию материально-технического обслуживания этих отраслей, укреплению их кадрами, улучшению снабжения рабочих и инженерно-технических работников¹³.

По решению ЦК ВКП(б) в конце 1944 г. и начале 1945 г. состоялись отчетно-выборные собрания первичных парторганизаций, в ряде республик, краев и областей были проведены партийные конференции, на которых глубоко и всесторонне анализировались итоги экономической деятельности, задачи по обеспечению фронта и перспективы мирного строительства. Коммунисты концентрировали свои усилия на решающих участках хозяйственной работы.

Если на 1 января 1945 г. на промышленных предприятиях было около 14,2 тыс. первичных партийных организаций, то к июлю их насчитывалось свыше 15,1 тыс. В них состояло более 655 тыс. членов (вместо 409,3 тыс. в 1942 г.), а в конце года более 828,1 тыс. Около половины коммунистов было занято в отраслях тяжелой и оборонной индустрии¹⁴.

Партийные организации предприятий мобилизовали усилия рабочих и инженерно-технического персонала на эффективное использование возможностей производства, совершенствование его организации, технологических процессов, изыскание дополнительных резервов экономии. Коллективы промышленных предприятий брали повышенные социалистические обязательства. По данным ВЦСПС, на 1 января 1945 г. соревнующиеся составляли 84,2% общего числа рабочих¹⁵.

Большой вклад в развитие индустрии внесли молодые рабочие, особенно 155 тыс. комсомольско-молодежных бригад, объединивших более 1 млн. юношей и девушек. Важным фактором явилось движение за совершенствование организации труда,

технологии производства и структуры управления промышленностью, начавшееся еще в декабре 1944 г. по инициативе передовых комсомольско-молодежных бригад танкового завода на Южном Урале во главе с бригадиром Е. П. Агарковым и бригадиром А. В. Федотовым с одного из заводов вооружения в центре страны. Укрупнение бригад и участков, а следовательно, высвобождение излишней рабочей силы, отвечало нараставшим потребностям производства, возросшему мастерству кадров и способствовало выявлению новых резервов. За первое полугодие 1945 г. было высвобождено 30 тыс. рабочих и ИТР. Вопросы совершенствования технологии и структуры производства, организации труда решались при проведении общественных смотров, на производственных совещаниях и т. д. В январе — феврале 1945 г. ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, наркоматы совместно с партийными и хозяйственными организациями областей, краев и республик провели совещания бригадиров комсомольско-молодежных бригад. Большое народнохозяйственное и политическое значение имело проведенное в начале апреля 1945 г. Всесоюзное совещание руководителей предприятий и бригадиров танковой промышленности, на котором с докладом выступил нарком танковой промышленности, член ЦК ВКП(б) В. А. Малышев. Партийные организации крупных промышленных центров провели партийно-экономические конференции (Нижний Тагил, Пермь и др.). Рекомендации конференций концентрировались на вопросах лучшего использования резервов производства и повышения производительности труда.

Умелое руководство со стороны партии и правительства, героические усилия рабочего класса обеспечили новый подъем промышленности. Уже в первой половине 1945 г. уровень производства важнейших видов продукции был выше, чем в первой половине 1944 г.; по электроэнергии — на 12,2%, углю — на 29,5, нефти — на 5,7, железной руде — на 44,2, чугуну — на 27,6, стали — на 15,7, прокату — на 20,6, металлорежущим станкам — на 19,6, автомобилям — на 36,9%¹⁶.

Рабочие и инженерно-технические работники оборонных заводов, внедряя новые усовершенствования, добились снижения себестоимости продукции. Качество военной техники и вооружения улучшилось, появились усовершенствованные тяжелые танки ИС-2, ИС-3, самоходно-артиллерийские установки ИСУ-152 и др. Военная промышленность выпустила в первой половине 1945 г. 20,9 тыс. самолетов (из 26,5 тыс. за весь год), 62 тыс. пушек всех видов и калибров и т. д.¹⁷. Самоотверженный труд работников советской промышленности обеспечил возможность не только восполнять потери и насыщать войска новой боевой техникой высокого качества, но и накапливать необходимые резервы для предстоящего участия в войне против японского милитаризма.

Разгром фашистской Германии предопределил перевод воен-

ной экономики на мирные рельсы. Начало его практического осуществления было положено постановлением ГКО от 26 мая 1945 г. «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения»¹⁸. Уже в следующем месяце на выпуск гражданской продукции и товаров широкого народного потребления было переведено более 500 предприятий с объемом валовой продукции, равным 15,2 млрд. руб¹⁹. С июля по сентябрь 1945 г. в связи с демобилизацией военнослужащих 13 старших возрастов к созидаельному труду возвратилось 3,3 млн. человек²⁰. Народное хозяйство, переходящее на рельсы мирного развития, получило необходимые для него кадры²¹.

Снижение производства по отдельным видам боевой техники и вооружения, начавшееся со второго квартала 1945 г., в третьем квартале распространилось на всю боевую технику. 17 июля 1945 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили народно-хозяйственный план на третий квартал текущего года, в котором предусматривались существенные изменения в пропорциях промышленного производства. Так, валовая продукция должна была составить 28,6 млрд. руб., причем 17,1 млрд. руб. из них падало на гражданскую (59,8%) и 11,5 млрд. руб. — на военную продукцию (40,2%), тогда как соотношение между этими двумя видами продукции во втором квартале составляло соответственно 45,7 и 54,3%²². Это был решающий шаг к осуществлению программы послевоенного развития экономики нашей страны.

Начальная веха перехода промышленного производства на мирные рельсы (июнь—сентябрь 1945 г.) — это одна из героических и пока еще мало исследованных страниц истории нашей Родины, истории ее индустрии.

ГКО, ЦК ВКП(б), СНК СССР, вынужденные считаться с необходимостью обеспечения безопасности восточных границ Советского Союза, готовились выполнить союзнические обязательства и быстрее завершить Великую Отечественную войну. Заблаговременно, еще в начале 1945 г., ЦК ВКП(б), заслушав отчеты Кемеровского, Новосибирского обкомов, Хабаровского и Приморского крайкомов партии, принял постановления, в которых намечались конкретные и действенные меры к переключению экономики названных административных единиц на всестороннее обеспечение потребностей будущих дальневосточных фронтов²³.

Партийные организации в кратчайший срок мобилизовали усилия рабочего класса на эффективное использование имеющихся возможностей для обеспечения боевых операций в начавшейся войне с милитаристской Японией. Коллективы промышленных предприятий Сибири и Дальнего Востока, равно как и Урала и других экономических районов страны, брали на себя повышенные социалистические обязательства по вы-

пуску оборонной продукции, сохраняющейся на уровне, вполне достаточном для удовлетворения нужд вооруженных сил²⁴. Основой досрочного выполнения государственных заданий явился трудовой подъем металлургов, угольщиков, нефтяников и работников других отраслей. Важнейшее значение приобрели интенсивные факторы: совершенствование технологии производства, снижение себестоимости продукции за счет экономии сырья и материалов, топлива, трудовых затрат, повышение производительности труда.

Большой вклад в социалистическое соревнование внесли работники промышленности Сибири и Дальнего Востока. На предприятиях Омска, Барнаула, Красноярска, Кемерова, Новосибирска, Иркутска, Хабаровска, Владивостока, Комсомольска-на-Амуре, Охи и других городов трудилась 21 тыс. комсомольско-молодежных бригад²⁵. Они срочно выполняли заказы Забайкальского и Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии.

В первом полугодии 1945 г. в восточных районах производилось продукции военной промышленности в 5,6 раза больше, чем в первом полугодии 1941 г.²⁶. В ходе военных сражений на Дальнем Востоке перевод производства на мирные рельсы продолжался.

Если снижение выпуска военной продукции во втором квартале 1945 г. составило только 8%, то в третьем квартале уже 49% по отношению к первому кварталу²⁷. 18 августа 1945 г., еще в разгар противоборства с милитаристской Японией, ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о разработке пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.²⁸, что лишний раз свидетельствовало об успешной перестройке советской экономики на мирный лад. И действительно, уже в четвертом квартале 1945 г. продолжающееся снижение выпуска военной продукции по отношению к первому кварталу составило 68%. В целом в 1945 г. военная продукция оценивалась только в 50,9 млрд. руб., в то время как в 1944 г. — в 74 млрд. руб., а гражданская — в 76,1 млрд. против 70,2 млрд. руб. в 1944 г. Доля валовой продукции мирных отраслей в общем объеме промышленного производства поднялась к концу 1945 г. до 59,9%²⁹.

Несмотря на сложность процесса перевода советской военной экономики на мирное производство, наш народ добился в 1945 г. значительных успехов в восстановлении и развитии всех отраслей народного хозяйства. Это произошло благодаря преимуществам социалистического общественного и государственного строя, плановой системы всего народного хозяйства, благодаря самоотверженному и героическому труду рабочего класса, колхозного крестьянства, трудовой интеллигенции, руководящей роли Коммунистической партии.

¹ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. IV. Изгнание врага из пределов Советского Союза и начало освобождения народов Европы от фашистского ига. (1944 год)». М., 1962, с. 579; В. П. Дьяченко. Советская система финансов и кредита в борьбе за социалистическое переустройство экономики и построение коммунизма в СССР.— «Советская социалистическая экономика 1917—1957 гг.». М., 1957, с. 581.

² См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. IV, с. 580, 586.

³ См.: Г. С. Кравченко. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, с. 351.

⁴ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. IV, с. 583.

⁵ См.: Г. С. Кравченко. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 221.

⁶ Выпуск валовой промышленной продукции в районах, освобожденных от фашистской оккупации, составил в 1944 г. 18% от уровня 1940 г. вместо 6% в 1943 г. (См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.» Т. IV, с. 581).

⁷ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.». Т. V. Победоносное окончание войны с фашистской Германией. Поражение империалистической Японии (1945 г.). М., 1963, с. 366.

⁸ Там же, с. 365.

⁹ См. «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. 1941—1952 годы». М., 1968, с. 230.

¹⁰ См.: В. П. Дьяченко. Советская система финансов и кредита в борьбе за социалистическое переустройство экономики и построение коммунизма в СССР.— «Советская социалистическая экономика 1917—1957 гг.», с. 581.

¹¹ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.». Т. V, с. 581.

¹² См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. V, с. 369.

¹³ См. там же, с. 372. Народное хозяйство непрерывно пополнялось новыми кадрами. Только за 7 месяцев 1945 г. Комитетом по труду и распределению рабочей силы было мобилизовано около 1386,8 тыс. человек; из них на постоянную работу в промышленность, строительство, на транспорт было направлено 272,5 тыс., в школы ФЗО — 25 тыс., на сезонные работы — около 1,1 млн. (См.: А. В. Митрофанова. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, с. 428).

¹⁴ См. «История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества 1938—1958 гг. Кн. 1 (1938—1945 гг.)». М., 1970, с. 375, 377.

¹⁵ См. «Профсоюзы СССР. Документы и материалы в четырех томах. Т. 3. Профсоюзы в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму (1937—1952 гг.)». М., 1963, с. 372.

¹⁶ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. V, с. 379—382.

¹⁷ Там же, с. 384—385.

¹⁸ См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929—1945 годы». М., 1957, с. 861—862.

¹⁹ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. V, с. 418.

²⁰ Там же.

²¹ Всего за 1945 г. численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР увеличилась на 3,7 млн. человек, в том числе в промышленности на 1,3 млн. (См.: А. В. Митрофанова. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны, с. 437, 439).

²² См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза». Т. V. с. 418—419, 425.

²³ См. «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 5. Кн. 1, с. 625; «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. V, с. 373, 558.

²⁴ В 1945 г. (за 9 месяцев) среднемесячный выпуск танков и САУ составил 2570 шт., орудий всех систем и калибров — 8567 шт., самолетов (за второе полугодие) — 2206 шт. (См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. VI. Итоги Великой Отечественной войны». М., 1965, с. 52).

²⁵ См.: Г. А. Докучаев. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968, с. 249.

²⁶ См. «Развитие советской экономики. (Статистические материалы)». М., 1946, с. 42.

²⁷ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. V, с. 425.

²⁸ См. «Правда», 19.VIII.1945.

²⁹ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. V, с. 425, 427.

В. П. Серегин

ВКЛАД ТРУДЯЩИХСЯ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В РАЗГРОМ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИИ

Исход современной вооруженной борьбы в решающей степени определяется прочностью, организованностью и напряженной деятельностью тыла и самим характером войны, которую ведет государство или коалиция стран. «Война, — писал В. И. Ленин, — есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации»¹. Борьба против империалистической Японии на заключительном этапе второй мировой войны, хотя и была непродолжительной, потребовала от нашей страны большого экономического и организационного напряжения, новых жертв.

На Западе до сих пор находятся политические деятели, журналисты и социологи, которые, фальсифицируя подлинные события, пытаются доказать, что якобы Советскому Союзу не было необходимости сражаться в 1945 г. на Дальнем Востоке. Но эти утверждения не соответствуют исторической действительности. Все прогрессивные люди мира с нетерпением ждали вступления СССР в военные действия против милитаристской Японии, которая после разгрома фашистской Германии продолжала вести войну в Азии и на Тихом океане, наотрез отказываясь от безоговорочной капитуляции.

Начавшаяся 9 августа 1945 г. война Советского Союза против империалистической Японии — союзника гитлеровской Германии по агрессии и разбою — являлась прямым продолжением и составной частью Великой Отечественной войны. Она была справедливой, освободительной, поскольку наш народ отстаивал честь, свободу и независимость своей Родины. В этой войне Советское государство реализовало союзнические обязательства, взятые на Ялтинской конференции, осуществляло освободительную миссию в Восточной Азии, выполняло свой интернациональный долг перед свободолюбивыми народами мира.

Вступление СССР в борьбу против империалистической Японии было гуманным актом. Поэтому его восторженно восприняли все, кто хотел, чтобы человечество было избавлено на-

конец от страданий и жертв, которые вызвала вторая мировая война.

Советский Союз, приступивший после великой победы над фашистской Германией к мирному труду, к залечиванию тяжелых ран, нанесенных войной, в интересах скорейшего завоевания мира и освобождения порабощенных японским империализмом народов Восточной и Юго-Восточной Азии шел на новые жертвы. Трудящиеся одобряли справедливый акт объявления войны Японии. Патриотическим подъемом были охвачены в те дни труженики Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока. На предприятиях Улан-Удэ, Читы, Кузбасса, Омска, Новосибирска, Иркутска, Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Благовещенска, на нефтяных и угольных промыслах Сахалина, на рыбокомбинатах Камчатки и приисках Колымы — повсюду проходили массовые митинги, звучали слова уверенности в скором разгроме агрессора. Лозунгом ленинской партии «Все для фронта, все для скорейшего разгрома японских милитаристов!» жила в те дни вся страна и в первую очередь ее восточные районы. «Советский народ, — писала „Правда“, — полностью поддерживает мудрое решение своего правительства, неуклонно борющегося за интересы социалистической Родины, за интересы всех свободолюбивых народов»².

На завершающем этапе второй мировой войны наша оборонная промышленность продолжала решать ответственные задачи. Коллективы военных предприятий в содружестве с учеными и конструкторами по-прежнему поставляли Советской Армии качественно новую и модернизированную боевую технику и вооружение, боеприпасы, горючее и другие материальные средства. В общем объеме промышленного производства страны доля оборонной продукции, снижаясь из месяца в месяц после разгрома фашистской Германии, до сентября включительно все же оставалась довольно значительной. Достаточно сказать, что в первой половине 1945 г. военные заводы Советского Союза выпустили около 21 тыс. самолетов, свыше 9 тыс. танков, около 6,5 тыс. самоходно-артиллерийских установок, 62 тыс. орудий всех видов и калибров для армии и флота³.

Это была первоклассная боевая техника. На вооружение Советской Армии поступали тяжелые танки ИС-2, ИС-3, САУ ИСУ-152 и ИСУ-122, истребители ЯК-3 и ЯК-9, бомбардировщики ТУ-2, штурмовики ИЛ-10, гвардейские минометы БМ-31. Все оперативные объединения, соединения и части, например 6-я гвардейская танковая армия, направленные с Запада на Дальний Восток, были пополнены за счет продукции военных заводов Урала, Западной и Восточной Сибири и частично Дальнего Востока новой боевой и транспортной техникой и вооружением в местах сосредоточения. В войска Дальневосточных и Забайкальского фронтов поступило с 1 декабря 1944 по 1 апреля 1945 г. около 2200 орудий разных калибров, 4640 ми-

нometов, свыше 410 млн. патронов к стрелковому оружию, 3,2 млн. снарядов и много другого вооружения и боеприпасов⁴. Этую боевую технику, вооружение и боеприпасы своевременно поставили заводы Урала, Сибири и Дальнего Востока⁵.

В перевозку войск, боевой техники и вооружения, в накопление материальных запасов, в строительство и ремонт железных и грунтовых дорог, медицинское обеспечение войск огромный вклад внесли рабочие, колхозники, трудовая интеллигенция Сибири и Дальнего Востока. В отличие от русско-японской войны 1904—1905 гг., когда интендантам царской армии приходилось завозить из центральных районов страны на театр военных действий все, вплоть до портнянок, органы тыла Советской Армии получали многое на месте. И это понятно. Сибирь и Дальний Восток превратились в годы Советской власти из глухих и отсталых окраин царской России в районы с развитой индустрией. Здесь были воздвигнуты новые города, созданы союзного значения промышленные предприятия, построены железные дороги, речные и морские порты, аэродромы. Возникли крупные научные центры и высшие учебные заведения. Колхозный строй открыл широкий простор для развития сельскохозяйственного производства, внедрения в полеводство и животноводство современной техники и аграрной культуры. Все это коренным образом преобразовало старую сибирскую и дальневосточную деревню.

В годы предвоенных пятилеток в Сибири и на Дальнем Востоке были сооружены и пущены в действие такие гиганты индустрии, как Кузнецкий металлургический комбинат, который выплавлял металла больше, чем все металлургические заводы Японии. Второй «Всесоюзной кочегаркой» стал Кузбасс. Комсомольск-на-Амуре, построенный героическими усилиями советской молодежи, являлся одним из крупнейших центров черной металлургии и машиностроения на Дальнем Востоке. Уже до войны этот район поставлял стране и ее вооруженным силам каменный уголь и нефть, черные и цветные металлы, машины и промышленное оборудование, боевую технику и вооружение, боеприпасы, лес и продукцию химической промышленности, а также рыбу, мясо, масло, хлеб. Особенно бурно развивался Дальний Восток в годы третьей пятилетки. Не прекращалось развитие народного хозяйства этого края и в годы Великой Отечественной войны. Достаточно сказать, что с 1941 по 1945 г. капиталовложения в промышленность Дальнего Востока составили 10,8 млрд. руб.⁶. В трудные годы войны были введены в строй первая очередь завода «Амурсталь», нефтеперегонный завод и нефтепровод на участке Оха — Софийское, сооружен морской канал в устье Амура для пропуска морских судов, расширены мощности предприятий военной промышленности. В результате нового строительства в годы войны резко возрос выпуск промышленной, в том числе и воен-

ной продукции. Так, в 1944 г. по сравнению с 1940 г. объем производства машиностроительных заводов Дальнего Востока удвоился, а предприятий оборонной промышленности вырос в 5 раз⁷. Сибиряки все свои богатства и всю мощь производимой ими боевой техники и вооружения отдавали делу победы над врагом. Наряду с этим сотни тысяч сибиряков и дальневосточников, слава о подвигах которых гремела по всей стране, сражались в рядах Советской Армии против фашистской Германии и империалистической Японии.

В начале 1945 г. ЦК ВКП(б) заслушал доклады Новосибирского обкома, Хабаровского и Приморского крайкомов партии. Решения, принятые ЦК партии в период подготовки к войне с Японией, имели огромное значение для подъема политической, организационно-партийной, идеологической и хозяйственной работы в этих крупных организациях. В феврале—июле 1945 г. в Новосибирской, Хабаровской и Приморской партийных организациях состоялись пленумы обкомов и крайкомов, горкомов и райкомов партии, наметившие конкретные мероприятия по реализации указаний Центрального Комитета о повышении мобилизационной готовности во всех сферах политической и хозяйственной жизни Сибири и Дальнего Востока.

С новой силой развернулось социалистическое соревнование на заводах, фабриках, шахтах и рудниках, нефтепромыслах, на транспорте, рыбных промыслах, в тракторных бригадах. Труженики колхозных и совхозных полей соревновались за свое временную и высококачественную уборку урожая и досрочную сдачу сельскохозяйственной продукции государству. Животноводы выделяли самый упитанный скот для снабжения Советской Армии и Военно-морского флота. На Дальнем Востоке в 1945 г. был выращен и своевременно убран богатый урожай. Государству было сдано значительное количество хлеба и другой сельскохозяйственной продукции. Войска фронтов получали из местных ресурсов зерно, муку, крупу, картофель, овощи, мясо, рыбу.

Рабочие заводов Дальнего Востока с возрастающей энергией изготавливали для фронта оружие и боеприпасы. На предприятиях Комсомольска-на-Амуре трудилось 695 комсомольско-молодежных фронтовых бригад, выполнивших за смену по три-четыре нормы. Нефтяники Сахалина щедро снабжали механизированные войска, авиацию и флот горючим.

Выполняя постановление ГКО от 13 апреля 1945 г. о мероприятиях по улучшению работы железных дорог Сибири и Дальнего Востока (Красноярской, Восточно-Сибирской, Забайкальской, Амурской, Дальневосточной и Приморской), партийные и советские органы Красноярского, Хабаровского и Приморского краев, Новосибирской, Томской и Омской областей развернули большую работу по всесторонней помощи транспорту. Это обеспечило своевременную доставку войскам Забай-

кальского, 1-го и 2-го Дальневосточного фронтов более 116 тыс. вагонов с войсками, боевой техникой, вооружением, боеприпасами и другими материально-техническими средствами⁸.

Железнодорожники строго по графику водили тяжеловесные поезда с воинскими грузами. Много творческого труда в дело разгрома японских милитаристов вложили железнодорожники Сибирской магистрали. Вожаком движения новаторов выступил знатный машинист депо Зилово Забайкальской дороги И. Т. Соловьев. Он за все годы войны перевыполнял нормы использования локомотива, водил тяжеловесные составы, экономил топливо и добился повышения полезной работы паровоза на 50—60 %. Бюро Читинского обкома партии обсудило передовые методы работы коммуниста И. Т. Соловьева, одобрило его опыт и рекомендовало партийным организациям и хозяйственным всемерно способствовать распространению и внедрению этих методов на железнодорожном транспорте. Машинисты Забайкальской дороги за 6 месяцев 1945 г. доставили к линии фронта на 811 тяжеловесных поездов больше, чем в 1944 г.⁹.

Всесторонняя помощь трудящихся Сибири и Дальнего Востока помогла органам управления тылом, тыловым частям и учреждениям трех фронтов, Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской военной флотилии бесперебойно снабжать вооруженные силы всем необходимым для успешного ведения войны.

¹ В. И. Ленин. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г.— Полное собрание сочинений. Т. 39, с. 321.

² «Правда», 9.VIII.1945.

³ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. V. Победоносное окончание войны с фашистской Германией. Поражение империалистической Японии (1945 г.)». М., 1963, с. 384.

⁴ См. там же, с. 560.

⁵ См.: И. В. Шикин, Б. Г. Сапожников. Подвиг на Дальневосточных рубежах. М., 1975, с. 80.

⁶ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. V, с. 557.

⁷ См. «Развитие советской экономики. («Статистические материалы»). М., 1946, с. 42.

⁸ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. V, с. 399.

⁹ См. там же, с. 400.

Г. А. Куманев

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ СССР В ВОЙНЕ С МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ

Для железнодорожного транспорта СССР война с милитаристской Японией явилась серьезным испытанием. Она потребовала от всей многотысячной армии тружеников стальных магистралей, особенно на Дальнем Востоке, значительного напряжения.

Перевозка по железным дорогам запасов материальных средств, связанных с предстоящими боевыми действиями на Дальнем Востоке, началась еще зимой 1944/45 г. С декабря 1944 г. стала осуществляться переброска к дальневосточным границам вооружения, боеприпасов, горючего, продовольствия.

Одновременно развернулась подготовка к массовой транспортировке войск и материальных средств по железным дорогам Сибири и Дальнего Востока. Прямое указание об этом дал Наркомату путей сообщения Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин после возвращения с Крымской конференции. В соответствии с полученной директивой в феврале 1945 г. была произведена проверка мобилизационной готовности ряда дальневосточных магистралей и намечены меры по усилению их пропускной и провозной способности¹.

Целесообразность такой проверки объясняется тем, что общее состояние восточных железных дорог в начале 1945 г. не отвечало требованиям сложившейся обстановки. Здесь не хватало 30 тыс. квалифицированных рабочих. Последние в свое время были направлены на Запад для укомплектования военно-эксплуатационных отделений и спецформирований НКПС. Туда же были отправлены все запасы рельсов, стрелочных переводов и значительная часть локомотивного парка². Как вспоминает бывший нарком путей сообщения СССР генерал-лейтенант И. В. Ковалев, на Транссибирской магистрали имелось немало сгнивших шпал, более 11 тыс. старых, изношенных или лопнувших рельсов, что существенно ограничивало скорости движения эшелонов и провозную способность многих участков. Земляное полотно на некоторых линиях нуждалось в укреплении, «особенно на участке, проходящем по берегу Байкала, где

еще до войны были начаты, но не закончены работы по устройству подпорных станков и ремонту аварийных тоннелей»³.

Поэтому необходимо было срочно пополнить железные дороги Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока подвижным составом, осуществить ремонт верхнего строения пути, развитие многих перегонов и станций и выполнить ряд других организационно-технических мероприятий. Встал вопрос и об изменении системы управления и руководства работой дальневосточных магистралей.

Весной 1945 г. по указанию ЦК ВКП(б) и ГКО была увеличена пропускная способность Томской, Омской железных дорог и некоторых линий Дальнего Востока. В целях улучшения руководства деятельностью этих магистралей был образован особый Округ железных дорог Дальнего Востока, во главе которого был поставлен опытный организатор, заместитель наркома путей сообщения В. А. Гарнык. Уполномоченным Центрального управления военных сообщений (ВОСО) при Округе стал генерал-лейтенант А. В. Добряков. Начальники указанных дорог должны были обеспечить пропуск по установленным участкам максимального количества поездов. НКПС обязывался довести наличие паровозов на железных дорогах Дальнего Востока к 1 мая 1945 г. до 2708, к 1 июля — до 2947, а к 1 сентября — до 3107. Для пополнения паровозного парка этих дорог с других магистралей и из резерва перегонялось 800 локомотивов. Из 240 паровозов резерва ГКО и 360 запаса НКПС требовалось сформировать 20 колонн по 30 паровозов в каждой.

Решение ГКО предусматривало также создание значительных запасов угля за счет разбонирования резервов и пополнение железных дорог Сибири и Дальнего Востока квалифицированными кадрами.

Уже в течение второго квартала 1945 г. число машинистов увеличилось здесь на 2400, помощников машиниста — на 2900, паровозных слесарей — на 3100 человек. Начиная с апреля в распоряжение Округа железных дорог Дальнего Востока поступили три эксплуатационно-железнодорожных полка и три эксплуатационных отделения из Польши и Румынии; возвращались также все специальные подразделения, направленные ранее с восточных магистралей на юго-западные. Всего в этих частях насчитывалось свыше 14 тыс. человек⁴.

ГКО обязал Наркомат путей сообщения усилить пропускную способность дальневосточных магистралей. Для этих целей, а также для выполнения предстоящих восстановительных работ выделялись две бригады железнодорожных войск и несколько специальных формирований НКПС⁵.

На Забайкальском фронте накануне войны с Японией эти работы развернули части 14-го управления военно-восстановительных работ (УВВР) во главе с генерал-майором В. А. Чи-

гарковым. Главное внимание уделялось подготовке основной коммуникации — однопутной линии Каымская — Борзя — Байн-Тумэн. Здесь воинскими подразделениями, органами ВОСО, а также железнодорожниками только на наиболее слабом участке Борзя — Байн-Тумэн было построено в июне 1945 г. 13 разъездов. Все это позволило увеличить пропускную способность участка с 7 до 18 пар поездов в сутки⁶.

На 1-й Дальневосточный фронт из Чехословакии прибыли части УВВР-8 (начальник генерал-майор А. Д. Шишкин), в том числе 3-я железнодорожная бригада. На Приморской железной дороге они развернули работы по развитию станций снабжения, улучшению водоснабжения и состояния верхнего строения пути.

25-я железнодорожная бригада, поступившая в распоряжение 2-го Дальневосточного фронта, добилась к началу боевых действий обеспечения максимальной пропускной способности Амурской и Дальневосточной магистралей. Поскольку для выполнения всего объема работ прибывших сил оказалось недостаточно, из числа железнодорожников Амурской, Приморской и Дальневосточной дорог было дополнительно сформировано около 80 различных восстановительных поездов и летучек⁷. Чтобы пополнить запасы строительных материалов, пришлось разобрать некоторые второстепенные ветки и тупики.

Ряд оперативных заданий, связанных с повышением военно-мобилизационной готовности дальневосточных линий, получили железнодорожники и от НКПС. Так, в соответствии с приказом наркома путей сообщения И. В. Ковалева от 22 мая 1945 г. на Дальневосточной магистрали форсированным темпом были проведены работы по приспособлению тоннельного перехода через Амур для пропуска всех видов транспорта и воинских соединений⁸.

Переброска крупных контингентов войск и воинских грузов на тысячи километров с Запада на Дальний Восток при недостаточном развитии коммуникаций в приграничных районах потребовала значительных усилий от железнодорожников. Большое народнохозяйственное значение имел почин машиниста депо Зилово Забайкальской магистрали И. Т. Соловьева. В совершенстве овладев передовыми методами П. Ф. Кривоноса, Н. А. Лунина, В. И. Болонина, И. П. Блинова, Д. А. Коробкова и других знатных машинистов и дополнив их новыми приемами, он разработал комплексный метод по уходу, эксплуатации и режиму отопления паровоза любыми углами. Работая без брака, бригада И. Т. Соловьева неизменно выполняла все задания по перевозкам. Опыт забайкальского машиниста стал быстро распространяться на дорогах Дальнего Востока, Сибири, Урала и Центра.

Быстрое и своевременное осуществление важных мер, разработанных партией и правительством по подготовке железнодорож-

дорожных коммуникаций к войне с милитаристской Японией, позволило советскому командованию реализовать перед началом боевых действий все основные цели.

Весной 1945 г. продолжалось обновление материальной части советских войск, дислоцировавшихся на Дальнем Востоке, особенно за счет танков Т-34 и других видов вооружения.

В мае—июле 1945 г. железнодорожники доставили в Забайкалье и на Дальний Восток 136 тыс. вагонов с войсками и различными грузами, в том числе на Дальний Восток (по 9 августа включительно) 127 126 вагонов⁹. Средняя скорость продвижения оперативных воинских эшелонов составляла до 600 км, а транспортов со снабженческими грузами — до 450 км в сутки¹⁰. 64% всех перевозок на Дальний Восток составляли оперативные и 36% — снабженческие¹¹. Почти одновременно было осуществлено перемещение сотен тысяч демобилизованных военнослужащих старших возрастов по 13 маршрутам следования на расстояние от 289 до 2702 км¹². Летом 1945 г. на линии, расположенные восточнее Байкала, прибывало ежедневно от 22 до 30 поездов¹³.

Одновременно с перевозками по Транссибирской магистрали железнодорожники выполняли значительные внутри- и межфронтовые перевозки на расстояние до 1500 км по магистралям Дальнего Востока (из района Благовещенска в Приморье). Объем внутрифронтовых воинских перемещений за май—август составил 95 205 вагонов (в двухосном исчислении)¹⁴. Всего в течение мая—июля 1945 г. на коммуникациях Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока и на маршах в районах развертывания находилось до миллиона человек советских войск¹⁵.

На всем своем протяжении, от Иркутска до Владивостока (4140 км), Транссибирская магистраль была передана в ведение оперативной группы Управления тыла Советской Армии при Главнокомандующем советских войск на Дальнем Востоке Маршале Советского Союза А. М. Василевском. Фронты же использовали отдельные ответвления от главной магистрали, выходящие к границам Маньчжурии и Кореи, общей длиной в 2700 км. Так, например, сосредоточение воинских соединений в Приморье осуществлялось по железной дороге Хабаровск—Владивосток, расположенной в непосредственной близости от государственной границы (в отдельных пунктах в 3—6 км). Эти перевозки требовали от работников железных дорог и командования 1-го Дальневосточного фронта максимальной скрытности, проведения специальных мер по маскировке. Как и на других фронтах, в целях дезориентации противника здесь неоднократно производились ложные перевозки войск и оборудовались ложные районы сосредоточения.

Большая удаленность Дальневосточного театра военных действий от центральных складов глубокого тыла и наличие

всего лишь одной главной транспортной артерии вызвали необходимость концентрации здесь для надежного обеспечения кампании значительных запасов материальных средств. Огромную работу по организации бесперебойного движения и погрузки провело в тот период Центральное управление движения НКПС во главе с заместителем наркома путей сообщения Б. П. Бещевым и Управление воинских перевозок под руководством генерала С. Н. Кресика. К началу боевых действий, преодолев огромные трудности, железнодорожники вместе с тыловыми органами и органами военных сообщений сумели в целом удовлетворить потребности фронтов в необходимых грузах. Так, 1-й Дальневосточный фронт в самый канун войны с Японией имел четырехмесячный запас материальных средств¹⁶. Все это, разумеется, не означало, что войска не нуждались более в доставке дополнительных контингентов людей и снабженческих грузов из тыловых районов страны.

С открытием военных действий потребности фронтов в перевозках значительно возросли. Однако эксплуатационная обстановка на дальневосточных магистралях вследствие их недостаточной пропускной и провозной способности, перенакопления порожняка в пунктах выгрузки войск и грузов вновь обострилась. К середине августа 1945 г. здесь создалось тяжелое положение с продвижением и особенно с выгрузкой военно-снабженческих грузов. При плане среднесуточной выгрузки 1850 вагонов фронтами обеспечивалась выгрузка лишь 1420 вагонов¹⁷. Среднесуточная выгрузка, например, для Забайкальского фронта, куда направлялось около 50% всех эшелонов, перебрасываемых на Дальний Восток, к 22 августа не превышала 950 вагонов, в то время как возраставший поток поступления грузов с дорог Запада составил за 20 дней августа 1200 вагонов в сутки¹⁸. В результате этого на железных дорогах Дальнего Востока, по данным на 23 августа, скопилось огромное количество неразгруженных вагонов с военно-снабженческими грузами, в том числе для Забайкальского фронта — до 8500 вагонов, 1-го Дальневосточного — 5415, 2-го Дальневосточного — 3215 вагонов. В числе неразгруженных значилось 3990 вагонов с боеприпасами и вооружением, 2855 вагонов с продовольствием, 4075 цистерн с горючим и т. д.¹⁹. Для ликвидации такого положения был принят ряд экстренных и эффективных мер, из которых особое значение имела операция по переброске 10 тыс. порожних вагонов с Дальнего Востока на западные магистрали.

Одновременно значительные силы и средства транспортников, воинских частей и местного населения были направлены на разгрузочные работы. Эксплуатационная обстановка на дальневосточной сети не замедлила улучшиться. В последующем, опираясь на помощь железнодорожных войск, советское командование стремилось по мере возможности использовать

освобождаемые от противника железные дороги Маньчжурии вместе с находившимся на них подвижным составом. Однако из-за слабого развития и низкой технической оснащенности маньчжурских железнодорожных коммуникаций значительная тяжесть перевозок легла здесь на автотранспорт, действия которого постоянно координировались с работой железнодорожных магистралей.

За какие-то два месяца войска вместе с огромным количеством боевой техники, вооружением, боеприпасами и другими материальными средствами были в основном перевезены и сконцентрированы на важнейших оперативно-стратегических направлениях. И этого удалось достичь благодаря четкому планированию перевозок Генеральным штабом, Центральным управлением ВОСО и НКПС, а также высокой организованности в работе, самоотверженному труду всех советских железнодорожников. Весьма большая заслуга в успешном проведении операции по перевозкам принадлежит коллективу Забайкальской дороги (начальник И. А. Корчаченко), по которой в июле—августе была переброшена главная часть воинских грузов. Транспортники этой магистрали, следуя примеру знатного машиниста И. Т. Соловьева, за шесть месяцев 1945 г. доставили к линии фронта на 811 тяжеловесных поездов больше, чем за весь 1944 г.²⁰. «За время этих перевозок, — свидетельствует бывший нарком путей сообщения СССР генерал-лейтенант И. В. Ковалев, — не произошло ни одного крушения или крупной аварии, была обеспечена полная безопасность движения поездов»²¹.

Трудовые усилия почти трехмиллионной армии работников железнодорожного транспорта, с честью справившихся с порученными им грандиозными заданиями на заключительном этапе второй мировой войны, явились одной из важнейших предпосылок полного разгрома советскими войсками Квантунской армии и капитуляции противника в Маньчжурии, Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах.

¹ См. ЦА МПС, ф. 33а, оп. 49, д. 2541, л. 42, 47.

² См.: И. В. Ковалев. Транспорт в решающих операциях Великой Отечественной войны. М., 1969, с. 42.

³ Там же, с. 42.

⁴ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. V. Победоносное окончание войны с фашистской Германией. Поражение империалистической Японии (1945 г.)». М., 1963, с. 398—399.

⁵ См.: М. Гришин. Военные сообщения в кампании Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке (9 августа — 2 сентября 1945 г.). М., 1960, с. 21.

⁶ См. там же, с. 23.

⁷ См.: К. П. Терехин, А. С. Таралов, А. А. Томашевский. Воины стальных магистралей. Краткий военно-исторический очерк о железнодорожных войсках Советской Армии за 50 лет. М., 1969, с. 228.

⁸ См. ЦА МПС, ф. 33а, оп. 33а, д. 2541, л. 26.

⁹ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. V, с. 551; М. Гришин. Военные сообщения в кампании Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке, с. 27.

¹⁰ См.: И. В. Ковалев. Транспорт в решающих операциях Великой Отечественной войны, с. 44.

¹¹ См.: М. Гришин. Военные сообщения в кампании Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке, с. 27.

¹² ЦА МПС, ф. 33, оп. 303, д. 6, л. 41—41 об.

¹³ См. «Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г.» М., 1969, с. 91.

¹⁴ См.: М. Гришин. Военные сообщения в кампании Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке, с. 33.

¹⁵ См. «Военно-исторический журнал», 1960, № 9, с. 6.

¹⁶ См.: Л. Н. Вотченко. Победа на Дальнем Востоке. Военно-исторический очерк о боевых действиях советских войск в августе—сентябре 1945 г. М., 1966, с. 302.

¹⁷ ЦА МПС, ф. 33а, оп. 49, д. 2541, л. 30.

¹⁸ Там же, л. 42.

¹⁹ Там же, л. 30.

²⁰ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. V, с. 400.

²¹ И. В. Ковалев. Транспорт в решающих операциях Великой Отечественной войны, с. 44—45.

М. И. Семиряга

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Выполнив свои освободительные задачи в Европе, Советский Союз и его Вооруженные Силы так же блестяще осуществили освободительную миссию и на Дальнем Востоке. СССР, объявляя войну империалистической Японии, преследовал следующие политические цели:

возможно быстрее ликвидировать последний очаг второй мировой войны, устранив постоянную угрозу себе и МНР со стороны японских империалистов, оказать активное содействие скорейшему восстановлению всеобщего мира;

совместно с союзниками изгнать японских захватчиков из оккупированных ими стран;

сократить количество жертв и разрушений, неизбежных при затягивании войны;

возвратить ранее отторгнутые у России Южный Сахалин и Курильские острова.

СССР ускорил своим вступлением в войну на Дальнем Востоке капитуляцию Японии. Советской Армией были непосредственно освобождены северо-восточные провинции Китая и Северная Корея (до 38-й параллели), т. е. территория общей площадью более 1,1 млн. кв. км с населением свыше 40 млн. человек.

Накануне описываемых событий обстановка в Китае характеризовалась исключительной сложностью. В конце июля 1945 г. японские войска окружили в Маньчжурии крупные силы руководимой коммунистами 8-й армии, которыми командовал Чжао Вэнь-цзинь. Только стремительное наступление 17-й армии под командованием генерала А. И. Данилова спасло положение. В связи с этим Чжао Вэнь-цзинь в письме советскому командованию сообщил: «Мы особенно благодарны Красной Армии Советского Союза. Мы были в исключительно трудном положении. Против нас были сосредоточены намного превосходящие силы противника, который нас окружил и отрезал все пути к отходу и сузил наши возможности маневрирования. Накануне 9 августа мы ломали головы над тем, как

выбраться из этого тяжелого положения. Вступление Красной Армии Советского Союза на территорию Маньчжурии 9 августа коренным образом изменило соотношение сил. Мы из обороняющихся превратились в наступающих. Таким образом, Красная Армия нас спасла от гибели, и мы ей особенно благодарны»¹.

После капитуляции Японии советские военные власти помогли китайскому и корейскому населению в налаживании мирной жизни. Командование Забайкальского фронта к 10 сентября 1945 г. сформировало в наиболее крупных городах Маньчжурии 26 комендатур, вменив им в обязанность помимо решения множества вопросов, связанных с послевоенным устройством, вести также борьбу против вооруженных банд. Так, личный состав комендатуры в Мукдене разоружил около 9 тыс. хунхузов и разгромил их мукденский центр².

Советские военные органы действовали в сложной обстановке, когда фактически существовало два Китая, имевших свои вооруженные силы: территории, контролируемые гоминьданом, и освобожденные районы, находившиеся под руководством КПК. Гоминьдану открыто помогали американские власти. До середины 1946 г. они вооружили 45 гоминьдановских дивизий, участвовали в переброске войск Чан Кай-ши на исходные позиции для нанесения удара по освобожденным районам. Морская пехота США (90 тыс. чел.) заняла ряд стратегически важных городов, портов и узловых пунктов на дорогах. Американцы строили в северном Китае стратегически важные дороги для гоминьдановской армии, охраняли коммуникации³.

В сложившейся обстановке демократические силы Китая возлагали надежды на помощь СССР. И она была предоставлена незамедлительно. Во-первых, освобожденная Маньчжурия снова стала составной частью Китая. Ее территория, где дислоцировались советские войска, представляла собой район с относительно развитой экономикой. Народным войскам, руководимым КПК, был обеспечен, следовательно, прочный тыл. С советской помощью здесь было подготовлено немало военных специалистов из числа китайцев. На основе советско-китайского договора от 14 августа 1945 г. правительство СССР не допустило переброски гоминьдановских войск в Маньчжурию через порт Дальний (Далянь)⁴. Во-вторых, сотни самолетов и танков, тысячи орудий и пулеметов, военные корабли, захваченные у японской армии, были переданы командованию Объединенной демократической армии северо-восточного Китая⁵. Благодаря этой помощи народные войска⁶, когда Чан Кай-ши спровоцировал гражданскую войну, начали генеральное наступление против гоминьдановцев, увенчавшееся победой и образованием Китайской Народной Республики.

Чтобы представить себе роль, которую сыграло для демо-

кратических сил Китая полученное от Советской Армии вооружение, достаточно вспомнить, что в 8-й и Новой 4-й армиях одна винтовка приходилась на трех, один пулемет — на сто бойцов. На каждую винтовку имелось всего по 30 патронов. Войска фактически не имели транспорта и тяжелого вооружения.

На территории пребывания Советской Армии командование народных войск получило возможность проводить запись добровольцев, которые сразу же получали оружие, переданное советской стороной.

Благодаря этим и другим мерам, воинские формирования КПК перешли к организации регулярной армии и выросли численно. На 1 ноября 1945 г. они насчитывали 522 тыс. чел., из них 397 тыс. размещалось в северном Китае⁷.

В-третьих, благодаря наступлению и затем пребыванию Вооруженных Сил СССР в Маньчжурии была создана благоприятная стратегическая обстановка для активизации действий народных войск. За два месяца (с августа по 10 октября 1945 г.) они освободили в северном Китае территорию в 315 тыс. кв. км с населением около 19 млн. человек⁸. Народная революция получила широкий простор для развития в последующем по всему Китаю. Уже в конце 1945 г., когда в стране развернулась гражданская война, КПК имела на северо-востоке Китая хорошо вооруженные силы численностью в 300 тыс. человек, способные успешно сражаться с гоминьдановскими войсками⁹.

Не менее важное значение для судеб китайской революции имела политическая поддержка демократических сил Китая со стороны СССР. Еще на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. Советский Союз не только обязался вступить в войну против Японии, но и выразил готовность заключить «пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига»¹⁰. 5 апреля 1945 г. СССР денонсировал пакт о нейтралитете, заключенный с Японией в 1941 г., а в июне 1945 г. в Москве начались советско-китайские переговоры, которые завершились 14 августа подписанием Договора о дружбе и союзе между СССР и Китаем, а также заключением ряда соглашений¹¹. Договор имел для Китая огромное значение, поскольку укреплял его международные позиции и являлся серьезной поддержкой национально-освободительной борьбы китайского народа. Договор высоко оценила и компартия Китая¹².

В развернувшейся в Китае в послевоенное время острой политической борьбе Советский Союз и КПСС неизменно оказывали бескорыстную поддержку революционным силам. Реальная возможность для установления народной власти во главе с КПК появилась в Маньчжурии, где коммунисты вышли

из подполья, стали возрождаться профсоюзы, создавались другие массовые демократические организации¹³.

Богатейший опыт нашей партии сослужил полезную службу китайским коммунистам. Активно налаживались личные контакты. В 1945 г. Советский Союз посетила делегация КПК во главе с заместителем председателя ЦК КПК Лю Шао-ци и секретарем Северо-Восточного бюро ЦК КПК Гао Ганом. В Маньчжурии с 1945 г. и до провозглашения КНР находилась группа представителей КПСС.

Огромное значение для судеб китайской революции в политическом плане имело и то, что Советский Союз воспрепятствовал империалистическим силам организовать прямую интервенцию против Китая, не допустил вмешательства в его внутренние дела¹⁴.

Осенью 1945 г. чанкайшистские войска развернули крупные наступательные операции против освобожденных районов. Народные войска с трудом отбивали эти атаки. Советское правительство в этот тяжелый момент не позволило гоминьдановцам занять район Порт-Артура — Дальнего, откуда они рассчитывали нанести фланговый удар по народным войскам в северо-восточном Китае.

Решительное выступление Советского Союза против развязывания гоминьданом гражданской войны вынудило Чан Кайши и его зарубежных империалистических покровителей временно отступить. Московское Совещание министров иностранных дел СССР, США и Англии в декабре 1945 г. высказалось за мирное объединение Китая на демократической основе, против гражданской войны. Было заявлено также о желательности вывода из Китая иностранных войск¹⁵.

Большое значение для китайского народа имела экономическая помощь Советского Союза. В первые послевоенные годы экономика Китая, особенно ее основная отрасль — сельское хозяйство — переживала тяжелый кризис. В стране царила спекуляция, безработица, десятки миллионов людей голодали. Эти трудности усугубились с середины 1946 г., когда в ходе вновь вспыхнувшей гражданской войны, гоминьдановским войскам удалось занять 200 тыс. кв. км территории освобожденных районов в Центральных районах страны и в ряде других местностей. В данной обстановке Маньчжурия стала основной базой китайской революции.

СССР поставил в этот район горючее, автомашины, медикаменты, уголь, продовольствие и одежду для населения и армии, оборудование для школ и больниц. По просьбе ЦК КПК советские инженеры помогали в налаживании работы промышленности, железнодорожного и водного транспорта, готовили технические кадры. С советской помощью были сформированы специальные китайские железнодорожные части, которые сыграли важную роль в восстановлении коммуникаций для насту-

павшей на юг Народно-освободительной армии. Когда на освобожденной территории Китая вспыхнула эпидемия чумы, прибывшие из СССР специальные отряды быстро ликвидировали ее. Все указанные меры были с удовлетворением встречены китайским населением.

Советские Вооруженные Силы достойно осуществили свою освободительную миссию и в отношении корейского народа. Это наглядно проявилось уже в первых обращениях их командования к населению. Так, в приказе командующего 25-й армией генерала И. М. Чистякова от 10 октября 1945 г. говорилось, что «Красная Армия вступила в Северную Корею с целью разгрома захватчиков. Она не преследует целей введения советских порядков в Корее и приобретения корейской территории. Частная и общественная собственность граждан Северной Кореи находится под защитой советских военных властей»¹⁶.

Потсдамская конференция летом 1945 г. приняла решение считать 38-ю параллель в Корее разграничительной линией между американскими и советскими войсками. В соответствии с этим решением советские войска должны были принять капитуляцию японцев севернее, а американские — южнее указанной параллели. Единственная цель временного раздела Кореи состояла, следовательно, лишь в принятии капитуляции японских войск¹⁷.

В первый послевоенный период все политическое и социально-экономическое развитие Северной Кореи было неразрывно связано с той демократической политикой, которую проводил в отношении корейского народа Советский Союз и его военные органы. В основе действий правительства СССР лежало стремление быстрее предоставить Корее независимость. США, однако, еще на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. выдвинули идею об установлении над Кореей опеки. Это же предложение было повторено ими и на Совещании министров иностранных дел в Москве в декабре 1945 года¹⁸.

В конечном счете развитие обеих частей Кореи пошло в противоположном направлении. На Севере создавалась база народно-демократического строя, на Юге был установлен американский оккупационный режим.

В Северной Корее при поддержке советских властей быстро возрождалась политическая жизнь. Внутренняя реакция была бессильна остановить развитие демократических сил. Национальная буржуазия была крайне слаба. Коллаборационисты и прояпонские элементы не имели серьезного влияния на развитие событий в стране.

Быстро возникли политические партии и общественные организации. Историческое значение для хода и исхода корейской революции имело собрание представителей разрозненных коммунистических организаций, состоявшееся 20 августа 1945 г. в

Сеулье, на котором была принята резолюция об их объединении в единую корейскую компартию. В октябре был создан оргкомитет компартии Северной Кореи, который стал во главе движения за демократизацию страны и налаживание нормальной жизни в северной части страны.

При активной поддержке советской военной администрации оформились органы демократической власти — народные комитеты, а в феврале 1946 г. возник Временный народный комитет Северной Кореи. Части 25-й армии и органы военной администрации¹⁹ во главе с генералом А. А. Романенко активно содействовали восстановлению разрушенного хозяйства Северной Кореи. Известно, что японские захватчики уничтожили здесь десятки крупных предприятий, затопили 64 шахты и рудника, вывели из строя железнодорожный транспорт. Безействовали почти все (более 1 тыс.) крупные и средние предприятия, почта и телеграф. Советские инженерные войска помогали корейским трудящимся восстанавливать предприятия, овладевать новыми профессиями, налаживать работу железных дорог. В народном хозяйстве Северной Кореи работали советские специалисты. Из СССР прибывало промышленное оборудование и материалы. В 1946 г. первая группа корейской молодежи выехала на учебу в советские вузы²⁰. Председатель Общества культурной связи Кореи с Советским Союзом писатель Ли Ги Ен, выражая мнение своих соотечественников, писал: «В истории человечества не было еще случая, чтобы воины строили дома и заводы, шахты и домны, чтобы они не разрушали, а созидали»²¹.

Историческим событием в жизни корейского народа явилось провозглашение 9 сентября 1948 г. Корейской Народно-Демократической Республики. По признанию руководителей КНДР, это явилось прямым следствием освободительной миссии Советских Вооруженных Сил. «Непосредственное освобождение Кореи Советской Армией из-под ига японского империализма, — отмечал Ким Ир Сен, — явилось причиной создания Корейской Народно-Демократической Республики и победоносного продвижения вперед национально-освободительного движения. Если бы Советская Армия не освободила Корею, то не смогла бы существовать и наша Корейская Народно-Демократическая Республика, а наше национально-освободительное движение не смогло бы так победоносно продвигаться вперед. Поэтому победа Советского Союза во второй мировой войне открыла новую страницу в истории корейского народа»²².

Историческое значение освободительной миссии Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке не ограничивается лишь теми странами, территория которых была освобождена непосредственно советскими войсками. Вступление СССР в войну против Японии ускорило ее разгром, привело к коренному изменению положения во всех странах Восточной и Юго-Восточ-

ной Азии, активизировало созревание в них революционной ситуации и в конечном счете предопределило победу народных революций.

¹ «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне». М., 1974, с. 425.

² Там же, с. 430.

³ «История Китая с древнейших времен до наших дней». М., 1974, с. 406, 407.

⁴ Там же, с. 413.

⁵ Там же, с. 407.

⁶ В 1947 г. народные войска были переименованы в Народно-освободительную армию Китая.

⁷ «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне», с. 432.

⁸ «История Китая с древнейших времен до наших дней», с. 404.

⁹ Там же, с. 405.

¹⁰ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. 3. М., 1947, с. 112.

¹¹ См. там же, с. 166, 381, 456—474.

¹² См. «История Китая с древнейших времен до наших дней», с. 401—402.

¹³ См.: А. М. Дубинский. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке. (Из истории международных отношений, национально-освободительной борьбы народов Восточной и Юго-Восточной Азии в годы второй мировой войны), с. 561.

¹⁴ «История Китая с древнейших времен до наших дней», с. 407.

¹⁵ Вывод советских войск был начат в марте 1945 г. и завершен к 3 мая 1946 г. Однако американские войска оставались в Китае до 1949 г.

¹⁶ «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне», с. 442.

¹⁷ «История Кореи (с древнейших времен до наших дней)». Т. 2. М., 1974, с. 162.

¹⁸ См. там же, с. 168.

¹⁹ В Северной Корее были созданы 54 советские военные комендатуры (см. «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне», с. 442).

²⁰ См. «История Кореи (с древнейших времен до наших дней)». Т. 2, с. 162, 178.

²¹ Цит. по: «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне», с. 444.

²² Там же, с. 446.

O. A. Ржешевский, A. C. Савин

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БУРЖУАЗНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ
РЕШАЮЩЕГО ВКЛАДА СОВЕТСКОГО НАРОДА
И ЕГО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
В ПОБЕДУ НАД МИЛITАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ

Идеологи империализма прилагают активные усилия, для того чтобы извратить историю второй мировой войны, стереть в памяти людей великий подвиг советского народа и его вооруженных сил, использовать эту фальсификацию в целях разжигания антисоветского настроения. Значительное место при этом отводится тенденциозному освещению истории разгрома милитаристской Японии — главного и наиболее мощного союзника фашистской Германии во второй мировой войне.

Буржуазные историки и пропагандисты стремятся снять ответственность с международного империализма как главного виновника возникновения очага агрессии на Дальнем Востоке, исказить цели и обстоятельства вступления СССР в войну против Японии, принизить решающий вклад Советского Союза в дело ее разгрома и очернить великую освободительную миссию его вооруженных сил.

Международный военный трибунал признал японские правящие круги виновными в преднамеренном развязывании агрессивных войн, массовых убийствах мирного населения и военнопленных, а также в других преступлениях против человечества. Но уже в ходе судебного процесса в Токио, длившегося с мая 1946 г. по ноябрь 1948 г., некоторые японские и американские защитники пытались укрыть от ответственности виновников войны, оправдать преступления японского империализма. Подобная тенденция получила дальнейшее развитие. Если основные усилия американских и английских историков сосредоточены на сокрытии от народов предвоенной политики подталкивания империалистическими кругами США и Великобритании японской агрессии против СССР, то японские реакционные историки пытаются обелить «свои» монополии и военщины, виновных в агрессии в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Этой цели, например, служит изданная управлением национальной обороны Японии в 1966—1976 гг. 96-томная «Официальная история войны в великой Восточной Азии»¹, которая по

оценке председателя японского комитета по истории второй мировой войны профессора Сайто Такаси является фактическим оправданием агрессивной войны Японии². Подготовка японским генеральным штабом армии планов нападения на СССР изображается в «Официальной истории...» как мероприятие, направленное «на отражение агрессии со стороны Советов»³. Фальсификаторы истории стремятся обелить японские вооруженные силы, совершившие массовые зверства на оккупированных территориях. Обозреватель журнала «Военное обозрение» Морино Хаято уверяет читателей, что солдаты Японии руководствовались якобы патриотическими побуждениями, так как «верили, что ведут священную войну и освобождают народы Азии во имя процветания их стран»⁴.

Концепция японского военного историка Хаттори Такусиро подчинена стремлению представить планы нападения на СССР, которые разрабатывали в Токио, как попытку с помощью угрозы силой «обеспечить безопасность со стороны Советского Союза»⁵. Кодзима Нобору, прикрываясь намерением «выявить смысл войны 1941—1945 гг.», внушает читателю, что японская агрессия якобы носила вынужденный характер⁶.

Распространение подобного рода «идей» свидетельствует о том, что многие современные буржуазные идеологи Японии берут на вооружение старые аргументы и лозунги антисоциализма и паназиатизма. Они, в частности, утверждают, что в 30—40-х годах существовала якобы духовная и социально-политическая общность азиатских народов, которая обусловливалась «необходимостью» их политического объединения под эгидой Японии как наиболее экономически развитого государства в данном регионе.

В действительности Япония, ранее других азиатских стран вступившая на путь самостоятельного национального развития, ни о какой общности с соседними государствами не помышляла. В Азии условия наиболее полного развития товарного производства, наиболее свободного, широкого и быстрого роста капитализма сложились, писал В. И. Ленин в 1914 г., только в Японии, т. е. только в самостоятельном национальном государстве. Следовательно, «это государство — буржуазное, а потому оно само стало угнетать другие нации и порабощать колонии»⁷.

Японские империалисты, вступив в борьбу за передел мира. в первую очередь рассчитывали закабалить Китай. Они ввели в 1931 г. свои войска в Маньчжурию, превратили ее в свою колонию, в плацдарм для расширения агрессии против Китая и подготовки к войне против СССР. Летом 1937 г., на втором этапе агрессии, японские милитаристы бросили 100-тысячную армию на Шанхай и развернули наступление на севере Китая.

Экспансионистские устремления Японии не встречали противодействия со стороны империалистических кругов США,

Англии и Франции, стремившихся использовать представившуюся возможность для подавления революционного движения в Китае и нападения на Советский Союз. Особенно большую помощь японской агрессии в Китае оказали американские империалисты, часто декларировавшие в то же время свое сочувствие борьбе китайского народа.

После заключения с Германией в 1936 г. «антикоминтерновского пакта», к которому в 1937 г. присоединилась Италия, японские правящие круги, пользуясь попустительством со стороны США, Франции и Англии, предприняли прямое военное нападение на СССР в районе озера Хасан в 1938 г. и на Монгольскую Народную Республику в районе реки Халхин-Гол в 1939 г.⁸.

Непосредственно после подписания 15 сентября 1939 г. соглашения о прекращении военных действий на маньчжурско-монгольской границе генеральный штаб армии и военное министерство Японии совместно с морским генеральным штабом, командованием Квантунской армии и экспедиционных войск в Китае приступили к разработке нового оперативно-стратегического плана войны против Советского Союза на 1940 г. Цель операции состояла в «разгроме русской армии, дислоцировавшейся на Дальнем Востоке, и захвате территории к востоку от населенного пункта Рухово и Большого Хингана» с последующей оккупацией Забайкалья, Северного Сахалина и Камчатки⁹.

Ряд современных японских историков и государственных деятелей, рассматривая вопросы японо-советских отношений в тот период, особое внимание уделяют доказательству «оборонительного» характера пакта о нейтралитете, заключенного Японией и СССР 13 апреля 1941 г.¹⁰. Некоторые американские историки также стремятся обелить внешнюю политику Японии. Например, А. Краммер в статье «Япония между Москвой и Берлином (1941—1945 гг.)» пытается доказать, что японское правительство не имело агрессивных намерений против СССР, полностью умалчивая о том, что в Токио под прикрытием пакта о нейтралитете активно готовились к нападению на СССР и только разгром фашистской Германии сделал этот замысел невозможным¹¹. Однако многочисленные документы свидетельствуют, что данный пакт в Токио рассчитывали использовать в качестве прикрытия для подготовки к нападению, к захвату советского Дальнего Востока и Сибири¹².

26 апреля 1941 г., менее чем через две недели после заключения указанного пакта, начальник штаба Квантунской армии на совещании командиров соединений подчеркнул, что усиление и расширение подготовки к нападению на СССР следует проводить «совершенно секретно». «Необходимо, — заявил он, — с одной стороны, все более и более усиливать и расширять подготовку войны против СССР, а с другой — поддержи-

вать дружественные отношения с СССР; стремиться сохранить вооруженный мир и одновременно с этим готовиться к операциям против Советского Союза, которые в решительный момент принесут верную победу Японии»¹³.

«После нападения Германии на Советский Союз, — констатирует приговор Международного трибунала, — Япония усилила общие приготовления к войне против СССР»¹⁴. Так называемый план «Кантокуэн», составление которого японским генеральным штабом армии было завершено вскоре после начала германской агрессии против СССР, являлся, как установлено, планом войны против Советского Союза¹⁵. Планом «Кантокуэн» предусматривалось в начальный период войны разгромить советские войска в Приморье, затем захватить Хабаровск. Весной следующего года намечалось форсировать по льду Амур и развивать наступление из района Хабаровска на запад и север.

Начать войну планировалось 29 августа 1941 г. 5 июля генеральным штабом и военным министерством была подготовлена директива о мобилизации № 101. 7 июля проведение мобилизации для войны против Советского Союза было санкционировано императором. Вслед за этим 11 июля была издана директива секции армии ставки № 506 «Об усилении подготовки к войне против России»¹⁶. Летом 1941 г. японское командование в соответствии с этими директивами провело скрытую мобилизацию и дополнительно перебросило в Маньчжурию более 300 тыс. войск¹⁷.

Однако срыв гитлеровского плана блицкрига, а также мощь советской Дальневосточной армии изменили планы японской военщины. 4 сентября 1941 г. германский посол в Токио генерал Отт доносил Риббентропу: «Ввиду сопротивления, оказываемого русской армией такой армии, как немецкая, японский генеральный штаб, по-видимому, не верит, что сможет достичь решительных успехов в борьбе с Россией до наступления зимы. Сюда присоединяются также воспоминания о событиях на реке Халхин-Гол, до сих пор живущие в памяти Квантунской армии»¹⁸.

Уместно напомнить, что некоторые представители военных кругов США считали вопрос о нападении Японии на СССР решенным. Однако дальнейшее обострение противоречий между крупнейшими империалистическими державами, усилившаяся между ними ожесточенная борьба за господство в Азии и на Тихом океане повернули острие японской агрессии против тех, кто ее поощрял. 7 декабря 1941 г. на главную базу Тихоокеанского флота США в Перл-Харборе (Гавайские острова) обрушились японские бомбы и торпеды, сделанные из американского металла. Это означало, что политика «умиротворения» японских милитаристов и поощрения их агрессии против СССР обанкротилась.

Несмотря на вступление в войну против США и Англии, Япония не отказалась от замысла напасть на Советский Союз. Международный военный трибунал для главных японских военных преступников сделал вывод, что «до 1943 г. Япония не только планировала вести агрессивную войну против Советского Союза, но также и продолжала активную подготовку к такой войне»¹⁹. Согласно военному соглашению между Токио, Берлином и Римом от 18 января 1942 г., в зону действий Японии включались Западная Сибирь, Забайкалье и другие советские территории.

Исход сражения под Сталинградом отрезвляюще подействовал на японских милитаристов. Однако Квантунская армия продолжала укрепляться. Лучшие японские дивизии, половина артиллерии и $\frac{2}{3}$ танков были сосредоточены на северо-востоке Китая. Для нападения на СССР «при подходящей обстановке» предназначались значительные сухопутные войска и авиация. Японские подводные лодки совершали нападения на корабли, перевозившие военные грузы в СССР, незаконно задерживали советские суда. Границы СССР и его союзницы — Монгольской Народной Республики — нарушались. Японские милитаристы продолжали оказывать всестороннюю политическую и экономическую помощь гитлеровской Германии²⁰.

Стремление быстрее закончить вторую мировую войну, укрепить безопасность наших границ на Дальнем Востоке, выполнить освободительную миссию в Восточной Азии и союзнические обязательства обусловили решение Советского правительства вступить после разгрома фашистской Германии в войну против милитаристской Японии. Это решение было справедливо оценено правительствами США и Англии еще на Тегеранской конференции в конце ноября 1943 г. как важный шаг к дальнейшему укреплению антигитлеровской коалиции. Тем не менее современные буржуазные историки искажают причины вступления СССР в войну с Японией. Объектом наиболее ожесточенных идеологических атак является решающая роль Советского Союза в достижении победы над милитаристской Японией.

Политические мотивы подобных нападок очевидны. Являясь составной частью фальсификации истории второй мировой войны, они призваны, с одной стороны, подорвать международный авторитет, завоеванный советским народом и его вооруженными силами в борьбе с японскими агрессорами, а с другой — обосновать современные политические, военные и экономические программы американских и других империалистов в Азии и на Тихом океане.

Г. Трумэн на исходе своих президентских полномочий в ответ на запрос американских историков о роли СССР в достижении победы над Японией заявил, что «русские не внесли в нее никакого военного вклада»²¹. Данное безответственное

утверждение взято на вооружение большинством реакционных историков и всей империалистической пропагандой. Как известно, стратегические замыслы Берлина и Токио были связаны между собой. При этом Германия выступала в роли ведущей силы коалиции агрессивных держав. Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом и на Кавказе не только поставил гитлеровскую Германию на грань военной катастрофы, но и оказал огромное влияние на стратегию ее наиболее мощного союзника — милитаристской Японии.

Буржуазные фальсификаторы, замалчивая влияние победы Советской Армии на общий ход и исход второй мировой войны, стремятся доказать, что перелом в военных действиях на Тихом океане явился исключительно результатом поражения японского флота в сражении у о-ва Мидуэй и высадки американского десанта на о-ве Гуадалканал. Такого мнения, например, придерживаются американцы — авторы «Кампаний войны на Тихом океане»²², английские военные историки Дж. Батлер и Дж. Гуайер²³, а также некоторые японские историки. Так, один из них, Хасимото Мотицура, заявил, что «битва у о-ва Мидуэй была решающей битвой, изменившей весь ход войны на Тихом океане»²⁴.

В качестве основных аргументов для обоснования этой версии обычно используются утверждения, что после сражения у Мидуэя соотношение сил резко изменилось в пользу союзных войск на Тихом океане, которые, перехватив инициативу, перешли в наступление. На самом деле сражение у Мидуэя, хотя и было крупным успехом военно-морских сил США, лишивших противника значительной части авианосцев, все же не ликвидировало превосходства японского военного флота на Тихом океане и не оказало сколько-нибудь заметного влияния на ход второй мировой войны в целом.

Кодзима Нобору свидетельствует: «Несмотря на потерю четырех авианосцев в сражении у о-ва Мидуэй, в то время японский флот по своей мощи превосходил американский. Японский флот наряду с двумя новейшими авианосцами „Сёкаку“ и „Дзуйкаку“ располагал еще шестью авианосцами первой линии»²⁵. Американский же флот имел в то время на Тихом океане лишь четыре авианосца. Подобное соотношение сил не дает достаточных оснований для вывода о переломе в войне летом 1942 г. в пользу союзников. Искусственно преувеличивается и значение боев на о-ве Гуадалканал. Бывший премьер-министр Англии Г. Макмиллан, неправомерно сравнивая великую Сталинградскую битву с операциями союзных войск, пишет: «Это первое большое поражение Гитлера (в Сталинградской битве. — О. Р., А. С.) означало такой же явный поворот событий на Восточном фронте, каким на Западе были до этого битва за Аламейн и операция „Торч“ (план высадки союзных войск в Северной Африке. — О. Р., А. С.), а также

захват американцами Гуадалканала в августе, ознаменовавший начало контрнаступления на Дальнем Востоке»²⁶.

Действительно, на о-ве Гуадалканал в августе 1942 г. высадилась только одна усиленная дивизия морской пехоты. Наступательной эта операция была лишь в тактическом плане, а в стратегическом она имела оборонительное значение — не допустить дальнейшего нарастания японской военной угрозы Австралии. Об истинном характере боевых действий союзных войск в 1942 г. свидетельствует доклад президента США Ф. Рузвельта на заседании конгресса 7 января 1943 г., в котором было указано, что успехи в боях за о-ва Мидуэй и Гуадалканал были по существу оборонительными. Они являлись частью стратегии сдерживания, которая характеризовала эту фазу войны²⁷.

Значение побед советских войск хорошо понимали в то время американские и австралийские солдаты, сражавшиеся на Тихоокеанском театре. 6 февраля 1943 г. они писали советским бойцам: «Доблестной защитой Сталинграда — этого памятника человеческому мужеству — вы выиграли для нас драгоценное время. Пока мы собирали силы для будущих боев, вы сражались и проливали кровь»²⁸.

Решающий вклад СССР в достижение победы над милитаристской Японией, как и во второй мировой войне в целом, особенно ярко проявился на заключительном этапе сражений против японских агрессоров. По этому вопросу большинство свидетельств буржуазных историков и мемуаристов весьма противоречиво.

Бывший американский посол в СССР Ч. Болен в своих мемуарах утверждает, что решение о вступлении СССР в войну с Японией, которого добились на Ялтинской конференции США и Англия, было «абсолютно ненужным». Подводя итоги этой конференции, он, однако, был вынужден признать, что шаг, сделанный Советским правительством, оценивался в Вашингтоне как «величайшее достижение», которое открывало «возможность избежать с помощью СССР огромных американских потерь в ходе завершающего наступления на Японию»²⁹.

Правда истории разоблачает фальсификаторов. Ф. Рузвельт, У. Черчилль и ряд других политических и военных лидеров Запада, указывая на «стратегические соображения высшего порядка», добивались вступления СССР в войну с Японией. Для этого у них были весьма веские основания.

Война с Японией, по обоснованному мнению Ф. Рузвельта (с ним был согласен У. Черчилль), могла затянуться до 1947 г. По оценке военного министра США Г. Стимсона, перед вооруженными силами союзников встала бы тогда задача разгромить пятимиллионную армию японцев, включая несколько тысяч летчиков-смертников³⁰. В действительности же армия и флот Японии насчитывали в своем составе 7,2 млн. человек,

в том числе сухопутные силы — 5,5 млн. Особое беспокойство в военных кругах США вызывали те японские войска, которые были сконцентрированы в Маньчжурии и других районах, примыкавших к границам СССР. Они оценивались как лучшие соединения японской армии, и борьба с ними, по подсчетам военного министерства США, привела бы к увеличению американских потерь в живой силе более чем на миллион человек.

По мере приближения союзников к Японским островам ожесточенность сопротивления японских войск резко возрастила. 18 июня 1945 г. начальник штаба армии США генерал Д. Маршалл передал Г. Трумэну данные, согласно которым в боях за о-ва Иводзима и Окинава потери американских войск возросли примерно в 3 раза (в качестве «эталона» брались данные о потерях в боях за о-ва Лейте и Лусон). Японские милитаристы объявили тотальную мобилизацию и по примеру гитлеровцев стремились превратить свое логово в неприступную крепость. Д. Маршалл подчеркнул, что «важность вступления России в войну заключается в том, что оно может послужить той решающей акцией, которая вынудит Японию капитулировать»³¹. С учетом того, что безвозвратные потери американских войск в ходе военных операций были меньше численности жертв в США от автомобильных происшествий, можно понять, почему и Г. Трумэн ратовал за вступление СССР в войну с Японией.

Исследователь американской военной стратегии К. Гринфилд, однако, считает, что американские штабы неправильно оценивали обстановку. По его мнению, бомбардировки Японии с воздуха и удары военно-морских сил союзников «принудили бы японцев капитулировать»³². Но Гринфилд не учитывает, что к началу 1945 г. японские захватчики, положение которых ухудшилось как на Тихом океане, так и на бирманском фронте, сумели достигнуть крупных успехов в Китае. Они вышли в юго-западные районы этой страны и соединились со своими войсками, действовавшими во Французском Индокитае. Установилась непрерывная линия фронта от Пекина до Сингапура. Сухопутные войска Японии были еще сильны, и предстояла длительная борьба, чтобы их уничтожить.

Все это обусловило настойчивые просьбы США и Англии к Советскому правительству вступить в войну против Японии.

СССР выполнил союзнические обязательства, и нанес сокрушительный удар Квантунской армии. Весь мир с восхищением следил за грандиозным наступлением в Маньчжурии и Корее. Правительство США, говорил в те дни Г. Трумэн, «радушно приветствует участие в этой войне нашего славного и победоносного союзника». Но через несколько лет президент «забудет» об этих словах и станет утверждать, что «были сброшены бомбы и война закончилась»³³.

Версия об американском атомном оружии как «решающем факторе», якобы вызвавшем капитуляцию Японии, — одна из наиболее распространенных в западной литературе. «Упали две бомбы, и война кончилась. Стоит ли после этого доказывать, насколько они ускорили окончание войны?», — декларирует американский историк В. Буш, избегая подлинной оценки этого варварского акта, который унес сотни тысяч жизней гражданского населения, служил целям атомного шантажа в отношении СССР и всех прогрессивных сил³⁴.

Следует подчеркнуть, что в самой Японии указанные события оценивались иначе. «Независимо от развития военных действий против Великобритании и Америки, — указывалось в решении Высшего совета по руководству войной, заседавшего в Токио в мае 1945 г., — крайне необходимо сделать все возможное, чтобы не допустить вступления СССР в войну с нами. Начало войны с СССР будет роковым ударом для нашей империи»³⁵. Заседание японского кабинета 9 августа 1945 г., первое после американских бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, было посвящено отнюдь не вопросу влияния атомных бомб на ход военных действий, а общему изменению обстановки из-за выступления СССР. Премьер-министр Судзуки заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны»³⁶.

Распространена еще одна версия, целью которой является попытка бросить тень на Советские Вооруженные Силы, участвовавшие в разгроме Японии. Ее автором является Р. Гартгоф. В статье «Маньчжурская кампания Советской Армии в августе 1945 года», опубликованной в журнале «Милитери афферс», он утверждает, что СССР вступил в войну против Японии, «не закончив подготовку к наступлению и начав его ранее намеченного срока, что было вызвано первым американским атомным ударом по Японии 6 августа»³⁷. Гартгоф, видимо, не знает или игнорирует исторические факты, которые свидетельствуют, что подготовка Советских Вооруженных Сил к войне против Японии началась после Крымской конференции. 11 февраля 1945 г. руководители трех держав подписали соглашение, по которому СССР обязался начать войну против Японии через два-три месяца после разгрома Германии. Советское командование в срок закончило все приготовления. Директивы для фронтов были утверждены Ставкой 28 июня 1945 г.³⁸.

СССР вступил в войну против Японии через три месяца после капитуляции фашистской Германии, как это и было предусмотрено решением, принятым на Крымской конференции.

Сокрушительные удары Советских Вооруженных Сил, поддержанные наступлением войск братской Монгольской Национальной Республики, действиями патриотических сил других стран, резко изменили всю стратегическую обстановку на Дальнем

Востоке, создали условия для мощного подъема национально-освободительной борьбы народов, для роста недовольства японских трудящихся милитаристской кликой, ввергнувшей страну в катастрофу, что в конечном счете и определило капитуляцию милитаристской Японии.

В последние годы заметно усилились попытки реакционных буржуазных и оппортунистических фальсификаторов истории обвинить СССР в «экспорте революции», злостно исказить отношения советских воинов с населением тех стран Азии, которые они освобождали от японской оккупации. С такими обвинениями выступил, в частности, американский историк Д. Тоуленд³⁹, не удосужившись подтвердить их достоверными фактами по той простой причине, что таких фактов нет.

Ни время, ни яростные атаки фальсификаторов истории второй мировой войны не в силах стереть в памяти народов решающую роль Советского Союза в разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии. История второй мировой войны — убедительное свидетельство превосходства сил социализма и прогресса над силами фашизма и реакции.

¹ См. «Дайтоа сэнсо кокан сэн си» (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 1—96. Токио, 1966—1976.

² См.: Сайто Т. Каси. Японская историография второй мировой войны. Доклад на II советско-японском симпозиуме историков. Ноябрь 1975, с. 2 (стенограмма).

³ См. «Дайтоа сэнсо кокан сэн си». Т. 20. Ч. 2. Токио, 1968, с. 14—17.

⁴ См. «Гундзи кэнкю» (Военное обозрение). Токио, 1976, № 6, с. 26.

⁵ Т. Хаттори. Япония в войне 1941—1945. М., 1973, с. 46.

⁶ Кодзима Нобору. Тайхэй сэнсо (Война на Тихом океане). Т. I. Токио, 1966, с. 3.

⁷ В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение.— Полное собрание сочинений. Т. 25, с. 262.

⁸ См. «История второй мировой войны 1939—1945. Т. 2. Накануне войны». М., 1974, с. 210—221.

⁹ См. «Военно-исторический журнал», 1976, № 9, с. 94.

¹⁰ См.: Касэ Тосикацу. Дайнидзи сэйкай тайсэн хисси (Тайная история второй мировой войны). Токио, 1958, с. 92.

¹¹ «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», № 103, juillet 1976, с. 1—11.

¹² См. «История второй мировой войны 1939—1945». Т. 3. «Начало войны. Подготовка агрессии против СССР». М., 1974, с. 354—355; Т. 4. «Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии „молниеносной войны“». М., 1975, с. 189—193.

¹³ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 275, л. 62.

¹⁴ Там же, д. 482, л. 856.

¹⁵ Там же, д. 197, л. 7.

¹⁶ См. «Военно-исторический журнал», 1976, № 9, с. 95.

¹⁷ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 197, л. 7.

¹⁸ Там же, д. 275, л. 279.

¹⁹ Цит. по: «История второй мировой войны 1939—1945». Т. 6. Коренной перелом в войне. М., 1976, с. 460.

²⁰ См. «История дипломатии. Т. IV. Дипломатия в годы второй мировой войны». М., 1975, с. 395—405.

²¹ Цит. по: «Army Air Force in World War II». Т. 5. Chicago, 1955, с. 512.

- 22 См. «Кампании войны на Тихом океане. Материалы комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединенных Штатов». М., 1956, с. 76.
- 23 См.: Дж. Батлер и Дж. Гуайер. Большая стратегия. М., 1967, с. 375.
- 24 См. Хасимото Мотицура. Потопленные. М., 1956, с. 77.
- 25 Кодзима Нобору. Тайхайё сэнсо (Война на Тихом океане). Т. I, с. 249—250.
- 26 Н. MacMillan. The Blast of War, 1939—1945. London, 1967, с. 362.
- 27 См. «The Presidents War Addresses to the People and to Congress of the USA», Washington, 1945, с. 61.
- 28 См. «Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение против фашистской агрессии, за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938—1945). Сборник документов». М., 1962, с. 506.
- 29 С. Волен. Witness to History, 1929—1969. New York, 1973, с. 198, 200.
- 30 См.: Д. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944—август 1945. М., 1958, с. 171—172.
- 31 Цит. по: Ю. Кузнец. От Пёрл-Харбора до Потсдама. М., 1970, с. 310.
- 32 К. Greenfield. American Strategy in World War II: A Reconsideration. Baltimore, 1963, с. 87.
- 33 Цит. по: Ю. Кузнец. От Пёрл-Харбора до Потсдама, с. 326.
- 34 Там же.
- 35 Цит. по: Л. Брукс. За кулисами японской капитуляции. М., 1971, с. 142.
- 36 Цит. по: Иноуэ Киёси, Оконоси Синдзабуро, Судзуки Сёси. История современной Японии. М., 1955, с. 264.
- 37 R. Garthoff. The Soviet Manchurian Campaign. August 1945. «Military Affairs», October, 1969, с. 314.
- 38 А. М. Васильевский. Дело всей жизни. М., 1975, с. 562—563.
- 39 См.: J. Toland. The Rising Sun. The Decline and Fall of the Japanese Empire. 1941—1945. Toronto, 1971.

Т. Надор

(В Н Р)

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ФАЛЬСИФИКАЦИИ
БУРЖУАЗНЫМИ ИСТОРИКАМИ ВКЛАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В РАЗГРОМ МИЛITАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

Решающий вклад в разгром милитаристской Японии внес советский народ и его Вооруженные Силы. К концу августа 1945 г. была полностью разгромлена Квантунская армия и освобождены территории северо-восточного Китая, Внутренняя Монголия, Северная Корея, исконно русские земли — Южный Сахалин и Курильские острова. Военная кампания на Дальнем Востоке была победоносно завершена.

Итоги и последствия этой блестящей и быстрой победы СССР трудно переоценить. Кампания длилась всего 24 дня, в ходе ее были наголову разбиты крупные силы врага. Японские империалисты в Китае, Корее и на Южном Сахалине лишились плацдарма для агрессии, основных баз снабжения сырьем, боевой техникой и оружием. Окончание войны на Дальнем Востоке спасло от гибели многие тысячи американских и английских солдат, избавило миллионы японских граждан от неисчислимых жертв и страданий, предотвратило дальнейшее истребление японскими оккупантами народов Восточной и Юго-Восточной Азии. В результате капитуляции Японии создались благоприятные условия для победы народной революции в Китае, Северной Корее и во Вьетнаме. Без помощи Советского Союза китайский народ не смог бы так быстро добиться освобождения своей страны.

Разгром японского милитаризма — одной из ударных сил международной империалистической реакции — способствовал новому мощному подъему национально-освободительного движения во всей Азии. Как раз в тот момент, когда представитель Японии Сигемицу подписывал акт о безоговорочной капитуляции, в Ханое была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам. Японские милитаристы оставили у населения бывших колониальных и зависимых стран жгучую ненависть к любым формам насилия и угнетения. Яркое свидетельство этого — длительная борьба, которую вели народы Индокитая против агрессии американских империалистов.

Победа, одержанная Вооруженными Силами СССР на Дальнем Востоке, явилась новым ярким свидетельством могущества и непобедимости советского общественного и государственного строя, великой организующей роли Коммунистической партии, новым торжеством советского военного искусства.

Однако до сего времени идеологи империализма стараются принизить решающую роль СССР в победе над империалистической Японией, исказить историческую правду.

Внимательное ознакомление с военно-историческими трудами, вышедшиими в послевоенный период в США, Англии и Западной Германии, показывает, что подавляющее большинство из них далеко от объективного освещения событий второй мировой войны. Ряд авторов, в частности Фуллер, Типпельскирх, Шерман, Гудериан, Брэдли, Крюгер и др., в своих работах пишут о непревзойденной мощи и непобедимости американских вооруженных сил, их ведущей роли в сражениях второй мировой войны. Некоторые из них стремятся принизить значение разгрома Квантунской армии в Маньчжурии, Внутренней Монголии, Северной Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах. Буржуазные историки любят выступать в роли «беспристрастных» исследователей, ставя на одну доску боевые действия на Тихом океане и на советско-германском фронте, который являлся главным театром второй мировой войны. Не учитывается при этом тот факт, что даже в наиболее крупных тихоокеанских операциях численность участвовавших на обеих сторонах не превышала нескольких сотен тысяч человек, в то время как на советско-германском фронте сражались многомиллионные армии. Закрывая глаза на несоизмеримость величин, буржуазные исследователи, претендующие на «беспристрастность», преувеличивают значение военных действий на Тихом океане и тем самым умаляют победы Советских Вооруженных Сил, в результате которых создалась возможность для целого ряда народов, в том числе и для венгров, стать на путь строительства социализма.

Преднамеренно искажаются обстоятельства, сопутствующие полному разгрому вооруженных сил Японии. Ряд буржуазных историков утверждает, что СССР вступил в войну уже после того, как США фактически одержали победу над Японией. Всем, однако, известно, что капитуляция Японии была предрешена разгромом Квантунской армии в августе 1945 г.

Никто не оспаривает того факта, что американские войска, действовавшие на Тихом океане, к этому моменту добились значительных успехов. Но людской контингент и боевая техника, имевшиеся в распоряжении японского командования на островах метрополии, а также сложившаяся в этом районе обстановка не позволяли вооруженным силам США и Великобритании достичь скорой победы без участия СССР в войне против Японии. Именно поэтому вашингтонский и лондонский

кабинеты обратились к Советскому правительству с просьбой вступить в войну против Японии, продолжавшей упорно сопротивляться.

Советское правительство, стремясь ускорить окончание второй мировой войны и этим самым сократить количество жертв, помочь народам Китая, Кореи и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии освободиться от гнета японских империалистов, а также ликвидировать очаг войны у своих дальневосточных границ, в феврале 1945 г. на Ялтинской конференции дало согласие вступить в войну против милитаристской Японии через три месяца после разгрома и капитуляции фашистской Германии. Это союзническое обязательство СССР с честью выполнил. Ровно через три месяца после победы на Западе 9 августа 1945 г. Советские Вооруженные Силы начали военные действия против империалистической Японии. В результате решительных и стремительных наступательных операций была наголову разбита главная ударная сила Японии на Дальнем Востоке — Квантунская армия — и создана реальная угроза вторжения на острова метрополии. Победа Советской Армии и войск МНР, а также действия народно-освободительных сил Китая и армий союзных стран вынудили Японию сложить оружие и безоговорочно капитулировать.

Некоторые буржуазные историки считают, что капитуляцию Японии предрешили атомные бомбы, сброшенные американцами на мирное население Хиросимы и Нагасаки. Нет нужды доказывать необоснованность подобных утверждений. Да и сами военные руководители и теоретики на Западе — генералы Арнольд и Фуллер, адмирал Нимиц, Броди, 12 авторов отчета о результатах стратегических бомбардировок авиации США и другие видные армейские деятели и публицисты — в своих письменных отчетах и трудах пришли к выводу, что атомные бомбы не являлись решающим фактором, склонившим Японию к безоговорочной капитуляции.

Искажения исторической действительности не могут скрыть правды. Народы мира хорошо знают, что именно советский народ и его вооруженные силы внесли решающий вклад в разгром фашистской Германии и империалистической Японии.

Б. Лигдэн

(М Н Р)

УЧАСТИЕ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВОЙНЕ ПРОТИВ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

Прошло 30 с лишним лет с тех пор, как в результате героических усилий и четырехлетней титанической борьбы советского народа и его доблестных Вооруженных Сил, внесших решающий вклад в разгром германского фашизма и японского милитаризма, был погашен пожар второй мировой войны и установлен мир на нашей планете. Великая Отечественная война Советского Союза против гитлеровской Германии, будучи гигантским столкновением двух противоположных социально-экономических систем — капиталистической и социалистической, в полной мере раскрыла превосходство социалистического общественного и государственного строя, силу советского народа, воспитанного Коммунистической партией в духе интернационализма и патриотизма. Еще раз подтвердилась справедливость бессмертных слов В. И. Ленина: «Никогда не побоят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹.

В тяжелейшей четырехлетней борьбе советский народ и его доблестные вооруженные силы не только отстояли завоевания Великого Октября, свободу и независимость своей социалистической Родины, но и спасли народы Европы от фашистского рабства, оказали огромную помощь народам Азии в их борьбе против японского милитаризма, избавили человечество от угрозы закабаления фашизмом. Тем самым они с честью выполнили благородную освободительную миссию, заслужив великую благодарность и горячую признательность народов земного шара. В этом состоит огромное международное значение исторической победы над германским фашизмом. И мы по праву называем великий советский народ народом-героем, а Советскую Армию — армией-освободительницей.

Полный разгром гитлеровской Германии и ее капитуляция

предопределили исход второй мировой войны, в том числе и поражение милитаристской Японии. Однако произошло это не автоматически. Потребовалось еще немало усилий, чтобы завершить вторую мировую войну.

После разгрома нацистской Германии милитаристская Япония продолжала вести боевые действия в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке, т. е. в непосредственной близости от границ СССР и Монголии. Правящие круги Токио имели твердое намерение сопротивляться до конца. Они не соблюдали советско-японский пакт о нейтралитете, вынашивали агрессивные намерения в отношении СССР и МНР. В составе вооруженных сил Японии к лету 1945 г. имелось свыше 7,2 млн. человек, более 10 тыс. самолетов и около 500 боевых кораблей². Все это создавало серьезную напряженность на границах наших государств, вынуждало держать там значительные военные силы.

После разгрома гитлеровской Германии, руководствуясь принципами интернационализма, стремлением ускорить окончание войны, обезопасить свои границы, помочь освобождению порабощенных народов Азии, наконец, честно выполняя свои обязательства перед союзниками по антигитлеровской коалиции, принятые на Крымской конференции, Советский Союз 8 августа 1945 г. объявил справедливую войну милитаристской Японии, явившейся последним очагом второй мировой войны. Это решение правительства СССР с глубоким удовлетворением восприняли все народы мира, в том числе монгольский народ.

Вслед за Советским Союзом войну Японии объявило и правительство Монгольской Народной Республики. Данный шаг был связан с некоторыми обстоятельствами.

Во-первых, объявляя войну Японии, правительство МНР отстаивало независимость и революционные завоевания своей страны. Известно, что Монгольская Народная Республика — первое независимое государство в Азии, развивавшееся по некапиталистическому пути к социализму, — постоянно ощущала угрозу со стороны милитаристской Японии. Еще на заре народной революции в Монголии правящие круги Токио, используя китайских милитаристов и белогвардейские банды, пытались установить свое господство над страной. В 20-х годах японские империалисты безуспешно предпринимали многочисленные попытки для осуществления своих захватнических планов. Рассчитывая укрепиться в Маньчжурии и Монголии, японские милитаристы намерены были оттуда развернуть войну против СССР.

В 30-х годах эти замыслы стали открыто осуществляться. В начале 1935 г. японские войска вероломно вторглись в пределы МНР, захватили район Халхин-Суме и стали готовиться к расширению агрессии. Воины монгольской армии дали достойный отпор захватчикам.

В обстановке нараставшей угрозы суверенитету МНР ЦК МНРП и правительство страны приняли решительные меры по укреплению обороноспособности, увеличению численности войск, повышению их боевой и политической подготовки, вооружению армии современной техникой. В 1936 г. расходы на оборону были удвоены, численность Народно-революционной армии возросла на 30%, а ее техническая вооруженность — примерно на 40%³. Советское правительство не только решительно поддержало и удовлетворило просьбу МНР о помощи в укреплении обороны, но и строго предупредило Японию о том, что в случае ее нападения на МНР СССР окажет Монголии такую же помощь, как и в 1921 г.

Решительная поддержка Советским Союзом стремления Монголии защитить независимость, общность их интересов в деле сохранения мира на Дальнем Востоке, а также выполнение интернационального долга по осуществлению единства действий против фашизма и войны привели к подписанию 12 марта 1936 г. в Улан-Баторе Протокола о взаимной помощи между МНР и СССР. Протокол, отражавший миролюбивый характер политики обеих стран, имел огромное значение для сохранения независимости и революционных завоеваний Монголии. Он укреплял и безопасность Советского Союза на Дальнем Востоке. Как показало последующее развитие событий, подписание советско-монгольского Протокола имело также громадное значение для безопасности Китая, для развития революционного движения народа этой страны.

В 1939 г. японские захватчики решили проверить действенность советско-монгольской дружбы и в случае благоприятного исхода этой разведки попытаться захватить МНР. Когда японские милитаристы посягнули на свободу и независимость монгольского народа, СССР свято выполнил свои обязательства по Протоколу 1936 г. «В суровые дни халхингольских событий (май—сентябрь 1939 г.), — писал Ю. Цеденбал, — когда советские войска, введенные в МНР в соответствии с Протоколом о взаимопомощи и по просьбе правительства МНР, пришли на помочь монгольскому народу и когда объединенными силами советских и монгольских войск была разгромлена вторгнувшаяся на территорию МНР 6-я японская армия, весь мир воочию увидел непреоборимую жизненную силу дружбы советского и монгольского народов, их непреклонную решимость совместными усилиями отстаивать мир и безопасность на Дальнем Востоке»⁴.

Победа на Халхин-Голе продемонстрировала преимущество народно-революционного общественного и государственного строя МНР, нерушимость дружбы монгольского и советского народов, основанной на принципах пролетарского интернационализма.

Однако милитаристская Япония не отказалась от захватни-

ческой политики и, на протяжении всей второй мировой войны оказывая активную помощь гитлеровской Германии, концентрировала большие силы в непосредственной близости к границам СССР и МНР. Монгольская Народная Республика вынуждена была держать значительную часть своих войск в восточном районе страны, наращивать численность армии, на содержание которой шли значительные средства, в некоторые годы достигавшие 50% государственного бюджета.

Во-вторых, объявляя войну Японии, МНР выполняла свои обязательства по Протоколу 1936 г. и вносила свой вклад в установление мира и безопасности в Азии и на Дальнем Востоке. В официальной декларации по этому поводу говорилось, что Малый хурал и правительство Монгольской Народной Республики, «побуждаемые братскими чувствами к народам Советского Союза, протянувшим нам, монгольскому народу, руку братской помощи в восстановлении и укреплении нашей государственной самостоятельности; верные своим обязательствам по Договору о взаимопомощи между МНР и СССР, заключенному 12 марта 1936 г. в городе Улан-Баторе; а также вдохновляемые едиными стремлениями демократических государств и свободолюбивых народов мира быстрее добиться всеобщего мира; чтобы внести свой вклад в дело Объединенных Наций,— сим торжественно объявляют священную войну против Японии на стороне Объединенных Наций и полностью присоединяются к заявлению Советского правительства, объявленному 8 августа сего года в Москве»⁵. Монгольский народ, единодушно одобрав решение своего правительства, мобилизовал все силы для ускорения победы и оказания помощи Народно-революционной армии, а также для укрепления тыла.

Таким образом, вступая в войну против Японии, МНР стремилась ликвидировать последний очаг агрессии; надежно обезопасить свои восточные рубежи; помочь народам Азии в их освободительной борьбе; содействовать скорейшему установлению мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

Если в самой сжатой форме сформулировать основные направления деятельности нашей партии к моменту вступления МНР в войну против Японии, то можно сказать, что ее усилия были направлены в первую очередь на максимальное увеличение промышленного и сельскохозяйственного производства в связи с введением в стране военного положения, на всемерное укрепление обороноспособности страны и повышение боевой мощи Народно-революционной армии. И это закономерно. Главная союзница гитлеровской Германии на Востоке еще располагала значительными силами. Так, группировка, непосредственно нацеленная против СССР и МНР, насчитывала 31 дивизию, 9 пехотных и 2 танковые бригады, 2 авиационные армии. Под контролем японских офицеров находились также марионеточные формирования⁶.

В этот период МНРП решила сложные задачи, связанные с введением в стране военного положения. Партия разработала экономическую политику, направленную на повышение обороноспособности МНР, увеличение промышленной продукции военного значения. МНРП руководствовалась указанием В. И. Ленина о том, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны»⁷. Партия развернула широкую агитационно-пропагандистскую работу среди населения. В. И. Ленин говорил, что осознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу. Поднимая народ на священную борьбу, партия глубоко раскрыла перед ним характер и особенности войны против японского милитаризма.

Опираясь на объективные возможности нового строя, МНРП мобилизовала все материальные и трудовые ресурсы страны, все народное хозяйство, подчиняя его развитие удовлетворению нужд фронта, достижению победы. Еще летом 1945 г. на службу в народную армию были мобилизованы мужчины в возрасте от 18 до 45 лет. Под руководством партии трудящиеся обеспечили бесперебойную работу тыла и всенародную помощь фронту. По инициативе ЦК МНРП Президиум Малого хурала и Совет Министров МНР в августе 1945 г. отменили очередные отпуска рабочим и служащим промышленных предприятий и учреждений за 1945 г. К обязательной трудовой повинности привлекались мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет. В некоторых отраслях народного хозяйства устанавливался 10-часовой рабочий день. Скотоводы восточных и центральных районов передали в армию почти 18 тыс. лучших лошадей, около 6 тыс. верблюдов. В кратчайшие сроки было заготовлено большое количество мясных продуктов и продовольствия.

Центральный Комитет партии и Главное политическое управление армии (начальником которого был Генеральный секретарь ЦК МНРП) на протяжении войны принимали все необходимые меры для непрерывного улучшения политico-морального состояния личного состава вооруженных сил, повышения дисциплины и организованности, укрепления военных партийных организаций. Во время войны против Японии в армии насчитывалось 10 политотделов, 8 партийных комиссий, 46 партбюро, 328 партийных ячеек, объединявших 4628 членов и кандидатов в члены партии⁸. Политорганы и партийные организации добивались, чтобы члены партии и ревсомольцы являлись примером выполнения долга, популяризовали боевой опыт, примеры мужества и отваги.

Монгольская Народно-революционная армия, воспитанная МНРП, проявила себя в сражениях против Японии как современная армия, преданная идеям пролетарского интернационализма и патриотизма. Ратные и трудовые подвиги монгольско-

го народа и его воинов, обладающих высокой политической сознательностью, выдержкой и отвагой, были достойно оценены. За геройство в войне против милитаристской Японии награждены орденами и медалями МНР свыше 3 тыс. человек, более 300 человек награждены орденами Советского Союза.

Молниеносный разгром Советским Союзом при участии МНР отборных сил милитаристской Японии завершился 2 сентября 1945 г. ее безоговорочной капитуляцией. В постановлении ЦК МНРП «О 30-летии победы над милитаристской Японией» подчеркивалось, что главным творцом этой всемирно-исторической победы над злейшими врагами человечества явились советский народ и его вооруженные силы.

В бурно развивающемся сотрудничестве народов СССР и Монголии, в боевом содружестве их войск в годы второй мировой войны, в том числе и в совместных битвах в 1945 г., ярко проявился глубокий пролетарский интернационализм. Л. И. Брежnev на митинге монголо-советской дружбы 15 января 1966 г. отметил: «Советские люди никогда не забудут помочь братской Монголии, которую она оказала нашей стране в трудные годы Великой Отечественной войны. Советские и монгольские воины плечом к плечу сражались против Квантунской армии японских милитаристов в 1945 году. Мы вместе отстаивали народную власть, вместе строили и строим новую жизнь, вместе были и будем в любых испытаниях»⁹.

Победа братских армий Советского Союза и Монголии и поражение сил милитаризма является исторически обусловленным, закономерным явлением. Непобедимость социализма и интернационализма — это главный урок войны.

Совместное участие советских и монгольских вооруженных сил в разгроме японского милитаризма глубоко изменило само содержание второй мировой войны в Азии, придав ей освободительный характер. Хотелось бы особо отметить, что на Крымской конференции при решении вопроса о вступлении в войну против Японии Советское правительство выдвинуло в качестве первого условия признание США и Великобританией статус-кво Монгольской Народной Республики. В этом факте еще раз проявилась освободительная миссия СССР, его интернациональная забота о судьбах малых народов.

Участие СССР в войне против Японии вызвало небывалый подъем национально-освободительного движения в Азии. Разгром Квантунской армии обеспечил благоприятные условия для успешного развертывания китайской революции. Освобождение Северной Кореи советскими войсками явилось решающей предпосылкой победы корейского народа. Изменение соотношения сил в Азии в результате разгрома милитаристской Японии в огромной мере ускорило развитие революционных, освободительных процессов в странах Юго-Восточной Азии, о чем красноречиво свидетельствует образование Демократической Респу-

публики Вьетнам. Победа над японским милитаризмом оказала революционизирующее воздействие на сознание миллионов людей в таких странах, как Индия, Индонезия, Бирма, Филиппины и др. Крах экспансионистской политики японского милитаризма в Азии явился началом развала системы колониализма на этом континенте. Буквально в течение нескольких лет политическую независимость обрели страны, в которых проживают сотни миллионов людей.

Поражение японского милитаризма не только способствовало освобождению народов Азии от чужеземного гнета, но и помогло японскому народу избавиться от военно-фашистской диктатуры, позволило демократическим силам развернуть борьбу за мирный, демократический путь развития страны.

Всемирно-историческая победа над германским фашизмом и японским милитаризмом оказала глубочайшее воздействие на дальнейший ход мирового развития. Главным итогом этой победы является коренное изменение соотношения сил на мировой арене в пользу мира, демократии и социализма. Ускорился революционный процесс: образовалась и укрепилась мировая система социализма, которая превратилась в решающую силу современности, прокладывающую путь прогрессивному развитию человечества, небывало мощно развернулось национально-освободительное движение, рухнула колониальная система империализма. Поднялось на новую ступень мировое коммунистическое и рабочее движение.

Свыше 30 лет отделяют нас от великой победы, одержанной Советским Союзом над фашистской Германией и милитаристской Японией. Нынешнее развитие событий в мире свидетельствует о том, что силы мира, демократии, социализма и прогресса непобедимы в борьбе против войны и реакции.

В процессе разрядки напряженности, который стал определяющей тенденцией всего мирового развития, ведущую роль играют Советский Союз и страны социалистического содружества. Программа мира, выработанная XXIV съездом и развитая XXV съездом КПСС, служит основой важнейших международных акций, предпринимаемых социалистическими государствами с целью обеспечения безопасности народов. Подписанием заключительного документа общеевропейского совещания в Хельсинки впервые в Европе получили закрепление и многостороннее международно-правовое подтверждение принципы мирного сосуществования. Тем самым были созданы дальнейшие предпосылки для обеспечения прочного мира и безопасности на этом континенте.

Победа над германским фашизмом и японским империализмом сыграла огромную роль в судьбе нашего государства. Непосредственное участие МНР в боевых действиях против Японии явилось реальным вкладом монгольского народа в борьбу за ликвидацию последнего очага второй мировой войны, в ос-

вободительную борьбу народов Азии, подвергшихся агрессии. Эта победа навсегда устранила угрозу Монгольской Народной Республике со стороны японского империализма и создала небывало благоприятные условия для политического, экономического и культурного развития нашей страны. Опираясь на интернациональную помощь Советского Союза и всего социалистического содружества, монгольский народ под руководством МНРП заложил основы социалистического общества и ныне решает задачи завершения строительства социализма. Традиционная монголо-советская дружба служит надежной гарантией дальнейших успехов в этом направлении.

МНР последовательно проводит политику мира и дружбы со всеми народами, с государствами Азии, активно защищает дело мира и безопасности во всем мире. Наша страна осуществляет активный курс на мирное сосуществование государств с различным общественным строем, выступает за всестороннее развитие дружественных отношений с независимыми государствами Азии, Африки, Латинской Америки, за разрядку международной напряженности, за создание системы коллективной безопасности на Азиатском континенте. МНР всецело поддерживает борьбу народов за свободу, независимость и социальный прогресс, против империализма.

При этом МНР постоянно учитывает тот факт, что природа империализма не изменилась, что силы реакции и агрессии еще не сложили оружия и пытаются препятствовать положительным переменам в международных отношениях. Именно поэтому разоблачение различного рода фальсификаторских приемов и методов, реакционной сущности политики и агрессивных происков империализма и отпор им является важным условием обеспечения мира и безопасности народов.

¹ В. И. Ленин. Речь на конференции железнодорожников Московского узла 16 апреля 1919 г.— Полное собрание сочинений. Т. 38, с. 315.

² См. «Освободительная миссия советских Вооруженных Сил во второй мировой войне». М., 1974, с. 414; «Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк». М., 1970, с. 450.

³ См. «Исторический опыт братского содружества КПСС и МНРП в борьбе за социализм». М., 1971, с. 234.

⁴ Ю. Цеденбал. Избранные статьи и речи. Т. I (1941—1958 годы). М., 1962, с. 369—370.

⁵ «Советско-монгольские отношения 1921—1966. Сборник документов». М., 1966, с. 149.

⁶ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, Т. V. Победоносное окончание войны с фашистской Германией. Поражение империалистической Японии (1945 г.)». М., 1963, с. 548.

⁷ В. И. Ленин. Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов 5 мая 1920 г.— Полное собрание сочинений. Т. 41, с. 117.

⁸ См. «Монгол Ардын Арми 50 жил» (50 лет Монгольской Народной Армии). Улан-Батор, 1971, с. 113.

⁹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. I. М., 1970, с. 255.

В. Юргелевич

(П Н Р)

ВОЙНА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
В ПОЛЬСКОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Достижения польской военной историографии в разработке темы второй мировой войны довольно значительны. Большинство работ посвящено военным действиям, проходившим на территории Европы.

В многочисленных исторических работах, в официальных партийных документах, а также высказываниях руководителей нашей партии и правительства содержится признание решающего вклада СССР в разгром государств фашистской коалиции. Первый секретарь ЦК ПОРП Э. Герек в своем докладе на торжественном заседании сейма сказал: «Главной, решающей силой большой коалиции десятка государств и народов был Советский Союз. Первое социалистическое государство, существовавшее неполных двадцать пять лет, оказалось единственным на Европейском континенте государством, способным оказать сопротивление агрессору. Битвы под Москвой и Ленинградом, Сталинградом и Курском принесли бессмертную славу Советской Армии. Победы, одержанные в них, обнадежили порабощенные народы и миллионы миролюбивых людей во всем мире. Слава Советского Союза распространилась в годы войны по всему земному шару. Могущество СССР, героизм советских людей вызывали восхищение, уважение и всеобщую симпатию, укрепляя авторитет идей социализма»¹.

Героическая борьба и победы советских солдат и партизан в 1941—1943 гг. укрепляли веру поляков в торжество над врагом, способствовали расширению движения Сопротивления и вооруженной борьбы с захватчиками, содействовали развитию и формированию революционной концепции освободительной войны нашего народа. Благодаря выдающимся победам Советской Армии в 1944—1945 гг. наша страна была освобождена от гитлеровской оккупации и образовалось польское государство с новым общественным и государственным строем.

Следует отметить ряд обстоятельств, которые способствовали разработке трудов по истории второй мировой войны, а также углублению и популяризации исследований в данной области.

Это, во-первых, усилившееся контакты и эффективное сотрудничество польских военных историков с советскими коллегами, выражавшееся в проводимых сообща конференциях, симпозиумах и научных встречах; в совместной разработке общего пути дальнейшего развития военно-исторических исследований; в обмене опытом по организации и ведению исследовательских работ; в написании коллективных монографий. Во-вторых, на полках наших книжных магазинов, особенно в течение последних 15 лет, появилось очень много советских публикаций на тему Великой Отечественной войны. Они пользуются большим успехом у польского читателя и полезно влияют на сознание нашего общества. Эти публикации в значительной степени дополняют отечественные разработки и восполняют имеющиеся в нашей историографии пробелы, касающиеся решающей роли СССР в ходе и исходе второй мировой войны.

Военная историография второй мировой войны, так же как и историография Народной Польши, характеризуется не только определенными достижениями, но и, как и вся историческая наука в целом, коренной перестройкой на основе марксистско-ленинской методологии.

Польские ученые анализируют разнообразные аспекты второй мировой войны: вооруженную борьбу, военно-политические, экономические, дипломатические, идеологические и другие формы достижения политических целей всеми государствами и народами противоборствовавших коалиций.

Исследования связей и взаимозависимостей вооруженной борьбы с экономической, дипломатической и идеологической конфронтацией с гитлеровской Германией и ее союзниками, а также с империалистической Японией оказали существенное влияние на более глубокое и широкое изучение этих проблем не только историками, но и широкими кругами нашего общества.

Особое внимание польская историография обращает на то, что реакционные западные историки не только не хотят признавать решающей роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии, но и сознательно стремятся умалить ведущее место СССР в разгроме милитаристской Японии. Они не хотят замечать того общеизвестного факта, что благоприятное развитие событий в Западной Европе и Африке, а также на Атлантическом и Тихоокеанском театрах военных действий стало возможным лишь благодаря блестящим победам Советской Армии на советско-германском фронте.

Военная экономика фашистской Германии и ее сателлитов не могла восполнить колоссальных потерь, понесенных на этом решающем фронте, не справлялась с воспроизводством боевой техники, вооружения и других материально-технических средств. Она оказалась неспособной на протяжении всей войны обеспечить потребности сухопутных войск, особенно в самолетах, танках, орудиях, а также нужды надводного и подводного флота, морской авиации. Все это облегчало западным союзникам веде-

ние войны в Западной Европе, Африке, Атлантике и на Тихом океане. Кроме того, милитаристская Япония совершила нападение на США на весьма обширном Тихоокеанском театре военных действий, используя ограниченный военный потенциал, так как значительная часть ее сухопутных войск вела борьбу на Азиатском континенте и была сосредоточена у границ Советского Союза. Поэтому, как только утратили свое положительное значение для агрессора ближайшие последствия внезапного нападения, японцы, вовлеченные в боевые действия на Азиатском континенте, вынуждены были уступить инициативу в войне на Тихоокеанском театре противнику.

Вступление СССР в войну на Дальнем Востоке, решительные наступательные действия Советской Армии и Военно-Морского Флота против Квантунской армии привели к крушению Японии и окончанию второй мировой войны.

Другие характерные тенденции, просматривающиеся в нашей историографии, сводятся к поискам и анализу прямых или косвенных связей дальневосточных событий с тем, что происходило в Польше. Так, в 1945 г. в официальном печатном органе ПНР указывалось, что война, объявленная Китаю Японией 14 лет тому назад, была первым предупредительным сигналом для нас. «Польские сейсмографы уже в 1930 г. должны были зарегистрировать толчки, которые спустя девять лет приобрели на нашей земле размеры катализма»².

Обращалось внимание на то, что правительство буржуазной Польши должно было «сделать соответствующие выводы на примере Китая, Абиссинии и Испании, ибо после Абиссинии должен был последовать Тобрук, после Испании — Сталинград, а после Китая — Пёрл-Харбор. После аншлюса [Австрии] последовал Мюнхен, а после Мюнхена — польский сентябрь»³.

Другим аспектом этой проблемы является разоблачение классовой сущности завоеваний милитаристской Японии. В трудах польских историков подчеркивается, что она вела захватнические, поработительные войны, что режим, установленный японскими милитаристами на захваченных территориях, по своей сущности не отличался от «нового» порядка, насаждаемого в оккупированных странах фашистской Германией. Попытки придать японским завоеваниям характер паназиатского движения, имеющего целью ликвидировать господство белой расы, не получили поддержки в среде покоренного населения. Установленный японцами колониальный гнет вызвал ненависть порабощенных народов, которую не могли смягчить никакие высокопарные фразы и лозунги, обострил жажду истинной свободы и независимости, не погасшую и после изгнания японских захватчиков.

Наибольший интерес представляют для военных историков Польши вопросы подготовки и хода войны на Тихом океане и Дальнем Востоке, а также влияние военных действий на развитие общественной и политической жизни в послевоенном мире.

Некоторые разработки научно-популярного характера посвящены отдельным сражениям на Тихом океане или эпизодам этих сражений. К ним прежде всего относятся труды Э. Косяжа, Б. Машлянки, А. Перепечки и др. Условиям и способам ведения операций в указанном регионе много внимания уделяют Е. Липинский, А. Вольный.

Проблемы войны на Тихом океане привлекают и публицистов. В их статьях дается правильная политическая оценка дальневосточным событиям и содержится много интересной информации.

Главное место в нашей историографии, посвященной войне на Тихом океане и Дальнем Востоке, занимает последний период второй мировой войны, протекавший при участии Советских Вооруженных Сил. Особое внимание уделяется проблемам, касающимся условий вступления СССР в борьбу с империалистической Японией, а также способам достижения им военно-политических целей в Дальневосточной кампании. Материалы нашей историографии популяризируют и подтверждают важнейшие обобщения и выводы, содержащиеся в богатой советской историографии. В них подчеркивается, что вступление Советского Союза в войну с милитаристской Японией вытекало из обязательств по отношению к своим союзникам, а также из интернационалистического долга перед порабощенными народами Азии. Вступление СССР в войну на Дальнем Востоке предрешило крушение японского империализма и победоносный для антифашистской коалиции исход второй мировой войны, ликвидировало опасность, угрожавшую советским границам, оказалось помочь народам Китая, Кореи и других стран Азии в борьбе за свое национальное и социальное освобождение.

Военно-политические цели в войне с империалистической Японией Советские Вооруженные Силы реализовали блестяще и в кратчайший срок. Это стало возможным прежде всего благодаря героизму и усилиям народов СССР, руководимых КПСС, первоклассному вооружению Советской Армии и Военно-Морского Флота, их прекрасной организации и высокому военному искусству.

В трудах военно-аналитического характера указывается, что опыт Советских Вооруженных Сил не утратил своего значения и сегодня. Он пригоден для изучения как пример организации и ведения военных действий в сложных условиях, что особенно касается проблем стратегического планирования — содержания плана кампании и методов его разработки, планов фронтовых операций, а также создания ударных группировок, организации системы управления, мер по ведению внезапных, непрерывных и быстрых действий на значительных пространствах со своеобразными географическими и климатическими условиями.

Подчеркивается хорошая организация и подготовка кампании со стратегической и операционной точки зрения, правильное использование и согласование действий сухопутных войск, авиа-

ции, военно-морского флота и противовоздушной обороны, что предрешило быстрый разгром Квантунской армии, лишив японцев возможности использовать стратегические резервы.

Успех операции, проводимой на огромной территории, в трудных и сложных географических и климатических условиях, явился следствием молниеносных ударов сил фронтов, армий и соединений с пространственным размахом и умелым маневром.

Действия на широких фронтах и большой глубине по отдельным направлениям отличались по сравнению с тем, что наблюдалось в Европе, значительно большей обособленностью операционных направлений, самостоятельностью действия фронтов, армий и тактических соединений, большей трудностью организации и функционирования систем управления, разведки, охранения, а также подвоза материальных средств.

В течение 24 дней милитаристская Япония была разгромлена Советскими Вооруженными Силами, понесла большие потери в живой силе и боевой технике, потеряла значительное стратегическое пространство и вынуждена была безоговорочно капитулировать. 3 сентября 1945 г. Советские Вооруженные Силы закончили свой боевой путь, пройденный во второй мировой войне, великой победой.

Материалы польской историографии о войне на Тихом океане и Дальнем Востоке хотя и скромны, однако дают возможность констатировать, что направления и тенденции ее развития являются правильными.

Победоносное окончание самой трудной и кровавой войны в истории человечества подтвердило неодолимость борьбы народов мира за свое существование, за человеческое достоинство и сохранение культуры, явилось торжеством свободы над рабством и тиранией, гуманизма над варварством.

Решающая роль Советского Союза в разгроме германского фашизма и японского милитаризма, в развитии антифашистского движения народных масс способствовала и тому, что послевоенный мир подвергся серьезным преобразованиям. Победы СССР, рост авторитета первого социалистического государства на международной арене оказали определяющее воздействие на образование и укрепление мировой системы социализма, развитие коммунистического и национально-освободительного движения, ускорение революционного процесса. Распад колониальной системы, демократические и социалистические революции во многих странах Европы, Азии, Африки и Латинской Америке — яркое свидетельство коренных сдвигов в современном мире.

Важный вклад в общую победу над фашизмом и милитаризмом внесли также другие государства и народы большой коалиции, особенно Соединенные Штаты Америки и Великобритания. «Народы мира убедились во время второй мировой войны, — говорил Первый секретарь ЦК ПОРП Э. Герек по случаю тридцатилетия победы над фашизмом, — что в условиях чудовищной угрозы человечеству существует реальная возможность и необ-

ходимость совместного действия государств с различным общественно-политическим строем. Этот исторический факт служит убедительным подтверждением того, что возможно сотрудничество государств с различным общественным строем во имя общих, высших интересов. Опыт антифашистской коалиции остается важным аргументом в пользу сотрудничества этих государств в настоящем и будущем — на благо прочного и нерушимого мира»⁴.

Советский Союз и страны социалистического содружества в течение всего послевоенного периода последовательно разоблачали и разоблачают фальсификаторов истории второй мировой войны, защищали и защищают дело мира. За мир боролись и борются поборники прогресса, не желающие повторения ужасов, пережитых человечеством в 1939—1945 гг. Решающее влияние на мировое развитие событий и международных процессов оказывает мировая социалистическая система, ведущей силой которой является Советский Союз.

¹ «Trybuna Ludu», 10, 11.V.1975.

² «Rzecz pospolita», 12.VIII.1945.

³ «Rzecz pospolita», 1.IX.1945.

⁴ «Trybuna Ludu», 10.V.1975.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНСКИМ МИЛИТАРИЗМОМ И ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ В АЗИИ

Г. Ф. Ким

РАЗГРОМ ЯПОНСКОГО МИЛИТАРИЗМА И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Более 30 лет прошло с тех памятных дней, когда все человечество отмечало окончание одной из самых тяжелых и кровопролитных войн во всемирной истории. СССР сыграл решающую роль в разгроме стран-агрессоров. «Героическая борьба советского народа, — говорил Л. И. Брежnev, — в корне изменила ход второй мировой войны. Ее сражения развернулись на огромном пространстве — от Атлантики до Тихого океана, от льдов Гренландии до африканских пустынь, однако главным театром военных действий стал советско-германский фронт. По существу здесь решались не только судьбы советского народа, но и судьбы всего человечества»¹.

Крах германского фашизма и японского милитаризма вызвал коренной социально-политический сдвиг на международной арене в пользу мира, демократии и прогресса. Это новое соотношение сил явилось одним из решающих факторов крушения колониальной системы, начавшегося в Азии, а затем развернувшегося в других регионах — в Африке, Латинской Америке, Океании.

Японский милитаризм в течение долгого времени порабощал народы Восточной и Юго-Восточной Азии. К середине 1942 г. (после оккупации Японией Малайи, Сингапура, Индонезии, Бирмы, Филиппин, Гонконга, части Новой Гвинеи, островов Гуам, Уэйк, Новая Британия и др.) население захваченных ею территорий составило более 400 млн. человек². Даже после капитуляции гитлеровской Германии ее империалистическая союзница располагала на Тихоокеанском театре военных действий огромной мощью. В июле 1945 г., по данным военно-го министерства США, численность только японских сухопутных войск и их дислокация выглядела следующим образом: в Китае, Корее и на Тайване — более 2 млн. солдат и офицеров;

в Индокитае, Таиланде и Бирме — более 200 тыс.; в Индонезии и на Филиппинах — более 500 тыс. и в собственно Японии — более 2 млн. Таким образом, общая численность японских вооруженных сил к концу второй мировой войны достигла колоссальной цифры — 5 млн. человек³. Только в северо-восточном Китае (Маньчжурия), в Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах было сосредоточено 40—42 пехотных и 7 кавалерийских дивизий, 22 пехотные и 2 танковые бригады, а также несколько отдельных полков⁴.

Вдохновляющие вести об исторических победах советского народа на фронтах Великой Отечественной войны не могли не способствовать росту национального самосознания угнетенных народов.

Борьбу против японских захватчиков развернуло под руководством единых общенациональных антиимпериалистических организаций население Индокитая, Индонезии, Бирмы, Малайи, Филиппин (в трех последних по инициативе компартий были созданы народно-освободительные армии).

Разгром милитаристской Японии сыграл огромную роль в деле дальнейшего развертывания национально-освободительного движения.

Советские Вооруженные Силы, сокрушив Квантунскую армию, ликвидировали колониально-административный аппарат в Северной Корее и Маньчжурии. Одновременно со сломом этого важнейшего механизма угнетения народных масс урон потерпела и внутренняя реакция — социальная опора чужеземных поработителей. Сложились благоприятные условия для коренных преобразований во всех сферах материальной и духовной жизни. Победа народно-демократических революций в ряде стран Азии в решающей степени была связана с этими положительными внешнеполитическими факторами.

В особенно выгодном положении оказались страны, граничащие с Советским Союзом. В своей борьбе за независимость и свободное развитие они имели возможность непосредственным образом опереться на поддержку первого в мире социалистического государства.

Обратимся к очевидным историческим фактам. Северо-восточная часть Китая, освобожденная советскими войсками, стала одной из главных опорных баз освободительной борьбы китайского народа. Вооруженные силы КПК получили здесь из рук Советской Армии первоклассное японское трофеиное оружие. Кроме того, через освобожденные районы Маньчжурии СССР беспрепятственно поставляли им вооружение и различные товары, что в значительной мере содействовало успеху военных операций НОА⁵. К ноябрю 1948 г. весь северо-восточный Китай был освобожден от гоминьдановских войск, а к концу января 1949 г. основные силы Чан Кай-ши были разбиты. Создались условия для полной победы народно-демократиче-

ской революции. Провозглашение 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики подвело итог продолжительной борьбе китайского народа за национальное освобождение.

Народно-демократическая революция одержала победу также и на севере Кореи. Советские войска, положив в августе 1945 г. конец многолетнему хозяйничанью японских колонизаторов, создали благоприятные внешнеполитические условия для торжества демократических сил под руководством рабочего класса.

Народно-демократическая революция добилась успеха и во Вьетнаме, где борьба против колонизаторов приобрела наибольший размах. Несмотря на свою молодость и малочисленность, пролетариат и коммунистическая партия этой страны возглавили движение сопротивления. Вьетминь (Лига борьбы за независимость Вьетнама) под руководством коммунистов приступил к подготовке народного восстания: на основе партизанских отрядов формировались воинские части, ставшие позже ядром освободительной армии, создавались освобожденные районы, находившиеся под контролем народных органов власти. Массовое движение, развернувшееся в середине августа 1945 г., переросло в народное восстание против японских поработителей. 2 сентября 1945 г. в Ханое была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам.

Революционизирующее воздействие вьетнамских событий сказалось на соседних странах. 12 октября 1945 г. в Лаосе было создано временное народное правительство. Открытая вооруженная борьба против колониального гнета развернулась в Камбодже.

Таким образом, в итоге второй мировой войны был совершен прорыв цепи империализма не только в Восточной и Юго-Восточной Европе, но и в Азии. Победа народно-демократических революций в ряде азиатских стран была достигнута при активной интернациональной поддержке Советского Союза, чья армия блестяще выполнила великую освободительную миссию и тем самым создала благоприятные условия для успешной антиимпериалистической революционной борьбы. Победа народно-демократических революций в Китае, Корее и во Вьетнаме стала органической составной частью процесса образования мировой социалистической системы.

В мире произошло событие огромной исторической важности — социализм вышел за рамки одной страны, в Европе и Азии образовалось содружество социалистических стран. Диктатура международного рабочего класса, став из силы национальной силой интернациональной, обрела невиданную мощь. Это обстоятельство решающим образом повлияло и на размах, и на характер национально-освободительного движения, что лишний раз подтвердило правильность ленинского предвидения, согласно которому превращение диктатуры пролетариата в ин-

тернациональный фактор способно «иметь решающее влияние на всю мировую политику»⁶.

Активная поддержка социалистическими странами национально-освободительного движения привела к созданию исключительно благоприятных условий для генерального наступления на колониализм. Национально-освободительное движение перестало быть локальным, оно стало подлинно интернациональным явлением, перешагнув национальные границы и границы одной колониальной империи, приобретя всеобщий характер.

Национально-освободительные революции, охватившие Юго-Восточную Азию, отличались большим своеобразием. Капитуляция и разгром японских оккупационных войск в странах указанного региона привели к созданию противоречивой обстановки, определявшейся наряду с большим размахом национального антиимпериалистического движения также стремлением колониальных держав реставрировать свое господство в прежних владениях. Все это привело к обострению классовой борьбы, к новому подъему движения за национальную свободу.

Особенно важное значение для укрепления антиимпериалистических сил в Юго-Восточной Азии имела победа самой крупной страны этого района — Индонезии, независимость которой была провозглашена 17 августа 1945 г. Все последующие попытки колонизаторов путем военной интервенции покончить с республикой закончились безрезультатно.

С ликвидацией японских оккупационных режимов в Юго-Восточной Азии, однако, не все страны этого региона сразу достигли независимости. В Бирму, на Филиппины и в Малайю вернулись прежние колонизаторы, которые попытались восстановить старые порядки. Это вызвало решительный отпор со стороны широких народных масс, объединенных в антиимпериалистических фронтах, которые опирались на вооруженные силы. В борьбе, развернувшейся при активном участии рабочего класса и его партии, отчетливо ощущались не только национальные, но и социальные мотивы.

Колониальные режимы в Бирме, Малайе, на Филиппинах вступили в полосу острого кризиса.

К 50-м годам народы названных стран при активном участии пролетариата и его партии сокрушили колониальные режимы и завоевали государственную независимость. Изменение обстановки поставило коммунистические партии перед необходимостью разработки стратегии и тактики, соответствующей новым условиям, объективно облегчающим выход из подполья и включение в революционный процесс в качестве активной политической силы. Иной (чем прежде) взгляд на события был необходим также в связи с тем, что национальные правительства в Бирме, Малайе и на Филиппинах, вынужденные считаться со стремлениями народных масс к экономическим и соци-

альным преобразованиям, наметили планы социально-экономического развития. Однако в это время в руководящих органах коммунистических партий указанных стран проявилась и постепенно начала крепнуть тенденция недооценки революционных возможностей национально-буржуазных и мелкобуржуазных слоев. Полагая, что эти возможности уже исчерпаны, руководящие органы коммунистических партий Бирмы, Малайи и Филиппин сделали ставку на вооруженную борьбу без учета всех объективных обстоятельств. В обстановке большого подъема политической активности масс проявившиеся в данном решении односторонняя ориентация на вооруженную борьбу и игнорирование других форм политической деятельности не могли не нанести большой урон освободительной борьбе. В результате не был соблюден один из важнейших тактических принципов марксизма-ленинизма, а именно — необходимость сочетания различных форм борьбы, а также внимательного учета фактора подготовленности масс к вооруженным выступлениям. В. И. Ленин еще на заре зарождения коммунистического движения предлагал пролетарскому авангарду усвоить два очень важных вывода: «первый, что революционный класс для осуществления своей задачи должен уметь овладеть *всеми*, без малейшего изъятия, формами или сторонами общественной деятельности.; второй, что революционный класс должен быть готов к самой быстрой и неожиданной смене одной формы другою». Сравнивая пролетарскую партию с армией, которая оснащается *всеми* видами оружия, В. И. Ленин писал: «Мы можем потерпеть громадное — иногда даже решающее — поражение, если независящие от нашей воли перемены в положении других классов выдвинут на очередь дня такую форму деятельности, в которой мы особенно слабы»⁷.

Коммунисты ряда стран Юго-Восточной Азии своевременно не учили новые моменты в обстановке, возникшие в результате крушения колониальной системы и достижения политической независимости. Поэтому, продемонстрировав большое мужество и героизм в борьбе за национальное освобождение своих народов, за интересы трудящихся, когда лозунг вооруженного выступления против колонизаторов был популярным в массах и потому сыграл историческую роль в достижении независимости, они — данные партии — и после краха колониальных режимов в своих странах (вследствие чего необходимость в острой насилиственной конфронтации отпала) преимущественно исходили из тактики вооруженной борьбы с национальными правительствами, стремясь свергнуть их. В Бирме, Малайе, на Филиппинах начались гражданские войны между армейскими частями буржуазно-помещичьих правительств и вооруженными силами ушедших в подполье коммунистических партий.

В результате долгого пребывания на нелегальном положении и допущенных левосектантских ошибок престиж компар-

тий Бирмы, Малайи и Филиппин в массах упал, а их нормальные связи с международным коммунистическим движением оказались нарушенными. Все это не могло в свою очередь не ослабить позиций различных связанных с компартиями легальных левых сил.

Волна национально-освободительных революций охватила также страны Южной Азии, этого главного колониального батиона Британской империи.

Росту национального самосознания угнетенных народов способствовало их активное участие в войне против держав «оси» в рядах союзных армий. Например, на Тихоокеанском театре военных действий 55% в составе вооруженных сил западных держав к началу войны приходилось на местные контингенты. В британской армии 32% составляли солдаты из колоний. В Индии за время войны было мобилизовано около 2,5 млн. человек. Более 1 млн. африканцев сражалось в рядах союзных армий⁸.

После второй мировой войны внутриполитическая обстановка в Индии накалилась до крайности. Социальные противоречия усиливались. Требование о ликвидации колониального режима становилось общенациональным. Под давлением масс Англия была вынуждена 3 июня 1947 г. принять акт, получивший название «О передаче власти в Индии». По этому акту страна была поделена на два доминиона: индусское государство — Индийский Союз и мусульманское государство — Пакистан⁹. В дальнейшем политический статус названных государств претерпел изменения. По конституции, принятой 26 января 1950 г., Индия была провозглашена суверенной демократической республикой. Пакистан стал Исламской республикой по конституции, принятой Учредительным собранием страны 29 февраля 1956 г.

Победа народов Индии, этой второй по численности населения страны в мире, способствовала дальнейшему расширению национально-освободительного движения в Азии.

Завоевание независимости Цейлоном в 1948 г. означало, что Англия потеряла практически все свои колонии в Азии.

К середине 50-х годов вся Азия, за исключением отдельных колониальных территорий (Гонконг, Макао и т. п.), освободилась от власти империалистических колонизаторов. Крах колониальной системы в ее главной цитадели — Азии, являясь важнейшей составной частью второго этапа общего кризиса капитализма, стал историческим рубежом в ликвидации колониального гнета на огромных пространствах земного шара.

Большие сдвиги происходили и в странах Ближнего и Среднего Востока.

Разгром гитлеровской Германии и Италии, утрата ими своих позиций на Ближнем и Среднем Востоке, резкое усиление англо-американского соперничества в этом районе создали но-

вую обстановку и такое соотношение сил, которое в совокупности оказалось положительное воздействие на размах и содержание антиимпериалистической борьбы, проходившей под антиколониальными лозунгами. Возник ряд независимых государств (Сирия, Ливан и др.), которые развернули борьбу против английских, американских и французских монополий, за экономическую независимость от империалистических держав.

Принципиальное значение для борьбы народов стран Ближнего и Среднего Востока против колониальных режимов, за национальный суверенитет имела последовательная поддержка со стороны СССР. В отношении Ближнего Востока, где засилье империалистических монополий было особенно тяжелым, советская политика, продиктованная ленинскими идеями национальной независимости и равноправия, с самого начала служила коренным интересам его народов. Достаточно в этой связи напомнить позицию Советского Союза в отношении Сирии и Ливана, палестинской проблемы, которая резко обострилась после второй мировой войны.

Для Африки (с ее 50 странами с общим населением более 250 млн. человек) 1945—1950 гг. характеризовались быстрым накоплением сил национального освобождения, хотя этот важный политический процесс происходил на континенте неодинаково, что объяснялось разным уровнем социально-экономического развития африканских колоний.

Африка — одна из последних цитаделей колониальной системы — вступала в полосу освобождения от колониального гнета и завоевания национальной самостоятельности. 1960 год вошел в историю как «год Африки». К середине 60-х годов большинство стран Черной Африки добились политической независимости. Тем самым за сравнительно короткий период, за 10—15 лет, пала колониальная «Бастидия», создававшаяся капитализмом около 400 лет.

Известное представление о нарастании борьбы народов Азии и Африки дают следующие цифры, характеризующие процесс образования новых государств. За первое пятилетие после окончания второй мировой войны (1946—1950) возникли 13 новых суверенных государств, за второе (1951—1955) — 3, за третье (1956—1960) — 24, за четвертое (1961—1965) — 17. В течение следующего пятилетия (1966—1970) политической независимости добились еще 10 стран. С учетом новых государств, возникших за последнее пятилетие (1971—1975), в Азии и Африке насчитывается более 90 национальных государств.

Изменения в странах Азии и Африки оказались такими быстротечными по времени, широкими по масштабам и радикальными по своей социально-экономической сущности, а их отражение на соотношение мировых сил столь значительным, что смело можно говорить о знаменательном итоге целой эпохи национальных движений.

Как известно, В. И. Ленин считал, что «образование национальных государств... является... тенденцией (стремлением) всякого национального движения»¹⁰. Национально-освободительное движение, охватившее Восток в начале XX в., по ленинскому определению, означало начало новой исторической эпохи — появление целого ряда буржуазно-демократических национальных движений, целью которых было создание национально-независимых государств. В. И. Ленин отчетливо видел хронологические рамки этой эпохи, начало которой положили национальные буржуазно-демократические движения периода «пробуждения Азии», а ее завершением должно было стать освобождение от колониального ига и создание национально-независимых государств, т. е. ликвидация колониальной системы империализма.

Таким образом, на начало 60-х годов приходится завершение целой эпохи национально-освободительных революций. Слом системы колониализма и создание национально-независимых государств означали начало качественно нового этапа в истории афро-азиатских стран, характеризующегося изменением тех традиционных форм борьбы народных масс против империализма, которые были прежде всего направлены на изгнание колонизаторов.

В результате крушения колониальной системы империализма более полутора миллиардов людей вырвались из тисков колониального и полуколониального рабства. Колониальная система империализма с ликвидацией ее политической надстройки перестала существовать в прежнем значении этого слова. Решающим фактором, способствовавшим столь сокрушительному поражению колониализма, явилось наличие могучей социалистической системы. Образование мировой социалистической системы создавало несравненно более широкие возможности для объединенного натиска всех прогрессивных сил против колониализма и империализма.

Поэтому сегодня истоки краха колониальной системы империализма необходимо искать в росте интернационального единства международного рабочего движения и его главного детища — социалистической системы — и национально-освободительного движения.

Впервые в истории возникли условия, позволяющие народам колоний опереться в борьбе за независимость и свободу на силы социализма, которые по своему могуществу не только не уступают силам империализма, но и оказывают всевозрастающее влияние на весь ход мирового общественного развития. Этот новый и важный фактор современных международных отношений в решающей мере ограничивает возможности империализма, который уже не в силах с помощью традиционных методов «большой дубинки» удерживать колониальные порядки. Небезынтересно в этой связи напомнить признание

Д. Эйзенхауэра, бывшего во время корейской войны (1950—1953) президентом США, о том, что Соединенные Штаты не пошли на применение атомного оружия в Корее потому, что они вынуждены были учитывать «возможность вступления в войну Советского Союза»¹¹. И сейчас империалистические силы постоянно вынуждены считаться с фактом наличия социалистического содружества, его неизменной позиции поддержки борющихся народов.

Процесс крушения системы колониализма в Азии и Африке выявил различные пути становления и развития национальных государств, решающим образом сказавшиеся затем на степени глубины и широты социального прогресса и упрочения национального суверенитета. Это, во-первых, образование национальных государств в результате победоносной народно-демократической революции; во-вторых, достижение национальной независимости в итоге вооруженной борьбы против колонизаторов, которую возглавили представители радикальных мелкобуржуазных кругов; в-третьих, независимость, представляющая собой своеобразный компромисс между колониализмом и местной национальной буржуазией, оказавшейся во главе фронта национальных сил. В последнем случае независимость обычно достигалась относительно мирным путем. Говоря об этой разнохарактерности методов и форм борьбы за достижение национальной независимости, их социальной направленности как следствии различных ступеней социально-экономического развития, степени зрелости общественно-политических сил, национальных и исторических особенностей освобождающихся стран, опять-таки нельзя абстрагироваться от международных факторов, среди которых главное место занимает интернациональный фактор — поддержка мировой системы социализма и международного рабочего класса.

Наибольших результатов в этой борьбе добились те страны, в которых национально-освободительные силы смогли опереться на прямую поддержку мирового социализма. Следовательно, исход национально-освободительной борьбы в отдельных странах и регионах, как показал исторический опыт крушения системы колониализма, во многом предопределялся прочностью союза двух решающих сил антиколониальной борьбы — мирового социализма и отрядов национально-освободительного движения. Таков неопровергимый урок истории.

¹¹ «Тридцатилетие победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы». М., 1975, с. 16.

¹² «Международные отношения на Дальнем Востоке. Книга 2. 1917—1945 гг.». М., 1973, с. 192.

¹³ См.: H. L. Stimson, Mc. G. Bundy. An Active Service in Peace and War. New York, 1948, с. 618. Имеются данные о том, что к августу 1945 г. в результате тотальной мобилизации численность вооруженных сил Японии

была доведена до 7200 тыс. См. «Японский милитаризм (Военно-историческое исследование)». М., 1972, с. 228.

⁴ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. V. Победоносное окончание войны с фашистской Германией. Поражение империалистической Японии (1945 г.)». М., 1963, с. 548.

⁵ См.: О. Б. Борисов, Б. Т. Колосков. «Советско-китайские отношения 1945—1970». Краткий очерк. М., 1971, с. 28—29.

⁶ В. И. Ленин. Тезисы ко II Конгрессу Коммунистического Интернационала. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам.— Полное собрание сочинений. Т. 41, с. 165.

⁷ В. И. Ленин. «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме».— Там же. Т. 41, с. 81.

⁸ См. «Пробуждение угнетенных». М., 1968, с. 511.

⁹ См.: V. R. Merop. The Transfer of the Power in India. London, 1957, с. 371—402.

¹⁰ В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение.— Полное собрание сочинений. Т. 25, с. 259.

¹¹ См.: D. D. Eisenhower. The White House Years. Mandate and Change 1953—1956. New York, 1963, с. 180.

B. A. Жаров

РАЗГРОМ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ —
ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ ФАКТОРОВ РАСПАДА
КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Юго-Восточная Азия, поделенная, исключая Таиланд, на колониальные владения Англии, Франции, Голландии и США, в 1941—1942 гг. была оккупирована милитаристской Японией. Задолго до вторжения средства массовой информации захватчиков развернули активную расовую пропаганду под лозунгом «Азия для азиатов». Объявив себя «старшими братьями» других азиатских народов, агрессоры ратовали за изгнание европейцев-империалистов и создание «великой восточноазиатской сферы сопротивления»¹. Представители некоторых буржуазных и мелкобуржуазных кругов в странах Юго-Восточной Азии, не имевшие достаточного политического опыта, наивно поверили, будто с помощью Японии можно добиться национальной независимости.

Коммунисты, предупреждая о страшной опасности, нависшей над регионом, призывали к сопротивлению. Компартия Индокитая предлагала французскому правительству организовать вместе с вьетнамским, лаосским и кхмерским народами совместную оборону против агрессора. Восемь политических партий и групп, сплоченных по инициативе коммунистов и левых националистов в «Индонезийский политический союз», обратились к голландским властям с призывом объединить усилия в борьбе против фашистской угрозы². Филиппинские коммунисты, работавшие легально, развернули активную деятельность по созданию единого национального фронта. В том же направлении действовала малайская компартия.

Все эти предложения и призывы остались без ответа. Колонизаторы продолжали жестоко преследовать борцов за независимость. Для них национально-освободительное движение было страшней японского вторжения. Не имея поддержки местного населения, вооруженные силы колониальных держав потерпели поражение.

В начальный период оккупации с военной администрацией сотрудничали не только агентура и откровенные пособники захватчиков, но и многие честные патриоты, обманутые японской

демагогией. Оккупанты пытались расширить свою социальную базу, привлекая к административной деятельности и общественно-политической работе под своим контролем местные националистически настроенные круги. Поскольку захват Юго-Восточной Азии, за исключением Малайи, провозглашенной неотъемлемой частью Японской империи, официально объявлялся временным явлением, в рамках политики «великой восточноазиатской сферы сопротивления» допускалась националистическая пропаганда. Оккупационные власти рассчитывали, что население, ненавидящее прежних колонизаторов, воспротивится возможной высадке союзнических армий в этом районе. Япония стремилась привлечь страны Юго-Восточной Азии на свою сторону, о чем наглядно свидетельствовал съезд представителей марионеточных правительств стран Юго-Восточной Азии в Токио в ноябре 1943 г., принявший декларацию о сотрудничестве в ведении войны и организации самообороны³.

Добрая воля местного населения по отношению к японцам, наблюдавшаяся в ряде случаев в начале оккупации, быстро сменилась враждебностью, ввиду исключительной жестокости захватчиков, их откровенной колониалистской политики, подчинения экономики оккупированных территорий интересам монополистического капитала и военным нуждам Японии, беззастенчивого грабежа национальных природных ресурсов. В результате сложились объективные условия для общенационального объединения на отпор врагу. Националистическая пропаганда дала неожиданный для захватчиков результат, позволив местным буржуазным и мелкобуржуазным кругам наладить связи с массами. Идея национализма как широкого общенационального движения, ведущего к независимости, к концу войны получила громадное распространение.

Конечно, осуществление на практике общих принципов японской оккупационной политики в Юго-Восточной Азии не могло быть везде совершенно одинаковым. В дальнейшем это повлияло на послевоенное развитие стран в указанном регионе.

В Таиланде, где правительство Пибунсонграма капитулировало перед требованиями Японии о пропуске ее войск для нападения на Малайю и Бирму⁴, был создан 18-й фронт, расквартирована стотысячная японская армия. В то же время страна сохранила свои государственные институты и администрацию. Официально Япония рассматривала Таиланд не как оккупированный район, а как своего союзника⁵. Она удовлетворила притязания Пибунсонграма на часть западной Камбоджи и Лаоса и передала ему некоторые территории Малайи и Бирмы. И хотя в Таиланде нашлись силы, не согласные с капитулянтской политикой правительства и создавшие в 1943 г. подпольное антияпонское движение «Свободное Таи», под давлением которого в июле 1944 г. пало правительство Пибунсонграма⁶, широкий национальный фронт в этой стране не сложил-

ся. Если оппозиция оккупантам и стимулировала в какой-то мере тайский национализм, то это не имело длительного воздействия на политику страны в послевоенные годы. Развернувшееся в 1946 г. демократическое движение было вскоре подавлено, и к власти пришла военная клика, сделавшая Таиланд сателлитом американского империализма.

В Индокитае завоеватели использовали аппарат французской колониальной администрации, перешедшей к ним на службу. Главной опорой их стала прогнившая клика императора Бао Дая⁷. Формы колониального режима мало изменились, и поэтому не произошло заметных сдвигов в расстановке сил внутри национально-освободительного движения, которое продолжало расширяться и укрепляться.

В Индонезии действовали две военные администрации: на Яве и Суматре — армейская, в восточных районах — военно-морская. В повседневной деятельности они не были связаны друг с другом. Местные власти, вплоть до резиденций (административно-территориальная единица типа района), состояли из японцев. Ниже использовался индонезийский персонал под наблюдением японских советников. К общественно-политической работе привлекались националистически настроенные местные кадры. Националисты, однако, в массе своей не пошли на службу к оккупантам. С захватчиками сотрудничала лишь весьма немногочисленная феодально-аристократическая и бюрократическая верхушка и компрадорская буржуазия (в основном не индонезийского происхождения).

Малайя, объявленная частью Японской империи, управлялась военной администрацией. Оккупанты опирались на феодалов, которые располагали возможностью ослабить антияпонское движение в сельской местности, так как все еще пользовались определенным влиянием среди крестьян. Мобилизация материальных средств и сырьевых ресурсов для нужд империи производилась с помощью компрадорской буржуазии. Указанные прослойки населения не могли стать в ряды национально-освободительного движения и легко перешли вновь на службу к английским колонизаторам, когда последние вернулись в страну.

На Филиппинах японские милитаристы нашли добровольную опору в лице значительной части партии националистов, представлявшей крупную буржуазию и старую довоенную администрацию. Сначала было создано гражданское правление под контролем оккупационных властей. Затем Филиппинам была дарована «независимость». Оказавшись вне рядов национально-освободительного движения, местная верхушка охотно пошла на службу к вернувшимся американским колонизаторам. Как и в Малайе, союзу империалистов и местной реакции пришлось после окончания войны столкнуться с мощным освободительным движением.

Некоторые исследователи утверждают, что вооружённая борьба левых сил в Малайе после капитуляции Японии была ошибкой и что разумнее было бы работать над формированием единого антиимпериалистического фронта в условиях легальности. С этим трудно согласиться, поскольку лишь бескомпромиссное сопротивление вынудило вернувшихся колонизаторов предоставить этой стране политическую независимость, передав власть в руки своих младших партнеров — верхних слоев местного общества.

Иной стала обстановка после достижения независимости. Исторический опыт показывает, что в условиях изменения сил на международной арене в пользу социализма и демократии даже во многом формальная независимость способна в конечном счете привести к формированию суверенных государств. Так произошло в Малайе и на Филиппинах. Поэтому после получения независимости левым силам Малайи и Филиппин, видимо, не следовало противопоставлять себя другим национальным силам, а было бы целесообразнее перестроиться и перейти к иным формам борьбы.

Бирму вместе с японскими войсками вошла сформированная в Таиланде Армия независимости во главе с Аун Саном, которая на местах создала административные комитеты свободной Бирмы. В этот период большинство населения верило, что с помощью Японии можно добиться государственной самостоятельности. Оккупанты распустили комитеты, учредив под своим контролем в целях камуфляжа гражданскую администрацию, состоящую из бирманцев⁸. Характер «независимости», дарованной стране, уже никого не мог ввести в заблуждение. Движение сопротивления охватило самые широкие слои населения⁹. Но Бирма продемонстрировала пример не только утраченных иллюзий. Она также наиболее ярко показала, что национально-освободительные силы Юго-Восточной Азии приобрели опыт в административном управлении, политической организации и военных делах. Это породило уверенность в способности самостоятельно управлять своим государством.

Нараставшая борьба народов Юго-Восточной Азии против японских оккупантов требовала объединения всех национальных сил. Совпадение интересов пролетариата, крестьянства, городской мелкой буржуазии, интеллигенции, национальной буржуазии, а зачастую и патриотически настроенных помещиков в главном вопросе того времени — необходимости ликвидации иностранного господства в своих странах и создания независимых государств — привело к формированию национальных антиимпериалистических фронтов (не всегда организационно оформленных). Это был разумный и необходимый политический компромисс различных классовых сил.

Состав и руководство таких фронтов, их платформа, идеологические установки, стратегия и тактика в каждой отдельной

стране зависели от соотношения классовых сил, особенностей формирования демократического движения, активности и организованности политических партий, а также ряда других более частных факторов. Общей чертой стран региона, за исключением Таиланда, является общенациональный характер освободительного движения, участие в нем почти всех классов и слоев общества. Самой последовательной и решительной силой антиколониального и антиимпериалистического сопротивления стал рабочий класс и коммунистические партии, хотя по численности пролетариат не был велик.

Вся история освободительной борьбы народов Юго-Восточной Азии в годы второй мировой войны убедительно свидетельствует, что они внесли свой вклад в поражение японского милитаризма.

В мае 1941 г. для борьбы против французских и японских империалистов по рекомендации VIII пленума ЦК компартии Индокитая была создана Лига независимости Вьетнама — Вьетминь, сплотившая организации трудящихся. В возникшем в то же время Вьетнамском обществе спасения родины объединились национальная буржуазия и патриотически настроенные помещики. Таким образом, патриотические силы Вьетнама сформировали национальный фронт, руководство в котором принадлежало коммунистам. В последующие два года компартия проводила подготовку к развертыванию широкой вооруженной борьбы. В 1944 г. патриотические силы Лаоса и Камбоджи также начали создавать вооруженные отряды. В декабре 1944 г. возникла Освободительная армия Вьетнама, а в июне 1945 г. шесть освобожденных провинций объединились в Освобожденный район¹⁰.

Сопротивление на Филиппинах также возглавила компартия, успешно проводя тактику единого фронта. Уже в 1942 г. были созданы Национальный антияпонский единый фронт и Народная антияпонская армия — Хукбалахап. Партизанская война велась столь успешно, что к 1944 г. появились небольшие освобожденные районы. Хукбалахап насчитывал около 20 тыс. бойцов и за время военных действий уничтожил около 25 тыс. японских военнослужащих¹¹. В октябре 1944 г. на Филиппинах высадились войска США, приступившие к восстановлению колониального господства. Американские власти арестовали командующего Хукбалахап и его заместителя. Филиппинские патриоты во главе с компартией создали широкий антиимпериалистический фронт — Демократический альянс для продолжения борьбы за национальную независимость¹².

В 1944 г. в Бирме был создан широкий национальный фронт — Антифашистская лига народной свободы во главе с Аун Саном. В марте 1945 г. лига организовала общенациональное восстание против оккупантов. Национальная армия Бирмы под командованием Аун Сана и партизанские отряды

вели успешную борьбу против японской армии. Это облегчило вступление в Бирму с территории Индии английских войск. Вооруженная борьба бирманцев шла под лозунгом «Бирма должна быть бирманской, а не британской»¹³.

С 1943 г. в Малайе существовал единый фронт — Антияпонский союз, руководимый коммунистами, и Антияпонская армия народов Малайи, уничтожившая до 10 тыс. оккупантов¹⁴.

В Индонезии к моменту оккупации Японией компартия была ослаблена жестокими преследованиями голландских колониальных властей. Японские оккупанты также сумели нанести серьезный удар по коммунистическим группам. Это ослабило освободительное движение. Национальный фронт в этой стране не был создан. Лишь в 1944 г. началась консолидация различных подпольных организаций и налаживание контактов с работавшими легально националистическими деятелями, прежде всего с Сукарно.

С 1943 г. в Индонезии имели место стихийные крестьянские выступления. В феврале 1945 г. в Блитаре восстали части Армии защитников родины — ПЕТА, созданной из числа индонезийской молодежи японскими властями для обороны Явы от возможной высадки союзных войск¹⁵.

Филиппины и Бирма были освобождены от оккупантов — американскими и английскими войсками, действия которых значительно облегчались широким размахом партизанского движения. Однако на пути решающих успехов вооруженной борьбы в других странах Юго-Восточной Азии стояла военная машина японского империализма. Только вступление Советского Союза в войну против милитаристской Японии, в результате которого была быстро сокрушена ее военная мощь, расчистило путь для победы национально-освободительных революций в странах этого района.

В середине августа 1945 г. под руководством компартии Индокитая во Вьетнаме началось всеобщее вооруженное восстание. 16 августа на Всеvьетнамском национальном конгрессе было создано временное правительство Демократической Республики Вьетнам во главе с президентом Хо Ши Мином и принята программа Вьетнама. 19 августа народная власть была установлена в Ханое, 25 августа — в Сайгоне. 2 сентября в Ханое президент Хо Ши Мин зачитал Декларацию независимости и заявление о создании Демократической Республики Вьетнам¹⁶.

В условиях деморализации японской военной администрации, вызванной капитуляцией Японии, патриотические силы Индонезии предложили Сукарно провозгласить от имени народа независимость страны. 17 августа 1945 г. Сукарно обнародовал Декларацию независимости. На следующий день была принята конституция Республики Индонезии и избраны президент и вице-президент страны (Сукарно и Хатта).

Разгром во второй мировой войне при решающей роли Советского Союза наиболее агрессивных сил империализма — фашизма в Европе и японского милитаризма в Азии — ослабил силы мировой реакции и создал новую историческую обстановку, благоприятную для развития революционно-освободительных процессов. Война подорвала мощь старых колониальных держав — Англии и Франции. Идеи колониализма, расизма, бесправия, дискриминации решительно отвергались народами в послевоенном мире. Угнетенные нации получили большую возможность успешно сопротивляться агрессивным силам. Колониальные державы не смогли подавить национально-освободительного движения, которое в ряде случаев приняло форму длительных освободительных войн. Образование мировой социалистической системы изменило соотношение сил на международной арене в пользу дела мира, демократии и социализма. В этих условиях мощный подъем национально-освободительного движения привел к распаду колониальной системы империализма.

В различных странах одни и те же закономерности национально-освободительных революций проявлялись в различных формах, что зависело от разнообразия конкретных условий социально-экономического и политического развития той или иной страны, ее международного положения и влияния двух мировых систем. Национально-освободительные революции отличались по формам борьбы, классовому характеру руководства, степени достигнутой независимости.

Юго-Восточная Азия в этом отношении дает различные варианты. Вьетнам, где революция победила под руководством рабочего класса и его компартии, не только прорвал цепь колониализма, но и освободился от зависимости от мирового капиталистического хозяйства. Бирма, последовательно боровшаяся за укрепление и расширение независимости, пошла по некапиталистическому пути развития. Она отвергла попытки империалистических государств вмешиваться в ее внутренние дела и проводит независимую внешнюю политику. Другие страны добиваются вывода иностранных войск и ликвидации военных баз не только на своих территориях, но и в регионе в целом.

Конечно, все эти вопросы решаются в острой борьбе между прогрессивными и реакционными силами. Эти страны являются суверенными государствами, которые хотя и входят в капиталистическую систему хозяйства, но занимают в ней особое место.

Распад колониальной системы империализма внес коренные изменения в расстановку сил на международной арене. В активную мировую политику включилось много новых государств, которые играют в целом прогрессивную роль в международных делах.

¹ См.: J. Toland. *The Rising Sun*. New York, 1970, с. 70.

² См.: Л. М. Демин. Японская оккупация Индонезии (1942—1945 гг.). М., 1963, с. 60—61.

³ См. «Японский милитаризм (Военно-историческое исследование)». М., 1972, с. 211.

⁴ См.: Э. О. Берзин. История Таиланда (Краткий очерк). М., 1973, с. 247—248.

⁵ См.: J. Silverstein. *The Importance of the Japanese Occupation of Southeast Asia to the Political Scientist*.—Сб. «*Southeast Asia in World War II*». Gale, 1966, с. 5.

⁶ См.: Э. О. Берзин. История Таиланда..., с. 250—251.

⁷ См. «Вьетнам (Справочник)». М., 1969, с. 99.

⁸ См. «*Aung San of Burma*» (ed. by Maung Maung). The Hague, 1962, с. 47.

⁹ См.: В. Ф. Васильев. Очерки истории Бирмы, 1885—1947. М., 1962, с. 291.

¹⁰ См.: «Вьетнам (Справочник)», с. 105—106.

¹¹ См.: А. М. Дубинский. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке. (Из истории международных отношений, национально-освободительной борьбы народов Восточной и Юго-Восточной Азии в годы второй мировой войны). М., 1966, с. 503.

¹² См. там же, с. 505—506.

¹³ См.: В. Ф. Васильев. Очерки истории Бирмы..., с. 299, 307.

¹⁴ См.: А. М. Дубинский. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке..., с. 510, 512.

¹⁵ См.: Оетаг Вахсан. *Peta dan Peristiwa Rengasdengklok*. Bandung, 1955, с. 25.

¹⁶ См.: А. М. Дубинский. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке..., с. 547—548.

А. И. Картунова

КОММУНИСТЫ В ЕДИНЫХ ФРОНТАХ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежnev говорил на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 г., что «коммунисты всегда шли и идут в авангарде борьбы против империализма, за победу дела социализма, демократии и социального прогресса»¹.

Историки грядущего еще не раз возвадут должное беспримерному подвигу коммунистов в годы второй мировой войны.

В середине 30-х годов, когда империалистическая реакция выдвигала на передний план свой ударный отряд — фашизм, готовя новую мировую войну и направляя острие агрессии против первого в мире социалистического государства — Советского Союза, когда фашизм открыто рвался к установлению методами террора и насилия господства во всем мире наиболее реакционных кругов монополистического капитала и стремился повернуть вспять социальный прогресс, «в этот трудный исторический момент, — как говорил член Политбюро ЦК КПСС М. А. Суслов на научной конференции, посвященной 40-летию VII конгресса Коммунистического Интернационала, — только коммунисты (курсив наш. — *A. K.*) выработали верную политическую стратегию и тактику, указали народным массам выход из создавшегося положения, научно определили задачи и пути борьбы против фашизма и империалистической войны»².

Разработанная VII конгрессом Коминтерна (июль 1935 г.) стратегическая ориентировка не носила оборонительного характера, рассчитанного только на решение задач по отпору наступающему фашизму и угрозе войны. Она была устремлена в будущее и «исходила из важнейшего вывода о том, что борьба рабочего класса и его союзников против фашизма, империалистической реакции приведет к укреплению демократических сил, к созданию режимов народного фронта или подобных им антифашистско-демократических режимов, которые явятся подхodom и переходом к социалистическому этапу борьбы. Эта стратегическая ориентировка была конкретизацией и развитием ленинского учения о взаимосвязи борьбы за демократию с

борьбой за социализм, о широком единстве рабочего класса и других слоев трудящихся в этой борьбе»³.

Коммунистические партии исходили в своей деятельности по мобилизации народных масс на борьбу против гитлеровского фашизма и японского империализма из директив этого конгресса, обязывавшего: как в национальном, так и в международном масштабе добиваться установления единого фронта; в случае военного нападения на первую страну социализма «всеми средствами и любой ценой содействовать победе Красной Армии над армиями империалистов»; в колониальных и полуколониальных странах вести работу по созданию антиимпериалистического народного фронта⁴.

Последующие события показали, насколько своевременной и исторически ценной была политика, разработанная VII конгрессом Коминтерна.

Коммунистическая партия Советского Союза приняла на себя главную ответственность за спасение цивилизации от фашистского варварства. Она мобилизовала все людские и материальные ресурсы страны, использовала свой огромный опыт организаторской и хозяйственной деятельности, поставила высшие достижения науки и техники на службу нуждам обороны. Вся мудрость и гибкость ленинской внешней политики партии и Советского государства были направлены на то, чтобы сплотить все демократические силы на международной арене и создать наиболее благоприятные условия противоборства СССР с фашизмом. Под руководством КПСС народ Страны Советов и его Вооруженные Силы нанесли сокрушительное поражение гитлеровской Германии и ее сателлитам, отстояли свободу и независимость социалистического Отечества, при участии монгольской Народно-революционной армии разгромили Квантунскую армию японских империалистов, осуществили великую освободительную миссию в Европе и Восточной Азии, с честью выполнили свой интернациональный долг.

Под влиянием побед Вооруженных Сил СССР консолидировались и активизировались боровшиеся во имя национального освобождения порабощенные народы Европы, Восточной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки. Оба процесса находились в тесной взаимосвязи.

Коммунисты оккупированных агрессорами стран, несмотря на тягчайшие условия подполья и жестокий террор, смогли подняться на борьбу с фашизмом широкие народные массы. Коммунисты, опирающиеся на рабочий класс, стали вдохновителями, организаторами и руководящей силой движения Сопротивления.

Коммунистические партии и рабочий класс буржуазных стран — участниц антигитлеровской коалиции вели борьбу против линий правительств на затягивание открытия «второго фронта», разоблачали корыстные цели правящих кругов на

взаимное обескровление СССР и держав фашистского блока, развертывали кампанию по мобилизации усилий народов на помощь Советскому Союзу.

Молодые коммунистические партии колониальных и полуколониальных стран Восточной и Юго-Восточной Азии, оккупированных японскими империалистами, хотя и не сложились еще в массовые организации, также явились авангардной, а в ряде случаев и руководящей силой в организации или формировании национальных антиимпериалистических фронтов, которые поднимали и сплачивали народы на борьбу против агрессии, за национальную независимость, против любых колонизаторов, как западных, так и восточных. Пролетариат империалистических стран действовал в соответствии с призывом VII конгресса Коминтерна: «всемерно поддерживать освободительную борьбу колониальных и полуколониальных народов против империалистических захватчиков»⁵. VII конгресс Коминтерна отказался от левацких концепций, трактовавших национально-освободительные революции в качестве буржуазно-демократических, немедленно перерастающих в социалистические, поскольку эти концепции, бытовавшие в период между VI и VII конгрессами Коминтерна, игнорировали действительное содержание того этапа национально-освободительного движения, на котором находилось подавляющее большинство колониальных и зависимых стран, означали недооценку антиимпериалистических задач⁶, революционных возможностей национальной буржуазии. Не вызывает сомнения, что «определенный налет сектантства» в оценке роли национальной буржуазии в тезисах VI конгресса Коминтерна по колониальному вопросу, о чем на XX съезде КПСС говорил О. В. Куусинен⁷, явился в известной мере своеобразной реакцией на предательство помещичье-буржуазных кругов, возглавленных Чан Кай-ши (последние, разорвав единый антиимпериалистический фронт в китайской революции 1925—1927 гг., обрушили удары на коммунистов и находившихся под их руководством рабочих — авангард революционных сил страны).

Перед коммунистами колониальных и зависимых стран встала задача: овладеть в полной мере ленинской стратегией и тактикой в освободительных революциях, тактикой в едином антиимпериалистическом фронте, этом чрезвычайно сложном социально-политическом движении. От коммунистов потребовалось умение взять на вооружение и проводить в жизнь идеи Ленина о необходимости «идти во временном союзе с буржуазной демократией колоний и отсталых стран»⁸, используя демократическое содержание национализма угнетенной нации и сохраняя в то же время самостоятельность пролетарского движения. «Победить более могущественного противника, — писал В. И. Ленин, — можно только при величайшем напряжении сил и при обязательном, самом тщательном, заботливом, осторож-

ном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, „трещины“ между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, — так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного»⁹.

От коммунистов стран Востока требовалось понимание разработанной Лениным стратегии единого фронта рабочего класса капиталистических стран Запада и всех антиимпериалистических сил на колониальном Востоке и их союза со странами социализма, единства всех потоков мирового революционного процесса в борьбе против империализма.

Имея в виду неравномерность развития национально-освободительного движения в колониальных и полуколониальных странах, неодинаковое соотношение классовых сил, различный удельный вес пролетариата и его авангарда в политической жизни, Коминтерн в 1935 г.ставил перед большинством компартий колониальных стран задачу «правильно формулировать боевые лозунги действия в соответствии с текущим этапом колониальных революций, их „первым шагом“, направленным преимущественно против империализма, этапом объединенного национального фронта, и одновременно готовить силы пролетариата и его союзников для последующих шагов революции»¹⁰.

Член Президиума ИККИ, представитель КПК в Коминтерне Ван Мин в своей речи на VII конгрессе Коминтерна, говоря о задачах компартии Китая в условиях империалистической агрессии, подчеркивал, что «нет у коммунистической партии другого средства для общей мобилизации всего китайского народа на священную национально-революционную борьбу с империализмом, кроме тактики антиимпериалистического единого народного фронта»¹¹. Одновременно Ван Мин опроверг мнение о том, будто «предложение компартии Китая об антиимпериалистическом едином фронте является очередным маневром, а не реальной политикой»¹².

Обращение ЦК КПК от 1 августа 1935 г. «Ко всему народу Китая о сопротивлении Японии и спасении родины» положило начало применению новой политики, которая заключалась, как писал Ван Мин, «в образовании самого широкого антиимпериалистического единого фронта на основе общей борьбы против японского империализма, за спасение родины»¹³. Не теряя из виду главную цель: «образование всекитайского объединенного народного правительства национальной обороны и организацию всекитайской объединенной антияпонской армии», Центральный Комитет в то же время обязывал партию не пренебречь организацией «массового антиимпериалистического движения, хотя бы на основе примитивных форм и вокруг самых элементарных требований»¹⁴.

Перед КПК встала неотложная задача вовлечения в национально-освободительную борьбу «самых широких, не только действительно революционных сознательных и честных элементов, а и всевозможных, хотя бы временно колеблющихся союзников и попутчиков из различных слоев и классов китайского общества»¹⁵. Компартия Китая ставила вопрос о едином фронте не только «снизу», но и «сверху». В обращении ЦК КПК содержалось предложение ко всем без исключения партиям, политическим и военным группировкам, в том числе и частям гоминьдановской армии, прекратить гражданскую войну, объединиться для сопротивления японской агрессии.

Усилия коммунистов в соответствии с линией Коминтерна по созданию единого фронта сыграли в 1935—1937 гг. важную роль в подготовке китайского народа к борьбе против японской агрессии. В июле 1937 г. компартия Китая вступила в переговоры с гоминьданом о единых действиях в войне сопротивления Японии. В результате правительство Чан Кай-ши признало легальное положение КПК, революционная база Шэньси — Ганьсу — Нинся, находившаяся под руководством компартии, была преобразована в Особый район Китайской Республики, а части Красной Армии в Северном Китае — в 8-ю и Новую 4-ю армии Китая с сохранением командования ими за КПК.

Однако гоминьдан во главе с Чан Кай-ши вопреки заявлению последнего об установлении сотрудничества между гоминьданом и КПК с целью сплочения нации на отпор врагу не вел активных действий против японских оккупантов, а тратил много усилий на блокирование Особого района, преследование коммунистов. Единый фронт всех патриотических сил осуществлялся только на территории Особого района и в освобожденных районах Северного и Центрального Китая, где под руководством КПК создавались демократические органы власти.

В связи с вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз ЦК КПК опубликовал 7 июля 1941 г. декларацию, в которой заявил, что «война, которую ведет советский народ, направлена не только на защиту СССР, она направлена также на защиту Китая... Победа или поражение СССР будут победой или поражением Китая»¹⁶.

Решающие победы Советской Армии в 1943 г. вызвали большой энтузиазм среди рядовых масс китайских коммунистов, вдохнули новые силы в борьбу китайского народа против японских агрессоров. Однако развернутая по инициативе Мао Цзэдэна кампания «за исправление стиля работы», направленная против бывших работников Коминтерна из числа членов КПК и других интернационалистов, установка Мао Цзэдэна на пассивное ведение антияпонской войны в целях сохранения сил и подготовки к гражданской войне, — все это снижало эффективность освободительной борьбы китайского народа.

Разгром Вооруженными Силами Советского Союза Квантунской армии на территории Маньчжурии создал исключительно благоприятную обстановку для развития и победы народной революции в Китае. Маньчжурия стала главной опорной базой КПК¹⁷. Советский Союз передал в распоряжение Народно-освободительной армии Китая оружие разгромленных и капитулировавших японских войск.

Вооруженную национально-освободительную борьбу патриотов Кореи в период второй мировой войны также возглавляли коммунисты. Они еще в середине 30-х годов основали Общество возрождения отечества. В условиях оккупационного режима в Корее было трудно вести борьбу. Поэтому базой патриотов стала Маньчжурия, в приграничных районах которой были созданы Лига независимости Кореи (организация единого национального фронта борьбы против японских милитаристов)¹⁸ и партизанские отряды, возглавленные Ким Ир Сеном.

В приветствии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР по случаю 30-й годовщины освобождения Кореи от колониального господства японского империализма говорится: «Крушение японского милитаризма создало благоприятные условия для перехода власти в Корее в руки корейского народа, самоотверженно боровшегося во главе с коммунистами за свою свободу и независимость, против иностранного угнетения. Под руководством своего боевого авангарда — Трудовой партии трудящиеся массы северной части страны успешно осуществили народно-демократическую, а затем социалистическую революцию»¹⁹.

Во Вьетнаме за весь период второй мировой войны не было ни одной буржуазно-помещичьей или мелкобуржуазной партии, которая бы выдвинула общенациональную программу борьбы против французских колонизаторов и японских оккупантов. Более того, часть вьетнамских националистов под влиянием японской пропаганды паназиатских лозунгов стала ориентироваться на Японию, надеясь с ее помощью добиться независимости Вьетнама²⁰. Только Коммунистическая партия Индокитая (КПИК) оказалась на высоте поставленных историей задач. Она возглавила освободительное движение народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, объединила в единый фронт все патриотические антияпонские силы и привела их к победе.

Еще в 1936 г. на июльском пленуме ЦК КПИК в соответствии с решениями VII конгресса Коминтерна была намечена конкретная линия партии для периода борьбы единого народного фронта против фашизма и войны. Руководство КПИК обратилось к другим партиям и политическим организациям с призывом к единству действий на базе приемлемых для всех требований, не выходящих за пределы легальной деятельности. Благодаря учету интересов всех основных слоев общества — крестьян, рабочих, интеллигенции и местной буржуазии — ком-

партия смогла расширить свое влияние. Ее позиция способствовала созданию легальных и полулегальных массовых организаций²¹.

На мартовском (1937) пленуме ЦК КПИК принял решение об организации Демократического фронта. Причем в создании его вьетнамским коммунистам оказала большую помощь Французская компартия, которая направила в начале 1937 г. в Индокитай своего представителя с целью поделиться с КПИК своим опытом в организации Народного фронта во Франции²².

С ноября 1939 г. ЦК КПИК с учетом вступления Франции в войну ориентирует партию на создание единого национального антиимпериалистического фронта для «борьбы против империалистической войны, свержения французских империалистов и прогнившего класса феодалов, освобождения всех народов Индокитая и достижения полной независимости Индокитая»²³.

В мае 1941 г., еще до нападения японских милитаристов на Индокитай, VIII пленум ЦК КПИК принял решение создать единый фронт борьбы против японских захватчиков. В этом же месяце по инициативе коммунистов была создана Лига борьбы за независимость Вьетнама (Вьетминь) во главе с Хо Ши Мином. Это была широкая организация национального демократического антияпонского фронта, объединявшая под руководством компартии все основные социальные слои страны — крестьян, рабочих, городскую мелкую буржуазию и помещиков-патриотов. В период оккупации Вьетминь развернул широкую деятельность по созданию партизанских баз. Под руководством коммунистов было образовано ядро Освободительной армии Вьетнама.

Победы СССР в Великой Отечественной войне ускорили выявление революционного взрыва во Вьетнаме, вдохновили патриотов этой страны на более решительные действия. Коммунисты были осведомлены о том, что на территории стран Восточной Европы, освобожденных Советским Союзом от гитлеровских оккупантов, происходил процесс становления народной власти, которая ставила задачу не только ликвидировать фашизм, но и осуществить социально-экономические преобразования в интересах трудящихся. Весной 1945 г. постоянное бюро ЦК компартии Индокитая выдвинуло перед народом страны новую задачу — «не ограничиваться освобождением территории от японских и французских оккупантов, но и установить революционную власть народов Индокитая»²⁴.

К лету 1945 г. Освободительная армия Вьетнама контролировала большую часть сельских районов на севере страны. Здесь был создан единый Освобожденный район, где функционировали первые народно-демократические органы власти. Разгром японских вооруженных сил на материке ускорил ход событий.

12 августа 1945 г. ЦК КПИК провел партийную конференцию, на которой было принято решение о начале всеобщего вооруженного восстания с целью захвата власти и создания после победы революции Демократической Республики Вьетнам. По призыву Вьетмия 19 августа вспыхнуло всенародное восстание. Партизаны и отряды рабочих после упорных боев разгромили основные силы японских войск и заставили их сложить оружие.

2 сентября 1945 г. в Ханое была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам и образовано правительство во главе с президентом Хо Ши Мином. Историческая заслуга в организации миллионных масс вьетнамского населения, прежде всего крестьянства, руководимого рабочим классом, средних городских слоев, национальной буржуазии, других патриотических слоев на борьбу за свержение власти колонизаторов, за победу национально-освободительной революции принадлежит вьетнамским коммунистам.

С победой национально-освободительной революции во Вьетнаме создались благоприятные условия для доведения до конца демократического этапа вьетнамской революции с перспективой ее перерастания в революцию социалистическую.

Коммунисты Малайи в самом начале японского вторжения организовали первые группы сопротивления, которые вооружались военной техникой, брошенной на поле боя английскими войсками. К 1943 г. из партизанских отрядов, созданных коммунистами, была образована регулярная антияпонская армия народов Малайи. Вначале ее бойцы состояли в основном из рабочих. Позже коммунистам удалось привлечь в ее ряды значительное число крестьян. Помимо этого под руководством коммунистов была создана гражданская организация — Антияпонский союз, насчитывавший несколько сотен тысяч членов²⁵. Наряду с рабочими и крестьянами в него входили также представители национальной буржуазии. Заслугой коммунистической партии явилось также и то, что ей удалось сплотить в антияпонской армии и Антияпонском союзе рабочих и крестьян три основные национальные группы Малайи — малайцев, китайцев и индийцев.

В 1944—1945 гг. в результате успешных боевых действий антияпонской армии возникли отдельные освобожденные районы. На их территории рабочие и крестьяне под руководством коммунистической партии приступили к проведению демократических реформ.

С изгнанием антияпонской армии оккупантов в августе 1945 г. борьба за освобождение Малайи не кончилась. В начале сентября 1945 г. здесь высадилась 250-тысячная английская армия²⁶. Коммунисты продолжали борьбу за освобождение страны в новых условиях.

Коммунистическая партия Филиппин также возглавила си-

лы сопротивления в своей стране. На специальном заседании ЦК КПФ в декабре 1941 г. было принято решение о создании единого антияпонского фронта и развертывании партизанской борьбы. В феврале 1942 г. в условиях глубокого подполья был создан Национальный антияпонский единый фронт. Наряду с компартией в него вошли профессиональные союзы, крестьянские организации, прогрессивные представители «независимой» церкви, студенческие группы и демократические организации местного китайского населения.

Национальный фронт объединил все партизанские отряды в единую Народную антияпонскую армию (Хукбалахап). В зоне деятельности этой армии уже в 1942 г. стали возникать народные комитеты обороны, которые оказывали помощь отрядам Хукбалахапа и осуществляли демократические реформы, конфисковывали земли помещиков, сотрудничавших с японскими оккупантами, и передавали их в собственность крестьян²⁷.

Единый общенациональный фронт — Антифашистская лига народной свободы (АЛНС) — был образован в 1944 г. в Бирме. В нее вошли незадолго до того организационно оформившаяся компартия Бирмы, профсоюзы, крестьянские и другие демократические организации. Единый общенациональный фронт вел борьбу против всякого колониализма как японского, так и британского.

Несмотря на то что компартия Индонезии была ослаблена репрессиями как со стороны старых колониальных властей, так и японских захватчиков, ей все же удалось создать подпольную организацию под названием «Движение свободной Индонезии», которая явилась одной из групп, осуществлявших руководство освободительной борьбой против японских оккупантов.

Таким образом, коммунисты стран Восточной и Юго-Восточной Азии, оккупированных во время второй мировой войны японскими империалистами, выступили в качестве авангардной, а в ряде стран руководящей силы в единых антиимпериалистических фронтах, организаторами которых они явились. Единые фронты сопротивления японской агрессии подрывали основы оккупационного режима. Одновременно коммунисты боролись за осуществление своих стратегических целей по достижению не только национального, но и социального освобождения народов своих стран. Решение этих задач объективно оказалось возможным лишь в условиях победы Советского Союза в Великой Отечественной войне и в войне с милитаристской Японией.

III Коммунистический Интернационал всей своей теоретической и практической деятельностью доказал, что марксизм-ленинизм является революционной стратегией и тактикой не только для пролетариата, борющегося за социальное освобождение, но и для угнетенных народов Востока в их борьбе за независимость и социальное освобождение.

Обращаясь к успехам освободительного движения в Восточной и Юго-Восточной Азии в период второй мировой войны и особенно после ее завершения, положившим начало развалу колониальной системы империализма и утверждению социализма в ряде стран Азии, нельзя не оценить правильности указаний В. И. Ленина и Коминтерна, которые еще на заре коммунистического движения на Востоке выступили за создание там коммунистических партий. Несмотря на то что рабочее движение в колониальных и зависимых странах Востока, разбуженное могучим воздействием Октября, находилось к 1920 г. еще на начальной стадии развития, II Конгресс Коминтерна в «Дополнительных тезисах по национальному и колониальному вопросам» сформулировал в качестве «первейшей и необходимой» задачи «создание коммунистических партий, которые организуют крестьян и рабочих и поведут их к революции и установлению советских республик»²⁸.

Понадобилось всего 25 лет, для того чтобы основанные в ряде этих стран в начале 20-х годов коммунистические партии, действовавшие в условиях, когда преобладающую массу населения составляли крестьяне, овладев ленинской стратегией и тактикой в национально-освободительных революциях, через единые фронты установили связи с широкими массами и повели их за собой. В специфической международной обстановке разгрома гитлеровского фашизма и японского милитаризма и торжества сил мирового социализма народы ряда стран Азии под руководством коммунистов добились не только победы освободительных революций, но и утверждения социализма и на этом континенте. Таким образом, на практике был неопровергнуто доказан универсальный характер великого всепобеждающего учения — марксизма-ленинизма.

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва 1969». Прага, 1969, с. 68.

² «Коммунист», 1975, № 11, с. 4.

³ Там же.

⁴ См. «Резолюции VII Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала». М., 1935, с. 30, 34, 22.

⁵ Там же, с. 22.

⁶ См. «Коммунист», 1975, № 11, с. 14.

⁷ См. «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза 14—25 февраля 1956 года. Стенографический отчет», т. I. М., 1956, с. 503.

⁸ В. И. Ленин. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам (Для второго съезда Коммунистического Интернационала).— Полное собрание сочинений. Т. 41, с. 167.

⁹ В. И. Ленин. Детская болезнь «левизны» в коммунизме.— Там же, с. 55.

¹⁰ «Коммунистический Интернационал», 1935, № 20—21, с. 108.

¹¹ Ван Мин. О революционном движении в колониальных и полуколониальных странах и тактике компартий. М., 1935, с. 13—14.

¹² Там же, с. 28.

¹³ «Коммунистический Интернационал», 1935, № 33—34, с. 7.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, с. 11.

¹⁶ Цит. по: М. С. Капица. Советско-китайские отношения в 1931—1945 гг. М., 1956, с. 93.

¹⁷ Подробно см.: О. Борисов. Советский Союз и маньчжурская революционная база 1945—1949. К 30-летию разгрома милитаристской Японии. М., 1975.

¹⁸ См. «История второй мировой войны 1939—1945. Т. V. Провал агрессивных планов фашистского блока». М., 1975, с. 447.

¹⁹ «Правда», 15.VIII.1975.

²⁰ См. «История Вьетнама в новейшее время (1917—1965)». М., 1970, с. 180.

²¹ См. там же, с. 141—142.

²² См. там же, с. 148—149.

²³ Там же, с. 183—184.

²⁴ Цит. по: М. И. Сладковский. Историческая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. и освободительная борьба народов Восточной и Юго-Восточной Азии.—«Проблемы Дальнего Востока», 1975, № 2, с. 9.

²⁵ См.: В. С. Руднев. Очерки новейшей истории Малайи. 1918—1957. М., 1959, с. 46—47.

²⁶ См. там же, с. 47—49.

²⁷ См.: А. М. Дубинский. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке. (Из истории международных отношений, национально-освободительной борьбы народов Восточной и Юго-Восточной Азии в годы второй мировой войны). М., 1966, с. 402—405.

²⁸ «Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала. Второй конгресс Коминтерна. Июль—август 1920 г.». М., 1934, с. 498.

П. П. Топеха

ВЛИЯНИЕ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНСКИМ МИЛИТАРИЗМОМ НА РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СТРАНЕ

Историческое значение победы над Японией, решающий вклад в которую внес советский народ и его вооруженные силы, заключается в том, что она ликвидировала в этой стране монархо-фашистский режим, на протяжении многих лет сковывавший все прогрессивные демократические тенденции, до основания потрясла всю идеологическую надстройку и сам экономический базис указанного режима.

Довоенный японский империализм был полон глубоких внутренних противоречий, опирался на непрочную, шаткую социально-экономическую основу. Япония была развитой капиталистической страной, сохранившей в то время ряд феодальных пережитков. Емкость внутреннего рынка была крайне ограничена вследствие того, что накопление капитала внутри страны достигалось главным образом за счет жестокой эксплуатации рабочих и служащих, полуфеодальной земельной ренты, взимаемой с крестьян.

К узости внутреннего рынка следует добавить слабость энергосырьевой и финансовой базы японского империализма по сравнению с развитыми капиталистическими странами Европы и Америки.

Эта структурная слабость дооцененного японского империализма, по словам В. И. Ленина, отчасти восполнялась, отчасти заменялась монополией военной силы или особого удобства грабить соседей — Китай и другие страны¹. Японский милитаризм действительно являлся могучим орудием порабощения и угнетения соседних народов, служивших важным каналом капиталистического накопления японских монополий. Нетрудно понять поэтому, какой удар нанес разгром военщины — этой «монополии военной силы» — по экономическим устоям японского империализма.

Влияние победы над японским милитаризмом на развитие демократического движения в стране заключается прежде всего в том, что она привела к крушению монархо-фашистский режим, который на протяжении многих лет беспощадно подавлял

не только демократические, но и любые прогрессивные выступления. Ликвидация армии не только лишила императорскую систему одной из главных ее опор — милитаризма, но и в значительной степени расшатала и подорвала идеологические основы тенноизма, развеяла культ императора в глазах многих японцев, справедливо возлагавших на монарха главную вину за войну и все вызванные ею бедствия и страдания народных масс. Так, по словам японского ученого Камисима Дзиго, народ утратил веру в божественность и непогрешимость императора потому, что он не принял на себя ответственность за войну, которая велась от его имени, не только как неприкосновенного суверена, но и как верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами страны.

В подтверждение Камисима приводят выдержки из многочисленных писем, завещаний, дневников военнослужащих, изданных в последние годы, которые говорят о падении веры в императора в самой цитадели тенноизма — среди военнослужащих императорской армии. Характерно в этом отношении письмо молодого моряка, который, в частности, пишет, что он добровольно пошел служить на флот, когда ему было 15 лет. «На военной службе я стойко переносил все тяготы войны, безупречно выполнял все приказания своих начальников, так как верил, что они являются приказами самого императора. Когда Япония потерпела поражение, мы ожидали, что император обязательно покончит с собой до того, как он будет казнен по приговору международного военного трибунала». Когда же автор письма вернулся с фронта, то, к великому удивлению, увидел императора, обменивающегося рукопожатием с главнокомандующим вражескими силами генералом Макартуром. В отчаянии он записал: «С каким удовольствием я повесил бы этого императора вниз головой на сосне парка, окружающего императорский дворец, и бил бы его дубинкой по голове так, как стегали меня на флоте!»².

Многие японцы, особенно фанатически настроенные, рассматривали поведение императора в критический момент поражения, его отказ взять на себя ответственность за войну, как нарушение элементарных норм кодекса чести, которые внушились им со школьной скамьи, и это, способствуя освобождению их от глубоко укоренившихся предрассудков, оказало большое влияние на их образ мышления. Потерпела крушение также так называемая органическая теория государства, являвшаяся одной из главных опор реакционной монархической идеологии. Крушение всех абсолютистских и трансцендентальных концепций о государстве, включая концепции императора как его единого центра, профессор Окума Нобуюки называет началом «духовной революции» японцев³.

Пробуждению классового самосознания масс способствовали также условия, сложившиеся в стране во время капитуля-

ции. Положение трудящихся, весьма тяжелое в годы войны, после поражения стало катастрофическим. Сожженные и полуразрушенные города наводняли люди, оставшиеся без крова, безработные, демобилизованные военнослужащие и репатрианты, росло число бродяг и голодающих вследствие острого недостатка жилищ и продовольствия. На заводах и фабриках сохранялись изнурительные условия труда военного времени. Экономика страны находилась на грани полного развала. Правящая верхушка была поглощена заботами о сохранении своей власти и своих привилегий и совершенно не занималась вопросами улучшения жизни трудящихся масс.

Последние связывали свои надежды на освобождение от политического и экономического гнета с поражением монархофашистского государства. Огромная революционная энергия, скованная в годы фашистской диктатуры, после капитуляции в 1945 г., словно цунами, вырвалась наружу и проявилась в небывалой политической активности. Воодушевленные великими победами Советского Союза и прогрессивных сил других стран, трудящиеся массы Японии продемонстрировали решимость бороться за коренные преобразования, за мирный, демократический путь развития страны снизу, силами самого народа. Ведущим в этой борьбе был рабочий класс.

Одна за другой возрождались или создавались заново массовые демократические организации пролетариата, крестьян, женщин, молодежи, ученых, служащих. В октябре 1945 г. из тюрем были освобождены руководители Коммунистической партии, находившиеся в заключении 18 лет. КПЯ впервые получила возможность легального существования и сразу же развернула широкую работу среди масс под лозунгами ликвидации императорской системы и создания народно-демократического правительства, предоставления трудящимся полной свободы слова, собраний, издательской деятельности, права на забастовки, демонстрации, митинги, сокращения рабочего времени до 7—8 часов, установления народного контроля над распределением продуктов и т. д.

Благодаря самоотверженной борьбе в защиту интересов трудящихся коммунистическая партия быстро укрепила свои позиции в профсоюзах, женских, молодежных, студенческих, кооперативных и других массовых организациях.

Сразу же после капитуляции началось восстановление профсоюзов, распущенных во время войны, и в 1947 г. число их членов достигло 5,5 млн. человек, что составляло более половины всех рабочих и служащих страны. Столь стремительного роста численности членов профсоюзов не знала история международного рабочего движения.

В процессе борьбы против сгона помещиками крестьян с земли в предвидении аграрной реформы, за демократические преобразования в сельском хозяйстве повсеместно возникали

крестьянские союзы, которые в феврале 1946 г. объединились в единую национальную организацию — Японский крестьянский союз. Крестьянство выражало готовность в союзе с рабочим классом революционным путем разрешить наболевший вопрос о земле.

Весь народ пробуждался к новой политической жизни. Полиция часто оказывалась бессильной перед организованными выступлениями масс.

На фабриках и заводах выдвигались требования демократизации управления, резкого повышения заработной платы, восстановления производства. Стачечная борьба, начавшись как экономическая, быстро перерастала в политическую. В деревне крестьяне боролись против сгона их с земли, за снижение арендной платы, против завышенных рисопоставок. Городское население требовало энергичных мер для разрешения продовольственного кризиса, выявления скрытых запасов товаров, сырья и продовольствия. Во многих городах создавались комитеты народного контроля за распределением продовольствия, комитеты рабочего контроля над производством, которые при соответствующих условиях могли стать опорой народной власти. Коммунистическая партия стремилась объединить эти массовые движения трудящихся в единый народно-демократический фронт и направить на борьбу за полное осуществление Потсдамской декларации, ликвидацию помещичьего землевладения, национализацию важнейших отраслей промышленности или установление народного контроля над ними, образование демократического правительства.

Мощный подъем демократического движения нарастал и не раз создавал реальную угрозу самому существованию капиталистического строя в Японии. Как отмечает видный японский историк Токита Ёсихиса, «события, развивавшиеся в течение месяца после свержения правительства Сидэхара в мае 1946 г., показали, что господствующие классы оказались не в состоянии преодолеть кризис японского капитализма, не могли удержать в своих руках политическую власть без поддержки американского империализма»⁴.

Борьба за мирный, демократический путь развития страны, принесшая ряд существенных завоеваний народу, все же не достигла своей конечной цели. Объясняется это рядом объективных и субъективных причин, обусловивших невыгодное для трудящихся соотношение сил. Преимущество сохранилось на стороне господствующих классов, пользовавшихся поддержкой оккупационных властей, державших в своих руках государственный аппарат, обладавших опытом политической борьбы и располагавших надлежащей финансовой базой, тогда как демократическим силам пришлось, по существу, заново создавать свои организации.

Как известно, все политические партии, массовые объедине-

ния и т. п. были распущены в период разгула монархо-фашистской реакции во время войны. Вместо запрещенных профсоюзов было создано «надклассовое» Общество служения отечеству через производство (Сампо) по типу Трудового фронта, существовавшего в фашистской Италии и нацистской Германии. С этого времени независимое профсоюзное движение в Японии перестало существовать.

Вместо распущенных политических партий в 1940 г. была создана единая партия правящей верхушки Ассоциация помощи трону, действовавшая с небольшими изменениями до сентября 1945 г. как орудие господствующих классов.

Победа над Японией была достигнута способом, отличающимся от того, что привел к поражению Германии или Италии. В Италии еще в ходе войны народ поднялся на активную партизанскую борьбу, которая при помощи союзных войск завершилась свержением фашистского режима. В Германии нацистская армия была полностью разгромлена, страна оккупирована союзными войсками, весь аппарат власти был упразднен и вместо него создан Контрольный совет на четырехсторонней основе.

Япония же с момента принятия ею решения о капитуляции 14 августа 1945 г. и до фактического установления оккупационного режима располагала своего рода «передышкой», максимально использованной правящей верхушкой для принятия мер, направленных на сохранение существующего государственного устройства⁵. Официальные архивные материалы, ставшие достоянием гласности благодаря японским ученым, свидетельствуют о разработке правящей верхушкой своего рода «оборонной стратегии».

Сущность «оборонной стратегии» так называемой дворцовой группы, состоявшей из выступавших от имени императора его ближайших советников, тесно связанных с монополиями и помещиками, заключалась в том, чтобы отстранить от власти скомпрометированных поражениями военных лидеров, возложив на них всю ответственность за войну и принеся их в жертву победителям. Версия о диктатуре военщины, созданная японской пропагандой, как нельзя лучше пригодилась для осуществления данной задачи.

Утрату военной опоры правящая верхушка решила возместить путем максимального укрепления бюрократического аппарата, главным образом полицейских сил. Увеличение численности последних продолжалось с молчаливого согласия оккупационных властей вплоть до ухода в отставку правительства Хигасикуни в октябре 1945 г.⁶. Своеобразный маневр — попытка убедить окружение Макартура в том, что существующий бюрократический аппарат является более эффективным орудием контроля над народом, чем намечаемая американская военная администрация; — увенчался успехом. США, сделав ставку

на господствующие классы страны, отказались от первоначального плана учредить военное правительство для Японии по типу Контрольного совета для Германии и решили с помощью существующего аппарата власти установить так называемое косвенное управление.

Правящие круги еще в ходе войны выражали опасение, что разгром императорской армии оставит их беззащитными перед разгневанным народом. «Наибольшую тревогу должно вызывать не столько само поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением», — указывалось в меморандуме принца Коноэ, представленном императору 14 февраля 1945 г.⁷.

Поэтому уже 10 августа 1945 г., сразу же после первого совещания правящей верхушки в присутствии императора, отдел безопасности министерства внутренних дел направил начальникам отделов безопасности всех префектур развернутую инструкцию, в которой, в частности, указывалось: «В связи с существующим положением, сложившимся в результате военных действий Советского Союза против Японии, вам надлежит принять срочные меры, обеспечивающие полную гарантию сохранения общественного порядка и спокойствия... провести конкретную подготовку, полностью гарантированную немедленное проведение в жизнь чрезвычайных мер (репрессий. — П.Т.) в отношении подозрительных лиц — подвергавшихся репрессиям, находящихся под негласным надзором (левых, антивоенных элементов, сторонников мира, корейцев, служителей культа)». Кроме того, местным органам власти предписывалось: пресекать «распространение злостных слухов, разговоры по поводу ответственности за войну»; препятствовать появлению нелегальной литературы, листовок, плакатов; запрещать всякие митинги, собрания и т. д.; усилить надзор за прибывающими с материка демобилизованными солдатами и моряками, репатриантами и т. д.⁸.

Специальные уведомления об усилении мер безопасности следовали одно за другим как по линии министерства внутренних дел на имя губернаторов префектур, так и по линии главного полицейского управления в адрес местных органов безопасности и полиции⁹.

Все это свидетельствует о том, что правящая элита не сидела сложа руки, полагаясь на милость победителя, а проявляла кипучую энергию, направленную на сохранение своей власти и привилегий, действуя по хорошо продуманному плану.

Победе левых сил препятствовали оккупационные власти, взявшие под защиту консервативные верхи Японии.

Многое зависело, наконец, от состояния самого движения народных масс. Складывавшиеся объективные предпосылки для демократической революции не были подкреплены соответствующими субъективными факторами.

Во-первых, ведя мужественную борьбу за расширение прав трудящихся, руководители демократического движения, коммунистической партии не смогли вовремя разглядеть империалистическую сущность социального маневрирования США. КПЯ, в частности, принимала оккупационные войска в Японии за «освободительную армию», якобы продолжавшую осуществлять миссию антигитлеровской коалиции союзных держав, и поэтому считала возможной победу мирной революции в условиях американского присутствия. «КПЯ, — признавала позднее „Акахата“, — не смогла разработать правильный программный курс, который бы четко определял задачи и перспективы революционного движения»¹⁰.

Во-вторых, борьба снизу за коренные преобразования могла увенчаться успехом только при условии создания прочного единого фронта всех прогрессивных и демократических сил во главе с рабочим классом. Однако последние, будучи во время войны подавлены монархо-фашистской реакцией, не имели еще достаточного опыта и практики совместных действий, недооценивали значения тактики единого фронта в своей повседневной работе. Большую роль в ослаблении субъективного фактора сыграл раскол внутри рабочего класса: профессиональное движение с самого начала распалось на два противостоящих друг другу течения — Конгресс производственных профсоюзов и Японскую федерацию профсоюзов.

В-третьих, ядром единого фронта, несомненно, должен был стать союз пролетариата и крестьянства. Однако «демократизация» сверху, в особенности аграрная реформа, которую США называли самой надежной основой для установления «здравой демократии», для сопротивления давлению «экстремистской идеологии», притутила революционную борьбу за землю в деревнях, ослабила смычку между рабочими и крестьянством¹¹.

Несмотря на это, демократическое движение Японии продемонстрировало боевую энергию и высокую организованность, существенно повлияло на политическую жизнь страны, вписав яркую страницу в историю освободительного движения народа. Борьба демократических сил наряду с давлением мировой демократической общественности, Советского Союза, несомненно, сказалась на размахе и уровне послевоенных демократических преобразований, вынудила правящие круги США и Японии пойти на существенные уступки, провести ряд глубоких реформ из опасения более серьезных социальных потрясений.

В 1947 г. была принята новая конституция, формально основанная на принципе суверенной власти народа, провозглашавшая отказ от войны, признание свободы деятельности политических партий, профсоюзов и других массовых организаций трудящихся, раскрепощение женщин; в 1946—1949 гг. была проведена аграрная реформа, в основном ликвидировавшая полуфеодальное помещичье землевладение, являвшееся одной из

опор абсолютизма. Роспуск армии, тайной политической полиции, министерства внутренних дел, приговор токийского Международного военного трибунала над главными военными преступниками, чистка административного аппарата ослабили прежде всевластную бюрократию. Были изданы законы о профсоюзах, о трудовых нормах, проведены другие демократические преобразования, которые, несмотря на их ограниченность, все же создали более благоприятные условия для развития демократического движения в стране. Они нанесли ощущимый удар по феодальным пережиткам в экономике и сознании людей. Из полуфеодальной абсолютистской империи Япония превратилась в современное буржуазное государство — конституционную монархию.

Указанные сдвиги в значительной степени предопределили высокие темпы экономического развития Японии в последующий период. Земельная реформа не только расширила внутренний рынок, но и содействовала разрешению проблемы рабочей силы. Реформа системы народного образования способствовала улучшению подготовки технических кадров, молодых рабочих, за счет которых главным образом формировалась наемная армия труда. Частично изменилась довоенная система социальных отношений. Широкий размах стачечной борьбы привел к повышению заработной платы рабочих и служащих в рамках роста производительности труда и, следовательно, к расширению личного потребления и т. д.

Вырвав у господствующих классов определенные уступки, трудящиеся Японии добились существенного изменения соотношения сил в свою пользу, что создало более благоприятные условия для борьбы во имя мира, демократии и социализма.

¹ См.: В. И. Ленин. Империализм и раскол социализма.— Полное собрание сочинений. Т. 30, с. 174.

² Цит. по: Tsugumi Kazuko. Social Change and the Individual. Japan before and after Defeat in World War II. Princeton. New York, 1970, с. 186.

³ См. там же, с. 188.

⁴ Токита Ёсихиса. Сэнго хэнкаку то тайсю тосо (Послевоенные преобразования и массовая борьба).— «Кодза Нихон си». (Лекции по истории Японии). Т. 8. Токио, 1971, с. 104.

⁵ См.: Фудзивара Акира. Тайхэй сэнсо то нихон тэйкокусюги-но хакан (Тихоокеанская война и крушение японского империализма).— «Кодза Нихон си». Т. 7. Токио, 1971, с. 322.

⁶ См. там же.

⁷ Цит. по: «История войны на Тихом океане. Т. IV. Второй период войны». М., 1958, с. 252.

⁸ См.: Фудзивара Акира. Тайхэй сэнсо то нихон тэйкокусюги-но хакан (Тихоокеанская война и крушение японского империализма), с. 321—322.

⁹ «Сэнго нихон си» (История послевоенной Японии). Т. 2. Токио, 1962, с. 42.

¹⁰ «Акхата», 25.X.1966.

¹¹ См.: Токита Ёсихиса. Сэнго хэнкаку то тайсю тосо (Послевоенные преобразования и массовая борьба), с. 113.

Ю. В. Ванин

ПОРАЖЕНИЕ ЯПОНИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ —
ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ КОРЕИ
И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ СТРАНЫ

Разгром империалистической Японии при решающем участии Советских Вооруженных Сил знаменовал собой конец второй мировой войны, убедительную победу прогрессивных сил над фашизмом. Для корейского народа, как и для многих других народов Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, это событие означало также ликвидацию ненавистного колониального ига, обретение долгожданной свободы и независимости, возникновение благоприятных возможностей для строительства самостоятельного демократического государства, развития национальной экономики и культуры. В северной части страны, где находилась Советская Армия — освободительница, с честью выполнившая свой интернациональный долг, была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика, ныне успешно строящая социализм.

Корея, ставшая в 1910 г. колонией японского империализма, никогда не мирилась со своим угнетенным положением. Национально-освободительное движение крепло год от года. Высшим его этапом стала партизанская борьба, руководимая коммунистами. Развернувшись с начала 30-х годов в соседних районах Маньчжурии, она была тесно связана с антиколониальными выступлениями в самой Корее, воздействовала на них. «Героически сражались за свою свободу и независимость народы Вьетнама и Кореи, возглавляемые коммунистами этих стран. С этой борьбой неразрывно связаны имена видных боевых руководителей освободительной борьбы товарища Хо Ши Мина и товарища Ким Ир Сена»¹.

С началом второй мировой войны условия, в которых разывалось в Корее национально-освободительное движение, резко ухудшились. Японские империалисты, превратившие Корею в базу агрессии на Дальнем Востоке, сосредоточили здесь большое количество регулярных войск, жандармерии и полиции. В сопредельных районах Маньчжурии следовали одна за другой карательные экспедиции, и с начала 40-х годов корей-

ским партизанам пришлось перейти к действиям небольшими группами. В самой Корее жестоко подавлялись любые попытки сопротивления. Однако и в этих условиях патриоты не прекращали борьбы (акты саботажа на военных предприятиях, уклонение от мобилизации в японскую армию, организация подпольных ячеек, уход в партизаны и т. д.). Понятно, что эта борьба могла привести к полному успеху лишь в отдаленной перспективе.

Решающим фактором, резко изменившим соотношение сил в Корее, явилось вступление в войну на Дальнем Востоке Советского Союза. Основные бои по разгрому Квантунской армии в северо-восточном Китае сочетались с сокрушительными ударами в Корее. Наступательные операции частей 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта (командующий генерал-полковник И. М. Чистяков) и кораблей Тихоокеанского флота (командующий адмирал И. С. Юмашев), десанты моряков в Унги, Начжине, Чхончжине, Вонсане, воздушные десанты в Пхеньяне и Хамхыне, действия советской авиации, продемонстрировав мастерство наших военачальников, героизм и самоотверженность офицеров и солдат, вписали немало замечательных страниц в летопись освободительной войны на Дальнем Востоке, в осуществление интернациональной миссии Вооруженных Сил СССР.

Главной ареной боев в Корее явились северные и северо-восточные районы. Согласно договоренности с союзниками, зона ответственности Советской Армии ограничивалась 38 параллелью. Территория южнее должна была позднее перейти под контроль американских войск, имевших временную и ограниченную задачу — принять капитуляцию японской армии. Поражение японских войск в северной и северо-восточной Корее было столь сокрушительным, вызванное им потрясение в стане колонизаторов было столь сильным, что справедливо говорить о развале под ударами Советской Армии в августе 1945 г. военно-политической машины японского империализма в Корее и всей системы колониального угнетения в стране.

Основное препятствие на пути национального освобождения и социального прогресса было устранено. Очень важно, что участь колонизаторов разделили и их пособники из местной реакции. В результате резко изменилось соотношение сил, возникли реальные перспективы революционного обновления общества. С освобождением Кореи революционный процесс в стране двинулся вперед семимильными шагами. Благоприятные условия для него сложились в Северной Корее, где находилась Советская Армия. В одном из первых обращений командования 25-й армии говорилось: «Граждане Кореи! Запомните, счастье в ваших руках. Вы получили свободу и независимость, и теперь ваша судьба зависит только от вас самих. Советская Армия создала все условия для свободного созидательного труда

корейского народа. Корейский народ должен сам стать творцом своего счастья»². В кратчайшие сроки на севере страны были ликвидированы колониальные законы и порядки. В городах и сельской местности повсеместно возникали органы новой власти — народные комитеты, опиравшиеся на блок патриотических сил, возглавляемый рабочим классом. Руководящей и направляющей силой народных комитетов являлись коммунисты, вернувшиеся из партизанских отрядов, вышедшие из подполья, освобожденные из тюрем. При поддержке Советской Армии народные комитеты брали под свой контроль предприятия и учреждения, налаживали нормальную жизнь населения, следили за общественным порядком.

Бурные революционные процессы происходили и в Южной Корее. Август 1945 г. — время массовых демонстраций в Сеуле и других городах, участники которых выражали благодарность Советской Армии за освобождение, требовали коренных демократических преобразований. В течение одного только августа 1945 г. в провинциальных и уездных городах Южной Кореи возникло более 150 народных комитетов, было создано более 200 демократических партий и общественных организаций³. В большом количестве появились они в сельской местности. Народные комитеты установили на многих предприятиях рабочий контроль, добивались повышения заработной платы, в значительной мере взяли на себя организацию снабжения населения, выдвинули требование снизить в деревнях арендную плату, запрещали помещикам сгонять крестьян с земли. Южнокорейская реакция вынуждена была отступить.

В таких условиях 8 сентября 1945 г. началась высадка в Южной Корее американских войск. Первые же приказы американского командования устанавливали в этой части страны оккупационный режим. Было официально заявлено, что власть здесь принадлежит не народу, а военной администрации. Сразу же началось развернутое наступление на демократическое движение. Были запрещены митинги и демонстрации, на проведение которых не получено разрешения американских властей, под их строгий надзор передавалась вся пресса. Всемерно ограничивалась деятельность народных комитетов, а в декабре 1945 г. их вообще разогнали. Все партии и общественные организации были поставлены под контроль военной полиции. Одновременно оккупационные власти всячески содействовали укреплению и консолидации сразу же поднявшей голову корейской реакции, социальную базу которой составляли помещики, крупная буржуазия, чиновничество, бежавшие на юг пособники колонизаторов.

Действия оккупационной администрации, являвшиеся, по сути дела, экспортом контрреволюции, затруднили и затормозили процесс демократизации в Южной Корее. Они способствовали установлению господства антипатриотических, реакцион-

ных кругов, которые под флагом антисоветизма повели курс на раскол единой корейской нации, создав летом 1948 г. сепаратное марионеточное государство.

Оплотом патриотических сил, боровшихся за создание независимого народного государства, за социальный прогресс и демократическое развитие всей страны, стала Северная Корея.

Японские колонизаторы, уходя из Северной Кореи, нанесли ее экономике тяжелейший урон. Бездействовали 1015 крупных и средних предприятий (из 1034), оказались затопленными 64 шахты и рудника, серьезные повреждения имелись на железнодорожном транспорте⁴. Под руководством народных комитетов население с энтузиазмом принялось за восстановление хозяйства, за постепенное преодоление последствий войны и колониализма. Огромную всестороннюю помощь оказала ему Советская Армия. Конкретной организацией этой помощи занималась Советская гражданская администрация, возглавлявшаяся сначала генерал-майором А. А. Романенко, а затем генерал-майором Н. Г. Лебедевым. Офицеры и солдаты 25-й армии, советские военные специалисты трудились рука об руку с корейскими друзьями во всех областях экономики и культуры, передавая им свои опыт и знания.

Отмечая заслуги советских воинов, Ким Ир Сен впоследствии писал: «Великая Советская Армия, находившаяся в северной части нашей республики, протянула руку бескорыстной помощи в деле восстановления заводских предприятий, железнодорожного транспорта, рудников и шахт. Бойцы и командиры Советской Армии во всех уголках северной части нашей республики с энтузиазмом трудились рядом с нашими рабочими и специалистами и оставили нам ценные плоды своего самоотверженного труда»⁵.

СССР посыпал в Северную Корею многочисленных специалистов разных профилей, направлял ценное сырье и первоклассную технику: станки, тепловозы и электровозы, оборудование для шахт и рудников, сельскохозяйственные машины. Напомним, что это было время, когда Советский Союз сам только что вышел из тяжелейшей разрушительной войны.

Восстановление и укрепление народного хозяйства в Северной Корее происходило в условиях широкого демократического развития. В одном из обращений Советского командования к населению в 1945 г. указывалось, что в Северной Корее «разрешено создание и деятельность всех антияпонских, демократических организаций, которые своей работой положат начало демократии и закреплению гражданских свобод»⁶. Этот курс последовательно воплощался в жизнь.

Командование Советской Армии, Советская гражданская администрация, создавая все необходимые условия для деятельности возникавших в Северной Корее народных комитетов и демократических организаций, делясь с ними опытом и зна-

ниями, оказывая им всемерную помощь, никогда не вмешивались в их дела, не навязывали своих взглядов и убеждений. Однако постоянные дружеские контакты населения с офицерами и солдатами Советской Армии, их рассказы о достижениях первого в мире социалистического государства, сам факт освобождения Кореи Вооруженными Силами СССР, а затем огромная и всесторонняя братская помощь нашей страны — все это на практике показывало преимущества социалистического строя, усиливало тягу к социализму широких народных масс.

Растущие демократические силы Северной Кореи всегда встречали поддержку Советской Армии в борьбе против попыток ушедших в подполье остатков реакции сорвать революционные преобразования. До тех пор пока складывавшееся на севере Кореи молодое народное государство не создало собственные вооруженные силы, присутствие Советской Армии служило надежной гарантией против интервенции международного империализма и южнокорейской реакции.

Важнейшим явлением политической жизни явилось воссоздание Коммунистической партии Кореи. 10 октября 1945 г. было учреждено Северокорейское оргбюро Коммунистической партии Кореи. С того времени компартия возглавила весь процесс демократического переустройства общества. В августе 1946 г. на базе ее слияния с другими демократическими партиями, имевшими общую с компартией платформу, образовалась Трудовая партия Северной Кореи. Одновременно возникли профсоюзы, крестьянские, молодежные, женские и другие массовые общественные организации, что отражало небывалый рост политической активности трудящихся. В июле 1946 г. по инициативе коммунистов все демократические партии и общественные организации объединились в Единый демократический национальный фронт Северной Кореи, сплотивший все патриотические силы на борьбу за национальную независимость и объединение родины.

Одновременно происходил процесс дальнейшего укрепления и роста органов народной власти. Народные комитеты, пользовавшиеся полной поддержкой Советской гражданской администрации, постепенно взяли на себя управление всеми делами экономики и культуры. В феврале 1946 г. по инициативе компартии в Пхеньяне состоялось совещание представителей народных комитетов, политических партий и общественных организаций. Избранием на нем Временного народного комитета Северной Кореи во главе с Ким Ир Сеном завершился период формирования временных органов народной власти, подготовки к широким демократическим преобразованиям. Принятая Временным народным комитетом политическая программа, в основе которой лежали 20 пунктов, разработанных компартией, отражала первоочередные задачи народно-демократической революции и предусматривала создание условий для перехода

Северной Кореи непосредственно к социалистическому строительству.

Начало практической реализации намеченной программы положила провозглашенная в марте 1946 г. аграрная реформа, ликвидировавшая помещичье землевладение и передавшая землю тем, кто ее обрабатывал. За ней последовали закон о труде рабочих и служащих, который установил 8-часовой рабочий день, запретил эксплуатацию женского и детского труда, предоставил трудящимся оплаченные отпуска и бесплатное лечение. Введенный в действие закон о равноправии женщин освобождал кореянок от тяжкого гнета и бесправия.

10 августа 1946 г. Временный народный комитет постановил национализировать промышленность, транспорт, средства связи и банки. Согласно этому решению была ликвидирована капиталистическая собственность на важнейшие средства производства. Созданный таким образом государственный сектор, охватив 80% промышленного производства, составил основу экономики страны. В законе о национализации следующим образом подчеркивалась роль Вооруженных Сил СССР в подготовке условий для проводимых демократических преобразований: «Советская Армия, вступившая на территорию Кореи с целью разгрома японской армии, освободила Северную Корею от ига японских империалистов, обеспечила корейскому народу демократические свободы, взяла под свою защиту частную и общественную собственность корейцев, чем сохранила народное достояние и создала возможность для быстрейшего экономического и культурного возрождения корейского государства»⁷.

Демократические реформы наряду с другими мерами народной власти создали необходимые предпосылки для роста экономики и культуры, для коренной перестройки всего общества. В результате в Северной Корее была подготовлена база для борьбы за объединение родины и строительства социализма.

Выдающимся событием стало образование в сентябре 1948 г. Корейской Народно-Демократической Республики. Провозгласившие ее депутаты Верховного народного собрания были избраны как в Северной, так и в Южной Корее (выборы там проводились тайно). Принятая в 1948 г. Конституция КНДР юридически оформила и закрепила завоевания трудящихся. Она явилась знаменем борьбы рабочих и крестьян южной части страны за свои права. Советский Союз первым признал молодое корейское государство, установив с ним дружеские отношения по всем линиям. Вслед за ним такие же отношения с КНДР установили и другие страны народной демократии.

СССР активно боролся на международной арене за обеспечение благоприятных внешних условий для демократического развития и мирного объединения Кореи. Стремясь предоставить дружественному народу наилучшие возможности для самостоятельного решения своих национальных дел, Советский Союз в

декабре 1948 г. вывел из Северной Кореи свои войска. Проводы Советской Армии вылились в яркую демонстрацию благодарности трудящихся КНДР воинам-освободителям, дружбы и братской солидарности двух наших стран. Важной вехой в развитии взаимных отношений стало заключенное в марте 1949 г. Соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве между КНДР и СССР. Оно сыграло огромную роль в политическом и хозяйственном развитии КНДР.

Годы, прошедшие после того, как Советской Армией был разгромлен и изгнан с корейской земли японский империализм, для трудящихся КНДР были временем упорного, напряженного труда, прерванного в 1950—1953 гг. кровопролитной войной, связанный международным империализмом и южнокорейской реакцией. Победа, а затем успехи послевоенного восстановления и развития подтвердили неисчерпаемую жизненную силу избранного КНДР социалистического пути, исключительную важность интернациональной поддержки со стороны СССР и других социалистических стран, прогрессивных сил всего мира.

Тридцатилетие освобождения трудящиеся КНДР, создавшие индустриально развитое социалистическое государство, одно из наиболее передовых в современной Азии, встречали замечательными успехами во всех областях хозяйства и культуры. Важным рубежом строительства социалистической экономики явилась семилетка, завершенная в 1970 г. Удельный вес индустрии в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства составлял в 1970 г. 74%, тогда как в 1960 г. он равнялся 56%⁸. Особенно быстрыми темпами растут отрасли, которые прежде были развиты слабо или совсем отсутствовали — машиностроение, станкостроение, автомобильная и тракторная промышленность, судостроение, приборостроение и т. д.

В настоящее время трудящиеся КНДР с энтузиазмом борются за осуществление шестилетнего плана развития народного хозяйства. В 1974 г. валовая продукция промышленности увеличилась по сравнению с 1970 г. на 86% при среднегодовом темпе прироста в 17% против запланированных 14%⁹. В строй действующих вступили сотни новых предприятий, цехов и объектов. Еще более расширились и укрепились топливно-энергетическая, metallургическая, химическая и машиностроительная отрасли промышленности. Повсюду ведутся работы по комплексной механизации и автоматизации, совершенствованию технологии производства.

Больших успехов добилось сельское хозяйство. В 1974 г. было собрано 7 млн. т зерновых. Тракторный парк республики составляет около 70 тыс. машин (в 15-сильном исчислении)¹⁰. Завершена электрификация деревни, принимаются активные меры к интенсификации сельскохозяйственного производства, широким фронтом ведутся работы по мелиорации и ирригации.

Трудовая партия и правительство КНДР уделяют большое

внимание росту благосостояния трудящихся, развитию национальной культуры. В республике отменены налоги с населения. Ведется широкое жилищное строительство, открыты тысячи больниц, поликлиник, амбулаторий. В стране, некогда почти поголовно неграмотной, введено всеобщее обязательное 10-летнее образование с одногодичным дошкольным обучением. В КНДР сейчас около 9 тыс. общеобразовательных школ, свыше 150 вузов, более 600 техникумов. В народном хозяйстве занято 800 тыс. специалистов с высшим и средним образованием, подготовленных как в КНДР, так и в Советском Союзе и других социалистических странах¹¹. Крупные достижения имеются во всех областях науки, в развитии литературы и искусства.

В 1972 г. принята новая Конституция КНДР, законодательно закрепившая огромные изменения, произошедшие в республике. В ней определены основные нормы политической, экономической и культурной жизни народа, отражающие современный этап строительства социализма.

Значительно вырос и упрочился международный авторитет КНДР. К настоящему времени она установила дипломатические отношения с 78 государствами, поддерживает экономические и торговые связи более чем с 80 странами мира. КНДР учредила миссию постоянного наблюдателя при ООН, участвует в деятельности 100 международных организаций.

Верным другом и союзником, важнейшим экономическим и торговым партнером КНДР является Советский Союз. Заключенный в 1961 г. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи еще более укрепил традиционную советско-корейскую дружбу, расширил возможности всестороннего сотрудничества двух братских государств. При техническом содействии Советского Союза в КНДР сейчас сооружаются более 30 промышленных предприятий, цехов и объектов. Их пуск в эксплуатацию позволит увеличить (в сравнении с 1970 г.) рост производства стали на 30%, проката — на 40, угля — на 30, электроэнергии — более чем на 40, азотных удобрений — на 25%¹². Год от года увеличиваются номенклатура и объем советско-корейской торговли.

Все эти годы трудящиеся КНДР активно борются за мирное объединение родины на демократических началах. Трудно перечислить все выдвинутые правительством республики инициативы, направленные на достижение этой великой цели. К сожалению, все они наталкиваются на противодействие международного империализма и реакционных правителей Южной Кореи, установивших военно-полицейский режим и разжигающих антикоммунистическую истерию. Борьба КНДР за мир на Корейском полуострове, за создание благоприятных условий для объединения родины встречает полное понимание и всемерную поддержку Советского Союза и других социалистических стран, всех людей доброй воли.

Точной отсчета всех достижений, которыми по праву гордятся сегодня трудящиеся КНДР, является 15 августа 1945 г. — день освобождения Кореи воинами героических Вооруженных Сил Советского Союза. «Если бы не было Советского Союза, рожденного в Октябре, если бы не было его исторической победы над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом, — отмечал в 1954 г. Ким Ир Сен, — то Корея до сих пор оставалась бы под японским колониальным гнетом, и мы до сих пор не имели бы самостоятельной республики, какой является Корейская Народно-Демократическая Республика, мы не смогли бы добиться таких огромных успехов в демократическом строительстве, которые укрепляют фундамент нашей республики»¹³.

В Советском Союзе тридцатилетие освобождения Кореи встретили как праздник братской дружбы и социалистического интернационализма. «Советские люди, — говорилось в приветственной телеграмме за подписью руководителей КПСС и правительства СССР, — искренне радуются достижениям братского корейского народа в строительстве социализма, неизменно поддерживают его справедливую борьбу за мирное объединение своей родины. Минувшее 30-летие убедительно свидетельствует о том, что развитие советско-корейской дружбы и сотрудничества отвечает коренным интересам советского и корейского народов, интересам упрочения могущества мировой системы социализма, всех революционных сил современности в борьбе за мир и международную безопасность, национальную независимость и социальный прогресс»¹⁴.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. I. М., 1970, с. 138—139.

² Цит. по: «История Кореи (с древнейших времен до наших дней)». Т. II. М., 1974, с. 162.

³ См.: Ф. И. Шабшина. Очерки новейшей истории Кореи (1945—1953 гг.). М., 1958, с. 54—55.

⁴ См. «История Кореи». Т. II, с. 162.

⁵ «Минджу Чосон», 17.III.1950.

⁶ «Корейская Народно-Демократическая Республика». М., 1954, с. 213.

⁷ «Конституция и основные законодательные акты Корейской Народно-Демократической Республики». М., 1952, с. 147.

⁸ См. «Корейская Народно-Демократическая Республика». М., 1975, с. 57.

⁹ См. там же, с. 94.

¹⁰ См. там же, с. 93, 91.

¹¹ См.: В. Тихомиров. 30 лет народной Кореи.— «Международная жизнь», 1975, № 8, с. 54.

¹² См.: И. Т. Новиков. Четверть века дружбы и сотрудничества (к 25-летию Соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между СССР и КНДР).— «Проблемы Дальнего Востока», 1974, № 1, с. 6.

¹³ Ким Ир Сен. Сибволь хёнмёнга чосон инминдырый минджок хэбан тхуджэн (Октябрьская революция и национально-освободительная борьба корейского народа).— Ким Ир Сен сонджип (Избранные произведения Ким Ир Сена). Т. 4. Пхеньян, 1954, с. 2.

¹⁴ «Правда», 15.VIII.1975.

С. Т. Мажоров

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С РАЗГРОМОМ
МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ
В 1945 г.

Война, как продолжение политики иными, насильтственными средствами, как общественное явление, прямо и непосредственно затрагивает интересы классов и государств. В силу этого в оценке характера войн, их хода и исхода никогда не было и быть не может единых взглядов представителей различных классов и государств с различным социальным строем. При этом даже те вопросы, которые в один период времени казались бесспорными для всех, на последующих этапах истории вдруг подвергаются коренному пересмотру.

В ходе второй мировой войны правящие круги Японии придерживались тройственного пакта, заключенного с Германией и Италией в сентябре 1940 г. и бывшего прямым продолжением антикоминтерновского пакта 1936 г.

У участников агрессивного блока были, правда, разногласия по ряду вопросов, но в решении принципиальных проблем они учитывали как свои собственные, так и союзные интересы. Предпринимая наступательные действия в южном направлении и организуя операцию против американской военно-морской базы на Гавайях в декабре 1941 г., правительство Японии стремилось обеспечить себе руководящую роль в установлении «нового порядка в Великой Восточной Азии» и вместе с тем преследовало цель отвлечь США от европейских дел, сорвать намечавшийся процесс создания антифашистской коалиции. Уже определив, что датой нападения на Соединенные Штаты будет 7 декабря 1941 г., токийский кабинет 3 декабря обратился с предложением к правительствам Германии и Италии заключить соглашение о недопустимости сепаратного сговора с противником. Правительство Японии просило своих союзников оказывать ему поддержку в предстоящей войне с США¹.

В отношении СССР у фашистской Германии и милитаристской Японии принципиальных расхождений не было. Они замышляли ликвидацию социального и политического строя нашей страны, восстановление власти помещиков и капиталистов, упразднение государственной самостоятельности советских на-

родов, раздел их территории, физическое уничтожение непокорных. В соответствующих районах территории СССР они намеревались создать военные поселения с колониальным по сути режимом. У правительства США и Великобритании также были свои расчеты и планы, свои взгляды на вторую мировую войну, но в те тяжелые времена они, так же как и Советский Союз, рассматривали многочисленные театры борьбы с фашистскими государствами как единое целое, считая гитлеровскую Германию главной и решающей силой агрессивного блока.

На Вашингтонской конференции (декабрь 1941 — январь 1942 г.) премьер-министр Великобритании У. Черчилль пристранно и витиевато доказывал, что Германия представляет величайшую опасность не только для Англии, но и для США. Ф. Рузвельт остановил оратора: «Не тратьте слов. Нам все это известно не хуже, чем вам. Дело в том, что мы можем разбить Японию и все же проиграть войну, однако невероятно, чтобы, разгромив Германию, мы не смогли затем добить Японию»².

В настоящее же время, по истечении более трех десятилетий после установления мира, в США, Англии и Японии проявилась «склонность» рассматривать вторую мировую войну как сумму отдельных, плохо связанных между собой событий: войну в Европе, войну в Африке, советско-германскую войну, войну на Тихом океане и т. д. Получается целая серия самостоятельных войн.

Разумеется, что произвольное деление единого целого на ряд изолированных, самостоятельных конфликтов преследует далеко идущие политические цели.

Изолированное рассмотрение войны на Тихом океане призвано принизить роль Советского Союза в разгроме милитаристской Японии. Больше того, при таком подходе «не трудно» трактовать вступление СССР в состояние войны с Японией 8 августа 1945 г. как нарушение Советским Союзом японо-советского пакта о нейтралитете.

Факты вопиют против подобного тенденциозного освещения истории. Фашистская Германия большое внимание уделяла вопросу внезапного нападения на СССР. План войны с ним («план Барбаросса») гитлеровцы держали в секрете как от собственного народа, так и от своих союзников. Однако политическое и военное руководство милитаристской Японии было настолько информировано об этих намерениях, что военный и военно-морской отделы императорской ставки могли заранее разрабатывать оперативно-стратегические планы агрессии против СССР. Исходным моментом был расчет, что правительство Советского Союза вынуждено будет отвести значительную часть своих войск с Дальнего Востока на Западный фронт и поэтому захват Сахалина, Камчатки, Дальнего Востока и Восточной Сибири не составит для Японии особых затруднений.

Война началась внезапным нападением заранее отмобилизованной и развернутой вдоль границ СССР немецкой армии 22 июня 1941 г., а 24 июня военный и военно-морской отделы императорской ставки Японии представили правительству развернутый план мероприятий, который с незначительными поправками был утвержден на совместном заседании ставки и правительства 2 июля 1941 г. и стал известен как «Программа национальной политики империи в соответствии с изменением обстановки».

Тот, кто знаком с методом подготовки документов в крупных военных, да еще в смежных штабах, знает, что военно-политические, стратегические планы, а «Программа» была именно таким документом, не готовятся за один присест. В первом разделе «Программы» выражается решимость Японии преодолеть любые препятствия ради достижения цели, т. е. ради создания «сферы совместного процветания Великой Восточной Азии»³. Во втором разделе («Основные положения») в ст. 3 говорится: «Хотя наше отношение к германо-советской войне основывается на духе „оси“ трех держав, мы в настоящее время не будем вмешиваться в нее и сохраним независимую позицию, секретно завершая в то же время военную подготовку против Советского Союза. В этот период дипломатические переговоры должны, конечно, вестись с большими предосторожностями. Если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для империи, она, прибегнув к вооруженной силе, разрешит северную проблему и обеспечит стабильность положения на Севере»⁴. Из указанной «Программы» видна как антисоветская направленность внешней политики Японии, так и осторожность, которая появилась у ряда ее военных и политических деятелей после столкновения с Красной Армией в районе озера Хасан в 1938 г. и реки Халхин-Гол в 1939 г. Основное содержание решения императорской конференции было незамедлительно сообщено правительству Германии японским послом в Берлине Осима. Приведенные факты свидетельствуют, что в Токио ориентировались на тройственный пакт.

Военный и военно-морской отделы императорской ставки приступили к форсированной разработке планов кампании против Советского Союза. В Корее была развернута дивизия запаса, а в метрополии сформированы две пехотные дивизии, предназначавшиеся для отправки в Маньчжурию. В северо-восточный Китай непрерывным потоком направлялись пополнения для укомплектования частей и соединений по штатам военного времени. Отмобилизовано было значительное количество отрядов армейского подчинения. В первые недели июля 1941 г. из метрополии в Маньчжурию было переброшено до 200 маршевых рот. В итоге в течение трех недель после начала германско-советской войны численность японских войск там удвои-

лась и достигла 700 тыс. человек, обильно оснащенных артиллерией, танками и самолетами⁵.

Войска марионеточного правительства Маньчжоу-го были реорганизованы: их отдельные охранные отряды были сведены в оперативное соединение, получившее название «Квантунская оборонительная армия», с главным штабом в Шэньяне (Мукдене). Японские войска в Маньчжурии не смешивались с частями Маньчжоу-го, что свидетельствует о явном недоверии Токио к местным воинским формированиям, хотя последние комплектовались тщательно проверяемыми людьми и находились под наблюдением и контролем японских офицеров и советников-инструкторов.

Нападение на СССР готовилось по утвержденному еще в 1940 г. плану, который в целях маскировки в переписке назывался «Кантогун токубэцу дайэнсю» («Специальные крупные маневры Квантунской армии»), сокращенно — «Кантокуэн». Из этого следует, что заключенный в 1941 г. японо-советский пакт о нейтралитете кабинет в Токио в своих планах в расчет не принимал ни в период подготовки вероломного вторжения фашистской Германии на территорию СССР, ни позже.

6 августа 1941 г. ставка и правительство совместно обсудили осуществление мероприятий, направленных против СССР, и решили, что они идут удовлетворительно, но рекомендовали по возможности избегать прямой конфронтации, пока не сложится выгодная обстановка⁶.

Интенсивная подготовка японской армии к войне против СССР, частые нарушения пограничного режима и морских коммуникаций создавали реальную угрозу удара с востока. Советскому Союзу для защиты дальневосточных границ пришлось держать до 40 дивизий, в то время, когда они так нужны были на западе. Осенью 1941 г. немецкие войска захватили Белоруссию, Украину, Прибалтийские республики, находились у стен колыбели Октябрьской социалистической революции — Ленинграда — и на ближайших подступах к Москве.

Только героические усилия армии и всего советского народа спасли положение. Под Москвой и Ленинградом враг был остановлен. А 5—6 декабря 1941 г. войска Западного фронта, перейдя в решительное контрнаступление, нанесли гитлеровцам первое в истории второй мировой войны серьезное поражение и отбросили их на запад на 100—250 км. Оценивая последствия декабрьского контрнаступления, К. Типпельских писал, что поражение вермахта под Москвой едва не закончилось непоправимой катастрофой⁷. Заметим, что, если бы угроза агрессии со стороны Японии не заставляла нас держать на Дальнем Востоке крупные силы, война с немецкими захватчиками завершилась бы раньше и с меньшими жертвами.

Следовательно, когда на Крымской конференции правительство СССР дало обязательство вступить в войну против Япо-

нии через два-три месяца после завершения кампании в Европе, оно исходило из своих союзнических обязательств и учитывало долголетнюю антисоветскую направленность внешней политики Токио. Что же касается японо-советского пакта о нейтралитете, то он был нарушен самой Японией. Как теперь уже совершенно очевидно, императорское правительство, заключая это соглашение, стремилось лишь к тому, чтобы обеспечить себе свободу действия в подготовке агрессии как против СССР, так и против США, Великобритании, Голландии и других стран.

Обсуждая 1 декабря 1941 г. возможность открытия второго фронта со стороны Советского Союза, правительство Японии пришло к выводу, что такой опасности нет, поскольку с потерей территории к западу от Волги у СССР останется всего лишь 25% промышленного потенциала. Решительные удары по Красной Армии со стороны гитлеровцев вынудят Советский Союз, предполагалось в Токио, с нынешней весны (1942) перебросить на Запад около 11 дивизий и по меньшей мере 1000 танков и свыше 1200 самолетов из дальневосточных формирований. В соответствии с такой оценкой обстановки было принято решение: «Как можно быстрее завершить военные действия по захвату территорий на юге, с тем чтобы после этого обратить серьезное внимание на события на севере»⁸. Отсюда ясно, что японо-советский пакт о нейтралитете и в 1942 г. не принимался в расчет правительством Японии.

После поражения немцев под Сталинградом, а затем летом 1943 г. под Курском стало очевидным, что в ходе войны наступил коренной перелом, что Германия, как и Япония, ошиблась в оценке возможностей Советского Союза к сопротивлению агрессии и что поражение блока фашистских государств является лишь вопросом времени. Но правительство Японии, однако, игнорировало реальную обстановку и продолжало прежнюю политику. В ноябре 1944 г. в докладе о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции И. В. Сталин назвал эту политику агрессивной⁹, и это было серьезным предостережением. В апреле 1945 г. СССР денонсировал японо-советский пакт о нейтралитете как документ, утративший свою силу ввиду неоднократных его нарушений императорским правительством. В связи с разгромом фашистской Германии США, Великобритания и Китай обратились к Японии с Потсдамской декларацией, содержащей предложение капитулировать. В Токио игнорировали этот призыв. Императорское правительство продолжало вести войну даже тогда, когда на Хиросиму 6 августа 1945 г. была сброшена атомная бомба. 8 августа 1945 г. Советский Союз присоединился к Потсдамской декларации и объявил Японии войну. Тем самым он выполнил обязательства, данные союзникам на Ялтинской конференции.

Эта тема подробно освещена в печати. Напомним только,

что еще во время встречи в Крыму (4—11 февраля 1945 г.) по настоянию Ф. Рузвельта и У. Черчилля вопрос о вступлении СССР в войну с Японией был включен в повестку дня конференции. После детального обсуждения проблемы страны — участницы переговоров пришли к заключению, что с целью сократить сроки войны и избавить народы мира от неизбежных жертв и страданий, а также содействовать восстановлению всеобщего мира Советский Союз предпримет военные действия против Японии на стороне союзников по истечении двух-трех месяцев после капитуляции Германии и завершения кампании в Европе «при условии: 1. сохранения „status quo“ Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики); 2. восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно: а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов...; 3. передачи Советскому Союзу Курильских островов»¹⁰.

Ныне это решение в американской, равно как и в английской, печати часто считается выгодным для Советского Союза и не выгодным для его союзников. Доказательства усматриваются в факте капитуляции Японии перед США и Великобританией на пятый день после вступления СССР в войну. Следовательно, делают вывод тенденциозные историки, США и Великобритания разбили Японию, а Советский Союз пожал плоды их усилий.

Однако и посылка, и вывод построены на грубом извращении исторической правды. Вооруженные силы Японии летом 1945 г. имели в своем составе свыше 7 млн. солдат и офицеров¹¹. Из них только на территории Японии насчитывалось в рядах сухопутной армии 2250 тыс. человек. Кроме того, к операциям предполагалось привлечь специальную полицию численностью более 250 тыс. человек и 28 млн. человек, организованных в специальные отряды и подготовленных для действия в тылу десантирующихся войск.

В составе военно-морского флота, сосредоточенного в основном на базах собственно Японии, находилось 1300 тыс. человек военнослужащих и вольнонаемного состава, флот имел на вооружении около 3300 кораблей. В решающих сражениях могли быть использованы 19 эскадренных миноносцев и 38 подводных лодок.

Объединенное авиационное командование Японии имело в метрополии 3200 самолетов. Авиация военно-морского флота насчитывала 1500 истребителей, разведывательных самолетов и штурмовиков общего назначения и 3725 штурмовиков, предназначенных для атаки транспортов, перевозящих пехоту¹². В случае необходимости объединенное авиационное командование могло с согласия правительства использовать авиацию Квантунской армии и эскадрильи, базировавшиеся на Тайване. Та-

жим образом, к операциям по отражению десанта на острова собственно Японии могло быть привлечено свыше 10 тыс. самолетов¹³.

Американо-английское командование к январю 1945 г. на Тихом и Индийском океанах и в Юго-Восточной Азии сосредоточило 1,8 млн. человек солдат и офицеров, до 5 тыс. самолетов и около 770 боевых кораблей (в том числе 27 линкоров, 103 авианосца, 67 крейсеров, 350 эсминцев и 217 подводных лодок). Боевой флот поддерживали тысячи различных десантных и вспомогательных судов.

Из приведенных данных видно, что в количественном отношении японская сухопутная армия существенно превосходила объединенные силы США и Великобритании. Военно-морской флот Японии уступал флоту США и Англии только в качественном отношении. Количественного превосходства у союзников не было. По авиации Япония имела двойное превосходство, а метод использования самолетов («камикадзе») доставлял союзным войскам немало беспокойства.

При таком соотношении сил нечего было и думать о высадке в 1945 г. на острова собственно Японии. Тем более что все предыдущие десантные операции во второй мировой войне американо-английское командование проводило при безусловном господстве на море и в воздухе и многократном превосходстве в живой силе.

Характерен пример с Окинавой. Против примерно 80 тыс. солдат и офицеров, оборонявших, согласно разведывательным данным, остров, союзники сосредоточили 451 866 человек только сухопутных войск, включая армейские дивизии и дивизии морской пехоты¹⁴, т. е. имели более чем пятикратное превосходство.

А ведь высадка десанта на острова собственно Японии — это не операция по захвату Окинавы. К тому же, где можно было сосредоточить армию для захвата Кюсю или Хонсю? Филиппины и Окинава для этой цели не годятся из-за своей удаленности. Следовательно, потребовалось бы проводить еще ряд дополнительных операций, в которых США и Англия столкнулись бы с основным контингентом сухопутной армии Японии.

Больше того, надо иметь в виду, что основные силы США и Великобритании, намечаемые для использования в Тихоокеанской войне, находились в Европе. Войска, участвовавшие в разгроме фашистской Германии, нуждались в отдыхе.

Исходя из оценки обстановки, военно-политические эксперты в то время считали, что Японию можно будет разбить не раньше чем через полтора-два года после окончания войны в Европе. Советский Союз также полагал, что потенциальные возможности Японии к сопротивлению далеко не исчерпаны. Поэтому к войне на Дальнем Востоке он готовился с большой серьезностью. Переброска войск с Запада началась сразу же

после Ялтинской конференции. К началу военных действий у границ Маньчжурии, где размещалась Квантунская армия, было сосредоточено свыше 1,5 млн. солдат и офицеров, более 26 тыс. орудий и минометов, свыше 5,5 тыс. танков и САУ и свыше 3,8 тыс. боевых самолетов. Хотя численность советских войск была лишь ненамного большей, чем у Квантунской армии (соотношение 1,2:1), их превосходство в технике было подавляющим: по орудиям и минометам — почти в 5 раз, по танкам — в 4,8 раза, по самолетам — почти в 2 раза¹⁵. При этом танки и самолеты Советской Армии качественно существенно превосходили соответствующее вооружение противника. При общем высоком морально-боевом духе советские войска к тому же обладали богатым боевым опытом. Наши войска с трех сторон охватывали группировку противника, что и определило форму операции — окружение армии врага на площади свыше 1,5 млн. кв. км. Однако равномерное наступление на фронте протяженностью свыше 5 тыс. км давало бы большие возможности противнику для маневра силами и средствами, тем более что маньчжурский плацдарм был хорошо подготовлен для действия войск: вдоль государственной границы был возведен ряд укрепленных районов и сооружены рокадные и радиальные дороги, а подступы к центральной маньчжурской равнине прикрыты горными хребтами и мощными водными преградами. В связи с этим было принято единственно верное в данных условиях решение одновременно с окружением рассекать окружавшуюся группировку врага на ряд изолированных очагов.

Рассматриваемая операция по замыслу, форме, масштабам, темпам, по выполнению и результатам является уникальной в многовековой истории военного искусства. Достаточно сказать, что войска Забайкальского фронта, куда входила и конница Монгольской Народной Республики, наступая в тяжелых географических условиях, в первый день операции вклинились в расположение противника на 100—120 км. Стремительный темп наступления и размах операции, налеты авиации на крупные штабы врага были причиной того, что командование Квантунской армии на третий день после начала военных действий потеряло управление войсками.

События в Маньчжурии потрясли военное и политическое руководство Японии. Время с 9 по 14 августа 1945 г. прошло в непрерывных совещаниях и заседаниях правительства, императорской ставки и высшего совета руководства войной. После жарких споров 14 августа правительство Японии устами императора заявило, что оно согласно принять требования Потсдамской декларации. И с этого времени японские части прекратили активные действия против американо-английских войск, но продолжали оказывать упорное сопротивление Советской Армии в Маньчжурии, на Южном Сахалине и на Курильских островах. Только в конце августа противник сложил оружие.

Стремительное наступление сухопутных войск, высадка воздушных десантов в Шэньяне, Гирине, Харбине и других промышленных центрах спасли от разрушения промышленность Маньчжурии. Китайский народ получил в свое распоряжение производственные мощности по выплавке стали в 2,5 млн. т в год, многие предприятия цветной металлургии, химической и текстильной промышленности и большое количество машиностроительных заводов. Одновременно с этим Народно-освободительной армии Китая было передано трофейное оружие, в том числе артиллерийские орудия и минометы, танки и самолеты. А несколько позже советские войска передали НОА и часть оружия, которым они громили немецких фашистов и японских милитаристов. Северо-восточная часть Китая, освобожденная войсками Советской Армии, превратилась в оплот народно-демократической революции. Именно из этого района в 1947—1948 гг. был нанесен первый мощный удар гоминьдановцам, положивший начало освобождения всего Китая от реакционного режима Чан Кай-ши.¹

Быстрый разгром Квантунской армии и его следствие — капитуляция милитаристской Японии — создали благоприятные условия народам Азии для освобождения от ига колониализма.

Доблестные Вооруженные Силы СССР вписали еще одну яркую страницу в героическую летопись побед социалистического государства. Воссоединенные с Родиной исконно российские земли — южная часть Сахалина и Курильские острова — ныне служат не средством отрыва Советского Союза от Тихого океана, а средством связи его с океаном и базой обороны социалистической Родины от империалистической агрессии. На этих рубежах ныне несут бессменную вахту воины Советской Армии, защищая мирный труд советских людей и обеспечивая государственные интересы Советского Союза, что является также вкладом в стабилизацию политического положения в Азии.

¹ См. «История дипломатии. Т. IV. Дипломатия в годы второй мировой войны». М., 1975, с. 252.

² См. там же, с. 256.

³ См. «История войны на Тихом океане. Т. III. Первый период войны». М., 1958, с. 379.

⁴ Там же, с. 370.

⁵ См.: Такусиро Хаттори. Япония в войне. 1941—1945. М., 1973, с. 45.

⁶ См. «История войны на Тихом океане». Т. III, с. 224.

⁷ См.: К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956, с. 201.

⁸ См.: Такусиро Хаттори. Япония в войне. 1941—1945, с. 67.

⁹ «Правда», 7.XI.1944.

¹⁰ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. III. М., 1947, с. 111.

¹¹ См. «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М., 1965, с. 528.

¹² См.: Такусиро Хаттори. Япония в войне. 1941—1945, с. 512.

¹³ См. «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история», с. 528.

¹⁴ См. «Кампании войны на Тихом океане. Материалы комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединенных Штатов». М., 1949, с. 425.

¹⁵ См. «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история», с. 534.

*Ю. В. Ганковский,
И. М. Компанцев, В. Н. Москаленко*

**ЯПОНСКАЯ АГРЕССИЯ
И АНТИФАШИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ИНДИИ**

За время, прошедшее с момента разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии, советскими, а также зарубежными прогрессивными исследователями подготовлены и опубликованы тысячи научных работ, посвященных причинам, ходу и последствиям второй мировой войны.

Мы коснемся вопроса, который остается пока что мало исследованным: позиции патриотических политических организаций Бенгалии и других северо-восточных районов Британской Индии и той роли, которую эти организации сыграли в годы второй мировой войны в сплочении и укреплении антифашистских сил своей страны и организации отпора японским агрессорам.

В нашу задачу не входит рассмотрение проблем подготовки и осуществления Японией агрессивных планов в Азии и на Тихом океане. Напомним лишь некоторые исходные моменты, которые представляются нам принципиально важными для раскрытия темы.

На протяжении многих лет, предшествовавших второй мировой войне, японские милитаристы усиленно готовились к агрессии. Ослепленные классовой ненавистью к Стране Советов, реакционные круги западных империалистических держав всячески помогали им, поставляя необходимое стратегическое сырье, станки и оборудование для военной промышленности. При этом они надеялись, что им удастся направить японскую экспансию в сторону Советского Союза¹.

Как известно, именно с этой целью правительство английских консерваторов в июле 1939 г. заключило с Японией соглашение, представлявшее собой вариант «дальневосточного Мюнхена». Данное соглашение по существу не только одобрило захватнические акции японской военщины в Китае, но и подталкивало ее на агрессию против СССР².

В первой половине 1941 г. происходили переговоры между Соединенными Штатами и Японией. Правительство США даже

предложило Токио свой вариант «дальневосточного Мюнхена»³, однако договориться не удалось. Правящие круги Японии взяли курс на войну с США и Англией на Тихом океане, в Юго-Восточной и Южной Азии потому, что именно здесь они надеялись с наименьшими потерями пожать плоды долголетней «мюнхенской» политики западных империалистических держав.

Нападение Японии явилось для США и Великобритании полной неожиданностью, и они оказались не подготовленными к его отражению.

7 декабря 1941 г. японцы нанесли удар по военно-морской базе США на Гавайских островах. В тот же день японские войска вторглись в Таиланд; на следующий день их соединения высадились в Малайе. 2 января 1942 г. японцам была сдана столица Филиппин. В феврале 1942 г. пал Сингапур. В марте 1942 г. японцы захватили основные острова в Индонезии, Бирму и Андаманские острова в Бенгальском заливе.

После того как 8 марта 1942 г. английские войска оставили Рангун и отошли за реку Иравади, японская армия подошла к северо-восточным границам Индии — крупнейшей и богатейшей колонии Британской империи. Перед лицом непосредственной угрозы японского вторжения оказалась прежде всего Бенгалия, на восточных границах которой армия захватчиков остановилась весной 1942 г.

После вторжения японцев в Малайю, Сингапур и особенно в Бирму в Бенгалию устремился огромный поток беженцев⁴. Голодные, больные люди оказались в отчаянном положении, массами умирали на дорогах, которые безжалостно обстреливались японскими самолетами с бреющего полета. Колониальная администрация заботилась лишь о вывозе своих семей и имущества, бросив остальное население на произвол судьбы.

Наплыв беженцев еще более осложнил и без того тяжелое экономическое положение в Бенгалии. Ощущался острый недостаток жилья, продовольствия, медикаментов. Положение усугублялось тем, что напуганные быстрым продвижением японских войск, потеряв веру в возможность удержать северо-восточную Индию, английские колониальные власти вместо организации отпора противнику начали фактически подготовку к эвакуации Бенгалии. По приказу британской администрации принимались лихорадочные меры по угону в глубь Индии движного состава железных дорог и автотранспорта, уничтожению речного флота вплоть до рыбачьих лодок, вывозу продовольствия. Все эти мероприятия осуществлялись крайне неорганизованно. Сумятица и неразбериха значительно усиливались бомбежками, которым японцы подвергали города, порты, железные и шоссейные дороги Бенгалии⁵.

Нет сомнения, что поспешные и непродуманные действия английских властей по подготовке эвакуации Бенгалии нанесли

тяжелый урон ее экономике, дезорганизовали систему коммуникаций и снабжения и явились одной из важных причин страшного голода, который поразил эту провинцию в 1943 г., унеся миллионы жизней.

Бенгалия оказалась фактически в зоне военных действий. Линией фронта стала река Наф. Японская авиация бомбила Читтагонг, Калькутту, Дакку, обстреливала из пулеметов порты и аэродромы. Английское командование, деморализованное тяжелыми неудачами в Юго-Восточной Азии, как отмечает бангладешский историк Камруддин Ахмад, «потеряло всякую надежду обороныть Бенгалию и отвело свои главные силы в Бихар»⁶. Имущие слои северо-восточной Индии были охвачены паникой: из банков изымались вклады, скапалось продовольствие и другие жизненно важные товары⁷.

В этих тяжелых условиях патриотические антифашистские силы Бенгалии и других районов северо-восточной Индии постарались сделать все возможное для организации отпора японской агрессии.

Не останавливаясь в подробностях на характеристике политического положения в Британской Индии накануне и в годы второй мировой войны в целом, а также на позициях, которые занимали в указанный период истории ведущие политические партии этой страны (данные вопросы тщательно изучены советскими исследователями)⁸, выделим вкратце лишь некоторые особенности ситуации в Бенгалии.

Накануне войны во главе провинциального правительства стоял один из самых известных и популярных бенгальских политических деятелей, основатель и лидер Кришак проджа партии (Крестьянской партии) Абул Касем Фазлул Хак. Возглавляемое им правительство (оно было сформировано в апреле 1937 г. и включало представителей Крестьянской партии, Федерации каст неприкасаемых, Мусульманской лиги, а также независимых⁹) приобрело большую популярность, так как сумело провести ряд прогрессивных мер, облегчивших положение широких масс населения. В декабре 1941 г. оно было реорганизовано, но его главой по-прежнему оставался А. К. Фазлул Хак¹⁰.

Хотелось бы особо отметить, что патриотически настроенные политические деятели Бенгалии и поддерживающие их массовые крестьянские, профсоюзные, молодежные и студенческие организации не испытывали (как об этом убедительно свидетельствует широкий круг источников) ни малейших колебаний или сомнений относительно необходимости решительного отпора фашистским агрессорам, выступали против переговоров с врагом, стремились создать широкий народный фронт сопротивления.

Еще в предвоенные 1938—1939 гг. патриотические организации Бенгалии и других северо-восточных районов Британской

Индии недвусмысленно высказались против готовящейся агрессии, призывали бойкотировать японские товары.

Когда началась вторая мировая война, А. К. Фазлул Хак и возглавляемая им коалиция политических партий и организаций заявили о необходимости оказать всемерную поддержку демократическим государствам в их борьбе с фашизмом.

В связи с оккупацией японскими войсками Бирмы и Андаманских островов патриотические антифашистские слои бенгальцев стали требовать от английской колониальной администрации принятия действенных мер по организации широкого и успешного отпора агрессии. Вместе с тем ими предпринимались действия по преодолению попыток правых кругов и колониальных властей расколоть складывающийся народный антифашистский антияпонский фронт.

Хотелось бы отметить одно важное обстоятельство, которое в конкретных условиях, существовавших в Бенгалии в 1942 г., содействовало успеху идеи народного антияпонского фронта. Выше мы упоминали об огромном потоке беженцев, который хлынул в провинцию после начала японской агрессии на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Одной из причин этого массового бегства были фактически организованные японскими оккупационными властями в Бирме антибенгальские погромы, жертвами которых стали многие тысячи людей¹¹. Тысячи других погибли, пробираясь без дорог через джунгли на родину. Трагедия десятков тысяч соотечественников вызвала взрыв негодования в самых широких слоях бенгальского общества, содействовала притоку массы патриотически настроенных людей в антифашистские организации, которые с начала 1942 г. стали возникать в провинции.

Конкретные условия, сложившиеся в Бенгалии и других районах северо-восточной Индии (Силхет, Трипурा и др.) к лету 1942 г., объективно содействовали возникновению единого антифашистского фронта отпора японской агрессии. Правда, фронт организационно не был оформлен, не было специального соглашения тех или иных политических партий и общественных организаций. Он складывался де-факто в результате непосредственной политической практики патриотических деятелей, действовавших на самых различных уровнях. С призывами к мобилизации всех сил страны, для того чтобы остановить, отбросить и уничтожить фашистских агрессоров, выступили организации Коммунистической партии Индии, Кришак проджа парти, Федерации каст неприкасаемых, а также левых, прогрессивных фракций Индийского национального конгресса и Мусульманской лиги. Проводился сбор средств на оборону, создавались массовые антифашистские молодежные и студенческие объединения, возникали добровольческие отряды волонтеров¹².

Поскольку многие из этих организаций строились на комму-

националистско-религиозной основе, что было естественным и объяснимым в конкретных исторических условиях колониальной Британской Индии (такой характер носила, например, массовая Всебенгальская студенческая антифашистская организация Мусульманской лиги), патриотические деятели принимали меры как для возможно более тесного сплочения этих организаций между собой на национальной и антифашистской основе, так и для предотвращения возможности внесения раскола в их среду правыми коммуналистскими силами. Для этого, например, проводились конференции индусско-мусульманского единства.

2 августа 1942 г. А. К. Фазлул Хак обратился с письмом к английскому губернатору Бенгалии сэру Дж. Герберту, в котором предложил немедленно приступить к формированию 100-тысячной бенгальской национальной армии на основе зачисления в нее мусульман и индусов, в пропорции 50:50¹³ (хотя мусульмане составляли большинство населения Бенгалии). Эта мера, по убеждению А. К. Фазлул Хака, должна была предотвратить возникновение трений на религиозно-общинной почве. В Бенгалии, Силхете, Трипуре и других районах состоялись массовые антифашистские митинги, манифестации и конференции в поддержку создания национальной армии.

Неуклонное нарастание антифашистских антияпонских выступлений в низах не входило в расчеты колониальных властей. Английская администрация препятствовала объединению народных масс, опасаясь, что сопротивление японским милитаристам перерастет в борьбу против колониального режима вообще. На политическую активность низов огромное влияние оказывали события на советско-германском фронте, в частности разгром Красной Армии ударных сил гитлеровского фашизма в исторической битве на Волге.

Английские власти не посмели прямо отклонить патриотический призыв А. К. Фазлул Хака о создании бенгальской национальной армии. Но они приняли меры к тому, чтобы ослабить позиции патриотических сил, остановить рост их влияния.

В апреле 1943 г. правительство А. К. Фазлул Хака, уступая прямому нажиму колонизаторов, было вынуждено уйти в отставку. Вместо него главным министром в провинции стал лидер правой группировки Мусульманской лиги Бенгалии Ходжа Назимуддин. Этими мерами британской администрации удалось предотвратить окончательное оформление складывавшегося в Бенгалии единого патриотического антифашистского фронта.

Разгром фашистской Германии и милитаристской Японии, участие Британской Индии в борьбе прогрессивных сил обусловили подъем национально-освободительного движения в стране. Английские империалисты стремились сломить это движение, продлить свое господство в величайшей колонии мира. Со времени окончания войны прошло еще несколько лет тяжелой,

упорной борьбы, прежде чем народам Британской Индии удалось вырваться из оков колониализма. Этот успех явился непосредственным результатом разгрома сил фашизма и милитаризма во второй мировой войне, огромный вклад в победоносное завершение которой внесла Страна Советов, ее народ, ее вооруженные силы, славная Коммунистическая партия Советского Союза.

¹ Подробнее см. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. I. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами». М., 1963, с. 10, 118, 123, 240, 345, 347; «Международные отношения на Дальнем Востоке», Кн. 2. 1917—1945 гг. М., 1973, с. 119—121, 123—124; А. М. Дубинский. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке. (Из истории международных отношений, национально-освободительной борьбы народов Восточной и Юго-Восточной Азии в годы второй мировой войны). М., 1966, с. 78—81, 94, 96, 100, 108, 119, 161.

² Подробнее см. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. I, с. 240; «Международные отношения на Дальнем Востоке». Кн. 2, с. 142—143; А. М. Дубинский. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке..., с. 117.

³ Подробнее см. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Т. I, с. 346—348; «Международные отношения на Дальнем Востоке». Кн. 2, с. 169—173.

⁴ См.: Kamruddin Ahmad. The Social History of East Pakistan. Dacca, [s. a.], с. 49.

⁵ Там же, с. 49—50.

⁶ Там же, с. 50.

⁷ См.: G. W. Choudhury. The Cripps Mission.—«A History of the Freedom Movement». Vol. IV. Pts. I—II. Karachi, 1970, с. 121—122.

⁸ См.: А. М. Дьяков. Индия во время и после второй мировой войны (1939—1949 гг.). М., 1952.

⁹ Подробнее см.: A. K. Fazlul Huq. Bengal Today. Calcutta, 1944; I. H. Qureshi. The Struggle for Pakistan. Karachi, 1970.

¹⁰ Политическую биографию А. К. Фазлул Хака (1873—1962) см.: K. A. Kamal. Politicians and Inside Stories. Dacca, 1970, с. 1—49.

¹¹ См.: Kamruddin Ahmad. The Social History of East Pakistan, с. 50.

¹² См. «The Indian Annual Register, 1941—1943». Calcutta, [1942—1944]; «A Chronology of Muslim India». Vol. II. Lahore, 1963.

¹³ Подробнее см.: Fazlul Huq. Moslim Prime Minister of Bengal Forced to Resign. New York, [s. a.], с. 6.

Такэси Цукамото
(япония)

ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКОГО ФАШИЗМА

Различные пути становления фашистской диктатуры

После первой мировой войны и несколько позднее, после «великого кризиса» конца 20-х — начала 30-х годов, вследствие резкого обострения внутренних противоречий капитализма империалистическая буржуазия в ряде стран перешла к новой форме осуществления своего господства — к фашизму, для которого были характерны: изоляция авангарда рабочего класса, проведение повальных репрессий в отношении всех передовых сил общества, насилиственное насаждение демагогического «национального единства» на базе шовинистически-националистической идеологии. Фашизм, будучи диктатурой буржуазии, отбросившей вуаль парламентской демократии, предназначен для сохранения существующей экономической системы капитализма.

Система политического господства фашизма нередко складывается в результате контрреволюционного военного переворота, направленного против социалистической революции. Приход фашизма к власти возможен и в тех государствах, где внутриполитическая обстановка еще не достигла уровня, когда созревают условия для социалистической революции. Это имеет место в тех случаях, когда монополистический капитал готовится к развязыванию империалистических войн или агрессии против социалистических государств, отбрасывая видимость буржуазной демократии, обрушивая жесточайшие репрессии на противников войны внутри страны.

В качестве примеров первого варианта прихода фашизма к власти можно назвать режимы Франко в Испании и Пиночета в Чили. Примером второго варианта является японский фашизм (1927—1945). Что касается германского фашизма, то, на мой взгляд, в его формировании и приходе к власти сочетаются особенности обоих вариантов.

Конкретные формы и пути установления фашистской диктатуры весьма разнообразны. В одном случае возникает фашистская политическая партия, которая захватывает власть.

В другом случае подобная партия отсутствует. Следует заметить, что возможны иные варианты, например: фашистская партия существует, однако, будучи малочисленной и маловлиятельной, она не в состоянии захватить власть самостоятельно без помощи других сил. Примерами монопольного правления фашистских партий являются режимы Гитлера в Германии и Муссолини в Италии. Германская национал-социалистическая партия и итальянская народно-фашистская партия на пути к власти использовали значительное расширение своих рядов и усиление их влияния в парламенте.

Второй случай наглядно иллюстрирует ситуацию в Японии. Фашистские партии (национал-социалистическая и партия Великой Японии) были здесь малочисленны, не пользовались значительным политическим влиянием, а фашистские силы в целом, состоявшие из разнородных течений, представлявших различные социальные группы и слои общества, не имели строго определенной организационной структуры. Этот момент в определенной мере затрудняет определение лиц, несущих непосредственную ответственность за развязывание войны.

В данной работе рассматривается процесс формирования фашистской политической организации в Японии (1927—1940), подразделяемый на четыре этапа, а также общие и особенные черты японского фашизма.

Сравнение политического положения в Германии и Японии

Говоря о политической ситуации времени прихода фашизма к власти в Германии, следует выделить следующие моменты:

1) фашистская политическая организация существовала в форме массовой партии; 2) в условиях системы непропорционального представительства в Веймарской республике насчитывалось множество небольших буржуазных партий; 3) коммунистическая и социал-демократическая партии располагали в рейхстаге большим числом депутатских мандатов; 4) в буржуазной государственной системе имели место положения, противоречащие принципам парламентаризма (например, право президента отдавать чрезвычайные распоряжения); 5) руководящие круги немецкой армии традиционно отличались консерватизмом; 6) имелось большое число товариществ по профессиям.

Положение же в Японии во многом было иным: 1) фашистские элементы были представлены в различных социальных группах и слоях общества: в кругах монополистического капитала, буржуазных партиях, армии и т. д. В дальнейшем была создана единая фашистская партия, однако она не превратилась в массовую. Фашизм пришел к власти не путем военного переворота. В буржуазном законодательстве Японии существова-

вало большое количество антипарламентаристских положений. Реакционные силы, пользуясь этим обстоятельством, вмешались в формирование правительства и в конечном счете создали марионеточный кабинет министров, который во всем следовал указаниям фашистской политической организации; 2) две крупнейшие буржуазные партии (Сэйюкай и Минсэйто) имели в довоенном парламенте свыше 90% депутатских мест; 3) большое количество малочисленных политических партий были представлены в парламенте всего лишь 5—8 депутатами при общей численности депутатов в 466 человек. Компартия Японии находилась на нелегальном положении. В 1925 г. был принят закон об «охране общественного спокойствия»; 4) специфическими особенностями отличались вооруженные силы: а) генералы и адмиралы сохраняли приверженность традициям, а среди молодых офицеров штаба многие являлись сторонниками профашистской «группы нового направления»; б) существовавшей практике прохождения службы старшие офицеры Квантунской армии при возвращении в Японию назначались только на должности в центральный аппарат, в верховное командование; военнослужащие Квантунской армии широко использовались для выполнения задач колониальной политики; 5) в Японии отсутствовали товарищества по профессиям.

Процесс формирования фашистской политической системы в Японии

Начальный этап (1927—1929 гг., кабинет министров Г. Танака). Значительную роль в становлении фашистской политической организации в указанный период сыграл генеральный секретарь партии Сэйюкай Ц. Мори (выходец из компании «Мицуи буссан», дочерней фирмы концерна «Мицуи», действовавшей в Китае). Внешнеполитический курс кабинета министров Вакацуки (министр иностранных дел К. Сидэхара), ориентирующийся на Лигу наций и систему Вашингтонского договора, не устраивал Ц. Мори. Последний считал, что Лига наций и система Вашингтонского договора препятствуют развитию японского империализма, ибо выражают интересы трех великих держав — Соединенных Штатов, Великобритании и Франции. По мнению Ц. Мори, Япония должна была выйти из Лиги наций и системы Вашингтонского договора. Реакционным силам удалось вскоре заставить правительство Вакацуки подать в отставку. В апреле 1927 г. партией Сэйюкай был сформирован новый кабинет министров, во главе которого стал ее председатель Г. Танака.

В период военной интервенции в Сибири Г. Танака занимал должность заместителя начальника генерального штаба и был одним из главных инициаторов посылки японских войск

в Россию. В 1925 г. он благодаря финансовой помощи определенных монополистических кругов стал председателем партии Сэйюкай. Образованный Танака кабинет министров опирался на поддержку политической группировки, постепенно сложившейся вокруг Ц. Мори. В нее входили часть представителей крупного монополистического капитала, приверженцы Ц. Мори внутри партии Сэйюкай, офицеры штаба Квантунской армии, костяк офицеров генерального штаба¹, часть членов тайного совета. В период пребывания у власти кабинета министров Танака в Японии начала складываться фашистская политическая система.

Сам Г. Танака совмещал посты премьер-министра и министра иностранных дел. Советником премьер-министра по вопросам внешней политики был назначен Ц. Мори. Ему фактически была поручена практическая выработка правительственного курса в этой области.

Кабинет министров Танака проводил в отношении Китая так называемую «дипломатию военной силы». Когда в мае 1927 г. вооруженные силы гоминьдана заняли город Суйчжоу и просочились в пров. Шаньдун, японское командование незамедлительно направило из Люйшунькоу (Порт-Артур) в Циндао 2 тыс. солдат. Спустя месяц после этого в резиденции министра иностранных дел состоялось совещание, вошедшее в историю под названием «Восточная конференция». На нем под председательством Ц. Мори обсуждался генеральный курс японской дипломатии в отношении Китая. В ходе развернувшихся прений Ц. Мори, командующий Квантунской армией Н. Муто и генеральный консул в Мукдене С. Иосида настаивали на особой значимости Маньчжурии и Внутренней Монголии для Японии. Они требовали отторжения этих районов от Китая и включения их в сферу японского влияния. Благодаря их стараниям такой внешнеполитический курс был принят. Кабинет министров Танака, готовясь непосредственно вмешаться в китайские дела, предварительно начал подавлять антивоенные, антиимпериалистические силы внутри Японии, в частности был пересмотрен и ужесточен закон об «охране общественного спокойствия».

Кабинет министров Танака, однако, не сумел завоевать на сторону своего внешнеполитического курса большинство населения страны, причем не только трудящихся, но даже и буржуазных кругов. В итоге он в июле 1929 г. был вынужден выйти в отставку.

Период формирования фашистской политической группировки (1930—1932 гг., кабинет министров Хамагути и Вакацуки). С июля 1929 г., с приходом к власти кабинета министров партии Минсэйто во главе с премьер-министром Хамагути, монополистический капитал отказался от «дипломатии военной силы», перейдя к политике расширения

экспорта товаров потребления и капиталов на основе усиления капиталистической рационализации в промышленности и развития отношений с Соединенными Штатами, Великобританией и Францией.

В соответствии с программой партии Минсэйто, в которой говорилось о необходимости «добиваться углубления парламентаризма», кабинет министров Хамагути, стержнем деятельности которого являлся внешнеполитический курс К. Сидэхара и экономическая политика Х. Иноуэ, стремился поднять роль представительных учреждений в системе государственной власти.

Оппозиционная партия Сэйюкай, командование военно-морскими силами и тайный совет подвергли резкой критике новый кабинет, в связи с подписанием им в 1930 г. в Лондоне договора о сокращении вооружений. Выступая в парламенте, председатель партии Сэйюкай К. Инукаи заявил, что сокращение военной мощи флота подрывает оборонный потенциал Японии и объявил о несогласии с Лондонским договором. Генеральный секретарь партии Сэйюкай обрушился на правительство за то, что при принятии решения не было учтено мнение начальника генерального штаба военно-морского флота, поскольку право выдвижения законопроектов, касающихся государственной обороны, принадлежит командованию вооруженными силами.

В последующем военщина, используя в качестве предлога формулировку «нарушение прав военного командования», начала, по существу, открыто вмешиваться в политическую жизнь страны.

Согласие кабинета министров признать формулировку явилось своего рода прорывом цепи буржуазной демократии, поэтому некоторые исследователи считают, что формирование фашистской политической системы в Японии происходило под эгидой армии. Между тем в указанном процессе в тот период в равной мере участвовали различные силы: фашистские элементы партии Сэйюкай, различные группировки монополистического капитала, армии, тайного совета и т. д.

В сентябре 1930 г. было создано фашистское общество «Сакуракай». Его члены ставили перед собой задачу подготовки вооруженного восстания с целью перестройки государственного строя. «Сакуракай» готовилось совершить в марте—октябре 1931 г. военный переворот, однако эти планы не были осуществлены в связи с возникшими внутри общества разногласиями. Процесс расслоения, в среде армии прежде всего, сопровождался обострением противоречий между старшим командным составом и «молодыми офицерами» штаба. Одновременно происходило расслоение и внутри движения «молодого офицерства», где появились две группы: «кодоха» («группа императорского пути»), которая настаивала на введении системы личного правления монарха, на подготовке военного

переворота с целью реформы государственного строя и на осуществлении террора, и «тосэйха» («группа контроля»), которая выступала за захват политической власти, не прибегая к военному перевороту, путем расширения влияния армии на все основные элементы государственного аппарата.

Параллельно с процессом формирования фашистских организаций в среде военных наблюдается стремительный рост количества правых объединений.

В июне 1931 г. в Японии была создана фашистская политическая партия Дайнихон сэйсанто. Она выступила с критикой системы буржуазного парламентаризма и выдвинула ряд требований, имевших «революционную окраску». Так, молодежная организация этой партии, Лига молодежи Великой Японии (Дайнихон сэйнэндомэй), провозгласила лозунги «свержения капиталистического строя» и «передачи управления и эксплуатации Маньчжурии в руки народа».

Демагогия такого рода находила отклик и среди рабочих партий. В ноябре 1931 г. партия Сякай минсюто выступила в поддержку реакционной политики правительства в «маньчжурском инциденте»². В январе 1932 г. на съезде этой партии по предложению генерального секретаря Акамацу был разработан новый курс действий. Он предусматривал уважение существующего государственного строя и отказ от марксизма, интернационализма и парламентаризма. В дальнейшем сторонники Акамацу выступили за роспуск партии Сякай минсюто и создание новой фашистской политической партии. Однако в связи с несогласием большинства членов Сякай минсюто с предложением сторонников Акамацу последние вышли из состава партии и образовали партию Нихон кокка сякайто (Японская партия государственного социализма).

Таким образом, в период 1930—1932 гг. в Японии из числа фашистских элементов партии Сэйюкай и Минсэйто и тайного совета, военных, части членов рабочих партий и части государственных чиновников сложилась фашистская политическая организация.

Правые круги резко активизировали террористическую деятельность. 14 ноября 1930 г. было совершено покушение на премьер-министра Хамагути (с 11 апреля 1931 г. главой правительства стал Вакацуки), 9 февраля 1932 г. был убит Иноэ, 5 марта 1932 г. — председатель правления акционерного общества «Мицуи» Дан. Продолжая подготовку военного переворота и проведение террористических акций, фашистская политическая организация развернула пропаганду в среде всех социальных групп и слоев общества, пытаясь внушить народу, что Япония переживает «критический момент» в связи с событиями в Маньчжурии.

Подчинение кабинета министров господству у фашистской политической организации

(1932—1937 гг., кабинеты Инукаи—Хирота). После «маньчжурского» и «октябрьского»³ инцидентов министр внутренних дел во втором кабинете Вакацуки, член Минсэйто К. Адати вместе с другими сторонниками фашизма в той же партии и в Сэйюкай развернули движение за создание коалиционного правительства чрезвычайного времени на основе «надпартийного патриотизма».

На смену кабинета партии Минсэйто пришло правительство, возглавленное К. Инукаи, председателем оппозиционной партии Сэйюкай. На пост военного министра был назначен С. Араки⁴.

Партия Сэйюкай не имела большинства депутатских мест в парламенте. Таким образом, впервые была нарушена обычная практика, по которой кабинет министров формировался партией, имеющей за собой парламентское большинство. В дальнейшем глава правительства назначался решением совета высших сановников. На этом этапе среди гэнро⁵ и в совете высших сановников (бывшие премьер-министры) имелись влиятельные деятели либерального толка, такие, как Сайондзи и Макино, которые отстаивали буржуазный парламентаризм и старались сдерживать растущее влияние армии и профашистских сил. Свидетельством давления со стороны последних явилось убийство 15 мая 1932 г. К. Инукаи «молодыми офицерами». В тот же день были брошены бомбы в здание банка «Мицубиси», штаб-квартиру партии Сэйюкай, помещение полицейского управления и здание трансформаторной станции. К 1933 г. в Японии существовало свыше 500 правых организаций. Все они были тесно связаны с милитаристскими кругами, плодились за счет части военного бюджета и, прикрываясь «патриотическими» лозунгами о следовании по «императорскому пути», занимались запугиванием и различного рода террористической деятельностью.

Пришедшие на смену кабинету Инукаи правительства М. Сайто и К. Окада представляли политические интересы либеральной буржуазии, однако внутри этих кабинетов на протяжении всего времени их правления не прекращалась острая борьба между сторонниками парламентаризма и профашистскими силами. В тот период фашистской политической организации не удалось подчинить правительство своему влиянию.

Террористическая деятельность группы «кодоха» достигла своей высшей точки 26 февраля 1936 г., когда ее членами был организован военный мятеж. Внутри профашистского течения «молодых офицеров» группа «кодоха» постоянно критиковала соперничавшую с ней группу «тосэйха» за то, что она сблизилась с монополистическими кругами, представителями государственного аппарата и буржуазными политическими партиями, называя себя при этом «идеально чистой» и «бескомпромиссной». «Тосэйха» стала даже объектом террора. Так, в августе

1935 г. членом группы «кодоха» подполковником М. Айкава был зверски убит лидер группы «тосэйха» Т. Нагата. После этого группу «тосэйха» возглавил Х. Тодзио. Таким образом, внутренние противоречия в фашистской политической организации являлись существенным сдерживающим фактором на ее пути к власти.

После «инцидента 26 февраля»⁶ эти сдерживающие факты были ликвидированы. Группа «кодоха», посягнувшая 26 февраля на буржуазно-демократические основы государства, подверглась гонениям, в результате чего центром формирования и концентрации профашистских сил стала «тосэйха».

После событий 26 февраля правительство возглавил К. Хирота, выходец из чиновников министерства иностранных дел. В мае 1936 г. была восстановлена система, при которой военным министром мог стать только генерал, находящийся на действительной службе. С этого момента назначение на высший военный пост практически стало невозможно без предварительной санкции армии.

Создание фашистской политической системы (1937—1940 гг., кабинет министров Хаяси — третий кабинет Коноэ). Во время «маньчжурского инцидента» Хаяси, назначенный в 1937 г. премьер-министром, был генерал-губернатором Кореи. Он обеспечил переброску частей, дислоцировавшихся в Корее, для усиления Квантунской армии. Впоследствии кабинет министров Хаяси выражал волю фашистской политической организации. На пост министра финансов в этом правительстве был назначен Т. Юки. Позднее его сменил управляющий банком «Мицуи» С. Икэда. Так образовалась комбинация Юки — Икэда и возникла связь между армией и финансовыми кругами. Хаяси, рассчитывая на усиление фашистских тенденций в стране, на увеличение числа депутатов, лояльных армии, решил распустить парламент. Однако результаты выборов не принесли ожидаемого успеха: количество сторонников армии среди депутатов не увеличилось. Две крупнейшие буржуазные партии в целом сохранили свои позиции. Большого успеха на выборах добилась организация социал-демократического толка Сякай тайсюто (Социалистическая массовая партия), которая увеличила свое представительство в парламенте на 37 мест. Данный рост объясняется тем, что в то время в Японии не было политической организации с определенно выраженным антивоенным, антифашистским характером, и трудящиеся, подавая свои голоса за Сякай тайсюто, стихийно выражали таким образом свои демократические настроения. Это также говорит о том, что хотя фашистская политическая организация и сумела подчинить своему влиянию кабинет министров, но еще не добилась массовой поддержки и не достигла такой степени влияния, которая позволила бы ей оказывать воздействие на всю государственную и общественную жизнь.

Фашистская политическая организация не ограничивалась требованием изменения характера профсоюзов и существовавших политических партий, а отрицала саму их необходимость. Перестройка сложившегося в Японии политического строя совершилась при первом кабинете Коноэ (4 июня 1937—3 января 1939 г.), когда было развернуто движение и «за всеобщую духовную мобилизацию народа», и при втором — третьем кабинетах Коноэ (22 июля 1940 г. — 16 октября 1941 г.), когда стимулировали движение за «новую структуру». С началом японо-китайской войны (июль 1937 г.) профсоюзы были ликвидированы. Вместо них была создана Ассоциация служения отечеству через производство (Дайниппон сангё хококукая). Одновременно был сформирован Союз депутатов за победу в священной войне. В соответствии с движением за «новую структуру» в Японии, во-первых, была развернута шумная пропаганда «идеи священной войны», которая велась при помощи различного рода правых организаций, таких, как Общество резервистов (Дзайгогундзинкай), Отряды самообороны (Кэйбодан), Оборонное общество женщин (Дайниппон кокубо фудзинкай), организации по контролю за распределением материальных ресурсов и т. д. Во-вторых, Союз депутатов за победу в священной войне на своем заседании в июне 1940 г. объявил о создании новой партии, «которая будет концентрированно выражать волю народа в поддержку высочайшей политики трона на основе коренных интересов государства и которая отвергает идеалы всех политических партий». В период с 6 июля по 15 августа были распущены наиболее крупные политические партии: Сякай тайсюто, Сэйюкай, Минсэйто и др. В конечном счете до окончания войны политические партии больше не создавались. Их место заняла Ассоциация помощи трону, во главе которой встал премьер-министр. Таким образом, японская фашистская политическая организация создала в стране систему насильственной диктатуры, подобную той, которая была создана в короткий период германскими фашистами летом 1933 г. Кабинет министров Х. Тодзио (19 октября 1941 г.—июль 1944 г.) уже являлся полностью фашистским правительством.

¹ Со времени работы в филиале фирмы «Мицубиси буссан» в Китае у Ц. Мори установились довольно широкие и тесные связи в высших военных кругах, в частности с теми офицерами, которые в то время находились в Китае. Он близко познакомился с Т. Судзуки из генерального штаба, а через него с Д. Кавамото из штаба Квантунской армии и Д. Исихара, инструктором Академии сухопутных войск.

² В сентябре 1931 г. Квантунская армия оккупировала Маньчжурию. В марте 1932 г. японские империалисты переименовали Маньчжурию в Маньчжоу-го.

³ Под «октябрьским инцидентом» имеется в виду раскрытие властями 17 октября 1931 г. антиправительственного заговора «молодых офицеров».

⁴ С. Араки — генерал, один из лидеров «молодых офицеров».

⁵ Гэнро — титул, дававшийся в конце XIX — начале XX в. ограниченно-му кругу наиболее приближенных к императору лиц. Обычно это были выходцы из военно-дворянской среды. Несмотря на то что титул и государственная роль гэнро не были предусмотрены законодательными актами, от них в значительной мере зависело решение важнейших вопросов политики, в том числе смена и назначение премьера, объявление войны, заключение мира.

⁶ 26 февраля 1936 г. одной из групп движения «молодых офицеров» была предпринята попытка военного переворота.

Э. Беки

(В Н Р)

ПОБЕДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
НАД ЯПОНСКИМ МИЛИТАРИЗМОМ —
ОСНОВА ПОБЕДОНОСНОЙ БОРЬБЫ АЗИАТСКИХ НАРОДОВ
ЗА СВОБОДУ И МИРНОЕ РАЗВИТИЕ

Победа антифашистского блока над японским милитаризмом открыла новую эпоху в истории континента. Разгром Квантунской армии Вооруженными Силами Советского Союза сделал возможным развертывание антиимпериалистического, народно-демократического и социалистического движения за ликвидацию системы колониализма и зависимости в Азии.

Скоро, однако, стало ясно, что место японского милитаризма пытаются занять другие, не менее опасные империалистические силы. Американские атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, выявили нового претендента на господство в Азии. Монополистические круги США и их западные союзники несут полную ответственность за то, что в этом регионе в течение трех десятилетий после окончания второй мировой войны ни на миг не замолкали орудия, за то, что народы должны были платить неслыханными страданиями, морем крови и огромными материальными жертвами за свою свободу, независимость и сохранение достижений, завоеванных в результате победы над германским фашизмом и японским милитаризмом.

Но и на этот раз история доказала, что нельзя преградить путь общественному прогрессу. Огромный военный и экономический потенциал США и их империалистических союзников оказался недостаточным для восстановления колониальной системы, для осуществления политики неоколониализма.

Соединенные Штаты использовали поражение Японии для превращения ее в свою военную базу. Нарушив Потсдамский договор, washingtonское правительство заключило в 1951 г. сепаратный мир с Японией, а для обеспечения существования и расширения построенных во время шестилетней оккупации военных баз — американо-японское «соглашение о безопасности». При поддержке США французские империалисты начали колониальную войну против народов Индокитая, голландские — против Индонезии, английские — против Ма-

лайи. США оказали большую материальную и военную помощь режиму Чан Кай-ши и своим южнокорейским марионеткам.

Все это, однако, не ослабило самоотверженности, героизма и решительности народов, боровшихся при поддержке Советского Союза и других социалистических стран. Китайский народ ликвидировал на материке буржуазно-помещичий режим Чан Кай-ши, поддерживаемый американцами, и провозгласил Китайскую Народную Республику. Планы французских, голландских и английских империалистов реставрировать колониализм полностью обанкротились. В Азии возникли самостоятельные государства: Индия, Пакистан, Малайзия, Бирма, Индонезия и др. Несмотря на вмешательство США, препятствовавших национальному единству Вьетнама и Кореи, Демократическая Республика Вьетнам и Корейская Народно-Демократическая Республика заметно укрепились.

В ходе этих событий изменилось соотношение сил между лагерями империализма и социализма. Сложилась мировая социалистическая система. СССР стал ядерной державой. Благодаря усилиям антиимпериалистических, народно-демократических и социалистических сил земного шара открылись новые возможности для проведения в жизнь ленинской идеи мирного сосуществования. Трезвые политические деятели буржуазных стран постепенно начали учитывать реальную обстановку.

Используя объективные факторы и тенденции общественно-го развития, Советский Союз в сотрудничестве с социалистическими странами развернул целеустремленную и упорную борьбу за изоляцию поборников «холодной войны», за ликвидацию очагов агрессии, за осуществление принципов международного мира, безопасности и сотрудничества. Неотъемлемая часть этой борьбы — большое и широкое сотрудничество между СССР, а также другими социалистическими государствами и всеми антиимпериалистическими, демократическими и социалистическими движениями мира. Факты свидетельствуют, что эту политическую линию разделяет все прогрессивное человечество.

Подписание Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе — великая победа сил мира, социализма и прогресса и большое поражение империалистов — поборников «холодной войны».

За 30 с лишним лет, прошедших со времени разгрома милитаристской Японии, положение на Азиатском континенте значительно изменилось. СССР и социалистические страны добились значительных успехов в отношениях с Японией, второй с точки зрения объема производства державой капиталистического мира. В 1956 г. в советско-японском совместном заявлении объявлено о прекращении состояния войны между обеими странами и установлении дипломатических отношений. На этой основе между ними развились экономические и торговые связи.

Эффективная поддержка социалистического содружества, а также солидарность антиимпериалистических и демократических сил сделали возможным достижение победы народов Индокитая, прежде всего Вьетнама, над американскими агрессорами и их сателлитами.

Все это свидетельствует, что условия для создания системы коллективной безопасности в Азии постепенно назревают. «Ход событий, — заявил Л. И. Брежnev на московском Совещании коммунистических и рабочих партий в 1969 г., — выдвигает в порядок дня и задачу создания системы коллективной безопасности в Азии»¹. В достижении данной цели заинтересованы не только социалистические страны и азиатские народы, борющиеся за свободу и прогресс, но и все миролюбивое человечество. Это явилось бы новым, решительным шагом на пути к всеобщему миру, безопасности и сотрудничеству. Процессу создания системы коллективной безопасности в Азии ставятся, однако, препятствия. Самым большим из них является американское присутствие в Азии. Все еще действует японо-американский договор, направленный против азиатских прогрессивных движений. Американские войска все еще находятся в Южной Корее, противодействуя национальному единству корейского народа.

Но научная теория, базирующаяся на марксистско-ленинском анализе исторических процессов, и коренные сдвиги в течение трех десятилетий, прошедших после завершения второй мировой войны, доказывают, что в нашу эпоху борьба за осуществление мирного сосуществования и сотрудничества государств с различным социальным строем является предпосылкой мирового революционного развития, неудержимого процесса перехода от капитализма к социализму. Соглашение о безопасности и сотрудничестве в Европе, подписанное в Хельсинки, является только одним из решающих этапов в этой борьбе. Возможно, что следующий шаг, т. е. соглашение о коллективной безопасности в Азии, будет сделан в результате долгой и трудной борьбы. Если мы дружно и упорно будем бороться за это, постоянно укрепляя братское содружество стран социализма, то станем свидетелями того, что в какой-нибудь столице Азии главы государств соберутся так же, как в Хельсинки.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М., 1973, с. 413.

Нгуен Ван Фуонг

(С Р В)

ПОБЕДА СССР
В ВОЙНЕ С НЕМЕЦКО-ЯПОНСКИМИ ФАШИСТАМИ
И АВГУСТОВСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1945 г.
ВО ВЬЕТНАМЕ

В 1945 г. человечество стало свидетелем разгрома героическими Вооруженными Силами Советского Союза Квантунской армии. Тем самым был положен конец второй мировой войне. В том же году Вьетнам охватило всеобщее народное восстание. Эти два исторических события тесно взаимосвязаны.

С момента нападения гитлеровской Германии на СССР вьетнамский народ внимательно следил за героической борьбой Советской Армии. И чем больше он сочувствовал советскому социалистическому государству в его огромных трудностях на первом этапе войны, тем глубже он преисполнялся энтузиазмом и верой в победу над империализмом и реакцией.

В августе 1945 г. до вьетнамцев донеслась радостная весть: Советский Союз вступил в войну с милитаристской Японией. В результате стремительного наступления его войск в кратчайший срок более чем миллионная отлично вооруженная Квантунская армия была полностью уничтожена, и японский империализм, вследствие этого, вынужден был пойти на безоговорочную капитуляцию.

Без всякой на то военной необходимости американские империалисты сбросили две атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, уничтожив сотни тысяч мирных жителей. Главной целью этого навечно вписанного в историю преступления было стремление перехватить у СССР победу, создать угрозу революционному движению японского народа и народов всего мира. В то же время огромные заслуги Советского Союза в разгроме немецко-итало-японского агрессивного блока навсегда вошли в историю. Советские люди защитили территориальную целостность первого в мире социалистического государства, освободили народы Европы и Азии от угрозы порабощения, нависшей над ними. Сложились условия для победы революции в ряде стран. Социализм вышел за рамки одного государства и кон-

солидировался в мировую систему. Таким образом, создались условия для всестороннего наступления на позиции империализма. В политическом отчете на II съезде Партии трудящихся Вьетнама, состоявшемся в феврале 1951 г., товарищ Хо Ши Мин говорил: «Именно благодаря победе Советского Союза такие полуколониальные страны, как Китай, и колониальные страны, как Корея и Вьетнам, смогли или могут изгнать вон империалистических агрессоров, завоевать вновь свободу и независимость»¹.

Блестящие победы Советского Союза объективно благоприятствовали вьетнамской революции. Японские войска, находившиеся во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже, были парализованы, местные пособники оккупантов находились в состоянии паники.

Воспользовавшись этим, вьетнамский народ под руководством компартии Индокитая (ныне Коммунистическая партия Вьетнама) восстал и завоевал власть во всей стране. Товарищ Хо Ши Мин отметил, что это было достигнуто «благодаря великой победе Советской Красной Армии, нанесшей поражение японским фашистам, благодаря дружеской поддержке народов в духе интернационализма»². Вьетнамский народ навсегда запомнит заслуги Советской Армии и советского народа, руководимого КПСС.

С того момента, когда партия рабочего класса возглавила вьетнамский народ, стало ясно, что вьетнамская революция — неразрывная часть мировой революции, что победы их неотделимы одна от другой.

Исходя из этого, наша партия постоянно уделяла и уделяет большое внимание воспитанию рабочего класса и народа в духе сочетания патриотизма с пролетарским интернационализмом, в том числе в духе сплочения с Советским Союзом. В первой политической программе партии 1930 г. был выдвинут лозунг *поддержки Советского Союза* как один из десяти стратегических лозунгов вьетнамской революции еще на ее национально-демократическом этапе.

Когда Страна Советов подверглась нападению со стороны немецких фашистов, вьетнамский народ под руководством компартии Индокитая добровольно встал в ряды демократических сил, костяком которых являлся Советский Союз, и принял участие в борьбе против фашистов, в защиту СССР и за свое освобождение. После того как японская военщина вторглась в Индокитай, а французские колонизаторы-реакционеры открыли перед ней двери страны, вьетнамский народ неоднократно восставал: в Бак Сон (сентябрь 1940 г.), Нам Ки (ноябрь 1940 г.) и До Лыонг (январь 1941 г.).

Победа революции — всегда комплексный результат созревших объективных и субъективных условий. В. И. Ленин говорил, что «не из всякой революционной ситуации возникает ре-

волюция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно *сильные*, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не „упадет“, если его не „уронят“»³. Опыт вьетнамской революции 1945 г. убедительно подтвердил это положение. Все попытки японских милитаристов и их пособников подавить движение сопротивления провалились. Волна всеобщего восстания народа в августе 1945 г. смыла оккупационный режим.

Со дня своего основания наша партия, применяя марксизм-ленинизм в конкретных условиях Вьетнама, используя опыт мировой революции в сочетании с национальными традициями стойкой, бескомпромиссной борьбы, сумела выработать правильную революционную линию и метод ее осуществления.

Если Великой Октябрьской социалистической революции в России предшествовали репетиции — революции 1905 г. и февраля 1917 г., то вьетнамская Августовская революция (1945) также являлась результатом пятнадцатилетней упорной и героической борьбы под руководством, компартии Индокитая, результатом трех больших репетиций: взлет революционного движения 1930—1931 гг., вершиной которого было создание Советов в пров. Нгеан и Хатинь; широкое и глубокое демократическое движение в период 1936—1939 гг. и национально-освободительное движение периода 1939—1945 гг.

После того как вспыхнула вторая мировая война, на трех своих конференциях, состоявшихся в период 1939—1941 гг., компартия Индокитая своевременно выступала за переориентировку стратегического руководства и за переход к методам и формам деятельности, направленным на активную подготовку к всеобщему восстанию.

Опыт трех восстаний (в Бак Сон, Нам Ки и До Лыонг) помог развертыванию движения за разгром французских империалистов и изгнание японцев. После государственного переворота, совершенного японскими милитаристами, свергнувшими господство французских колонизаторов (9 марта 1945 г.), наша партия развернула широкую кампанию сопротивления за спасение Родины, распространившуюся с севера на юг.

В обращении ЦК Коммунистической партии Индокитая 21 декабря 1941 г. «О войне на Тихом океане и насущных задачах партии» было ясно указано, что «дело национального освобождения является прежде всего делом наших собственных рук. Будущее Индокитая в этой войне будет решено не только извне антияпонскими силами, но в значительной мере собственными революционными силами народов Индокитая»⁴.

Национальная конференция партии в августе 1945 г. дала следующую установку: «Только нашими силами будет достиг-

нута победа». В своем призыве к народу подняться на восстание в целях захвата власти товарищ Хо Ши Мин подчеркнул, что поражение Японии не приведет к автоматическому освобождению Вьетнама: «Только силой сплоченности и борьбы наша страна достигнет независимости... Соотечественники, по всей стране поднимайтесь на борьбу за свое освобождение собственными силами!».

Еще до того, как Япония безоговорочно капитулировала перед СССР и союзниками, во Вьетнаме стала нарастать волна сопротивления за спасение Родины. Были созданы освобожденные зоны в шести провинциях на Севере и мелкие освобожденные районы в ряде местностей, названные «базами сопротивления» народных вооруженных сил.

Средние слои населения окончательно перешли на сторону революции с момента поражения Японии. Оккупанты были деморализованы. Марионеточный государственный аппарат выразил готовность к капитуляции перед революционными силами. Солдаты марионеточной армии симпатизировали Вьетминю (Лига борьбы за независимость Вьетнама).

Используя благоприятный момент, компартия Индокитая 13 августа 1945 г. на Всеvьетнамской конференции приняла решение о всеобщем восстании. В ту же ночь Комитет вооруженного восстания издал военный приказ № 1 о всеобщем восстании.

16 августа в освобожденной зоне был созван Всеvьетнамский конгресс народных представителей, действовавший как временный высший орган революционной власти во главе с Хо Ши Мином. Было утверждено решение о восстании и избран Комитет национального освобождения. 19 августа восстание победило в Ханое; 23 августа — в Хюэ; 25 августа — в Сайгоне.

Господство колонизаторов и империалистов, продолжавшееся на вьетнамской земле почти столетие, монархия, существовавшая тысячелетия, были ликвидированы за 12 дней. Впервые в истории вьетнамской нации народ стал хозяином своей судьбы. В Августовской революции принял участие весь народ: рабочие, крестьяне, мелкая национальная буржуазия.

2 сентября 1945 г. президент Хо Ши Мин провозгласил «Декларацию независимости», объявившую соотечественникам и всему миру о рождении Демократической Республики Вьетнам.

Оценивая историческое значение события, ознаменовавшего вступление вьетнамского народа в новую, славную эру — эру независимости, демократии и социализма, товарищ Хо Ши Мин писал: «Не только трудящиеся классы и народ Вьетнама, но и трудящиеся классы и угнетенные народы других стран могут гордиться тем, что впервые в истории революции колониальных и полуколониальных народов одна партия всего лишь

пятнадцатилетнего возраста успешно руководила революцией, приведя ее к победе и захватив власть по всей стране»⁵.

Августовская революция способствовала развитию национально-освободительного движения во всем мире, особенно в странах Юго-Восточной Азии и французских колониях. Непосредственное влияние она оказала, в частности, на борьбу против империализма, за независимость и свободу народов двух соседних стран — Лаоса и Камбоджи.

Американские, английские, французские империалисты и их сообщники, стремясь погасить революционную вспышку в колониях, поспешили вторгнуться во Вьетнам. Вьетнамский народ был вынужден с оружием в руках выступить против попыток установить господство старого или нового колониализма, отбросить назад национально-освободительное движение, пресечь развитие социализма в Индокитае и в Юго-Восточной Азии.

Сопротивление французским колонизаторам (1945—1954), являвшееся продолжением Августовской революции, представляло собой войну за национальное освобождение и защиту Родины под руководством партии рабочего класса. После девяти лет невероятно тяжелой и героической борьбы была одержана победа над полумиллионной профессиональной армией французских империалистов. Победоносный исход сражения под Дьенбьенфу весной 1954 г. ознаменовал полный провал старого колониализма.

Согласно Женевским соглашениям о Вьетнаме в 1954 г., страна должна была воссоединиться. Однако США, беззастенчиво нарушив Женевские соглашения, вторглись в Южный Вьетнам, неся на своих штыках новый колониализм.

Сопротивление американским империалистам — пойстине великая эпопея революционной войны с бесчисленными доблестными подвигами, вершиной которых явилось всеобщее наступление и восстание весной 1975 г. За 55 суток стремительного наступления армия и народ Вьетнама полностью разгромили более чем миллионную организованную, вооруженную американцами и находившуюся под их командованием маринисточную армию, сокрушили весь аппарат власти ставленников империализма, предавших Родину, разбили окончательно систему американского неоколониализма в Южном Вьетнаме, полностью освободили его территорию, завершили национально-демократическую революцию по всей стране. В жизни вьетнамского народа начался новый период — период независимости, объединения и социализма.

Всеобщее наступление и восстание весной 1975 г., вершиной которого являлась кампания имени Хо Ши Мина, вошла в историю как величайший подвиг национально-освободительного движения на протяжении 4000 лет существования нашей страны.

Отныне Вьетнам стал независимой, свободной страной, и так будет навечно. Отныне вьетнамская нация стала объединенной, и так будет навечно.

Для вьетнамского народа только что одержанная победа представляет собой блестящее торжество дела защиты и развития завоеваний Августовской революции 1945 г. и успехов Демократической Республики Вьетнам, аванпоста социализма в Юго-Восточной Азии. Эта победа создает новую благоприятную обстановку для успешного продвижения вьетнамского народа по пути независимости, демократии и социализма. Империалистические и реакционные силы потерпели полное фиаско в своих попытках разрушить великие созидательные цели и дело Августовской революции.

Победа вьетнамского народа имеет также большое международное значение. Неоколониализм США потерпел поражение в решающем пункте своей контрреволюционной глобальной стратегии; ликвидировано важное звено линии империалистической обороны в Юго-Восточной Азии. Победа вьетнамского народа свидетельствует о том, что три революционных потока современности находятся в стратегическом наступлении на империализм, оттесняя его шаг за шагом, разбивая его по частям.

Победа вьетнамского народа свидетельствует, что в нашу эпоху народ, даже маленький, но тесно сплоченный и упорно борющийся, умеющий в полной мере развивать на основе правильной политики и военной линии свои потенциальные возможности, пользующийся сочувствием и поддержкой мировой системы социализма и всего прогрессивного человечества, вполне способен нанести поражение империализму.

Победа вьетнамского народа в войне сопротивления за спасение Родины подтверждает, что революция может вспыхнуть и победить и в условиях отсутствия мировой войны. Усиление антиимпериалистической революции не только не противоречит интересам борьбы в защиту мира, но и является единственным способом защиты мира во всем мире.

¹ Хо Ши Мин. Во имя независимости, свободы, во имя социализма. Ханой, 1970, с. 99 (на вьет. яз.).

² Там же, с. 102.

³ В. И. Ленин. Крах II Интернационала.— Полное собрание сочинений. Т. 26, с. 219.

⁴ Хо Ши Мин. Во имя независимости, свободы, во имя социализма, с. 49.

⁵ Там же, с. 101.

Г. Росман

(ГДР)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
И ВЛИЯНИЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
И В РАЗГРОМЕ ЯПОНСКОГО МИЛITАРИЗМА
НА ПОСЛЕВОЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗВИТИЕ

Прошло уже более трех десятилетий с того момента, когда безоговорочно капитулировала милитаристская Япония, главный союзник гитлеровской Германии, и закончилась вторая мировая война — самая тяжелая и опустошительная из всех войн в истории человечества.

В этой войне переплелись следующие группы противоречий:

- 1) противоречие между империалистическими государствами, вызванное растущей неравномерностью развития капитализма, породившей ожесточенную борьбу за мировое господство;
- 2) противоречие между национальными интересами народов и угрозой подчинения их фашистскими и милитаристскими агрессорами (указанная коллизия содержала в себе возможность образования широкого антифашистского фронта, а также антигитлеровской коалиции);
- 3) противоречие между двумя противоположными социальными системами, между социализмом и капитализмом, которое является основным противоречием нашей эпохи. Столкновение между СССР и фашистскими агрессорами, выступившими в качестве ударной силы мировой реакции, по социальной сути было классовой войной¹.

Цель стратегии и тактики, выработанной на VII Всемирном конгрессе Коминтерна, состояла в том, чтобы, как заявил Г. М. Димитров в самом начале второй мировой войны, в сентябре 1939 г., «в интересах всего трудящегося человечества положить конец войне и тем самым создать предпосылки для искоренения основных причин, порождающих империалистические войны»².

Советский народ и его Красная Армия, руководимые Коммунистической партией, действовали во имя этой цели, защищая прогресс и справедливость, исторически самый передовой государственный и общественный строй, тем самым и перспективы социализма и коммунизма для всех народов. С беспримерным массовым героизмом советские люди боролись, неся

огромные жертвы, за свободу и независимость Родины, за освобождение порабощенных народов, за защиту цивилизации от фашистского варварства.

Сокрушительные удары Советской Армии по вермахту в конечном итоге привели к военному разгрому и к безоговорочной капитуляции немецко-фашистского государства и предопределили исход второй мировой войны не только на Западе, но и на Востоке. Молниеносное поражение, нанесенное отборной Квантунской армии Вооруженными Силами СССР и Монгольской Народной Республики, ускорило безоговорочную капитуляцию милитаристской Японии.

Не вызванные военной необходимостью атомные бомбардировки и варварское разрушение Хиросимы и Нагасаки, совершенные американским империализмом, не могли решающим образом повлиять на исход войны. Напротив, они явились не-прикрытым выражением античеловечной сущности капитализма, циничной демонстрацией империалистической угрозы и давления на СССР, актом, который знаменовал собой переход к «холодной войне» против Советского Союза, против сил национального и социального освобождения и общественного прогресса.

Результаты второй мировой войны буржуазные историки нередко сводят к «ошибке» или к «случайности», игнорируя всеобщую закономерность, порожденную Великой Октябрьской социалистической революцией и ее всеохватывающим воздействием, накладывающим отпечаток на характер и содержание нашей эпохи. Победа глубоко гуманистического общественного строя социализма, победа освобожденных от эксплуатации и угнетения рабочих и крестьян ознаменовала торжество марксизма-ленинизма над человеконенавистнической идеологией империализма, над великодержавным шовинизмом и расизмом³. Превосходство социалистического государственного и общественного строя над империалистической системой исторически доказано.

Победа Советского Союза над фашистским германским империализмом и его союзниками открыла новый этап мирового революционного процесса. Он характеризуется коренным изменением соотношения сил в пользу мира, демократии и социального прогресса, новыми важными шагами на пути к социализму.

СССР вышел из второй мировой войны еще более сильным. Его авторитет и его международные позиции больше никто не мог игнорировать. Отныне без его участия не может быть разрешен ни один важный вопрос мировой политики. Советский Союз, став мировой державой, всемерно помогает другим народам проложить путь к свободе, демократии и социализму, препятствует мировому империализму в осуществлении контрреволюционной агрессии.

Разгром основных сил фашистской Германии, империалистической Японии и их союзников обусловил мощный подъем антифашистских и национально-освободительных движений, которые в целом перешли в классовую борьбу против капиталистического эксплуататорского строя. В странах Юго-Восточной и Центральной Европы, во Вьетнаме, Корее и Китае сложился широкий фронт единства рабочего класса и всех трудящихся, была создана народная власть.

В результате народно-демократических революций, пересших в социалистические, было прорвано капиталистическое окружение Советского Союза. Социализм вышел за рамки одной страны. Возникновение мировой социалистической системы, сплотившейся вокруг СССР, является вторым по историческому значению выдающимся событием нашего столетия после Октябрьской революции.

Под влиянием победы Советского Союза и успешных народно-демократических революций международное движение переживало необыкновенный подъем. Авторитет коммунистов — самых последовательных борцов против фашизма и войны, их сила и влияние в массовых организациях значительно возросли. В девяти западноевропейских странах (Италии, Франции, Бельгии, Дании, Норвегии, Исландии, Австрии, Финляндии и Люксембурге) коммунисты входили в правительства. Мировое коммунистическое движение упрочило свои ряды и действовало как тесно сплоченная сила, указывающая всем народам путь к длительному миру и социальному прогрессу⁴.

Под влиянием побед советского оружия над немецким, итальянским и японским империализмом стремительно развивалась национально-освободительная борьба народов Азии, Африки и Латинской Америки. Индия, Индонезия и Бирма обрели национальную независимость; в Египте, Сирии и Ливане развивалось движение за полную самостоятельность; вооруженная борьба против иностранных угнетателей потрясала Малайю и Индонезию. Империалистическая колониальная система начала разваливаться. Сплочение основных революционных течений нашей эпохи, рост их международного влияния сопровождались значительным ослаблением империализма, ограничением сферы его господства и влияния. Всеобщий кризис капитализма вступил в новый этап, характеризующийся резким обострением его противоречий. В Европе империалистическая система была потрясена до основания, ее политическая структура пошатнулась. В большинстве западноевропейских стран антифашистское сопротивление перешло в классовую борьбу против эксплуататорского строя, трудящиеся добились значительных политических и социальных завоеваний. Германия, Италия и Япония — участницы фашистского блока были разгромлены и перестали быть великими державами. Были затронуты кризисными явлениями капиталистической системы

и некоторые империалистические державы-победительницы. Великобритания и Франция в экономическом, политическом и военном отношении вышли из войны значительно ослабленными. Все это означало, что попытка агрессивных империалистических сил путем войны на уничтожение первой социалистической страны задержать исторически закономерный переход человечества к социализму окончилась новым тяжелым поражением империализма, дальнейшим распространением социализма.

Империализм стремился изменить соотношение сил на мировой арене. С помощью экономического, политического и военного вмешательства он рассчитывал задержать революционный процесс в странах Европы и Азии, восстановить и использовать в дальнейшем потенциал немецкого, итальянского и японского империализма в борьбе с социализмом. Политика реставрации, раскола, ремилитаризации служила контрреволюционным целям мировой реакции.

СССР и его союзникам необходимо было создать надежные гарантии, для того чтобы силы фашистской и империалистической агрессии не могли возродиться в какой-либо форме.

На Потсдамской конференции летом 1945 г. разгорелась ожесточенная дипломатическая дискуссия. Советская делегация последовательно представляла интересы европейских народов, в том числе интересы немецкого народа. Она решительно выступила против любых попыток воспрепятствовать политическим изменениям, вызванным результатами победы над фашизмом, и подчинить европейское послевоенное развитие реакционным интересам международного монополистического капитала. Советские представители добивались принятия решений, которые соответствовали освободительному характеру войны против фашистской Германии и ее союзников и были проникнуты духом мира и мирного сосуществования.

Основное содержание Потсдамского соглашения сводилось к международно-правовым обязательствам искоренить германский фашизм и милитаризм, а также социально-экономическую почву, их порождавшую. Последовательное осуществление этих мер открывало широкую дорогу для демократизации общественной жизни, для будущего мирного развития на немецкой земле.

Потсдамское соглашение навсегда должно было стать заслоном для новых агрессивных планов германского империализма, воздвигнуть непреодолимые барьеры против политики реванша и на все времена исключить любую военную опасность, исходящую из центра Европы. Антифашистский и анти-милитаристский характер Потсдамского соглашения состоит не только в том, что оно устанавливало необходимость ликвидации фашистских организаций и милитаристских союзов, наказание военных преступников и тех представителей германского

монополистического капитала, которые непосредственно принимали участие в создании фашистской гитлеровской диктатуры, в планировании и осуществлении ее политики. Глубоко демократический смысл Потсдамского соглашения заключается прежде всего в том, что оно требует ликвидации социально-экономических корней гитлеровского фашизма.

Историческое значение Потсдамской конференции проявилось и в том, что ее документы создали благоприятные международные предпосылки для борьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы за революционные общественные преобразования. Важную роль при этом играли решения об установлении с бывшими союзниками гитлеровской Германии дипломатических отношений и заключении мирных договоров. Подписание последних с Румынией, Болгарией и Венгрией, а также признание правительства национального единства в Польше наряду с непосредственной военной защитой со стороны СССР имели решающее значение для народов указанных стран в обеспечении возможности беспрепятственно осуществить свое право на национальное самоопределение и на свободный выбор общественного строя.

Империалистические державы, однако, встали на путь саботажа и нарушения союзнических соглашений. Они развязали «холодную войну» с целью сохранить и стабилизировать в странах Западной Европы подорванную систему империалистического господства, ликвидировать революционные преобразования в странах Восточной и Юго-Восточной Европы и реставрировать там капиталистический эксплуататорский строй. Усилия империализма по торможению дальнейшего развития революционного процесса в Европе в первую очередь сконцентрировались на Германии. Открытое нарушение Потсдамского соглашения способствовало восстановлению влияния монополий и включению западных зон в сферу «плана Маршалла». Началась подготовка к созданию сепаратного государства, а затем империалистические западные державы в союзе с немецкой крупной буржуазией и правыми социал-демократическими вождями совершили государственный раскол страны в целях сохранения германского империализма в качестве антикоммунистического оплата в Европе.

Согласно планам наиболее реакционных империалистических кругов, следующие шаги должны были заключаться в ликвидации антифашистско-демократических порядков в советской зоне оккупации, в втягивании Восточной Германии в сферу влияния империализма, в подрыве и устраниении народно-демократического строя в Польше, Чехословакии, Венгрии и в странах Юго-Восточной Европы⁵.

Этапы и последствия этой империалистической послевоенной стратегии известны: за прямым политическим вмешательством, военной интервенцией, например в Греции, и экономиче-

ским шантажом с помощью «плана Маршалла» последовало устранение коммунистов из ряда западноевропейских правительств. Была развязана яростная антикоммунистическая кампания травли, психологическая война против социализма. Был создан империалистический блок НАТО, объявлено пресловутое эмбарго на торговлю со странами социалистического лагеря. За этим последовали контрреволюционные нападки против некоторых социалистических стран, агрессивные приготовления и прямая военная интервенция в Корее и Вьетнаме. Все это сопровождалось разжиганием антисоветской истерии и гонкой вооружений. Международная напряженность возрастила.

Попытки империализма лишить народы Центральной и Юго-Восточной Европы и Азии главных социальных результатов победы над фашистским немецким, итальянским и японским империализмом и «отодвинуть назад» социализм потерпели провал в результате последовательного выступления Советского Союза за независимость, суверенитет, демократические права и жизненные интересы этих народов, сплотившихся вокруг СССР. Опираясь на экономическую, политическую и идеологическую помощь Советского Союза и в тесном взаимодействии с ним, народы стран народной демократии под руководством своих марксистско-ленинских партий встали на путь создания политической власти рабочего класса и социалистических преобразований. Их совместные усилия, но прежде всего мощь и авторитет СССР, а также оказанная им военная защита не дали контрреволюции возможности развязать гражданские войны, а империализму — вооруженную интервенцию⁶. Таким образом, создание мировой социалистической системы и превращение ее в ведущую международную силу стало решающим фактором, который не позволил империализму ликвидировать результаты второй мировой войны. Находясь в международном сообществе, имея защиту от империалистического вмешательства, народы социалистического содружества обрели возможность строить новое общество в условиях длительного мира.

За прошедшие три десятилетия особенно наглядно проявилась диалектическая связь между проблемами мира, социализма и революции. Обеспечение мира способствовало успехам революционного движения. Каждый же новый шаг в революционном развитии укреплял дело мира. Не война, а международный мир делает возможным успешнее осуществлять цели социализма, которые соответствуют интересам подавляющего большинства человечества.

Стратегия «холодной войны» дорого обошлась народам мира, стоила многих человеческих жертв и миллиардных расходов на военные цели. В начале 70-х годов она потерпела полное банкротство. Продолжение «холодной войны» могло бы привести к катастрофическим последствиям для всего челове-

чества, но на ее пути встала прежде всего объединенная мощь стран социализма. Удалось осуществить поворот от «холодной войны» к разрядке, так как Советский Союз и братски связанные с ним социалистические государства под надежным руководством своих марксистско-ленинских партий сумели органично связать две основные задачи: с одной стороны, экономически и политически укреплять социалистический общественный строй и обеспечивать его оборонную мощь; с другой стороны, последовательно осуществлять внешнюю политику, направленную на торжество принципов мирного сосуществования и создание системы европейской безопасности.

Как известно, в течение многих лет западными державами отклонялись и срывались конструктивные предложения и настойчивые усилия СССР и других социалистических государств в направлении создания действительной системы коллективной безопасности в Европе. К началу 70-х годов этой дальновидной, подлинно реалистической политике удалось, однако, на основе усилившихся позиций социализма сделать решающий шаг вперед.

Постепенно начали осуществляться положения по оздоровлению международной обстановки, выдвинутые политическим консультативным комитетом государств Варшавского договора летом 1966 г.; коммунистическими и рабочими партиями Европы в апреле 1967 г.; в Программе мира, сформулированной XXIV съездом КПСС. Решающим условием для этого было и является единство марксистско-ленинских партий, координация их действий.

Заметные успехи в развитии отношений Советского Союза с США, Францией, Великобританией и другими западноевропейскими странами стали важным вкладом в дело укрепления стабильного мира в Европе. С помощью системы договоров и соглашений (включая четырехстороннее соглашение о Западном Берлине) было достигнуто международно-правовое урегулирование тех принципиальных вопросов, которые ждали своего решения еще со времен второй мировой войны: признание существующих границ, урегулирование проблем, связанных с особым положением Западного Берлина, установление нормальных дипломатических отношений между ГДР и ФРГ, устранение империалистической блокады в отношении Германской Демократической Республики, принятие обоих немецких государств в ООН, признание недействительными Мюнхенских соглашений, признание принципа неприменения силы в отношениях между европейскими странами и т. д.

Фундаментальное значение для мирного будущего континента и всей нашей планеты имеет Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое успешно завершилось в Хельсинки подписанием Заключительного акта. Все эти успехи для мира во всем мире явились прежде всего результатом

многообразной, инициативной и принципиальной политики КПСС и братских партий стран социалистического содружества, которые были поддержаны широкими действиями всех коммунистических партий Европы и Америки и широких демократических сил по обе стороны Атлантики.

Сегодня разрядка является господствующим элементом в отношениях между социалистическими и капиталистическими странами Европы. Мир на нашем континенте обрел более прочные гарантии. Развивается добрососедское сотрудничество, которое основывается на принципах уважения территориальной целостности, признания существующих границ, невмешательства во внутренние дела, отказа от применения силы или угрозы силой, а также взаимной выгоды. После того как удалось обеспечить в Европе тридцатилетний мир, теперь на повестке дня стоит превращение Европы в континент прочного мира.

Путь к нынешним достижениям был тяжелым. И нужны еще большие усилия, для того чтобы навсегда освободить народы от кошмара войны. Но сегодня для этого существуют гораздо более благоприятные условия и перспективы. В первую очередь потому, что развитие в Европе во все более возрастающих масштабах определяется наступлением социализма во всех областях.

Значительные успехи, достигнутые в результате миролюбивой внешней политики братских партий и государств социалистического содружества, не означают, что агрессивные круги империалистической буржуазии прекращают свое сопротивление. Их заставили перейти к обороне, их обуздали, но они еще не побеждены. Пока в мире капитала империалистическая реакция обладает ведущими позициями и влиянием, пока она форсирует гонку вооружений, пока не прекращаются попытки подорвать договоры, заключенные в интересах мира и сотрудничества, требуется высокая бдительность, силы мира не должны снижать своей активности.

Осуществление прочного мира в Европе служит интересам всех народов. Мир для нас — неотъемлемая предпосылка строительства социализма. Мир и разрядка создают также благоприятные условия для борьбы трудящихся капиталистических стран в защиту и за углубление демократии и осуществление своих социальных требований.

За годы, прошедшие после второй мировой войны, идея, которой было проникнуто все содержание Потсдамских соглашений, — идея нерушимого мира в Европе — не утратила своего значения и актуальности. Но за это время произошли громадные изменения. Тогда империалистической реакции удалось повернуть политическое развитие нашего континента на путь напряженности и усиления опасности новой войны. Сегодня выросшие силы социализма и демократии располагают достаточными материальными, политическими и духовными силами и

потенциями, для того чтобы прочный мир в Европе стал на все времена живой реальностью.

¹ См.: P. N. Fedosseiew. Der Marxismus im 20. Jahrhundert. Marx, Engels, Lenin und die Gegenwart. Berlin, 1973, с. 464; П. Н. Федосеев. Марксизм в XX веке. Маркс, Энгельс, Ленин и современность. М., 1972, с. 505—506.

² G. Dimitroff. Ausgewählte Schriften. Bd. 3. Berlin, 1958, с. 184.

³ См. «Neues Deutschland», 22.I.1975.

⁴ См.: Б. Н. Пономарев. Роль социализма в современном мировом развитии.—«Проблемы мира и социализма», 1975, № 1, с. 5.

⁵ См.: F. Dulles. Krieg ohne Frieden. Wien, 1950, с. 163; I. Gimbel. Amerikanische Besatzungspolitik in Deutschland 1945—1949. Frankfurt a. M., 1971, с. 217—219.

⁶ См.: Б. Н. Пономарев. Роль социализма в современном мировом развитии, с. 6.

В. Ковальский

(П Н Р)

СССР И ВОЙНА С ЯПОНИЕЙ

Советский Союз был главной силой среди государств антигитлеровской коалиции, а Советская Армия стала решающим фактором в этой войне. В 1941 г. она задержала наступление противника на Восточном фронте, перечеркнула планы «блицкрига», создала благоприятные условия для проведения операций союзниками на других театрах военных действий.

В апреле 1941 г. СССР заключил пакт о ненападении с дальневосточным союзником Гитлера — Японией, отодвигая тем самым угрозу ведения войны на два фронта. Однако данный пакт не удержал Японию от подготовки к интервенции, к решению «северной проблемы» в случае поражения Советского Союза на Западе. На всем протяжении войны токийское правительство держало на дальневосточных рубежах СССР мощную Квантунскую армию, представлявшую собой реальную угрозу и отвлекавшую не менее 40 советских дивизий, крайне необходимых на Западном фронте, особенно в 1941—1942 гг.

И хотя СССР до августа 1945 г. не участвовал в войне на Дальнем Востоке, существовала тесная взаимозависимость между Европейским театром военных действий, точнее говоря, между советско-германским фронтом и театром военных действий на Тихом океане, в Восточной и Юго-Восточной Азии. Победоносные бои Советской Армии в Европе сорвали империалистические планы Токио в отношении СССР. Конец гитлеровского рейха в Европе приближал момент завершения войны и на Дальнем Востоке.

Английские и американские документы периода войны, многочисленные мемуары указывают на то, что штабы Соединенных Штатов и Англии все это время ставили планирование войны на Тихом океане в зависимость от развития событий на Европейском театре военных действий, поскольку быстрое окончание войны с Германией позволяло перебросить войска союзников из Европы и сосредоточить усилия на войне с Японией. Между тем исполнение данного условия зависело прежде всего от героической борьбы народов СССР со всей фашистской системой в Европе.

В 1942—1943 гг. Соединенные Штаты Америки и в меньшей степени Англия, добившись превосходства над Японией на море и в воздухе, начали серию операций с целью возмещения ощущимых потерь, понесенных ими в первые месяцы войны. Связанные с этим нередко весьма кровопролитные сражения истощали силы и средства на периферийных по отношению к главной оси наступления участках фронта. В результате указанных действий американцы заняли ряд островов на Тихом океане, Филиппины и Окинаву, сжимая в начале 1945 г. кольцо вокруг внутреннего круга обороны Японии. Но смогла бы высадка союзных войск на Японских островах заставить Токио пойти на безоговорочную капитуляцию? Англо-американские военные руководители считали, что это недостижимо без разгрома главных сухопутных сил Японии на территории Китая. Перспективы подобной грандиозной операции были для союзников весьма проблематичными. И потому идея вовлечения Советского Союза в войну с Японией занимала очень важное место в расчетах и планах англо-американских штабов.

Американцы были потрясены силой сопротивления японских войск. В то же время они находились под впечатлением героических действий Советской Армии и советского военного искусства. Ождалось, что продолжение войны только при использовании вооруженных сил США и Англии приведет к значительной затяжке и будет стоить, особенно США, огромных жертв. Считалось, что участие СССР приведет к скорейшему окончанию войны и поможет избежать многочисленных потерь, о которых предупреждали английские и американские военачальники.

В 1942 г. была установлена система тесного сотрудничества между начальниками английского и американского штабов в рамках Объединенного комитета начальников штабов, который проводил исследования, подготавливал материалы и военные планы, утверждаемые главами правительств США и Великобритании. Чаще всего указанные планы обсуждались во время англо-американских встреч в верхах, в частности на конференциях в Квебеке и Каире в 1943 г. Но приняли они окончательную форму только после переговоров, проведенных в Тегеране с участием СССР, т. е. после того, как было учтено мнение советской стороны. Так было и позже, на второй конференции в Квебеке и на Мальтийской конференции, когда англо-американские переговоры на штабном и политическом уровнях не смогли выяснить всех сомнительных проблем и пришлось ждать переговоров с советской делегацией на Ялтинской конференции.

Дипломатические документы периода второй мировой войны не оставляют сомнений в том, что проблема участия СССР в войне с Японией занимала главенствующее место в намерениях Англии и прежде всего США, в их отношениях с Со-

ветским Союзом. Об этом свидетельствуют также мемуары государственных деятелей, дипломатов и военных.

Впервые эта тема была затронута во время переговоров министра иностранных дел Великобритании А. Идена с правительством СССР еще в середине декабря 1941 г., когда контрнаступление под Москвой окончательно развеяло планы «ближнекрига». В этой фазе войны Советский Союз действительно не мог высказаться окончательно, связав себя словом. Но поскольку элементы мировой войны в Москве оценивались комплексно, то имелось в виду, что, ликвидировав опасность, угрожающую европейской части своей территории, СССР может изменить политику в отношении Японии. Путь к победе может быть разным, но в соответствии с известным тезисом социалистической дипломатии мир — ценность нераздельная.

В последующем наибольшую активность по этому вопросу проявляли американцы. В октябре 1943 г. данную тему поднял государственный секретарь США К. Хэлл на конференции трех министров иностранных дел в Москве, а в декабре того же года — президент Ф. Рузвельт на Тегеранской конференции. Это произошло тогда, когда решающие победы Советской Армии под Сталинградом и Курском изменили ход войны, создав новое политico-стратегическое положение в мировом масштабе.

Понимая трудности союзников на Дальнем Востоке, а также исходя из наиболее гуманных целей скорейшего прекращения кровопролития, правительство СССР объявило западным союзникам о своем решении прийти к ним на помощь на Дальнем Востоке по окончании войны в Европе.

В 1944 г. по мере приближения завершения войны в Европе инициативы англичан и американцев в Москве возобновились с новой силой.

Во время второй конференции в Квебеке, состоявшейся в сентябре 1944 г., Соединенные Штаты и Великобритания приняли решение исходить из того, что война с Японией должна быть окончена через 18 месяцев после завершения военных действий в Европе. Конечно, тогда возник вопрос: когда же окончится война в Европе? И в первом и во втором случаях решающий голос был за СССР.

В январе 1945 г., когда Советская Армия вела победоносные бои на территории Польши и Венгрии, американские штабисты вновь предостерегали Ф. Рузвельта, напомнив о той огромной цене, какую придется платить за вторжение на Японские острова. Если СССР не вступит в войну, погибнет по меньшей мере миллион солдат, подсчитывали они, война же продолжится до 1947 г., а может быть, и дольше.

На Ялтинской конференции глав союзных государств было достигнуто соглашение о том, что Советский Союз объявит о своем вступлении в войну с Японией через два-три месяца по окончании войны в Европе. Срок этот представлялся мини-

мально необходимым для переброски войск и подготовки всей операции. В свою очередь западные страны согласились вернуть СССР его права на Дальнем Востоке, нарушенные Японией в 1904 г.¹.

Это соглашение делегация США считала серьезным успехом своей дипломатии. Позже, особенно в годы «холодной войны», американские историки и политики взяли курс на преуменьшение роли СССР в войне на Дальнем Востоке, фальсифицировали факты, предшествующие или сопутствующие переговорам по данному вопросу, атаковали политику Рузвельта за якобы неоправданные уступки Советскому Союзу.

Естественно, указанные оценки не в состоянии изменить действительных событий 1945 г., да и всей системы оценок того времени, основанных на реальности.

17 июля 1945 г. началась третья и последняя в годы войны конференция союзников в верхах. В военной комиссии обсуждались планы и уточнялись последние детали операции, направленной против Японии.

За день до начала конференции в США был произведен первый испытательный атомный взрыв, о чем немедленно было сообщено американской делегации в Потсдаме. Однако это известие не повлияло на предыдущие оценки английских и американских штабистов относительно роли и места Советского Союза в общей стратегии союзников в войне против Японии. По мнению Объединенного комитета начальников штабов, заседавшего в Потсдаме, участие СССР по-прежнему было условием, от которого зависело скорейшее окончание войны. Весьма показательно, что еще 24 июля 1945 г. на заседании Объединенного комитета начальников штабов в Потсдаме в качестве даты окончания войны с Японией называлось 15 ноября 1946 г.

9 августа 1945 г. исполнилось три месяца с момента прекращения боев в Европе. За день раньше СССР в соответствии с Ялтинским договором передал Японии ноту об объявлении войны. «Советское Правительство, — говорилось в опубликованном заявлении, — считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции»².

Вступление Советского Союза в войну создало новое политico-стратегическое положение в Восточной и Юго-Восточной Азии, было фактором, имеющим решающее значение. Оно замыкало кольцо вокруг главных позиций Японии, срывая планы на использование Маньчжурии в качестве территории, имеющей стратегическое и экономическое значение в дальнейшей войне, даже в случае потери самих Японских островов.

Вооруженные Силы СССР участвовали в операциях в се-

веро-восточных районах Китая. Советские войска разгромили отборную Квантунскую армию, окружив ее и расколов на части. За пятнадцать дней непрерывных боев неприятель потерял около 700 тыс. солдат и офицеров, в том числе 83 737 убитыми и 594 тыс. пленными³. Советские воины еще раз продемонстрировали мужество и мастерское владение военным искусством.

Через пять дней после начала военных действий в Токио объявили о принятии требования о безоговорочной капитуляции. Однако на многих участках японское командование отказалось выполнить приказ, и бои продолжались до сентября.

За три дня до вступления Советского Союза в войну США сбросили атомную бомбу на Хиросиму, а еще три дня спустя термоядерный гриб поднялся над Нагасаки. Западные историки позднее выдвигали тезис о решающем значении атомной бомбы, утверждая, что, дескать, с момента получения этого оружия участие СССР в войне стало лишним.

Факты опровергают подобное мнение, как не соответствующее действительности. Даже некоторые западные историки не переоценивают значения атомной бомбардировки. Они считают, что и после атомной трагедии Япония была в состоянии обороняться, вступление же СССР в войну лишило ее всяких шансов продолжать сопротивление с целью добиться выгодных условий. Цитируется, в частности, высказывание премьер-министра Судзуки на заседании Верховного военного совета, предшествовавшем принятию решения о капитуляции: «Мы получили огромное потрясение от атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму. Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны»⁴.

Участие Советского Союза в войне на Дальнем Востоке, его роль в победе над Японией привели к радикальному изменению в расстановке сил в этом районе мира, положили начало цепной реакции, которая в итоге привела к созданию новой политической карты Азиатского континента.

Вторая мировая война, поражение третьего рейха в Европе и Японии в Азии имели международное значение, обозначили начало второго этапа общего кризиса империализма в глобальном масштабе. Крах оси Берлин—Рим—Токио стал синонимом поражения реакции вообще, а борьба народов против фашизма и японского империализма переросла в мощное движение против порождающих войны социальных и политических отношений, против отечественного и иноземного гнета, против империализма в целом.

Так было в Европе, где освободительная миссия Советской Армии создала объективные условия для вступления стран народной демократии на путь коренных общественных преобразований. Так стало и в Азии, где открывалась новая страница

ца истории, где порабощенные народы вступали на путь национального освобождения и социальных преобразований.

В результате поражения Японии и роли, сыгранной Советским Союзом в этой войне, были созданы благоприятные условия для победы народной революции в Китае. СССР был единственной страной, неуклонно поддерживавшей справедливую борьбу китайского народа против японских поработителей, он оказывал материальную помощь Китаю как до 1937 г., так и позже.

Поражение Японии, ослабление позиций капитализма в мире, решающая роль Советского Союза в войне в Европе и на Дальнем Востоке способствовали усилению национально-освободительного движения на всей территории Азии. Народы колониальных и зависимых стран пробуждались, поднимались на борьбу, приближая закат колониальных империй Великобритании, Франции, Голландии.

Вступление Советского Союза в войну на Дальнем Востоке послужило сигналом к усилению борьбы вьетнамского народа за свое право на независимость. 2 сентября 1945 г., в последний день второй мировой войны, образовалась Демократическая Республика Вьетнам — первое народно-демократическое государство в Азии.

Освободительная миссия Советской Армии принесла свободу корейскому народу, долгие годы находившемуся в колониальной зависимости от Японии. В то же время нарастала борьба народов Индии, Индонезии, Бирмы и Филиппин. КПСС, советский народ оказывали поддержку и помочь другим народам, ведущим борьбу за национальное и социальное освобождение, выполняя, таким образом, свой интернациональный долг перед мировым рабочим классом и всеми народами, угнетенными империализмом.

Политика «холодной войны», с «позиции силы», идеологическим выражением которой были разные доктрины «сдерживания», «высвобождения», «селективного сосуществования» и т. п., не смогла задержать поступательный ход истории. В итоге напряженных и длительных усилий Советского Союза и всего социалистического содружества постепенно были созданы условия для превращения Европы в мирный континент. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе может стать поворотным моментом в истории Европы вообще в том случае, если противники разрядки напряженности будут обузданы миролюбивыми силами.

Суть дипломатии социализма состоит в возведении препятствий на пути разжигания конфликтов, кризисных ситуаций в международных отношениях, в укреплении фронта миролюбивых сил. Цель социалистических стран заключается в распространении политики разрядки напряженности на другие континенты, в том числе на Азиатский континент, в создании там

системы коллективной безопасности в соответствии с предложением, сформулированным в 1969 г. Л. И. Брежневым⁵.

¹ См. «Тегеран — Ялта — Потсдам. Сборник документов». М., 1971, с. 199.

² «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. III. М., 1947, с. 363.

³ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. V. Победоносное окончание войны с фашистской Германией. Поражение империалистической Японии (1945 г.)». М., 1963, с. 581.

⁴ И нэ о уэ Киёси, Оконо ги Сидзабура, Судзуки Сёси. История современной Японии. М., 1955, с. 263—264.

⁵ См.: Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М., 1970, с. 413.

Б. Доубрава

(Ч С С Р)

РЕШАЮЩАЯ РОЛЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В РАЗГРОМЕ ЯПОНСКОГО МИЛITАРИЗМА
И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ

СССР внес решающий вклад в победу над фашистской Германией и милитаристской Японией. Тем самым он ярко продемонстрировал превосходство своего общественного и государственного строя, наглядно показав, что социалистический строй дает наибольшие возможности для мобилизации и организации масс не только в мирное время, но и в годы войны.

Разгром милитаристской Японии привел к резкому ослаблению империализма, что создало благоприятные предпосылки для народов Восточной и Юго-Восточной Азии в их борьбе за национальную независимость. В день подписания акта о капитуляции Японии была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам. В связи с освобождением советскими войсками Маньчжурии Коммунистическая партия Китая получила значительную территорию с относительно развитой промышленностью и большой концентрацией рабочего класса. Она создала на территории Маньчжурии плацдарм, откуда могла вести решительное наступление против гоминьдана. В результате этого в 1949 г. возникла Китайская Народная Республика. Разгром японского империализма и помощь советского народа китайской революции были одним из основных условий ее победы. Народы Китая, Северной Кореи и Вьетнама начали строительство социализма.

Разгром японского милитаризма оказал могучее воздействие на подъем национально-освободительного движения на Филиппинах, в Малайе, Индокитае, Индонезии, Бирме. Тот факт, что решающую роль при разгроме японского империализма и колониализма сыграл Советский Союз, а не так называемые «демократические» державы, вселил в азиатские народы надежду, что мировая война не может завершиться восстановлением прежнего колониального режима. Так движение сопротивления против японской оккупации переросло в антиимпериалистические национально-освободительные революции.

Атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, преследовали цель запугать силы социализма и национально-освободительного движения, подчеркнуть, что руководящая роль в мировой политике перешла к США. Но этот варварский акт вызвал бурную реакцию со стороны азиатских народов, убедил их в том, что угроза свободе и прогрессу исходит от нового врага — американского империализма. Последующая интервенция и агрессивные войны США в Корее, Вьетнаме, Лаосе и Камбодже подтвердили справедливость этих опасений.

Послевоенная волна национально-освободительных революций в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке, непосредственно вдохновленная разгромом японского империализма и победой Советского Союза над главными силами японских милитаристов, была предвестником могучего размаха национально-освободительного движения в мире, которое за последующие пятнадцать лет практически ликвидировало классический колониализм.

Благоприятная международная обстановка, политическая, моральная, экономическая и военная поддержка стран социалистического содружества обеспечили условия для мощного подъема национально-освободительного движения во многих странах мира. Если бы международный империализм имел возможность действовать только по своему желанию, без оглядки на Советский Союз, то он, превосходя по военно-экономическому потенциалу освободившиеся страны, мог бы путем развязывания войны подавить освободительные движения.

На новом этапе национально-освободительных революций борьба против империализма и местной реакции в развивающихся странах проходит в значительно более сложных и трудных условиях, чем в тот момент, когда они добивались политической независимости, ибо неоколониализм, извлекший урок из прошлого, применяет все более ухищренные виды идеологической, политической и экономической экспансии.

Но рост могущества СССР и всего социалистического содружества лишает империализм возможности произвольно решать судьбы бывших колониальных народов. Социалистические государства оказывают развивающимся странам большую политическую, хозяйственную и военную помощь.

Помощь стран социалистического содружества, прежде всего в строительстве крупных промышленных предприятий, имеет значение не только для создания экономической мощи молодых национальных государств. В результате растет и организуется рабочий класс, усиливается национально-освободительное движение, возникают условия для распространения среди трудящихся развивающихся стран идей социализма.

Если победа СССР над нацистской Германией заложила краеугольный камень коллективной безопасности в Европе, то решающая роль Советского Союза в разгроме милитаристской

Японии стала исходным пунктом в борьбе за коллективную безопасность в Азии. Осуществление идеи коллективной безопасности основательно облегчило бы развитие национально-освободительных революций в Азии.

Военная интервенция Соединенных Штатов во Вьетнаме и Камбодже, так же как израильская агрессия на Ближнем Востоке, достаточно ясно показали, что война истощает молодые государства, тормозит их экономический прогресс, мешает преодолению отсталости — главного наследия колониализма, ставит под угрозу результаты многолетней борьбы за независимость. Империализм использует агрессивные блоки и военные базы для вмешательства во внутренние дела развивающихся стран. Примером такого вмешательства является стремление Соединенных Штатов создать новые базы в Индийском океане, представляющие прямую угрозу нефтедобывающим государствам Арабского Востока. Неоколониализм, являющийся сегодня главным врагом подлинной независимости и суверенитета молодых национальных государств, мог возникнуть только в условиях существования агрессивных блоков, раздувания военного психоза и внесения разногласий между развивающимися странами.

И наоборот, условия разрядки международной напряженности и тем более устойчивого мира в Азии дали бы возможность народам Азиатского континента направить все свои усилия на последовательное развитие экономики, культуры, благосостояния.

Устранение всех очагов напряженности и войн, агрессивных блоков, ликвидация существующих и запрет создания новых военных баз — все это послужило бы интересам народов Азии. Поэтому предложение СССР создать систему коллективной безопасности находит горячий отклик у самых широких слоев народов этого континента.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>П. А. Родионов.</i> Советский Союз на завершающем этапе второй мировой войны	3
<i>А. А. Искендеров.</i> Историческое значение победы над милитаристской Японией и проблемы послевоенного развития в Азии и Африке	22
РОЛЬ СОВЕТСКОГО НАРОДА И ЕГО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В РАЗГРОМЕ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ	
<i>Л. Н. Внотченко.</i> Решающая роль Советского Союза в разгроме милитаристской Японии	33
<i>Н. В. Еронин.</i> О стратегической перегруппировке Советских Вооруженных Сил на Дальневосточный театр военных действий летом 1945 г.	42
<i>И. Е. Крупченко.</i> Советское военное искусство в войне против милитаристской Японии	50
<i>В. И. Ачкасов.</i> Участие Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии в разгроме империалистической Японии	59
<i>Г. К. Плотников.</i> Боевое содружество советских и монгольских войск в разгроме Японии	66
<i>И. Н. Чабан.</i> Тыловое обеспечение боевых действий Советских Вооруженных Сил в Дальневосточной кампании	74
<i>В. Г. Колычев.</i> Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в войне против империалистической Японии	88
<i>А. В. Митрофанова.</i> Советская промышленность на заключительном этапе Великой Отечественной войны	98
<i>В. П. Серегин.</i> Вклад трудящихся Сибири и Дальнего Востока в разгром империалистической Японии	106
<i>Г. А. Куманев.</i> Железнодорожный транспорт СССР в войне с милитаристской Японией	111
<i>М. И. Семиряга.</i> Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке	118
<i>О. А. Ржешевский, А. С. Савин.</i> Некоторые направления буржуазной фальсификации решающего вклада советского народа и его вооруженных сил в победу над милитаристской Японией	125
<i>Т. Надор (ВНР).</i> О некоторых направлениях фальсификации буржуазными историками вклада Советского Союза в разгром милитаристской Японии	136
<i>Б. Лигдэн (МНР).</i> Участие Монгольской Народной Республики в войне против милитаристской Японии	139
<i>В. Юргелевич (ПНР).</i> Война на Дальнем Востоке в польской военной историографии	147
ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНСКИМ МИЛИТАРИЗМОМ И ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ В АЗИИ	
<i>Г. Ф. Ким.</i> Разгром японского милитаризма и национально-освободительное движение	153

<i>В. А. Жаров.</i> Разгром милитаристской Японии — один из важных факторов распада колониальной системы в Юго-Восточной Азии	163
<i>А. И. Картунова.</i> Коммунисты в единых фронтах сопротивления японской агрессии	171
<i>П. П. Топеха.</i> Влияние победы над японским милитаризмом на развитие демократического движения в стране	182
<i>Ю. В. Ванин.</i> Поражение Японии во второй мировой войне — главное условие освобождения Кореи и демократического развития северной части страны	190
<i>С. Т. Мажоров.</i> Некоторые вопросы, связанные с разгромом милитаристской Японии в 1945 г.	199
<i>Ю. В. Ганковский, И. М. Компанцев, В. Н. Москаленко.</i> Японская агрессия и антифашистское движение в Северо-Восточной Индии	209
<i>Такэси Цукамото</i> (Япония). Особенности японского фашизма	215
<i>Э. Беки</i> (ВНР). Победа Советского Союза над японским милитаризмом — основа победоносной борьбы азиатских народов за свободу и мирное развитие	225
<i>Нгуен Van Фуонг</i> (СРВ). Победа СССР в войне с немецко-японскими фашистами и Августовская революция 1945 г. во Вьетнаме	228
<i>Г. Росман</i> (ГДР). Историческое значение и влияние победы Советского Союза в Великой Отечественной войне и в разгроме японского милитаризма на послевоенное международное развитие	234
<i>В. Ковальский</i> (ПНР). СССР и война с Японией	243
<i>Б. Доубрава</i> (ЧССР). Решающая роль Советского Союза в разгроме японского милитаризма и развитие национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах	250

ПОБЕДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В ВОЙНЕ С МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ
И ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ ВОСТОЧНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

(К 30-летию победы СССР
в войне с милитаристской Японией)

Утверждено к печати
Институтом марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редакторы Г. А. Алексеев,
Б. Б. Меньшиков
Младший редактор Р. Г. Селиванова
Художник А. Г. Кобрин
Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технический редактор В. П. Стуковнина
Корректор Л. М. Кольцина

ИБ № 13278
Сдано в набор 17/III 1977 г.
Подписано к печати 13/X 1977 г.
А-02973. Формат 60×90^{1/16}. Бум. № 2
Печ. л. 16,0. Уч.-изд. л. 16,55. Тираж 10 800 экз.
Изд № 4108. Зак. № 204. Цена 1 р. 40 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

ПОБЕДА СССР В ВОЙНЕ С МИЛИАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ